
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2022

Совет ректоров высших учебных заведений Воронежской области
Воронежская Ассоциация преподавателей английского языка
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Сопоставительные исследования 2022

**Продолжающееся
научное издание**

Выходит с 2004 г.

Выпуск 19

**Воронеж
2022**

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:

проф. М.А. Стернина – научный редактор
проф. И.А. Стернин – зам. научного редактора
проф. А.П. Бабушкин, проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина

Сопоставительные исследования 2022: сборник научных статей / Науч. ред. М.А. Стернина – Продолжающееся научное издание. Вып. 19. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2022. – 183 с.

Предлагаемый сборник научных трудов является девятнадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены итоги работы по сопоставительной проблематике в 2021 году членов теоретико-лингвистической школы ВГУ в области общего и русского языкознания, а также материалы проведенной в рамках работы школы восьмой Всероссийской научной конференции с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление», состоявшейся 4 февраля 2022 г. и посвященной 50-летию начала сопоставительных исследований в Воронеже.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Рецензенты: *проф. В.М. Топорова, д.фил.н. Е.А. Маклакова*

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

ISBN 978-5-6047691-4-0

© Коллектив авторов, 2022
© Издательство «РИТМ», 2022

Раздел 1. Вопросы теории сопоставительных исследований

М.А. Стернина

Основные направления сопоставительных исследований Воронежской теоретико-лингвистической школы

Аннотация: В статье проводится обзор основных направлений сопоставительных исследований Воронежской теоретико-лингвистической школы, сложившиеся за 50 лет их проведения.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, контрастивные исследования, межъязыковое и внутриязыковое сопоставление, новые типы словарей, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: The paper provides an overview of the main areas of comparative studies of the Voronezh Theoretical and Linguistic School which have developed during 50 years of their implementation.

Key words: comparative studies, contrastive studies, interlanguage and intralanguage comparison, new types of dictionaries, comparative-parametric method.

В 2022 году исполняется 50 лет с момента начала проведения в Воронеже сопоставительных исследований. Родоначальником сопоставительных исследований в Воронеже стала доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Зинаида Даниловна Попова. Первое сопоставительное диссертационное исследование было выполнено под ее руководством в 1972 году Зинаидой Васильевной Белкиной и посвящено семантическому анализу глагольной лексемы «давать» в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами.

За прошедшие 50 лет в Воронеже было подготовлено более 100 кандидатских и 18 докторских диссертаций по сопоставительной тематике, сложился целый ряд направлений сопоставительных исследований. Остановимся на основных из них.

Прежде всего, отметим, что в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы проводятся как межъязыковые, так и внутриязыковые сопоставительные исследования. Межъязыковые исследования носят как сопоставительный, так и контрастивный характер. При сопоставительных межъязыковых исследованиях проводится автономное описание языковых явлений двух или нескольких языков, а затем делаются выводы о сходствах и различиях изучаемых явлений. При контрастивных исследованиях проводится сопоставление единиц одного языка с возможными соответствиями каждой из них в другом языке с целью выявления и фиксации сходств и различий между этими единицами.

Сопоставительные исследования особенно важны для теории языка, они позволяют установить, что объединяет разные языки, а что является характерным только для одного из них. Контрастивные исследования носят более прикладной характер, их результаты могут непосредственно использоваться в практике преподавания иностранных языков и практике перевода.

На основе контрастивного анализа лексики в Воронежской теоретико-лингвистической школе разработаны несколько типов контрастивных словарей:

Контрастивный семный словарь

Контрастивный толково-переводной словарь

Контрастивный дифференциальный словарь

Контрастивный семный фразеологический словарь

Контрастивный толково-переводной фразеологический словарь

Контрастивный дифференциальный фразеологический словарь

Контрастивные словари безэквивалентной лексики и фразеологии

Словари лакун

Наиболее востребованными среди этих словарей оказались контрастивные семные словари и словари лакун.

В контрастивном семном словаре лексическое значение каждого слова исходного языка представляется последовательным набором денотативных, коннотативных и функциональных сем. Параллельно дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе слова исходного языка ставится в соответствие та или иная сема иноязычного слова. При этом несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, чтобы читатель сразу зафиксировал имеющиеся семные несоответствия. При отсутствии семы в одном из языков при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема в данном языке безэквивалентна.

Приведем в качестве примера словарную статью из такого словаря¹ :

ОТПУСК – sabbatical

период времени
для **отдыха**
свободный от основной работы
0
0
0
0
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

период времени
0
свободный от основной работы
свободный от учебы
для творчества
для научных исследований
для путешествий
неоц.
неэмоц.
книжн.
общенар.
устар.
малоупотр.
общераспр.

Характеризуя словари лакун, отметим, что поскольку понятия безэквивалентности и лакунарности тесно связаны между собой и единица,

¹ Здесь и ниже примеры приводятся из монографий и словарей, опубликованных Воронежской теоретико-лингвистической школой: Контрастивная лексикология и лексикография 2006, Махонина, Стернина 2006, Петросян, Стернина 2011, Суханова, Стернина, 2012.

являющаяся безэквивалентной в одном языке, представляет собой лакуну в сопоставляемом языке, подобные словари являются одновременно и словарями безэквивалентной лексики, и словарями лакун одного языка на фоне другого.

Описание лакун в таких словарях приводится через содержательное описание лакуны – «того, чего нет» – с помощью формулирования значения слова в языке сопоставления, на фоне которого лакуна выделена. При этом для сравнения (ср.) обязательно приводится лексема из языка сопоставления, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке.

Приведем несколько примеров:

предмет, похожий на гусиную шею, изогнутый в виде буквы S – ср. *gooseneck*

человек в возрасте между 70 и 79 годами – ср. *septuagenarian*

ботинки, боты или сапоги на молнии – ср. *zipper*

идти и разглядывать – ср. *mosey*

надеть и застегнуть – ср. *clasp*

громко петь или играть – ср. *skirl*

дважды изогнутый – ср. *biflex*

высокий и заостренный – ср. *spiral*

легко забывающийся – ср. *forgettable*

обладающий всеми полномочиями – ср. *omnicompetent*

Еще одним важным направлением осуществляемого воронежскими учеными контрастивного описания в рамках межъязыкового сопоставления является сопоставление коммуникативного поведения народов.

В ходе многолетнего исследования различных аспектов коммуникативного поведения разработаны модели описания коммуникативного поведения, сформирована теория коммуникативного поведения и терминологический аппарат данного направления. Проведено изучение русского и американского, русского и английского, русского и киргизского, русского и финского, русского и немецкого, русского и французского, русского, литовского, эстонского и латышского коммуникативного поведения.

Проводимое в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы *внутриязыковое сопоставление* связано, прежде всего, с дифференциальной лексикографией, а именно – созданием дифференциальных словарей русского языка, отражающих дифференциацию значений слов по определенным языковым параметрам на основе психолингвистических экспериментов разного типа.

Внутриязыковое сопоставление позволяет, в частности, уточнить значения близких синонимов, которые в традиционных синонимических словарях обычно даются просто списками, без семной дифференциации.

Сопоставительный анализ антонимов позволяет выявить реально существующие в сознании носителей языка оппозитивные отношения слова, определяющие его системные связи в языке.

Еще одним направлением внутриязыкового сопоставления, широко разрабатываемым воронежскими лингвистами, является сопоставление значений в языковом сознании представителей разных групп носителей языка. Проводятся исследования по гендерному, возрастному, темпоральному и территориальному сопоставлению, изучаются значения в профессиональном

языковом сознании представителей определенных профессий в сопоставлении с общезыковыми, системными значениями, сопоставляется семантика слов в языковом сознании различных социальных групп.

В рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы на основе внутриязыкового сопоставления проводится также выявление внутриязыковых лакун.

Предметом исследования при выявлении внутриязыковых лакун является потенциальная сфера лексической системы языка в виде «белых пятен», пробелов, пустых, незаполненных мест в лексической системе. Такие пустые места и обозначаются термином *внутриязыковая лакуна*.

В качестве примеров внутриязыковых лакун приведем следующие:

лица, которые давно состоят в браке – ср. молодожены

лица, только что приехавшие жить в данную местность – ср. старожилы

лица, давно живущие в данной квартире – ср. новоселы

грустный человек – ср. весельчак

быстрое, положительное решение вопроса – ср. волокита

говорить правду – ср. врать, лгать, обманывать и под.

емкость для меда, варенья, круп, фруктов – ср. супница, сахарница, молочник

Отметим, что выявление внутриязыковых лакун позволяет определить «пустые места» в лексических, стилистических, словообразовательных, формообразовательных парадигмах, в синонимических рядах и антонимических парах, что важно для описания системности лексики и обучения языку – как родному, так и иностранному.

Еще одним направлением сопоставительных исследований Воронежских лингвистов стала разработка сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Первоначально этот метод носил название **параметрического**, а затем получил уточненное название **сопоставительно-параметрического**.

Суть данного метода заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания языков, концептосфер и их национальной специфики. Характеристика того или иного языкового или когнитивного явления в рамках соответствующего параметра выражается в виде определенного индекса, представленного в численной форме. Сопоставление одноименных индексов в разных языках и концептосферах дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления.

Метод предполагает две последовательно применяемые исследовательские процедуры – *индексализацию* параметров анализа и *шкалирование* выявленных различий в рамках определенных параметров. На данный момент в рамках данного метода разработано и используется 180 индексов и 8 качественных шкал.

Используемые в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованные параметры позволяют преодолеть традиционный субъективизм семантических исследований и придать достаточно субъективным наблюдениям лингвистов объективный количественный характер; применение

же соответствующих шкал позволяет дать представленным в количественном виде данным достаточно объективные качественные характеристики.

За более чем 15 лет своего развития сопоставительно-параметрический метод доказал свою эффективность как для сопоставительных, так и для контрастивных межъязыковых исследований. С успехом применяется он и для внутриязыковых семантических исследований. Перспективным направлением развития сопоставительно-параметрического метода является его использование для создания семантической типологии языков, попытки создания которой в середине прошлого века не увенчались успехом и были оставлены.

Подводя итог рассмотрения основных направлений сопоставительных исследований в Воронежском госуниверситете отметим, что за истекшие полвека они прошли большой путь от семантического анализа одной русской лексемы в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами до исследований крупных ЛСГ и тематических групп как в близкородственных, так и в неблизкородственных языках, контрастивного исследования коммуникативного поведения, масштабных внутриязыковых сопоставлений, разработки принципиально новых типов словарей, выявления внутриязыковых и межъязыковых лакун различной частеречной отнесенности, создания нового, основанного на сопоставлении метода лингвистических исследований. Хочется надеяться, что и следующие 50 лет развития сопоставительных исследований Воронежской теоретико-лингвистической школы будут не менее плодотворными.

Литература

1. Контрастивная лексикология и лексикография. / Под ред. Стернина И.А. и Чубур Т.А. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006.
2. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: «Истоки», 2006.
3. Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: «Истоки», 2011.
4. Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: «Истоки», 2012.

С.В. Колтакова

Сопоставительно-параметрический метод в изучении профессиональных языков

Аннотация: В данной статье рассматривается возможность применения сопоставительно-параметрического метода для описания, сопоставления, а также создания семантической типологии профессиональных подязыков.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, профессиональные подязыки, семантическая типология.

Abstract: The paper deals with the potential application of the comparative-parametric method for the description, comparison and semantic typology of professional sublanguages.

Key words: Comparative-parametric method, professional sublanguages, semantic typology.

Благодаря растущему количеству проводимых исследований сопоставительно-параметрический метод продолжает демонстрировать свою универсальность и многоаспектность. Данный метод применяется для внутриязыкового и межъязыкового сопоставления. Применение сопоставительно-параметрического метода в рамках одного языка «предоставляет возможность достаточно точной дифференциации слов по семантике» (Стернина, Стернин 2021, с. 173), как следствие, способствует созданию дифференциальных словарей разных типов. Целью применения данного метода для межъязыкового сопоставления «неоднородных (например, разноуровневых, системных и коммуникативных) явлений языка» является выявление национальной специфики изучаемых явлений по выявленным параметрам (Стернин, Стернина 2016, с. 23). Третьим направлением развития сопоставительно-параметрического метода, по мнению его основоположников Стерниной М.А. и Стернина И.А., является создание семантической типологии языков (Стернина, Стернин 2011). Авторы отмечают, что «на данном этапе развития сопоставительно-параметрического метода можно выделить три основных направления описания семантики языка, в рамках которых возможна семантическая типология языков:

- 1 Семантическая типология лексических группировок,
- 2 Семантическая типология семантем слов,
- 3 Семантическая типология семем слов» (Стернина, Стернин 2011, с. 132).

В данной статье будет рассмотрена возможность применения сопоставительно-параметрического метода для описания, сопоставления, а также создания семантической типологии языковых подсистем, обеспечивающих коммуникацию в определенных сферах деятельности, то есть профессиональных подязыков. Необходимость в языковом осмыслении различных сфер профессиональной деятельности, а также совершенствовании методов обучения иностранным языкам для профессиональной коммуникации определяет актуальность таких исследований.

Анализ научных работ, посвященных описанию языков, выделяемых по профессиональному признаку, позволяет выявить такие обозначения как *профессиональный подязык*, *профессиональный язык*, *профессиональная речь*, *профессиональный диалект*, *специальный язык*, *язык для специальных целей (ЯСЦ)* и др., в английском языке – *Language for special purposes (LSP)*. В рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы появился термин *язык профессиональной коммуникации*.

Изучение профессиональных подязыков на сегодняшний день представляет собой достаточно актуальное научное направление, привлекающее внимание многих исследователей. Однако, несмотря на многочисленные исследования различных аспектов вышеупомянутых языковых систем, многие теоретические вопросы остались открытыми. Так, среди ученых нет единого мнения относительно статуса языковой системы, обслуживающей определенную сферу деятельности, ее отношения к национальному языку, способов их взаимодействия, а также способов взаимодействия профессиональных подязыков различных сфер. Наблюдаются различные точки зрения относительно стилистической дифференциации профессиональных подязыков,

внутренней структуры и особенностей терминологии, влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование терминов, процесса интернационализации профессиональной лексики и т.д. Полагаем, что применение сопоставительно-параметрического метода для описания и сопоставления конкретных профессиональных языков способствует поиску ответов на вышеприведенные вопросы, а также построению общей теории профессиональных языков.

Алгоритм применения сопоставительно-параметрического метода для изучения любого профессионального языка может быть представлен следующим образом:

1. Установление исчерпывающего материала для сопоставления.
2. Определение аспектов и параметров для сопоставления и формализованного описания профессионального подязыка.
3. Индексация результатов исследования по выделенным параметрам.
4. Сопоставление результатов исследования по выделенным параметрам в опоре на полученные индексы.
5. Качественная интерпретация полученных параметрических описаний методом шкалирования (Стернина, Стернин 2021, с. 180).

Данный алгоритм актуализирует необходимость разработки универсальной основы для сравнения профессиональных подязыков. Другими словами, необходимо определить перечень параметров сравнения таких языковых подсистем, которые, с одной стороны, обеспечат унифицированное описание, с другой, будут являться параметрами семантической типологии языков профессиональной коммуникации.

Стоит отметить, что существует широкий ряд определений понятия *профессиональный подязык*, в которых во главу угла ставятся те или иные особенности такой языковой системы. Однако большинство исследователей отмечают, что в основе профессионального подязыка лежит «функционально-семиотическая подсистема» (Фельде 2015), «совокупность некоторых фонетических, грамматических и преимущественно специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума» (Коровушкин 2005, с. 12), совокупность языковых средств, обслуживающих профессиональную область (Голованова 2011, с. 46–47), совокупность кодифицированных и некодифицированных профессиональных наименований (Фельде 2015). Такие определения показывают возможность применения для типологии профессиональных подязыков параметров, используемых для семантической типологии лексических группировок.

Так, семантическая типология профессиональных подязыков может быть осуществлена по следующим параметрам, представленным соответствующими индексами:

- *Степень полисемантической лексем профессионального подязыка* (индекс полисемантической лексемы профессионального подязыка) (Шишкина 2004);
- *Степень однозначности лексем профессионального подязыка* (индекс однозначности лексемы профессионального подязыка) (Колтакова 2008);
- *Степень принадлежности всего корпуса семем/лексем профессионального подязыка данному профессиональному подязыку* (индекс

принадлежности к исследуемому профессиональному подязыку) (Шишкина 2004);

- *Степень внутригрупповой структурно-семантической связности профессионального подязыка* (индекс внутригрупповой структурно-семантической связности профессионального подязыка) (Чернова 2006);

- *Степень семантической близости единиц профессионального подязыка* (индекс семантической близости единиц профессионального подязыка) (Чернова 2006);

- *Степень семантической противопоставленности единиц профессионального подязыка* (индекс семантической противопоставленности единиц профессионального подязыка) (Вострикова 2006);

- *Степень семантической замкнутости профессионального подязыка* (индекс семантической замкнутости профессионального подязыка) (Вострикова 2006);

- *Степень стилистической и эмоциональной окрашенности единиц профессионального подязыка* (индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц профессионального подязыка) (Вострикова 2006);

- *Степень первичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку* (индекс первичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку) (Колтакова 2008);

- *Степень вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку* (индекс вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку) (Колтакова 2008);

- *Степень первичной и вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку* (индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности семем к профессиональному подязыку) (Колтакова 2008);

- *Степень денотативной представленности семем профессионального подязыка* (индекс денотативной представленности семем профессионального подязыка) (Баранова (Кривенко) 2009);

- *Степень коннотативной представленности семем профессионального языка* (индекс коннотативной представленности семем профессионального языка) (Баранова (Кривенко) 2009);

- *Степень лакуарности профессионального подязыка* (индекс лакуарности профессионального языка) (Прощенкова 2008);

- *Степень метафоричности профессионального подязыка* (индекс метафоричности профессионального подязыка) (Овчинников 2009).

К данному списку представляется логичным добавить следующие параметры семантической типологии профессиональных языков:

- *Степень терминологической плотности* (терминологическая плотность – общее количество терминов профессионального подязыка).

Стоит отметить, что термины, являясь ядром профессионального подязыка, представляют собой сложное явление, изучение которого является многоаспектным. В рамках данного параметра можно предложить следующие индексы, которые помогут описать данное явление, например:

Индекс современности/историчности терминов – количество современных/устаревших терминов к общему количеству терминов профессионального подъязыка.

Индекс кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований – количество кодифицированных/некодифицированных профессиональных наименований к общему количеству терминов профессионального подъязыка.

- *Степень заимствования единиц профессионального подъязыка* (индекс заимствований – отношение количества заимствованных из других языков единиц к номинативной плотности профессионального языка);

- *Степень интернационализации профессионального подъязыка* (индекс интернационализации – отношение количества интернациональных единиц к номинативной плотности профессионального языка);

- *Степень аббревиации в профессиональном подъязыке* (индекс аббревиации – отношение количества аббревиатур к номинативной плотности профессионального языка).

Стоит отметить, что данный перечень параметров остается открытым. Подобных параметров может быть выделено гораздо больше, что является одним из возможных направлений развития сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

В дальнейшем конкретные исследования профессиональных подъязиков помогут расширить приведенный список параметров, а также выработать единую шкалу уровней качественной оценки для выводов и обобщений в отношении именно профессиональных подъязиков в целом, а не их отдельных проявлений.

В настоящее время профессиональные подъязыки рассматриваются исследователями в различных аспектах: системно-структурном, когнитивном, функциональном, диахроническом, методическом и т.д. Применение же сопоставительно-параметрического метода для описания и разработки семантической типологии языков профессиональной коммуникации позволит не только внести вклад в построение интегральной теории профессиональных подъязиков, описание профессиональных языковых картин различных сфер деятельности человека, но и как следствие, будет способствовать совершенствованию методов обучения языкам для специальных целей.

Литература

1. Баранова (Кривенко) Л.А. Национальная специфика семантики наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках// Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж, 2009. – С. 18-21.

2. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.

3. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.

4. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.

5. Коровушкин В.П. Контрастивная социолектология как автономная лингвистическая дисциплина // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): материалы междунар. науч. конф., 21-22 апреля 2005 г. – Н. Новгород, 2005. – С. 7–13.
6. Овчинников Д.В. Тематическая группа существительных, называющих элементы природного ландшафта, в русском языковом сознании // Культура общения и ее формирование. – Вып 22. – Воронеж, 2009. – С. 19-23.
7. Проценкова Н.В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
8. Стернин И.А., Стернина М.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода. // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С. 22–29.
9. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований и возможность семантической типологии языков. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №2. – С. 131–135.
10. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология. Монография. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2021.
11. Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2015. – 4 (157). – С. 178–184.
12. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
13. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

А.В. Рудакова

Параметры семантического сопоставления в дифференциальных психолингвистических словарях²

Аннотация: Статья посвящена описанию параметров семантического сопоставления в дифференциальных психолингвистических словарях. Данные параметры оказываются не совпадающими для разных типов дифференциальных словарей: гендерного и возрастного словарей, словаря синонимов, территориального словаря.

Ключевые слова: психолингвистическое значение, дифференциация семантики слова, релевантный параметр, психолингвистический словарь, семантический компонент.

Abstract: The paper is devoted to the description of the parameters of semantic comparison in differential psycholinguistic dictionaries. These parameters are not the same for different types of differential dictionaries: gender and age dictionaries, a dictionary of synonyms, and a territorial dictionary.

Key words: psycholinguistic meaning, differentiation of word semantics, relevant parameter, psycholinguistic dictionary, semantic component.

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

Дифференциальные психолингвистические словари предполагают выявление семантической дифференциации значений через сопоставление значений по определенным релевантным параметрам. Эти параметры оказываются не совпадающими для разных типов дифференциальных словарей.

Имеющийся опыт создания дифференциальных словарей показал, что для **гендерного дифференциального словаря** релевантны такие параметры:

1. Совпадающие мужские и женские значения
2. Соотношение совпадающих значений по гендерной яркости
3. Иерархия семем в структуре семантемы и полевая организация семем
4. Эндемические мужские и женские значения
5. Интегральные семантические компоненты совпадающих значений
6. Значимые различия совпадающих сем по яркости
7. Дифференциальные семантические компоненты значения в языковом сознании женщин
8. Дифференциальные семантические компоненты значения в языковом сознании мужчин
9. Индекс семного совпадения значений
10. Совокупный индекс яркости интегральных сем
11. Индекс семной дифференциации значений
12. Совокупный индекс яркости дифференциальных сем
13. Уровень гендерного сходства
14. Уровень гендерного различия

Для **возрастного дифференциального словаря** релевантными оказываются такие 8 параметров:

1. Совпадающие молодежные и взрослые значения
2. Эндемические молодежные и взрослые значения
3. Интегральные семантические компоненты совпадающих значений
4. Различия совпадающих сем по яркости
5. Дифференциальные семантические компоненты значения в языковом сознании молодежи
6. Дифференциальные семантические компоненты значения в языковом сознании взрослых
7. Индекс семного совпадения значений
8. Индекс семной дифференциации значений

Для **территориального дифференциального словаря** характерны следующие параметры, в рамках которых выявляется территориальная специфика:

1. Эндемичность значений
2. Эндемичность семантических компонентов.
3. Различие в яркости совпадающих значений
4. Различия в яркости совпадающих сем
5. Коммуникативная востребованность слова
6. Индивидуальность восприятия слова

7. Семантическая освоенность слова
8. Полевая организация семантемы

Установлено, что:

- В Центре в 2,4 раза больше эндемичных значений, чем в Сибири;
- На 10% больше эндемичных сем;
- На 15% больше более ярких значений;
- На 9% больше более ярких сем;
- На 10% выше коммуникативная востребованность слов (представленная готовыми фразами);
- На 10% выше индивидуальное восприятие слова (представлено не интерпретируемыми реакциями);
- На 25% выше семантическая освоенность слова (представлена меньшим количеством отказов);
- В Центре в 2,4 раза больше эндемичных семантем (со своей уникальной полевой организацией внутри смысловой структуры многозначного слова).

Основные территориальные семантические различия находятся в диапазоне 9-15%, эндемичные значения и обусловленные ими эндемичные семантемы формируют наиболее яркие дифференциальные различия – почти в 2,5 раза.

Для **Дифференциального психолингвистического словаря синонимов** релевантными оказываются следующие параметры:

1. Совпадающие значения
2. Эндемичные значения
3. Индекс яркости интегральных семантических компонентов (ИЯ)
4. Индекс совокупной яркости значения (СИЯ)
5. Индекс семного совпадения значений
6. Индекс семной дифференциации значений
7. Совокупная яркость интегральных сем
8. Совокупная яркость дифференциальных сем
9. Индекс синонимичности пары слов

У 25 пар Дифференциального психолингвистического словаря синонимов выявлено 160 значений:

1. Совпадающие значения есть у всех синонимических пар, составляют 59% от общего количества семем. Наибольшее количество совпадающих значений выявлено у пар: БРОДЯГА – БЕЗДОМНЫЙ (по 3 совпадающих значения), ВЗЛЕТЕТЬ – ПОДНЯТЬСЯ (по 3 совпадающих значения), ВОЗМЕЩЕНИЕ – КОМПЕНСАЦИЯ (по 3 совпадающих значения).

2. Эндемичные значения составляют 41% от общего количества семем. Наибольшее количество у пар ВВЕДЕНИЕ – ВСТУПЛЕНИЕ (соответственно 5 и 2 семемы); ВЗЛЕТЕТЬ – ПОДНЯТЬСЯ (соответственно 4 и 6 семем); ЗАЩИТА – ОБОРОНА (соответственно 4 и 3 семемы).

Эндемичные значения только у одного слова из пары синонимов – 4 семемы у слова ОБЛАСТЬ; 3 семемы у слова ВЕЧНЫЙ; 3 семемы у слова РЯДОМ; 2 семемы у слова МУДРЫЙ.

Отмечены синонимические пары, у которых нет эндемичных значений:
АРОМАТ – ЗАПАХ, БЕДНОСТЬ – НИЩЕТА, БРОДЯГА – БЕЗДОМНЫЙ,
ВОЗМЕЩЕНИЕ – КОМПЕНСАЦИЯ.

3. Индекс яркости интегральных семантических компонентов существенно различается у синонимичных пар ВОЗМЕЩЕНИЕ – КОМПЕНСАЦИЯ (9 сем), БРОДЯГА – БЕЗДОМНЫЙ (6 сем), БЕДНОСТЬ – НИЩЕТА (5 сем), ПРОБИРКА – КОЛБА (5 сем); наименьшее количество интегральных сем с разницей в индексах яркости более 5 пунктов у слов БЕСПЛАТНО – ДАРОМ (1 сема), БЕССРОЧНЫЙ – ВЕЧНЫЙ (1 сема), ЗАЩИТА – ОБОРОНА (1 сема), ЗАЩИТА – ОБОРОНА (1 сема), ЛИДЕР – ВОЖДЬ (1 сема), ОБЛАСТЬ – РЕГИОН (1 сема), ФЛАГ – СТЫГ (1 сема). Отсутствуют существенные различия интегральных сем у пары УМНЫЙ – МУДРЫЙ.

4. Индекс совокупной яркости значения (СИЯ) совпадающих семем – 48,22, индекс совокупной яркости эндемичных значений – 11,95.

5. Индекс семного совпадения значений – 12,91.

6. Индекс семной дифференциации значений – 34,09.

7. Совокупная яркость интегральных сем – 24,64.

8. Совокупная яркость дифференциальных сем – 20,90.

9. Индекс синонимичности пары слов – очень высокая синонимичность присуща парам: АРОМАТ – ЗАПАХ (1,00), БЕДНОСТЬ – НИЩЕТА (1,00), БРОДЯГА – БЕЗДОМНЫЙ (1,00), ВОЗМЕЩЕНИЕ – КОМПЕНСАЦИЯ (1,00), АГРЕССОР – ЗАХВАЧИК (0,80), КЛИЧКА – ПРОЗВИЩЕ (0,80) – 24%.

Заметной синонимичностью (индекс 0,50 и более) отличаются 36% пар: АМУЛЕТ – ТАЛИСМАН (0,67), ВЛАСТНЫЙ – ДЕСПОТИЧНЫЙ (0,67), ПРОБИРКА – КОЛБА (0,67), УМНЫЙ – МУДРЫЙ (0,67), ФЛАГ – СТЫГ (0,67), БОГАТЫЙ – ЗАЖИТОЧНЫЙ (0,57), АЛМАЗ – БРИЛЛИАНТ (0,50), БЕСПЛАТНО – ДАРОМ (0,50), ЛИДЕР – ВОЖДЬ (0,50).

Самый низкий индекс синонимичности у 12% пар: ЗАЩИТА – ОБОРОНА (0,22), ОБЛАСТЬ – РЕГИОН (0,33), ОРГАНИЗАЦИЯ – ФИРМА (0,33). Остальные синонимические пары имеют индекс яркости от 0,35 до 0,50 – 28%.

Таким образом, исследование выявило наличие семантической дифференциации синонимичных пар. Основными параметрами семантической дифференциации являются 9 параметров, в рамках которых выявляется синонимическая специфика:

Совпадающих значений у исследованных синонимичных пар больше, чем эндемичных на 18%.

Индекс совокупной яркости значений совпадающих семем в 4 раза выше индекса совокупной яркости эндемичных значений.

Индекс семного совпадения значений в 3 раза ниже индекса семной дифференциации значений, при этом совокупная яркость интегральных сем больше совокупной яркости дифференциальных сем.

Заметную и высокую степень синонимичности имеют 60% синонимичных пар, низкую – 12%.

Дальнейшие исследования приведут к определенной унификации параметров сопоставления значений в дифференциальных психолингвистических словарях

и, вместе с тем, к выявлению специфических параметров сопоставления, релевантных для конкретного типа сопоставляемого материала.

О.Ю. Крючкова

Структурные разновидности редупликации в языках разных типов

Аннотация: Рассматривается своеобразие структурных моделей редупликации в типологически различных языках. Показано наличие нежесткой связи структурных разновидностей редупликации с основными способами словообразования, с особенностями морфологического типа языка.

Ключевые слова: редупликация, языковая типология.

Abstract: The paper deals with the specificity of structural reduplication models in typologically different languages. It shows a nonrigid connection between structural reduplication variants, on the one hand, and the main modes of reduplication and peculiarities of a language morphological type, on the other hand.

Key words: reduplication, languages typology.

В работах по общему языкознанию и языковой типологии редупликация характеризуется как языковая универсалия, как способ, применяемый в самых разных с генетической и структурной точек зрения языках. Подчеркивается, что морфологический тип языка, а также ни один из традиционных типологических параметров (в частности, степень фузионности морфемных швов, доля нестандартных основ и аффиксов, способность к амальгированию в одной морфеме нескольких служебных элементов значения) не сопряжен со степенью развития приема редупликации как специфического вида языковой техники (Беликов 1989, с. 181).

Вместе с тем открытым остается вопрос о сходстве/различии структурных разновидностей редупликации в языках мира. Не благоприятствует обсуждению данного вопроса определение редупликации, кодифицированное в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание»: «редупликация – фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога или целого корня» (БЭС 1998, с. 408). Ограничение явлений редупликации операциями в пределах корня базируется на материале языков с преобладанием агглютинативной техники построения слов, главным образом, на материале языков азиатского юго-восточного региона, в которых прием внутрисловного удвоения наиболее прозрачен и лучше изучен, см. напр. (Языки Юго-Восточной Азии 1980).

С опорой на приведенное определение вопрос о разновидностях редупликации в разных языках сводится в основном к констатации степени распространенности слога-корневых удвоений типа малайск. *labu-labu* ‘глиняный горшок’, малагасийск. *maitso-maitso* ‘ярко-зеленый’, марийск. *кугу-кугу* ‘пребольшущий’, *и-изи* ‘маленький-маленький’, карач.-балк. *gab-gara* ‘чернейший, пречерный’, индонез. *colak-culing* ‘беспорядочный’, киргиз. *мал-сал*

‘скот и т.п.’, *улаанһаа улан* ‘самый красный,’ русск. *динь-динь, тяп-ляп, давным-давно*.

Подобный материал позволяет выделить такие разновидности корневых повторов, как полная, неполная, дивергентная (с изменением звукового состава исходного компонента – редупликанта), неосложненная и осложненная (с дополнительным использованием аффиксов) редупликация (подробнее см. (Крючкова 2000а)).

Не укладываются в разряд фономорфологических явлений слова, образованные повторением семантических компонентов (объединением в одном слове синонимических единиц), ср.: шанск. *tseat3-thaam1-tseat3-toi4* ‘расспрашивать-разузнавать’ (*tseat3-thaam1* ‘расспрашивать’ + *tseat3-toi4* ‘разузнавать’), узбекск. *йигим-терим* ‘сбор урожая’ (‘сбор’ + ‘уборка’). Не подпадают под приведенное определение случаи аффиксальных повторов (точных и синонимических), распространенные, например, в славянских языках и диалектах: *ведер-к-о* – *ведер-оч-к-о*, *вулканиза-тор* – *вулканиза-тор-щик*, *при-забыть* – *по-при-забыть*, *за-бросить* – *по-за-бросить*, диал. *за-за-длиться*, *ельнич-ник*, укр. *по-по-ходить*, *по-по-нести*.

Подход, ограничивающий редупликацию фономорфологическими операциями с корневой морфемой, обусловил, в частности, представление о нехарактерности редупликации для русского словопроизводства, вплоть до чуждости самого термина «редупликация», который эпизодически применяется, и лишь для характеристики лексемных удвоенний типа *белый-белый, большой-большой, ходишь-ходишь*, ср. отсутствие понятия «редупликация» в энциклопедии «Русский язык» (Русский язык 1979), в фундаментальном описании грамматического строя русского языка – в академической Грамматике (Русская грамматика 1980).

Привлечение нового материала, в частности материала русского языка (Крючкова 2000б), требует выработки такого понимания редупликации, которое позволило бы охватить все многообразие структурно-семантических и функциональных проявлений этого действительно универсального деривационного приема в языках с разной морфологической структурой. Необходимо учитывать, что: а) удвоению может быть подвергнута любая из образующих слово языковых единиц – звук, слог, морфема; б) удвоенными в структуре слова могут быть не только элементы формы, но и элементы плана содержания при обязательном тождестве их формального выражения.

Включение в поле действия редупликации более широкого, чем фономорфологические операции с корнем, круга явлений ставит вопрос о возможных корреляциях структурных разновидностей редупликации с более общими языковыми техниками – с характером словообразования, тяготением к фузионным или агглютинативным механизмам соединения морфем, синтаксическим поведением корней-основ.

Различие языков по характеру редупликантов (редуплицируемых частей слова) коррелирует с продуктивностью определенных способов словопроизводства. Степень развития сложения или аффиксации определяет в известной мере и преимущественное использование тех или иных базовых единиц (корней или аффиксов) в моделях редупликации. Вместе с тем прямая

зависимость структурных типов редупликации от типологии способов словопроизводства все-таки отсутствует.

Характер редупликации в большей мере определяется иными, более общими типологическими свойствами языков. Возобладание той или иной структурной разновидности редупликации зависит от особенностей иерархических отношений между компонентами структуры слова: самостоятельности/несамостоятельности корня-основы и самостоятельности/несамостоятельности аффиксов. Самостоятельность корня стимулирует его использование в качестве редупликанта, несамостоятельность корневой морфемы, напротив, ограничивает такую возможность. Редупликационный потенциал аффиксов связан с их структурно-семантическими особенностями. В языках с развитой фузией аффиксы проявляют склонность к редупликации вследствие таких их свойств, как нечеткая выделяемость в составе слова, полисемия, нестандартность, тенденция к деэтимологизации. Аффиксы агглютинативных языков противопоставлены по названным признакам аффиксам фузионным и участвуют в моделях редупликации в случаях приобретения ими фузионных свойств, см., напр. (Люй Шу-сян 1961, с. 38; Суник 1965, с. 61).

Названные особенности языкового строя влияют на продуктивность структурных моделей редупликации. Например, в языках Юго-Восточной Азии изолирующего типа широкое распространение имеет полная или дивергентная слоговая и корневая редупликация (малагасийск. *ezakaezaka* ‘повторные усилия’, кхмерск. *снае-снэт* ‘страстно любить’). В тюркских и финно-угорских агглютинативных языках продуктивны полная и дивергентная редупликация основ – так называемые парные слова, или слова-эхо (бурят. *губэр-иэбэр* ‘еле-еле (говорить)’). Флективные славянские языки характеризуются полным или синонимическим нанизыванием аффиксов (суффиксов и префиксов), см. примеры выше; определенное распространение имеет также полная и синонимическая редупликация слов (Крючкова 2004).

Таким образом, межъязыковые различия в использовании редупликационной техники касаются единиц-редупликантов. Так, в изолирующих и классических агглютинативных языках базовой единицей редупликации является корень-основа (удвоение аффиксов встречается реже), в языках флективного типа, напротив, активно редуплицируются аффиксы, периферию внутрисловных удвоений образуют лексемные повторы (Крючкова 2004).

Соглашаясь с положением о том, что степень развития редупликации не определяется типологическими параметрами языков (см. приведенное выше мнение В.И. Беликова), мы полагаем, что конкретные структурные разновидности реализации этого универсального вида языковой техники все-таки обнаруживают соотнесенность со спецификой языкового строя (специфические черты могут быть отмечены также и в характере выражаемых посредством редупликации значений, см, напр. (Крючкова 2013)).

Учет структурных разновидностей редупликации ведет к пониманию этой языковой техники в качестве универсального деривационного приема, имеющего своеобразные проявления в языках разных типов. Такой подход позволяет более глубоко и объемно интерпретировать универсальность

деривационного приема внутрисловного удвоения, дает возможность рассматривать многообразные случаи внутрисловных удвоений, встречающиеся в языках с разной морфологической структурой, как структурно-семантические разновидности единого общеязыкового приема образования слов.

Литература

1. Беликов В.И. Редупликация как типологически значимое явление // Новое в изучении вьетнамского языка и других языков Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1989.
2. БЭС 1998 – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
3. Крючкова О.Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. – 2000а. – № 4.
4. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000б.
5. Крючкова О.Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 2 (8).
6. Крючкова О.Ю. Редупликация в русском языке: структурная и семантико-функциональная специфика (на фоне других языков) // Теория и практика языковой коммуникации. – Уфа: УГАТУ, 2013.
7. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. В 2-х тт. Т. 1. Слово и предложение. – М.: изд. Вост. лит., 1961.
8. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1980.
9. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Сов. энцикл., 1979.
10. Суник О.П. Вопросы типологии агглютинативных языков (К проблеме соотношения агглютинации и флексии) // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.-Л.: Наука, 1965.
11. Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. – М.: Наука, 1980.

И.А. Стернин

Структурная семасиология и семантическое сопоставление³

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и основные этапы развития структурной семасиологии в России, а также ее современное состояние и перспективы развития.

Ключевые слова: семасиология, смысловая структура слова, структура отдельного значения, типы компонентов значения слова.

Abstract: The paper examines the concept and main stages of development of structural semasiology in Russia, as well as its current state and development prospects.

Key words: Semasiology, semantic structure of a word, structure of a separate meaning, types of components of a word's meaning.

Современные сопоставительные исследования семантики языковых единиц опираются на современную структурную семасиологию. Структурная

---

³ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 "Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации".

семасиология прошла довольно трудный путь в нашей стране и представлена несколькими этапами. Целесообразно вспомнить эти этапы, чтобы оценить современное состояние структурной семасиологии.

Структурная семасиология понимается нами как *принцип описания семантики слова как совокупности отдельных значений и отдельного значения как совокупности дифференциальных семантических компонентов*. И то, и другое описывается как поле с ядром и периферией.

Первый этап структурной семасиологии – это формирование представления о членимости семантики слова как лексемы, то есть выделение ЛСВ слова. Это самый первый этап структурной семасиологии, представление о членимости семантики слова.

В работе «Русский язык», впервые опубликованной в 1937 году, В.В. Виноградов отмечает: «Слово, рассматриваемое в контексте языка, т.е. взятое во всей совокупности своих форм и значений, часто называется лексемой. Вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность. Но, конечно, то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления. В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений, столько и его лексических форм; при этом, однако, слово не перестает быть единым, оно обычно не распадается на отдельные слова-омонимы. Семантической границей слова является омоним. Слово как единая система внутренне связанных значений понимается лишь в контексте всей системы данного языка. Внутреннее единство слова обеспечивается не только единством его фонетического и грамматического состава, но и семантическим единством системы его значений, которое, в свою очередь, определяется общими закономерностями семантической системы языка в целом» (Виноградов 1972, с. 17-18).

Далее разработка проблемы семантической структуры слова (так это явление было обозначено) осуществляется в трудах А.И. Смирницкого (ему принадлежит термин ЛСВ), И.В. Арнольд, М.В. Никитина, Д.Н. Шмелева, А.А. Уфимцевой.

И.В. Арнольд провела разграничение смысловой структуры слова и структуры значения слова, показала пути развития значений слов в зависимости от принадлежности их к тому или иному лексико-грамматическому разряду. Характеризуя плодотворность понятия семантической структуры слова, она отмечает: «Поскольку множество с определенными в нем отношениями называется структурой, все множества лексико-семантических вариантов слова можно назвать лексико-семантической, или, короче, семантической структурой. Семантическая структура слова образует, таким образом, некоторую абстрактную модель, в которой лексико-семантические варианты противопоставлены друг другу и характеризуются относительно друг друга» (Арнольд 1969, с. 11-12).

А.А. Уфимцева показала, что семантическая структура слова имеет иерархическую организацию, и отметила важность изучения языковых средств, осуществляющих внутрисловное разграничение значений, т.е. разграничение

ЛСВ внутри слова. Ею были намечены основные типы таких средств (Уфимцева 1968, Уфимцева 1970).

Как отмечает А.А. Уфимцева, «определить семантическую структуру слова означает прежде всего выявить, порядок внутреннего сцепления и соподчинения неоднородных смысловых элементов в пределах слова, определить тот дифференциальный признак, по которому один ЛСВ противопоставляется другому, установить, какими языковыми средствами осуществляется внутрисловное разграничение семантики слова, т.е. определить тип семантического контекста и место каждого лексико-семантического варианта по отношению к другим единицам языковой системы в целом» (Уфимцева 1972, с. 422).

Следующий (второй) этап развития структурной семасиологии – вычленение разных аспектов значения, которые иногда назывались компонентами, хотя в строгом смысле слова компонентами значения не являлись.

А.А. Уфимцева указывает на наличие в значении слова следующих «компонентов»:

- типизированного представления о классе предметов, закрепленного за знаком, которое может быть приравнено к объему понятия;
- понятия с его отличительными признаками (сигнификата);
- номинативной референтной отнесенности (слова включают в семантику указание на конкретный единичный предмет).

Так, например, слово *книга* в русском языке служит, как она отмечает, обозначением (именем): 1) конкретного экземпляра книги; 2) денотата – типизированного представления всевозможных книг, т.е. всего класса книг, и 3) в отличие от такого класса предметов, как тетрадь, это слово называет понятие с его отличительными признаками («сброшюрованные переплетенные листы бумаги с печатным текстом» в отличие от «переплетенных листов чистой бумаги или с рукописным текстом») (Уфимцева 1974, с. 43).

Абстрактные имена, слова типа *шар, линия, круг, отношение, свойство* определяются как лишенные денотата, т.е. объема понятия; собственные имена – как имеющие бедный сигнификат, т.е. бедное содержание понятия.

Это был шаг вперед в структурном понимании значения, но это была еще не собственно структурная семасиология. С современной точки зрения данный подход можно назвать *аспектным*, это именно аспекты значения, а не собственно его структурные компоненты, хотя их и называли компонентами. Такие «компоненты» нельзя было изолировать в структуре значения. По ним нельзя было содержательно дифференцировать отдельные значения, противопоставив их друг другу. Сейчас эта точка зрения уже устарела.

Третий этап развития структурной семасиологии – формирование представления о значении слова как *совокупности дифференциальных компонентов – сем*.

Это предполагало появление термина «сема». Структурная семасиология как метод описания значения через понятие семы сформировалась в работах В. Скалички, В. Матезиуса, Л. Ельмслева, которые под семой понимали именно структурные компоненты значения. У Л. Ельмслева семы назывались «фигуры плана содержания». Термин *сема* предложил В. Скаличка.

Ф. Гуденаф и Д. Лаунсбери открыли и разработали методику компонентного анализа, и это был прорыв в описании значения в структурной семасиологии. На Западе это направление разрабатывали Дж. Катц, Дж. Фодор, Ю. Найда, Д. Болинджер, У. Вейнрайх и др. В нашей стране – А.М. Кузнецов, И.М. Кобозева, О.Н. Селиверстова, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Р.С. Гинзбург, С.С. Хидекель и др.

Компонентный анализ на какое-то время стал в нашей лингвистике модным, им очень многие занимались, но он не был теоретически обобщен как принцип описания семантики. При этом он оказался легко применим лишь к небольшим закрытым классам слов, близких по семантике, большие классы слов описывать им оказалось очень трудоемко, как и абстрактные значения. Попытки его усовершенствовать, например, экспериментальная методика Эдварда Бендикса, тоже оказались ограниченными в своем применении.

Компонентным анализом в основном описывали значения небольших групп слов в курсовых и дипломных работах, это была удобная тема для студентов, но в принцип описания семантики языка компонентный анализ возведен не был.

Следующий, четвертый этап – это Ю.Д. Апресян, А.К. Жолковский, И.А. Мельчук и их сотрудники и соратники, их идея о возможности формального описания семантики языка как набора элементарных компонентов («лексических функций»). Это было связано с общей идеей о структурном характере языка и возможности его формально-структурного описания.

На это направление в стране оказывалось сильное идеологическое давление – структурализм осуждался в целом как игнорирование принципа отражения действительности сознанием, который господствовал в марксистской философии, как увлечение формальными методами, как формализм в языкознании. Структуралисты отбивались, создавали свои лаборатории и кружки единомышленников. В конце концов, лидеры структурализма эмигрировали.

Гипотеза структуралистов об ограниченности семантических компонентов в языке, наличии «семантического алфавита (транскрипции)» активно разрабатывалась ими, но в конечном итоге она не подтвердилась. Оказалось, что к ограниченному набору компонентов нельзя свести всю семантику языка, она намного богаче и очень сложна для исследователя и пользователя. К тому же, для пользования семантической транскрипцией структуралистов, предложенным ими семантическим метаязыком, надо было выучить фактически новый язык, чтобы понимать результаты их семантических описаний, а потом все равно перевести эти описания на естественный язык, что было неудобно.

Важным для структурной семасиологии явилось появление полевой концепции языка (Г. Щур, А.В. Бондарко), которая могла быть применена как к описанию смысловой структуры слова как совокупности значений, так и к отдельному значению как совокупности сем – ядерных и периферийных. Однако широкого распространения в семантических описаниях эта идея тогда тоже не получила.

В лексикографии семантика слова традиционно формулируется нечетко, без понятия семы (а это могло бы поддержать структурную семасиологию), поскольку в лексикографии господствует редукционизм – стремление к

краткости формулирования словарных дефиниций. В лексикографии компонентный принцип описания фактически не использовался.

В целом идея о семантических компонентах разрабатывалась в лингвистике слабо, и главное, она широко не применялась в практическом описании значений, в том числе в лексикографии, где она могла бы существенно повысить точность и объективность семантического описания. Это привело к тому, что «мода» на компонентное описание значений прошла.

Вредило структурной семасиологии и использование термина *понятие* в связи с описанием семантики слова. Использование термина *понятие* для характеристики значений языковых единиц ограничивало структурный подход, поскольку понятие включает только существенные признаки предмета.

Классик логики советского времени Д.П. Горский, на которого было принято тогда опираться, пишет: «Каждое знаменательное слово является носителем лексического значения, которое представляет собой понятие, отражающее общие и отличительные признаки тех предметов, которые обозначаются тем или иным словом» (Горский 1957, с. 94). Одно время модным стало понятие сигнификата, которое оказалось весьма неопределенным и в конечном итоге ненужным для семасиологии, но тоже притормозило развитие структурной семасиологии.

Постепенно исследование компонентов значения и компонентное описание структуры значения сошло на нет. Структурный подход к описанию значения остался определенным этапом в развитии лингвистики, модой, которая прошла. Структурная семасиология фактически прекратила в стране свое существование.

После этого (или частично совместно с ней, но вытесняя ее) на смену пришла теоретическая проблема знаковости языка. В 60-70-ых это было магистральное поле дискуссий и идеологических споров. Марксисты доказывали, что знаковая теория – это идеализм, лингвисты, как могли, отбивались.

Еще шли бурные споры, двусторонняя или односторонняя сущность у языкового знака. Потом постепенно стало ясно, что для практического описания языка эта проблема не имеет никакого значения и споры прекратились.

Затем пришла мода на *прагматику*, и лексикологию и семасиологию (вместе со знаковой теорией) еще дальше вытеснили на обочину лингвистики. Все занялись прагматикой. Но она тоже быстро сошла на нет.

В 80-90-ых гг. произошел антропоцентрический поворот в лингвистике. (Вспоминается А. Райкин – *теперь, когда после кукурузы у нас все внимание к человеку...*). Под влиянием антропоцентрического поворота в лингвистике опять появился определенный интерес к структуре значения, более детальному описанию значения, в объеме ядерных и периферийных сем, появилось стремление «вписать» значение в картину мира.

Но тут вмешалась *когнитология*, которая стала очередной модой. Она оперирует глобальным понятием концепта, что на некоторое время потеснило интерес к семантике слова и привело к частой подмене описания значений описанием концептов.

Постепенно стало ясно, что надо различать концепт и значение. Концепт – явление сознания, значение – явление языка. Значение – это часть концепта как мыслительной единицы, которая названа словом. Один концепт может быть

назван разными словами, вычлениющими (актуализирующими) разную информацию, содержащуюся в концепте.

Антропоцентризм расширил подход к языку, преодолел редукционистские подходы. Сейчас экспериментальные антропометрические методы, в частности, психолингвистические, дают обильный материал для углубленного описания семантики слова, как и полевая концепция значения (полевый подход Г.Щура, А.В. Бондарко).

Подведем некоторые итоги.

В описании семантики очень плодотворно понятие семантического компонента – дифференциального компонента значения, семы.

Сейчас представляется, что можно разграничить макрокомпоненты лексического значения – типы отраженной в значении семантической информации – и микрокомпоненты значения – семы, дифференциальные признаки лексического значения, отражающие отдельные признаки называемого предмета или явления.

В лексическом значении выделяются следующие основные макрокомпоненты:

- денотативный (предметно-логическая часть значения, отражающая признаки денотата);
- коннотативный (отражение в значении условий акта общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи);
- релятивный (отражающий связи слова с другими единицами языка в языковой системе) – синонимические, антонимические, паронимические, парадигматические, ассоциативные.

Все макрокомпоненты состоят из сем, которые могут быть выявлены и описаны содержательно и отличают значение от других значений.

Нам представляется, что понятие семы – предельный уровень точности семантического описания, который может быть достигнут. Семы можно проверять на их наличие в конкретном значении разными, в том числе и экспериментальными методами. Это достаточно объективное описание. Это очень важно для любых сопоставительных исследований – по компонентам удобно сравнивать.

Надо бы и лексикографию направить по семному пути структурной семасиологии. Структурная (семная) семасиология должна составлять основу современной семасиологии и лексикографии.

Сопоставительные исследования слова должны последовательно опираться на понятия смысловой структуры слова как совокупности семем и структуры значения слова как совокупности сем. При помощи полевого подхода мы структурируем семантему, а затем при помощи семного анализа – каждое значение, семему. После этого и открывается богатое поле для сопоставления – полевая организация семантемы, яркость отдельных семем, эквивалентные и безэквивалентные семемы; в структуре семемы – интегральные и дифференциальные компоненты, их различия по яркости, полевая организация семемы, интегральные и эндемичные семы.

Так выглядит сопоставительная семасиология с точки зрения современного структурного подхода.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. – М., Высшая школа, 1972.
2. Арнольд И.В.. Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды. – ИЯШ. – 1969. – № 5. – С.10-17.
3. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Высшая школа, 1968.
4. Уфимцева А.А. Проблемы системной организации лексики: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М. ИЯ АН СССР, 1970.
5. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974.
6. Уфимцева А.А. Лексика // Общее языкознание. – М., Наука. 1972. – С.394-456.
7. Горский Д.П. Роль языка в познании. // Мышление и язык. – М.: Госполитиздат, 1957. – С.73-117.

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

А.П. Бабушкин

Социальный статус человека в русской и английской фразеологии

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению русских и английских фразеологических единиц, обозначающих людей с разным социальным статусом. В работе показано, как социальная неоднородность общества находит отклик в языковом творчестве народа.

Ключевые слова: Социальный статус, неравенство, фразеологические единицы, русский язык, английский язык, сопоставление, большие и маленькие люди.

Abstract: The paper deals with comparison of Russian and English phraseological units denoting people of different social status. It shows how social heterogeneity finds its response in people's language creativity.

Key words: Social status, inequality, phraseological units, Russian language, English language, comparison, big and small people.

Как известно, человеческое общество неоднородно, оно по-своему структурировано. «Каждый индивид является членом нескольких различных типов групп; внутри каждой из них он обладает некоторым статусом – формально установленным или часто молчаливо принимаемым местом в иерархии групп», – пишет Р.Т. Белл (Белл 1980, с. 137).

Л.П. Крысин уточняет, что термин «социальный статус» соотносим (по оси «выше» – «ниже») с позицией человека в социальной системе (Крысин 2003, с. 23).

Та или иная личность может иметь большой общественный вес, обладать непререкаемым авторитетом, либо быть неприметной, безликой, ничем не выделяющейся среди себе подобных. Одни благодаря своим личным качествам (или по случаю) занимают командные посты в коллективе, удел других – находиться в подчинении. Важным и влиятельным фигурам противостоят люди, лишенные этих атрибутов. Социальный статус определяет поведенческие стереотипы конкретного лица – «от малого до великого».

В языковом плане человека, наделённого неким положением в обществе, можно обозначить именем собственным (особенно если оно широко известно), ролью, которую он профессионально, либо как-то иначе, исполняет, а можно прибегнуть к оценочно-маркированным инонаименованиям, которые будут соответствовать его стандарту.

Наша статья посвящена сопоставительному анализу русских и английских устойчивых образных выражений, называющих людей, неравных по своей общественной значимости, то есть обладающих разным социальным статусом.

Хотя считается, что постижение образного характера словосочетания происходит не в два этапа, когда, отталкиваясь от прямого значения, совершается переход к осознанию его переносного смысла, а непосредственно сразу понимается идиоматичность фразы (Blackwell 1994, p. 205), нельзя недооценивать роль контекста, который наполняет образное выражение конкретным содержанием, подтверждая тем самым уместность его употребления. Исходя из этого положения, приводимые в нашей работе фразеологизмы будут иллюстрироваться примерами из художественной литературы.

Фразеологизмом, открывающим наше исследование, послужит ФЕ *большой человек*. В русском языке *большой человек* занимает топ-позицию по оси «выше» – «ниже»:

*Евгений у меня **большой человек**. Директор комбината* (Н. Рыженков. Рыжий Климчик).

О важном и знаменитом человеке говорят *большая шишка*:

*Кто этот Батенин, мама? – Папин товарищ по Военно-медицинской академии. Он сейчас **большая шишка*** (Л.Ленч. Черные погоны).

Интересна этимология этого выражения. Исторически *шишкой* называли самого опытного и сильного бурлака, идущего в лямке (Бирих 2005, с. 769). Данное слово в рамках метафорического переосмысления явно эволюционировало по своей «социальной прописке».

Имеются сходные по значению идиомы, в состав которых входит слово *птица*:

*Сначала его принимали за **крупную птицу**. Привезли в Москву* (В. Дмитриевский. Мы мирные люди).

См. также:

*Я рано распознал в нём **птицу высокого полёта**. Дружба с ним была почётна и полезна: человек при должности, со связями, услугами богат* (С. Есин. Имитатор).

Под рубрику *большой человек* подходят и другие фразеологизмы со сходной семантикой: *влиятельное лицо, важная фигура, козырный туз* и некоторые другие.

На противоположном полюсе находятся образные номинации, обозначающие маловажных, незначительных, невлиятельных людей, каждый из которых находится на нижней ступени «социальной лестницы». Примером тому служит выражение *маленький человек* как антипод *человеку большому*.

*Я, сударь, **маленький человек**, меня обидеть недолго* (А.Н. Островский. Гроза).

Синонимичен этому выражению фразеологизм *мелкая сошка*:

Я понимаю, когда шпионит какая-нибудь мелкая сошка с копеечным жалованием, но он-то ведущий инженер (Е. Лотош. Птицы соловьиного гнезда).

Широко известна трёхкомпонентная идиома *отставной козы барабанищик* в значении «человек, потерявший общественное положение»:

Какой из меня командир, у тебя теперь другие командиры, а я теперь отставной козы барабанищик, сижу в киоске, почитываю книжки, газеты, ну и иногда их продаю (В. Грошев. Продавец газет, или Бывших не бывает).

Лицо, играющее маловажную роль в социуме, именуют *последней спицей в колеснице*:

Мне он сам проболтался, что хотел сыну двухкомнатную квартиру, себе квартиру, а мне, как последней спице в колеснице, что останется (Л. Петрушевская. Как много знают женщины).

Птица низкого полёта, отсеков в поле, пустое место, старший помощник младшего дворника и другие иронически-маркированные ФЕ дополняют приводимый выше список.

Каждый компонент второй группы образных выражений антонимичен любому, входящему в первую группу, не говоря уже о таких парах с диаметрально противоположными значениями, как *большой человек* и *маленький человек*, *птица высокого* и *птица низкого полёта*.

В свою очередь в английском языке было выявлено более десяти образных выражений, включающих прилагательное *big* – «большой», «большая», «большое»: *big man* (где *man* – человек), *big boy* (*boy* – парень), *big wheel* (*wheel* – рулевое колесо), *big shot* (*shot* – пушечное ядро, снаряд), *big dog* (*dog* – пёс), *big cheese* (*cheese* – сыр), *big bug* (*bug* – жук), *big fish* (*fish* – рыба), *big pot* (*pot* – котелок), *big gun* (*gun* – пушка), *big noise* (*noise* – шум), *big wig* (где *wig* – парик: старомодные парики носят английские судьи).

Буквальные переводы существительных, определяемых прилагательным *big*, демонстрируют палитру образных номинаций людей влиятельных, высокопоставленных, наделённых властью.

Неслучайно, учитывая многообразие английских фразеологизмов со значением «важный, влиятельный человек», А.В. Кунин противопоставляет им ограниченный ряд русских соответствий, хотя в приводимой ниже иллюстрации составитель Англо-русского фразеологического словаря находит вариант, отличный от указанных им же русских аналогов, и выбирает тот, который наиболее подходит для описываемой ситуации.

Вот как выглядит интересующая нас словарная статья с литературным примером:

Big pot (*big bug, gun, noise, shot, wig, cheese, dog, fish*) – важная птица, шишка, туз, заправила, главарь.

The stage, he went on, is all right if you can be one of the big guns, but there's nothing to the rest of it (Th. Dreiser. Sister Carry). – *Сцена очень хороша для звёзд, – продолжал Гертсвурд. – Но не для мелкой сошки* (перевод А.В. Кунина) (Кунин 1984, с. 81).

См. другие примеры:

Big man – важный, влиятельный человек: *A big man on campus* – «большой человек» в студенческом городке, как правило, лидер в общественной, спортивной жизни студенчества, «заводила» в проведении неформальных мероприятий:

Traditionally the big man on campus is much sought after by female students. – Большой человек в студенческом городке, как правило, является кумиром (объектом обожания) местных девушек (здесь и далее перевод наш – А.Б.).

A big cheese – важная, влиятельная персона в группе или организации:

Apparently her father is a big cheese in one of the major banks. – Наверняка её папаша – **большая шишка** в крупном банке.

Противоположные по значению фразеологизмы английского языка, называющие людей незначительных, маловажных, находящихся в зависимости от «сильных мира сего», представляются такими выражениями, как *small potatoes* (букв. маленькие картофины); *small fry* (мелкая рыбёшка); *small frog* (мелюзга-лягушка); *small beer* (слабое пиво, т.е. ничтожный человек).

Обратим внимание на то, как при передаче на русский язык ведётся поиск их русских аналогов, и лишь иногда в переводе «прорезаются» буквальные значения идиом:

Small potatoes – мелкие людишки, мелкая сошка, птенцы невысокого полёта.

Some of these self-styled bankers were pretty small potatoes, and not entitled to much credit with our firm (O'Hara. The Lockwood Concern). – Некоторые из этих банкиров-самозванцев – **птенцы невысокого полёта**, не заслуживающие доверия нашей фирмы.

В отличие от нижеследующего:

The small fry are soon going to be pushed out of business by all these multinationals. – **Мелкие рыбёшки** скоро будут вытеснены из бизнеса этими многонациональными компаниями.

Таким образом, англоязычные примеры свидетельствуют о широком круге идиоматических выражений, включающих лексему *small*.

В качестве заключения ещё раз вернёмся к параллели *большой человек* – *big man*, чтобы продемонстрировать любопытный нюанс. В обоих языках особую группу составляют ФЕ, объединяющие **инонаименования людей, которые преувеличивают собственную значимость, оценивая своё положение и свои возможности неоправданно высоко**.

В русском языке к таким фразеологизмам, прежде всего, следует отнести выражение *шишка на ровном месте*.

– Это чтобы я вместе с ними суренку дёргал? Ну, уж это, брат, извиняй. Не мужчинское это дело, к тому же я шшо не кто-нибудь, а председатель сельсовета. – Не велика шишка. Прямо сказать, так себе – **шишка на ровном месте** (М. Шолохов. Поднятая целина).

Идиомы *мыльный пузырь* и *пуп земли* имплицитно утраченную значимость тех, кто всеми силами стремится доказать обратное.

В английском языке похожие значения имеют три фразеологизма: *a big fish in a small pond*, *an armchair general* и *a straw boss*.

1) *Jane might think she has power but she's just a big fish in a small pond.* – Джейн думает, что у нее есть власть, но на самом деле она лишь важная персона местного масштаба.

2) *An armchair general* – человек, высказывающий мнения по проблемам, в которых он практически не сведущ, дающий советы по делам вне сферы своих компетенций.

3) *A straw boss* – человек, который отдаёт приказы и курирует выполнение работ, но не наделен властью, не обладает соответствующим статусом, хотя мнит себя важной особой.

Приведенный материал позволяет прийти к следующим выводам:

1. Социальная неоднородность в обществе находит отклик в языковом творчестве народа.

2. Как в русском, так и в английском языках имеются устойчивые образные выражения, обозначающие людей с высоким и низким социальным статусом. Они антонимичны по своей семантике.

3. В английском языке выявлен широкий ряд фразеологических единиц со значениями «важная, влиятельная персона» и «маловлиятельный, незначительный человек», в состав которых включаются адъективные лексемы *big* и *small*, по сравнению с русским аналогами с прилагательными *большой* и *маленький*.

4. Образные составляющие идиоматических конструкций, ставших предметом нашего анализа, в обоих языках значительно разнятся.

5. Судя по содержанию фразеологических оборотов, носители обоих языков разделяют критическое отношение к людям, имеющим преувеличенно высокое мнение о себе и о своих возможностях. Этот факт свидетельствует об общечеловеческом восприятии феномена неадекватной оценки субъектом своего социального статуса.

Литература

1. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. – М.: Международные отношения, 1980.

2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ; Люкс, 2005.

3. Крысин Л.П. Проблемы социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: «Языки славянской культуры», 2003. – С. 11–29.

4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1984.

5. The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology / Ed. by M.W. Eysenck. – Cambridge – Massachusetts: The Blackwell Publishers, 1994.

Развитие коннотативных значений у субстантивных и глагольных лексем русского языка

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ 30 наиболее частотных русских субстантивных и глагольных лексем. Исследование выполнено на основе метода обобщения словарных дефиниций.

Ключевые слова: метод обобщения словарных дефиниций, субстантивные лексемы, глагольные лексемы, семема, семантема.

Abstract: The paper deals with the comparative analysis of the 30 most frequent Russian substantive and verbal lexemes. The research is conducted by means of the method of generalization of dictionary definitions.

Key words: method of generalization of dictionary definitions, substantive lexemes, verbal lexemes, sememe, semantheme.

Для исследования были взяты 30 наиболее частотных субстантивных (*год, человек, время, дело, жизнь, день, рука, работа, слово, дверь, образ, история, власть, закон, война, бог, голос, тысяча, книга, порядок, момент, театр, письмо, утро, помощь, ситуация, роль, рубль, смысл, состояние*) и 30 глагольных лексем (*мочь, сказать, говорить, знать, стать, хотеть, идти, казаться, писать, найти, стоять, решить, следовать, читать, бывать, ходить, начинать, появиться, заниматься, продолжать, слушать, узнать, приехать, отвечать, предложить, пить, глядеть, ехать, попасть, начаться*), входящие в первые двадцать лемм первой (1-20), второй (101-120), третьей (201-220), четвёртой (301-320) и пятой (401-420) сотен наиболее частотных лемм русского языка на основе Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>). Семантемы представленных лексем были составлены на основе метода обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-27) по следующим словарям: Малый Академический словарь русского языка в 4-х т. под ред. А.П. Евгеньевой, Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой.

Как показало исследование, из изученных наиболее частотных лексем одна глагольная и две субстантивных лексемы не развивают коннотативных значений. Так, в состав семантемы *бог* входит одна семема Д1 и две семемы Д2, в состав семантемы *ситуация* – одна семема Д1 и одна Д2. Глагольная же лексема *приехать* является однозначной.

Таким образом, коннотативные семемы развивают 28 из 30 наиболее частотных субстантивных лексем. По одной коннотативной семеме развивают восемь лексем: *год, дверь, тысяча, книга, театр, помощь, рубль, состояние*; по две коннотативных семемы развивают две лексемы: *утро, день*; по три – восемь лексем: *жизнь, человек, история, власть, закон, война, роль, смысл*; по четыре – три лексемы: *образ, момент, письмо*. Пять коннотативных семем выявлено у лексемы *работа*, шесть – у лексемы *время*, семь – у лексем *рука, голос, порядок*,

восемь – у лексемы *слово*. Наибольшее же число коннотативных семем – четырнадцать – выявлено у лексемы *дело*.

В качестве примера приведём семантему этой лексемы, общее количество семем которой составляет 19. На базе семемы Д1 «работа, занятие, деятельность» (*Мы все занялись своими делами. Я принялся вычерчивать дневной маршрут, а Дерсу и Чжан-Бао стали готовить ужин*) лексема *дело* развивает следующие семемы К1 «практическая деятельность, поступок, действие (в противоположность мыслям, словам)» (*Михей действительно усвоил себе всю теорию отцовских бесед, оставалось только применить ее к делу*), «то, что обусловлено чем-л., зависит от чего-л., кого-л., непосредственно относится к кому-н., входит в чьи-н. задачи; круг ведения» (*Воспитание – дело семьи*), «то, что полезно, важно, существенно; нечто нужное» (*Не плачь, я дело говорю*), «специальность, профессия, круг занятий, область знаний или навыков; сфера деятельности, работы» (*Часовых дел мастер*), «небольшое промышленное или торговое предприятие» (*Открыть свое дело*), «деловая надобность, нужда, потребность в чём-л.» (*Но, кажется, ты сам пришел за делом: И выслушать хочу тебя сперва*), «отношение, касательство, причастность» (*Какое нам с вами дело до Бессонова?*), «административное, судебное разбирательство по поводу какого-л. события, факта; судебный процесс» (*Выиграть дело*), «собрание документов, относящихся к какому-л. факту или лицу; досье» (*Папка с делом о краже в магазине*), «документы, связанные с исполнением каких-л. профессиональных должностных обязанностей» (*Передавать дела*), «сражение, бой» (*Грушницкий славёт отличным храбрецом; я его видел в деле; он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза*), «происшествие, событие, обстоятельство, факт; положение вещей» (*Дела давно минувших дней*), «возникшее положение, сложившаяся ситуация, обстановка» (*Дело не молодое*), «внутренняя сущность каких-л. процессов, явлений; вещь» (*Восток – дело тонкое*).

Исследование показало, что русские субстантивные лексемы в основном развивают от 1 до 10 коннотативных значений. Таких лексем по данным нашего исследования 26, что составляет 86,6% от общего количества лексем. Количество субстантивных лексем, развивающих больше коннотативных семем (от 11 до 20), составляет 6,7% (2 лексемы). Количество субстантивных лексем, не развивающих коннотативных значений, составляет 6,7% от общего количества лексем (2 лексемы).

Перейдём к рассмотрению глагольных лексем. Из изученных 30 лексем коннотативные семемы развивают 29. По одной коннотативной семеме развивают четыре лексемы: *мочь, писать, продолжать, ехать*; по две – три лексемы: *начинать, пить, начаться*; по три – пять лексем: *казаться, бывать, слушать, отвечать, предложить*; по четыре – три лексемы: *хотеть, читать, заниматься*; по пять – три лексемы: *решить, появиться, узнать*; по семь – три лексемы: *сказать, знать, следовать*. Лексема *говорить* насчитывает девять коннотативных семем; лексема *глядеть* – десять коннотативных семем; лексема *попасть* – одиннадцать коннотативных семем; лексема *ходить* – восемнадцать коннотативных семем; лексема *найти* – девятнадцать коннотативных семем; лексема *стоять* – двадцать шесть коннотативных семем. Наибольшее

количество коннотативных семем – тридцать четыре – насчитывает лексема *идти*.

В качестве примера приведём семантему лексемы *найти*, общее количество семем которой составляет 23. На базе семемы Д1 «в результате поисков обнаружить, отыскать» (*После целого дня безуспешных поисков я нашёл их, наконец, в полотняной палатке одного из медсанбатов*) данная лексема развивает 19 семем К1 «случайно, неожиданно увидеть, обнаружить, заметить что-л.» (*Оба нашли друг в друге огромные перемены*), «застать, увидеть, встретить кого-/что-л. где-л.» (*В столовой князь Андрей, несколько опоздавший, уже нашёл в пять часов все собравшееся общество*), «в результате поисков подыскать, подобрать кого-/что-л. нужное» (*В Батуме у него много знакомых, и он сразу найдёт мне место дворника или сторожа*), «в результате размышлений придумать, подобрать» (*Ты и без меня найдёшь, что сделать!*), «в результате специальных исследований обнаружить; открыть, изобрести» (*Если найду вечное движение, то я не вижу границ творчеству человеческому*), «определить путем умозаключений; вычислить» (*Найти сумму двух чисел*), «выбрать, выделить, освободить для чего-л. (какой-л. отрезок времени)» (*Если ты найдёшь свободную минуту и приедешь навестить больную, это будет настоящее доброе дело*), «застать кого-л./обнаружить что-л. в каком-л. состоянии» (*Мы нашли дверь квартиры открытой*), «прийти к какому-л. выводу, заключению; счесть, признать что-л. каким-л.» (*Он нашёл доводы убедительными*), «получить, обрести» (*Я, батюшко, вас люблю, я у вас пристанище нашёл*), «испытать, получить, обрести что-л. со стороны кого-/чего-л.» (*Селенин не нашёл в этой службе удовлетворения своей потребности быть полезным*), «идя, двигаясь, натолкнуться, наскочить на кого-/что-л., удариться обо что-л.» (*Нашла коса на камень*), «идя, неожиданно встретить кого-, что-л., подойти вплотную к кому-, чему-л.» (*Ночью сбился Суворов с дороги и нашёл на огни*), «надвинувшись, закрыть, застлать собой»: (*Тень нашла на поля*), «прийти, начаться» (*Как быстро нашла гроза, так же быстро она рассеялась*), «овладеть кем-л., охватить кого-л., заполнить собой кого-л. (о каком-л. чувстве, состоянии)» (*На него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости*), «о психическом состоянии человека, сопровождающемся странными, нелепыми выходками» (*На Вахнова нашло. Он, спрятав голову под скамью, начал хрюкать*), «прийти, собраться в каком-л. (обычно большом) количестве, скопиться» (*Найдёт тут народу в деревню видимо-невидимо*), «проникнуть в каком-л. количестве; скопиться (о воздухе, газах, жидкостях и т.п.)» (*Двери то и дело открывались, в комнаты нашёл холод*).

Исследование показало, что русские глагольные лексемы в основном развивают от 1 до 10 коннотативных значений. Таких лексем, по данным нашего исследования, 24, что составляет 80% от общего количества лексем. Количество глагольных лексем, развивающих большее количество коннотативных семем (от 11 до 20), составляет 10% (3 лексемы). Количество глагольных лексем, развивающих от 21 до 30 коннотативных семем, составляет 3,33% (лексема *стоять*). Количество глагольных лексем, развивающих более 30 коннотативных семем, составляет 3,33% (лексема *идти*). Количество глагольных лексем, не

развивающих коннотативных семем, составляет также 3,33% от общего количества лексем (лексема *приехать*).

Подводя итоги, отметим, что общее количество семем первых 30 субстантивных лексем русского языка составляет 218. Из них коннотативных – 102, что составляет 47% от общего количества. 30 глагольных лексем развивают 309 семем. Из них семем К1 – 201, что составляет 65% от общего количества.

Таким образом, можно сделать вывод, что глагольные лексемы проявляют большую тенденцию к развитию коннотативных значений, чем субстантивные лексемы.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова – <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Малый Академический словарь русского языка в 4-х т. под ред. А.П. Евгеньевой – <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
3. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой – <https://www.efremova.info>
4. Новый частотный словарь русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова – <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
6. Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой – <https://gufo.me/dict/ozhegov#>

М.А. Ефанова

Лексико-семантические особенности терминополья «Комбинаторная лингвистика» в сопоставительном рассмотрении (русский и английский языки)

Аннотация: В статье приводится сопоставительное описание лексико-семантических особенностей терминов комбинаторной лингвистики.

Ключевые слова: терминополье, комбинаторная лингвистика, сопоставительное рассмотрение.

Abstract: The paper deals with the comparative description of the lexical and semantic features of combinatorial linguistics terms.

Key words: terminological field, combinatorial linguistics, comparative description.

В настоящее время исследование терминосистем различных областей знания привлекает внимание лингвистов, поскольку появление новых научных направлений способствует развитию новых терминологий, которые нуждаются в изучении и систематизации. Вопросы современного терминоведения рассматриваются в разных аспектах – лексико-семантическом, функциональном, динамическом, комбинаторном и других.

Актуальность исследования заключается в том, что терминология комбинаторной лингвистики, занимающейся изучением синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторного потенциала (Влавацкая 2013), до

настоящего времени не являлась объектом специального изучения. Термины представляют собой элементы одной терминосистемы и объединяются между собой посредством лексико-семантической, логико-понятийной, структурной и других видов связи, каждый из которых нуждается в отдельном изучении. В то же время, сопоставительные исследования представляют интерес для лингвистов, так как терминосистемы специальных областей знаний в разных языках не всегда совпадают, из-за этого возникает необходимость уточнения отдельных терминов. Кроме того, отмечается потребность в определении характерных особенностей изучаемого материала в разных языках (Стернин 2006).

Под термином в данной статье понимается «слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки» (Табанаква 2013, с.19).

Как известно, для термина характерна его связь с научным понятием определенной сферы знания и наличие дефиниции. Кроме того, термин функционирует в соответствующей ему системе, что проявляется в родовидовых, синонимических, антонимических отношениях с другими терминами в рамках изучаемой терминосистемы (Шарафутдинова 2016).

Целью статьи является проведение сопоставительного описания лексико-семантических характеристик терминов комбинаторной лингвистики, а также выявление сходств и различий терминов в русском и английском языках.

В данной статье сопоставляются термины лексико-семантических терминополь «Комбинаторная лингвистика» и «Combinatory / Combinatorial linguistics».

Материалом для исследования послужили научные работы в области комбинаторной лингвистики отечественных и зарубежных авторов (Е. И. Архипова 2018, М. В. Влавацкая, З. М. Зайкина 2018, W. Chiu, K. Lu 2016, G. Barnbrook, O. Mason, R. Krishnamurthy 2013, T. Lehecka 2015).

По определению Г. С. Щура, лексико-семантическое поле представляет собой форму существования языковых единиц с общими свойствами (Щур 1974). При построении лексико-семантического поля выделяют ядро и периферию (Маркелова 2009).

В рамках данного исследования будет представлено лексико-семантическое поле терминов комбинаторной лингвистики, за основу которой взяты следующие виды терминов (Лейчик 2009, с.126):

- 1) основные, производные и сложные термины;
- 2) базовые и привлеченные термины;
- 3) общенаучные, междотраслевые и узкоотраслевые (собственные) термины.

Основные термины отражают явления, присущие исследуемой сфере знания, и располагаются в ядре терминопольа данной научной области. Производные термины представляют собой производные от ядерных понятий. Сложные терминологические единицы состоят из двух и более слов. Базовые термины отражают понятия базовых наук, составляющих основную часть терминологии искомой области знания. Привлеченные термины заимствованы из смежных

научных направлений. Общенаучные термины обозначают общенаучные понятия. Междотраслевые термины представляют собой терминологические единицы, заимствованные из других научных дисциплин. Узкоотраслевыми терминами являются собственные термины данной научной области. Ниже будут представлены примеры перечисленных выше видов терминов.

В лексико-семантическом терминопле комбинаторной лингвистики выделяется ядерная зона, в которой представлены основные термины изучаемой области знаний, также определяются ближняя, дальняя, а также крайняя периферия (Попова, Стернин 2007).

К основным терминам комбинаторной лингвистики относятся *комбинаторика* – *combinatorics* и *синтагматика* – *syntagmatics*, которые описывают явления, связанные с комбинаторно-синтагматическими особенностями языковых единиц.

Также в ядре определяются базовые термины, которые относятся к базовым наукам, лежащим в основе формирования изучаемой сферы знаний. Исследование показало, что значительное количество терминов комбинаторной лингвистики относятся к структурной лингвистике, например, *валентность* – *valency*, *синтагматика* – *syntagmatics*, *коллигация* – *colligation*, *коллокации* – *collocation*, *контекст* – *context* и др. К базовым терминам также относятся терминологические единицы, заимствованные из семантики: *семема* – *sememe*, *сема* – *seme*, *сочетаемость* – *compatibility*, *компонентный анализ* – *component analysis* и др.

Кроме того, в ядерной зоне располагаются омонимичные термины, которые когда-то были заимствованы из других научных областей, но в настоящее время имеют лингвистическое значение. К таким терминам можно отнести, например, термин *дистрибуция* – *distribution* (сумма всех окружений, в которых встречается данный элемент), который привлечен из математики (Глисон 1959). Из математики также заимствованы термины *устойчивость* – *stability* (вероятность, с которой данный элемент предсказывает совместное появление остальных элементов сочетания (Мельчук 1960)) и *комбинаторика* («составление и изучение комбинаций слов, подчиненных определенным коммуникативным задачам при данных условиях их реализации и которые можно образовать из заданного количества слов» (Маковский 2006, с. 5). Кроме того, из химии был заимствован термин *валентность*, представляющий собой свойство слов иметь при себе определенный набор семантико-синтаксических позиций, которые способны замещаться определенными лексическими рядами (Морковкин 1990).

На ближней периферии располагаются производные термины, взаимодействующие с ядерными понятиями изучаемого поля. Такие термины представляют собой «видовые или аспектные понятия, сопоставляемые с основными понятиями» (Лейчик 2009, с.127), например: *функционально-семантический анализ* – *functional-semantic analysis*, *лексическая сочетаемость* – *lexical compatibility*, *грамматическая сочетаемость* – *grammatical compatibility*, *комбинированная сочетаемость* – *combined compatibility* и т.д. Для термина *сочетаемость* в английских текстах по комбинаторной лингвистике

встречаются также синонимы: *collocability* (коллокабельность, коллокативность, сопоставимость), *combinability* (комбинаторность, комбинировуемость).

Среди терминов дальней периферии терминополья комбинаторной лингвистики выделяются сложные термины, «которые представляют собой арифметическую сумму по крайней мере двух основных или производных понятий определенной системы понятий» (Лейчик 2009, с.128). К таким терминам относятся, например, *лексический переменный контекст* – *lexical variable context*, *синтаксический переменный контекст* – *syntactic variable context*, *этнокультурная комбинаторная лексикология* – *ethnocultural combinatorial lexicology*.

На крайней периферии находятся понятия, граничащие с искомой сферой знания в предмете. Сюда относятся термины из других разделов лингвистики, имеющие одинаковую семантику в некоторых смежных областях, например: *идиома* – *idiom*, *фразаема* – *phrazeme* (фразеология); *семный анализ* – *semic analysis* (семасиология). Для термина *семный анализ* было выделено синонимическое выражение в языке перевода: *seme analysis*.

Таким образом, исследование лексико-семантических характеристик терминов позволяет классифицировать терминологические единицы любой изучаемой сферы знаний.

Выявленные эквиваленты терминов комбинаторной лингвистики в языке перевода являются свидетельством научного интереса к проблеме комбинаторного потенциала лексических единиц. Определение синонимичных терминологических единиц при изучении отдельных понятий показывает, что необходимо провести дополнительное исследование таких терминов как в исходном языке, так и в языке перевода.

Выделение лексико-семантических особенностей терминов комбинаторной науки о языке позволяет определять терминологические единицы, непосредственно отражающие характеристики изучаемой сферы знаний, а также единицы, которые не имеют прочной связи с понятиями искомого терминополья. Такие термины располагаются на границах терминологического поля. В дальнейшем термины комбинаторной лингвистики будут изучены в других аспектах с целью систематизации данной терминологии.

Литература

1. Barnbrook G., Mason O., Krishnamurthy R. Collocation and language theory: recent developments // Collocation. – London: Palgrave Macmillan, 2013.
2. Chiu W., Lu K. Paradigmatic relations and syntagmatic relations: How are they related? // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. – 2016. – Volume 52. – Issue 1.
3. Lehecka T. Collocation and Colligation. – Amsterdam: Benjamins, 2015.
4. Архипова Е. И. Этнокультурная коллокация как лингвистический феномен // Язык и культура: сборник статей 28-й Международной научной конференции (25-27 сентября 2017 года). – Томск: Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. – С. 104–108.
5. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков): автореферат дисс. ... доктора филологических наук. – Кемерово, 2013.

6. Владацкая М.В., Зайкина З.М. Комбинаторная паремиология как область изучения новых паремий = Com-binatorial paroemiology in the study of new paroemias // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11 (89). – Ч. 1. – С. 88–92.
7. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику (пер. с англ.). – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
8. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. 5-е изд. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
9. Маковский М. М. Лингвистическая комбинаторика: Опыт топологической стратификации языковых структур. – М.: КомКнига, 2006.
10. Маркелова В. М. Лексико-семантическое поле «тревога» в лирике А. А. Блока: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киров, 2009.
11. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80.
12. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии. Научный доклад, представленный на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 1990.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-Когнитивный анализ языка. Русский язык и языковая личность. – Воронеж: «ИСТОКИ», 2007.
14. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. – Москва: Восток-Запад, 2006.
15. Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013.
16. Шарафутдинова Н. С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополь». – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6(60). – Ч. 3. – С. 168–171.
17. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – Москва: Наука, 1974.

И.Н. Журавлева

Контрастивное исследование лексем *Король* и *Королева* в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена контрастивному изучению лексем *Король* и *Королева* в русском и английском языках.

Ключевые слова: Контрастивная лексикология, контрастивный анализ, сопоставительно-параметрический метод, индекс.

Abstract: The paper is devoted to the contrastive study of lexemes *King* and *Queen* in Russian and English.

Key words: Contrastive lexicology, contrastive analysis, comparative-parametric method, index.

Контрастивная лексикология является самостоятельным разделом лексикологии, предмет которой включает лексические, фразеологические сходства и различия одного языка относительно другого (Стернин 2006, с. 22).

В рамках исследования терминосистемы «Шахматная игра» в данной статье проводится контрастивный анализ лексем *Король* и *Королева* в исходном русском языке и языке сопоставления – английском, с которым сравнивается исходный язык.

Исследование проводилось по лексикографическим источникам на выявление соответствий заявленных лексем из русских, английских словарей разного уровня и электронных словарей (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Oxford Wordpower Dictionary, Cambridge International Dictionary of English).

Изучаемые русские лексемы представляют широко развитую сеть соответствий в английском языке. Например, для лексемы *Король* в английском языке выделено 11 соответствий (*king, lord, prince, crown, merchant prince, monarch, sovereign, potentate, tsar, czar, czar*). Для лексемы *Королева* выделено 9 соответствий (*queen, lady, dame, donna, gentlewoman, crown, tsarina, czarina, czarina*). Однако в данном исследовании мы ограничимся описанием только контрастивных пар *Король King* и *Королева – Queen*, поскольку только эти лексемы имеют терминологические спортивные семы.

Для контрастивного описания этих пар нами был использован сопоставительно-параметрический метод (Стернина 2014) и следующие разработанные в его рамках введенные Л.В. Лукиной (Лукина 2008, с. 7) индексы:

- индекс денотативной идентичности лексем – отношение совпадающих денотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории;
- индекс коннотативной идентичности лексем – отношение совпадающих коннотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории;
- индекс функциональной идентичности лексем – отношение совпадающих функциональных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории;
- интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности.

При описании контрастивных пар вслед за Л.В. Лукиной денотативные семы нами графически не маркируются, коннотативные семы выделяются прописными буквами, а функциональные семы приводятся курсивом. Жирным шрифтом выделяются несовпадающие семы, которым при подсчете присваивается значение 0. Частично совпадающим семам при подсчете индекса присваивается значение 0,5, а совпадающим семам – 1.

Король - King

- лицо, имеющее титул монарха	- лицо, имеющее титул монарха
- мужской пол	- мужской пол
- монополист, в какой-л. отрасли промышленности или торговли	- монополист, в какой-л. отрасли промышленности или торговли
- 0	- предводитель зверей
- игральная карта с изображением мужской фигуры в короне	- игральная карта с изображением мужской фигуры в короне
- главная фигура в шахматной игре	- главная фигура в шахматной игре
- НЕОЦЕНОЧНОЕ	- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- <i>книжное</i>	- <i>межстилевое</i>
- <i>общенародное</i>	- <i>общенародное</i>

- современное
- общераспространённое
- **употребительное**

- современное
- общераспространённое
- **малоупотребительное**

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 83%, индекс коннотативной идентичности лексем - 100%, индекс функциональной идентичности лексем - 60%, интегральный индекс идентичности лексем равен 81%.

Королева - Queen

- женщина-правитель страны
- жена короля
- женский пол
- лучшая среди других подобных

- женщина-правитель страны
- жена короля
- женский пол
- самая крупная и важная **самка** в к-л. группе

- 0

- самая сильная шахматная фигура
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- межстилевое
- общепародное
- **устаревшее**
- общераспространённое
- **употребительное**

- **игральная карта с изображением женской фигуры в короне**
- самая сильная шахматная фигура
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- межстилевое
- общепародное
- **современное**
- общераспространённое
- **высокоупотребительное**

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 75%, индекс коннотативной идентичности лексем - 100%, индекс функциональной идентичности лексем - 60%, интегральный индекс идентичности лексем равен 78,3%.

Тип переводных соответствий определяется шкалой значений интегральных индексов, состоящей из 6 категорий возможных переводных соответствий: 100% – эквивалентное, 99% -76% – оптимальное, 75% -51% – подходящее, 50% - 26% – приемлемое, меньше 25% – неподходящее (Козельская, Стернина 2018, с.3-4). Согласно данной шкале, обе контрастивные пары: *Король – King* и *Королева - Queen* обладают такими значениями интегрального индекса идентичности лексем (81% и 78,3% соответственно), которые позволяют признать их подходящими соответствиями.

Использование сопоставительно-параметрического метода для анализа контрастивных пар дает возможность обозначить наличие или отсутствие национальной специфики, а также определить, на каком из семных уровней (денотативном, коннотативном, функциональном) проявляется национальная специфика. Значение индексов идентичности обратно пропорционально национальной специфике: чем больше значение соответствующих индексов, тем меньше в контрастивной паре национально-специфических различий и,

наоборот, чем меньше значения индексов, тем более развита у данной контрастивной пары национальная специфика.

В контрастивной паре *Король* – *King* интегральный индекс идентичности лексем составляет 81%, что указывает на менее развитую национальную специфику, чем в паре *Королева* – *Queen*, где интегральный индекс идентичности лексем равен 78,3%, что определяет большую степень национально-специфических различий.

Литература

1. Procter P. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge University Press, 1995.
2. Steel M. Oxford Wordpower Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2000.
3. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
4. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Ритм, 2018.
5. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межязыковой семантической эквивалентности: на материале наименований речевых событий в русском и английском языках: автореферат дис. ...кандидата филологических наук. – Воронеж, 2008.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014.
7. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: «Восток-Запад», 2006.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.

И.С. Карпенко

Национально-специфические особенности коммуникативной релевантности гиперсемемных адъективных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению национально-специфических особенностей коммуникативной релевантности семем наиболее частотных гиперсемемных адъективных лексем русского и английского языков.

Ключевые слова: национально-специфические особенности, коммуникативная релевантность, адъективная лексема, лексема, семантема, семема, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: The paper is devoted to revealing national peculiarity of communicative relevance of sememes of the most frequent Russian and English hypersememe adjectival lexemes.

Key words: national peculiarity, communicative relevance, adjectival lexeme, lexeme, semantheme, sememe, comparative-parametrical method.

В статье рассматриваются национально-специфические особенности коммуникативной релевантности наиболее частотных гиперсемемных

адъективных лексем русского и английского языков. Под коммуникативной релевантностью семем понимается их коммуникативная востребованность, проявляющаяся в частотности употребления. Исследование выполнено на материале гиперсемемных русских и английских прилагательных, которые вошли в состав ста наиболее частотных прилагательных по данным Частотного словаря русского языка С.А. Шарова, составленного по материалам Национального корпуса русского языка (www.artint.ru/projects/frqclist.asp), и ста наиболее частотных адъективных лексем английского языка по данным Британского Национального Корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Следуя терминологии М. А. Стерниной, под гиперсемемными лексемами мы понимаем лексем, насчитывающие в своих семантемах от 11 до 20 семем (Стернина 1999, с. 42). В русском языке в состав гиперсемемных лексем попали четыре лексем: *хороший*, *простой*, *тяжелый*, *чистый*. В английском языке к лексемам данной категории относятся 25 лексем: *good, high, small, long, right, big, full, bad, black, special, white, free, shot, easy, strong, single, wide, simple, close, fine, wrong, natural, nice, normal, prime*

В ходе анализа в группе гиперсемемных лексем русского языка было выявлено, что семема Д1 оказалась превалирующей у трех лексем: *хороший*, *простой* и *чистый*, в то время как у лексем *тяжелый* доминирующей оказалась коннотативная семема.

В группе английского языка основное значение оказалось наиболее востребованным у 16 лексем: *good, small, right, big, bad, black, white, free, easy, simple, close, fine, wrong, natural, nice, normal*. Коннотативное значение превалирует у девяти английских лексем: *high, long, full, special, short, strong, single, wide, prime*.

В целом для группы гиперсемемных адъективных лексем русского языка характерна *высокая* степень коммуникативного превалирования семемы Д1, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса⁴, равный 75%. Коммуникативное превалирование семемы К1 характеризуется *заметной* степенью – величина индекса равна 25%. В группе гиперсемемных английских лексем величина индекса коммуникативного превалирования семемы Д1 составила 63,9%, что позволяет констатировать *значительную* степень развития данного явления. Показатель индекса коммуникативного превалирования семемы К1, составивший 36,1%, свидетельствует о *яркой* степени коммуникативного превалирования семемы данного типа.

Исследование коммуникативной релевантности денотативных семем в семантемах русских гиперсемемных лексем выявило *значительную, яркую и низкую* степень ее выраженности. Так, например, в семантему лексем *чистый* входит семема Д1а «незагрязненный, незапачканный» (*Тут было все, что могло сделать счастливым истинного ценителя красоты и первозданности: дикие, бушные джунгли, чистые леса, широкие прерии и горы до небес*) с яркой степенью выраженности, что подтверждается индексом коммуникативной релевантности 30,3%.

---

⁴ Используются индексы и шкалы, разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (См. Стернина 2014).

В группе английского языка были зафиксированы лексемы с *высокой, значительной, яркой, заметной и низкой* степенью выраженности денотативной коммуникативной релевантности. Так, у лексем *good, black, fine, nice, normal*, согласно показателям индекса, варьирующимся от 71,8% до 82%, была отмечена *высокая* степень проявления денотативной коммуникативной релевантности. *Значительная* степень проявления денотативной коммуникативной релевантности была зафиксирована у лексем *small, big, bad, white, easy, simple, wrong, natural*, чьи показатели индекса находятся в диапазоне от 53,3% до 65,9%. *Яркая* степень отмечена у лексем *right, free, short, close* – показатели индекса варьируются от 32,8% до 46,6%. У лексем *long, full, strong, single, wide* денотативная коммуникативная релевантность выражена в *заметной* степени – показатели индекса находятся в диапазоне от 14,7% до 26,5%. *Низкая* степень проявления была отмечена у лексем *high* и *prime* – показатели индекса равны 7,8% и 3,1% соответственно.

В качестве иллюстрации обратимся к лексеме *nice*, в семантему которой входит семема Д1а «хороший, приятный, милый» (*I had a very nice holiday but I must say it's nice to get back to work*), чей показатель индекса коммуникативной релевантности равен 82%, что говорит о *высокой* степени выраженности данного явления.

В целом исследование выявило в обеих группах гиперсемемных адъективных лексем *яркую* степень выраженности денотативной коммуникативной релевантности, что подтверждается величинами индекса 38,6% в группе русского языка и 46% – в группе английского языка.

Рассмотрение коннотативной коммуникативной релевантности в группе русских лексем показало, что в состав семантем лексем русского языка вошли семемы с *высокой, значительной и яркой* степенью ее выраженности. Так, *высокая* степень выраженности коннотативной коммуникативной релевантности была отмечена у лексемы *тяжелый*, чей показатель индекса составил 72,5%. *Значительная* степень коннотативной коммуникативной релевантности зафиксирована у лексем *простой* и *чистый* – показатели индекса находятся равны 59,9% до 69,7%. У лексемы *хороший* была отмечена *яркая* степень выраженности коннотативной коммуникативной релевантности – показатель индекса равен 43,7%.

Рассмотрим в качестве примера лексему *тяжелый* с *высокой* степенью коннотативной коммуникативной релевантности. Так, в состав семантемы данной лексемы вошла семема К1а/adv/p «крайне серьезный, опасный / серьезно, опасно / серьезно больной человек» (*Травмированные хищницей люди находятся в больнице, одна женщина в тяжёлом состоянии – в реанимации/ Казалось, что он тяжело ранен, только не мог понять – куда*), чей показатель индекса коммуникативной релевантности 30,5% указывает на *яркую* степень выраженности, семема К1а/adv «трудный, хлопотный / трудно, хлопотно» (*Селекция материала – это тяжёлая высокопрофессиональная работа, отнимающая много времени и сил, требующая огромных знаний и развитой интуиции / А всё-таки мне это тяжело, мама, понимаешь?*) с *заметной* степенью выраженности – показатель индекса равен 15,3%, а также 15 семем с

низкой степенью выраженности коннотативной коммуникативной релевантности (показатели индекса варьируются от 0,1% до 6,2%).

В ходе исследования коннотативной коммуникативной релевантности в семантемах лексем английского языка была выявлена *гипервысокая, высокая, значительная, яркая и заметная* коннотативная коммуникативная релевантность. Так, *гипервысокая* коннотативная коммуникативная релевантность была отмечена у лексем: *high* и *prime*, чьи показатели индекса равны 92,2% и 96,9% соответственно. У лексем *long, full, strong, single, wide* выявлена *высокая* степень коннотативной коммуникативной релевантности – показатели индекса варьируются от 73,5% до 81,4%. *Значительная* степень зафиксирована у лексем *right, special, free, short, close* – их показатели индекса находятся в диапазоне от 53,4% до 67,2%. У лексем: *small, big, bad, white, easy, simple, wrong, natural* была отмечена *яркая* степень коннотативной коммуникативной релевантности – их показатели индекса ранжируются от 34,1% до 46,7%. Исследование выявило также *заметную* степень коннотативной коммуникативной релевантности у лексем *black, fine, nice, normal* – их показатели индекса находятся в диапазоне от 18% до 28,2%.

В качестве иллюстрации рассмотрим семантему лексемы *natural* с *яркой* степенью коннотативной коммуникативной релевантности, чей показатель индекса составил 34,1%. В состав ее семантемы вошла одна семема с *заметной* степенью коннотативной коммуникативной релевантности – семема K1a «настоящий, натуральный» (*A lot of the food they eat isn't natural food, but in fact is synthetic organic food*) – показатель индекса 12,1% и восемь семем с *низкой* степенью: K1a «относящийся к естествознанию» (*He applies the methods of the natural sciences to the study of cognitive systems*) с показателем индекса 8,8%, K1a «обычный, нормальный, понятный» (*It was a perfectly natural mistake, Mr Hunter*), чей индекс коммуникативной релевантности равен 6,7%, K1a «врождённый, присущий» (*Prolonging a tan with Clarins means enhancing the natural beauty of the skin*) – показатель индекса составил 4,5%, K1a «биологический» (*In the case of divorced couples who have remarried the vote will go to both natural parents and the spouse of the natural parent who has custody of the child*) показатель индекса равен 1,1%, K1n «подходящий для чего либо человек» (*He said, 'You're a natural,' and she almost smiled at the compliment*) – показатель коммуникативной релевантности равен 0,4%, K1a «непринуждённый, естественный» (*She descended with a natural elegance*), с показателем индекса 0,1%, K1a «внебрачный» (*The adoption contract might contain a proviso that if a natural son was born he would take precedence as the legal heir*) – показатель индекса коммуникативной релевантности равен 0,1%.

В целом согласно полученным значениям индекса – 61,4% в группе русского языка и 54% в группе английского, можно констатировать *значительную* степень выраженности коннотативной коммуникативной релевантности в обеих группах гиперсемемных лексем.

Исследование плотности коммуникативно релевантных семем гиперсемемных лексем в группе русского языка выявило *гипервысокую, высокую и значительную* степень ее проявления. Так, у лексем *тяжелый и чистый*, согласно полученным значениям индекса 94% и 92%, зафиксирована

гипервысокая степень плотности. *Высокая* степень коммуникативной плотности констатируется у лексемы *простой* – показатель индекса равен 83%. *Значительная* степень коммуникативной плотности отмечена у лексемы *хороший*, чей показатель индекса равен 58%.

В группе английского языка была выявлена *гипервысокая, высокая, значительная и яркая* степени плотности коммуникативно релевантных семем. Так, у лексемы *good* отмечена *гипервысокая* степень коммуникативной плотности – показатель индекса равен 91%. *Высокая* степень зафиксирована у лексем: *big, full, easy, strong, fine*, чьи показатели индекса варьируются от 72% до 85%. У 13 лексем: *high, small, long, right, bad, free, short, single, simple, close, wrong, natural, nice* выявлена *значительная* степень плотности коммуникативно релевантных семем – показатели индекса находятся в диапазоне от 50% до 69%. *Яркая* степень констатируется у лексем: *black, special, white, wide, normal, prime* – соответствующие показатели индекса ранжируются от 36% до 45%.

В целом исследование коммуникативной плотности семантем гиперсемемных адъективных лексем обоих языков выявило *высокую* степень выраженности данного параметра в группе русского языка и *яркую* степень в аналогичной группе английского языка, что подтверждается соответствующими показателями индекса 84% и 52,8%.

Подводя итог рассмотрению аспекта коммуникативной релевантности в группе наиболее частотных гиперсемемных адъективных русских и английских лексем отметим, что основываясь на величине интегрального индекса 15,7%, национально-специфические различия в рамках данного аспекта можно квалифицировать как *яркие*.

Литература

1. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
2. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Л.А. Кривенко

К вопросу о плотности коммуникативно релевантных семем в семантемах гиперсемемных субстантивных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей коммуникативной релевантности семем семантем наиболее частотных гиперсемемных субстантивных лексем русского и английского языков. Автор количественно и качественно характеризует плотность коммуникативной релевантности семем в семантемах и в группах рассматриваемых лексем.

Ключевые слова: индекс, семантема, гиперсемемная лексема, коммуникативная релевантность, коммуникативная востребованность, плотность коммуникативно релевантных семем.

Abstract: The paper is devoted to identifying the peculiarities of communicative relevance of the sememes of the most frequently used Russian and English hyper-sememe substantive lexemes' semanthemes. The author quantitatively and qualitatively characterizes the density

of communicative relevance of the sememes in the semanthemes and in the groups of lexemes under consideration.

Key words: index, semantheme, hyper-sememe lexeme, communicative relevance, communicatively relevant sememes density.

В статье предпринимается попытка изучить семантемы гиперсемемных русских и английских субстантивных лексем, входящих в число ста наиболее частотных, по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Британского Национального корпуса, в рамках аспекта коммуникативной релевантности. Отметим, что под гиперсемемными мы понимаем лексемы, содержащие в семантеме от 11 до 20 семем (Стернина 1999, с. 42).

По данным исследования, категория гиперсемемных лексем в русском языке включает 15 единиц: *жизнь, голова, слово, место, лицо, сторона, земля, вода, сила, ряд, окно, путь, система, хозяин, школа*; в английском языке к данной категории относятся 38 единиц: *people, way, man, day, thing, work, life, part, service, place, school, end, word, eye, home, power, change, water, form, level, effect, study, name, job, body, report, law, rate, reason, view, term, period, centre, figure, control, action, issue, course*.

В ходе исследования мы определили коммуникативную релевантность каждой семемы рассмотренных гиперсемемных лексем, а также вычислили и качественно охарактеризовали плотность коммуникативно релевантных семем в каждой лексеме и на уровне группы. Отметим, что под коммуникативной релевантностью мы понимаем востребованность семемы на данном этапе развития языка (Кривенко 2013, с.5).

Для определения коммуникативной релевантности семем каждой семантемы был использован введенный нами индекс коммуникативной релевантности (ИКР), вычисляемый как отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Кривенко 2013, с.8).

Для выявления количества коммуникативно востребованных семем в семантеме мы воспользовались введенными И.Н. Никитиной индексом плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме, вычисляемый как отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантеме (Никитина 2013, с. 10), и индексом плотности коммуникативно релевантных семем в группе, вычисляемый как отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в группе (Никитина 2013, с. 10).

Для качественной характеристики исследуемых параметров мы использовали разработанную нами шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Кривенко 2013, с. 10).

Исследование показало, что рассмотренные русские гиперсемемные лексемы проявляют *абсолютную, гипервысокую, высокую, значительную и яркую* степени плотности коммуникативно релевантных семем в семантемах. *Абсолютная* плотность выявлена у лексемы *окно* с показателем соответствующего индекса 100%. *Гипервысокая* плотность обнаружена у трех лексем (*сторона, система, путь*) с показателями индекса от 91,7% до 90,9%. *Высокая* плотность характеризует семантемы трех лексем (*сила, место, ряд*), их показатели

соответствующего индекса находятся в пределах от 85,7% до 83,3%. Значительная плотность отмечена у четырех лексем (слово, жизнь, голова, школа) с показателями индекса, колеблющимися от 62,5% до 50%. Яркая плотность зафиксирована у лексемы вода с показателем индекса плотности коммуникативно релевантных семем 40%.

В качестве примера приведём семантому лексемы вода с наибольшим количеством коммуникативно невостребованных семем (показатель индекса плотности коммуникативных семем в семантеме равен 40%) и семантому лексемы окно с наибольшим количеством коммуникативно востребованных семем (показатель индекса плотности коммуникативных семем в семантеме равен 100%).

Так, семантема лексемы вода содержит 15 семем, только шесть из которых коммуникативно востребованы: семема Д1п «бесцветная прозрачная жидкость, представляющая собою химическое соединение водорода и кислорода» (*Снег – это вода, кристаллизовавшаяся под влиянием отрицательной температуры*) с показателем ИКР 95,4%, семема К1п «скопление жидкости, образующей ручьи, реки, озера и т.п.» (*Если остановиться на мостике и посмотреть вниз, сразу заметишь огромных карпов, которые плещутся в воде*) с показателем ИКР 3,4%, семема К1п «напиток, применяемый в качестве питья или с гигиенической, лечебной целью» (*Всем, кому ещё не исполнилось 12 лет, "Ростик'с" на Маяковской предлагает посетить детскую игровую площадку и откусать детский обед под названием "Расти большой", куда входит стандартная газированная вода, картошка и, конечно же, курица*) с показателем ИКР 0,8%, семема К1п «что-либо многословное, но лишённое содержательности или серьёзного значения» (*Слова – вода, а писанное пером – не вырубишь топором*) с показателем ИКР 0,2%, семема К1п «поверхность рек, озёр, морей и т.п.» (*...и с оптимизмом теряет самого себя, как Нарцисс, парализованный своим отражением в воде*) с показателем ИКР (0,1%) и семема К1п «насыщенная солями жидкость, извлекаемая из минеральных источников и применяемая в лечебных целях в виде питья или ванн» (*Народные депутаты США в ответ на отцеубийственные проекты Жака Ширака, саботирующего поход в Месопотамию, намерены ввести эмбарго на импорт минеральных вод «Evian» и «Perrier»*) с показателем ИКР 0,1%.

Остальные семемы в составе семантемы лексемы вода оказались коммуникативно нерелевантными, их показатели ИКР равны нулю: К1п «жидкая, безвкусная пища», К1п «разлив рек во время половодья», К1п «уровень поверхности рек, озёр, морей и т.п.», К1п «то, что недостаточно ценится и поэтому легко тратится, расходуется (обычно о деньгах)», К1п «слёзы», К1п мн. «целебные минеральные источники», К1п мн. «курорт с целебными минеральными источниками», К1п мн. «околоплодная жидкость», К1п мн. «участки озёр, морей, океанов, находящиеся в чем-либо владении».

Семантема лексемы окно включает 12 семем, при этом все они коммуникативно востребованы: семема Д1п «отверстие в стене для света и воздуха» (*Окно их комнаты выходило во двор, там росла пальма*) с показателем ИКР 74,8%, семема К1п «рама со стеклом, закрывающая отверстие в стене для света и воздуха» (*Дождь вдруг перестал мыть окно, в небо золотым мячом*

выкатилась луна...) с показателем ИКР 18%, семема K1n «прямоугольная область на экране дисплея, через которую осуществляется взаимодействие с приложением или его частью» (Далее в окне программы «Сведения о системе» в меню «Сервис» выбрать пункт «Проверка диска») с показателем ИКР 3,8%, K1n «вход, доступ к чему-либо» (Выходит, открывая окно в мир, не мы включаемся в существующие в нем информационные потоки, а эти потоки «включают» в себя и нас) с показателем ИКР 1,9%, семема K1n «отверстие в разделяющей что-либо стенке, перегородке» (Мы там установили мониторы, которые будут перед каждым окном касс, и можно будет видеть, что есть на стадионе, а чего нет, чтобы каждый мог выбрать место для себя, где ему удобно, где он желает сидеть) с показателем ИКР 0,5%, семема K1n «ничем не занятое время, промежуток в цикле работ, в учебном расписании (разг.)» (Как раз в начале марта у меня зачастую появляется производственное окно, во время которого я могу съездить к тете Гале) с показателем ИКР 0,4%, семема K1n «просвет, отверстие в чем-либо» (Биотоп I представляет собой невысокий, светлый (сомкнутость крон 80%) с большим количеством световых окон липово-кленовый лес) с показателем ИКР 0,1%, семема K1n «часть водоема в болоте, трясине и т.п. в виде открытого углубления» (Болото впереди казалось и вовсе непроходимым – трясина с осокой, аиром, частыми окнами чёрной воды...) с показателем ИКР 0,1%, семема K1n «деталь двигателя» (Снижение качества очистки и газообмена проточной части цилиндров дизеля в целом, что при нормальном противодавлении на выпуске свидетельствует о снижении пропускной способности органов газораспределения (окна, клапана, фазы газообмена)) с показателем ИКР 0,1%, семема K1n «деталь сепаратора» (При повороте педали в обратном направлении конус увлекает за собой тормозной конус и перемещает его влево. В это время тормозные ролики выступают из окон сепаратора, заходя в продольные канавки тормозной втулки, задерживая этим самым ведущий конус от поворота) с показателем ИКР 0,1%, семема K1n кораб. «пусковой люк» (И хотя на комплексе С-300Ф был достигнут трехсекундный интервал между пусками ЗУР без необходимости поворота барабана под пусковой люк (или стрельбовое окно)) с показателем ИКР 0,1% и семема K1n «время, которое проходит между проникновением вируса в кровь и возможностью его выявления в крови» (Несмотря на впечатляющие достижения отбора и обследования доноров крови, повышение качества диагностических тест-систем, сохраняется риск заготовки крови от лиц с отсутствием клинико-лабораторных признаков гемотрансмиссивных инфекций, в так называемый серонегативный период окна.) с показателем ИКР 0,1%.

Исследование показало, что английские гиперсемемные субстантивные лексемы характеризуются значительной, яркой, заметной и низкой степенью плотности коммуникативно релевантных семем в семантемах. Значительная степень отмечена у трех лексем (*thing, centre, view*) с показателями индекса плотности коммуникативно релевантных семем, находящимися в пределах от 64,3% до 53,8%. Яркая степень плотности коммуникативно релевантных семем зафиксирована у 16 семем (*name, work, law, body, term, water, way, life, part, power, day, effect, study, period, reason, course*), показатели степени соответствующего индекса которых варьируются от 45,5% до 33,3%. Заметная

степень характеризует семантемы 18 лексем (*action, issue, change, people, service, man, figure, word, form, school, eye, home, report, job, control, place, rate, end*), их показатели индекса колеблются от 29,4% до 11,8%. Низкая степень выявлена у лексемы *level* – показатель ее индекса плотности равен 6,3%.

В качестве примера приведём семантему лексемы *level* с наибольшим количеством коммуникативно невостребованных семем (показатель индекса плотности коммуникативных семем в семантеме равен 6,3%) и семантему лексемы *thing* с наибольшим количеством коммуникативно востребованных семем (показатель индекса плотности коммуникативных семем в семантеме равен 64,3%).

Семантема лексемы *level* включает 16 семем, из которых лишь одна коммуникативно востребована – это семема D1n «уровень, ступень» (*Only at the close of the summer did things improve at the central, though not yet at the local level*) с показателем ИКР 100%. Коммуникативно нерелевантными оказались 15 семем: семема K1n геогр. «плоскость, ровная горизонтальная поверхность, горизонтальная линия, равнина», семема K1n «поверхность Земли», семема K1n/v «уровень (инструмент), ватерпас, нивелир / определять разность высот, нивелировать», семема K1n шахт. «этаж, горизонт, штольня», семема K1n «горизонтальная выработка», семема K1n «дренажная труба или канава в штольне», семема K1n авиац. «горизонтальный полет», семема K1n/a «горизонтальное положение / горизонтальный», семема K1n «ряд в цирке, на стадионе», семема K1n «уровень передачи», семема K1n «прицеливание», семема K1a «одинаковый, равномерный», семема K1a «уравновешенный, спокойный», семема K1v «уравнивать» и семема K1adv «ровно, вровень, наравне».

В семантеме лексемы *thing* из 14 лексем девять оказались коммуникативно востребованными: семема D1n «вещь, предмет» (*I had to walk down and buy something, lots of things*) с показателем ИКР 44,5%, семема K1n «обстоятельства, обстановка» (*I was more or less resigned to the way things had turned out and just got on with life*) с показателем ИКР 14,8%, семема K1n «что-либо очень нужное, важное, подходящее» (*He has decided now that horses are the thing*) с показателем ИКР 10,9%, семема K1n «носильные вещи, одежда, предметы одежды» (*Then I dressed her up in some things of my own...*) с показателем ИКР 9,1%, семема K1n «действие, поступок» (*Sometimes I think about things we do – you know, everyday things like walking or washing our face or eating or summat*) с показателем ИКР 8,7%, семема K1n «нечто, что-то» (*It wasn't the flying thing described by poets*) с показателем ИКР 6,3%, семема K1n «вещь, явление» (*Shame and penance are not the same things*) с показателем ИКР 4,2%, семема K1n «дело» (*What is the thing?*) с показателем ИКР 1,3% и семема K1n «существо, создание» (*Silly old thing!' she said, and cuffed him affectionately*) с показателем ИКР 0,2%.

Коммуникативно нерелевантными оказались пять семем: семема K1n «имущество, вещи, багаж», семема K1n «еда, питьё», семема K1n «утварь; предметы обихода», семема K1n «произведение искусства, литературы, создание» и семема K1n «деталь, особенность».

Введенный И.Н. Никитиной индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе, вычисляемый как отношение количества коммуникативно

релевантных семем к общему количеству семем в группе (Никитина 2013, с.10), позволил сделать вывод о том, что в целом у наиболее частотных гиперсемемных субстантивных семем русского языка степень выраженности данного параметра может быть охарактеризована как *высокая* – показатель индекса равен 73%, а у наиболее частотных субстантивных лексем английского языка – как *заметная*, показатель соответствующего индекса в данной группе оказался равен 12,7%. Таким образом, в русском языке плотность коммуникативно релевантных семем в изученной группе оказалась в 5,7 раза больше, чем в соответствующей группе в английском языке.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения май – сентябрь 2021 г.)
2. Кривенко Л. А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Кривенко. – Воронеж, 2013.
3. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Никитина. – Воронеж, 2013.
4. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
5. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp (дата обращения май–сентябрь 2021 г.)

Л.В. Лукина

Выявление национальной специфики наименований речевых событий (на материале контрастивных исследований русского и английского языков)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы контрастивной лингвистики как одного из направлений сопоставительного языкознания. Механизм контрастивного описания семантики описан на материале русских и английских лексем, обозначающих наименования речевых событий.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, национальная специфика, семное описание, контрастивная пара, номинативная плотность, индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем.

Abstract: The paper deals with problems of contrastive linguistics, as one of the areas of comparative linguistics. The mechanism of contrastive description of semantics is described on the material of Russian and English lexemes denoting the names of speech events.

Key words: contrastive linguistics, national peculiarities, seme description, contrastive pair, the nominative density, indices of denotational, connotational and functional identity of lexemes.

В настоящее время в мире насчитывается, по разным подсчетам, от 3 до 10-12 тысяч языков. В современном обществе быстро расширяется практика межкультурной коммуникации, увеличивается объем научно значимой информации на разных языках, растет потребность в обмене информацией на

иностранных языках, переводе и обучении языкам, эффективных учебниках иностранных языков, словарях, справочниках.

В ходе развития теоретического языкознания все большую популярность приобретает исследование языка в тесной взаимосвязи с мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке.

Рост интереса к сопоставительным исследованиям в последнее время связан с разными причинами, в том числе и с интересом к изучению национальной специфики семантики и изучением национальной специфики языкового мышления.

Наука о сопоставлении языков возникла в глубокой древности, как только люди столкнулись с потребностью объясняться с носителями других языков. Первыми исследователями, занимавшимися сопоставлением языков, были составители переводных словарей, которые вынуждены были, руководствуясь своим практическим знанием, подбирать соответствия словам иностранного языка в своем родном языке. Каких-либо методов сопоставления языков в этот период, конечно, не было.

Первыми лингвистическим направлением, поставившем сопоставление на научную основу, явилось сравнительно-историческое языкознание, зародившееся в Германии в начале 19 века и связанное с именами Ф. Боппа и Я. Гримма, а также с именами датского лингвиста Р. Раска и Александра Христофоровича Востокова в России.

В 60-ых годах XX века из сопоставительного языкознания развивается контрастивная лингвистика, а в отдельное лингвистическое направление она обособляется в последней четверти 20 века. Важным направлением контрастивной лингвистики является выявление и изучение национальной специфики семантики слова.

Говоря о национальной специфике семантики, И.А. Стернин указывает, что «национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения» (Стернин 2007, с. 99). Таким образом, национальная специфика значения лексемы какого-либо языка определяется только путем сопоставления с другим языком и является таковой только по отношению к данному языку.

Контрастивный анализ лексем сопоставляемых языков позволяет кратчайшим путем выявить национальную специфику слова. В последнее время контрастивные исследования начали проводиться при помощи нового сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований, предусматривающего сопоставление разных языковых подсистем внутри системы языка по единым формализованным параметрам.

В настоящее время в рамках проекта «Сопоставительно-параметрическое исследование языка», теоретико-лингвистической школы Воронежского государственного университета разработан и апробирован целый ряд подобных формализованных параметров.

В ходе контрастивного исследования национальной специфики русских лексем, обозначающих наименования речевых событий, на фоне английского

языка нами были введены четыре новых формализованных параметра, представленных в виде индекса множественности соответствий, под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования, а также индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008).

Речевое событие, в нашем понимании, должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения. Как показало исследование, проведенное методом сплошной выборки из наиболее авторитетных отечественных лексикографических источников, тематическая группировка лексем русского языка, обозначающих наименования речевых событий, насчитывает 199 лексем.

Исследование, проведенное на материале наиболее известных русско-английских и толковых словарей английского языка, показало, что отмеченному количеству русских лексических единиц соответствует 277 английских лексем.

Таким образом, номинативная плотность (термин В.И. Карасика) рассматриваемой лексической группировки в русском языке оказалась на 78 единиц меньше номинативной плотности аналогичной группы в английском языке.

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в рассматриваемой группировке могут соответствовать от 0 до 7 лексем английского языка. В рассматриваемой группировке 6 лексем русского языка имеют 0 соответствий в английском языке, т.е. являются безэквивалентными. Это лексемы *оговорка*, *аудитенция*, *полилог*, *предзащита*, *прием* и *телемост*. 77 лексем русского языка имеют индекс множественности соответствий, равный единице (например: *заверение* – *assurance*; *слушание* – *hearing*; *открытка* – *post-card*; *агитация* – *propaganda* и др.); у 59 лексем русского языка этот индекс равняется двум (например: *нотация* – *reprimand*, *lecture*; *разговор* – *talk*, *conversation*; *плакат* – *poster*, *placard*; *отзыв* – *opinion*, *review*; *вопрос* – *question*, *inquiry* и др.); у 43 лексем – трем (например: *доклад* – *lecture*, *report*, *paper*; *перепекание* – *altercation*, *argument*, *wrangle*; *объявление* – *announcement*, *advertisement*, *ad*; *ответ* – *answer*, *reply*, *response*; и др.); у 17 лексем – четырьмя (например: *афиша* – *bill*, *poster*, *placard*, *notice*; *ходатайство* – *application*, *petition*, *intercession*, *solicitation* и др.). Лексема *трескотня* имеет пять соответствий в английском языке (*chatter*, *blether* (*blather*), *twaddle*, *gabble*, *jabber*), лексема *спор* – шесть (*argument*, *argumentation*, *dispute*, *controversy*, *debate*, *discussion*), а лексема *выговор* – семь соответствий в английском языке (*talking-to*, *scolding*, *dressing-down*, *telling-off*, *wigging*, *reprimand*, *reproof*).

Средняя плотность множественности соответствий в группировке наименования речевых событий, таким образом, составила 1,97, что означает,

что одной русской лексеме в данной группировке в среднем соответствует практически по две лексемы английского языка.

При анализе национальной специфики контрастивных пар нами сравнивались денотативные, коннотативные и функциональные семы.

Для каждого типа сем, в целях достижения большей объективности описания, высчитывались введенные нами индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем. Расчет данных индексов производится следующим образом – в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – нуля, при частичном совпадении семы – 0,5.

В качестве примера приведем семное описание лексемы *рекомендация*, индекс множественности соответствий которой в английском языке равен двум.

Рекомендация – сообщение; письменное или устное; в виде отзыва о работе и/или способностях какого-либо лица; с целью поддержания кандидатуры при поступлении на новое место работы или вступления в какую-либо организацию;

неоценочное, незмоциональное;

книжное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

Ср. *recommendation* – сообщение; письменное или устное; в виде отзыва о работе и/или способностях какого-либо лица; с целью поддержания кандидатуры при поступлении на новое место работы или использования в конкретной ситуации;

неоценочное, незмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Рекомендация – сообщение; письменное или устное; в виде отзыва о работе и/или способностях какого-либо лица; с целью поддержания кандидатуры при поступлении на новое место работы или вступления в какую-либо организацию;

неоценочное, незмоциональное;

книжное, общенародное, современное, общераспространенное, высокоупотребительное.

Ср. *reference* – сообщение; письменное; в виде отзыва о работе и / или способностях какого-либо лица; с целью поддержания кандидатуры при поступлении на новое место работы;

неоценочное, незмоциональное;

межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 75%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Чем больше индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности, тем меньше у рассматриваемой контрастивной пары будет национально-специфических сем, тем меньше она будет демонстрировать

национальную специфику семантики. И, наоборот – чем меньше у контрастивной пары индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности, тем большую национальную специфику семантики будут демонстрировать входящие в данную пару лексемы. Таким образом, из двух рассмотренных контрастивных пар наибольшую национальную специфику будет демонстрировать пара *рекомендация* – *reference*, индекс денотативной идентичности которой оказался наименьшим и равен 75%. А ближе всего к лексеме *рекомендация* оказывается лексема *recommendation*, поскольку индекс денотативной идентичности у этой пары равен 88%, а коннотативно и функционально эти пары оказались полностью эквивалентны.

Как видно, использование введенных нами формализованных параметров позволяет достаточно объективно и наглядно выявить и описать не только сходство, но и национальную специфику семем лексических единиц.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М: АСТ: Восток-Запад, 2007.
3. Стернина М.А. О новых направлениях в развитии сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. – С. 3-10.

М.В. Суханова, Е.И. Баева

Соматические фразеологизмы с компонентом «mano» в итальянском и испанском языках (сопоставительный аспект)

Аннотация: Статья посвящена изучению в сопоставительном плане фразеологических единиц с соматическим компонентом *mano* «рука» в итальянском и испанском языках с точки зрения критериев, влияющих на характер межязыковой фразеологической эквивалентности.

Ключевые слова: итальянский язык, испанский язык, фразеологизм, компонент-соматизм *рука*, сопоставительное изучение

Abstract: The paper is devoted to the comparative study of phraseological units with a somatic component *mano* «hand» in the Italian and Spanish languages from the point of view of the criteria that affect the nature of interlanguage phraseological equivalence.

Key words: Italian, Spanish, phraseological unit, somatic component *hand*, comparative study.

Испанский – подобно португальскому, галисийскому и, по мнению некоторых лингвистов, каталонскому - является языком иберийско-романской ветви, состоящей из романских языков, используемых для общения Пиренейском полуострове; в свою очередь, романские языки принадлежат к курсивной ветви (латинской) индоевропейской семьи. С точки зрения морфологической типологии испанский язык - флективный. В испанском словообразовании есть те

же грамматические категории, что и в итальянском языке: существительные склоняются в роде и числе, а в прошедших временах аспектное противопоставление между совершенным и несовершенным является фундаментальным. Даже в синтаксисе есть много совпадений с итальянским: например, используется прямой порядок слов Subject + Verb + Object.

Испанский язык преподается в Италии на протяжении многих веков, хотя его распространение иногда переживало длительные неблагоприятные периоды из-за исторических событий и культурной динамики. На самом деле, в течение долгого времени в Италии преобладала идея, что для итальянцев испанский язык является чрезвычайно легким для изучения: сколько раз мы слышали такие фразы, как «Basta aggiungere una -s e il gioco è fatto» (рус. Просто нужно добавить «с»), «Io parlo lo spagnolo, tre anni fa sono stato due mesi a Madrid!» (рус. Я говорю по-испански после того как три года назад я был в Мадриде два месяца) или самое распространенное: «No, se il cliente è spagnolo ci cariamo, non c'è bisogno dell'interprete» (рус. Если клиент - испанец, то переводчик не нужен. Мы поймем друг друга). Конечно нельзя отрицать, что итальянец, по крайней мере на начальных этапах изучения испанского, имеет преимущество перед китайцем или немцем. Но с другой стороны, это часто вводящий в заблуждение фактор. Для достижения хорошего уровня владением языком испанцы должны приложить дополнительные усилия, чтобы «оторваться» от структуры их родного языка. Наличие не только сходств, но и специфики проявляется на всех уровнях языка, и в частности, во фразеологии, что мы и покажем в данной статье.

Предметом нашего исследования являются фразеологические единицы итальянского и испанского языков с компонентом «mano» (рука). Данный соматический компонент выражает положительные качества — трудолюбие, умение, мастерство. Именно на примере данной лексики будут раскрыты сходства и различия испанской и итальянской фразеологической картины мира.

Итальянский язык мы возьмем за исходный язык для сопоставления, так как «контрастивная методика допускает анализ двух иностранных языков» (Стернина, Стернин 2021, с. 39). Для описания фразеологических сходств и различий одного языка от другого мы будем использовать методы контрастивной лексикологии, изложенные в монографии М.А. Стерниной и И.А. Стернина «Сопоставление как лингвистическая методология».

Соматические фразеологизмы — это единицы фразеологии, «в компонентный состав которых входят соматизмы — слова, обозначающие ту или иную часть тела» (Гудков, Ковшова с. 107). Изучению соматической фразеологии посвящены труды В.П. Шубиной, М.Н. Азимовой, Т.Н. Чайко, Т.Н. Федуленковой и других.

В итальянском, как и в испанском, для обозначения используется два слова — «mano/mano» — рука от кисти до кончиков пальцев, «braccio/brazo» — рука от плеча до кисти. Так как наиболее часто встречающимся является компонент «mano», именно он был взят в качестве исследуемого. В испанском фразеологическом словаре зарегистрировано 332 ФЕ с компонентом «mano», в итальянском — 270. В ходе проведенного анализа нами были выделены фразеологизмы с полной эквивалентностью:

lavarsene le mani	lavarse las manos
con il cuore in mano	con el corazón en la mano
di prima mano	de primera mano
di seconda mano	de segunda mano
le mani d'oro	manos de oro
male mani	malas manos
mordersi le mani	morderse uno las manos
a man salva	a mano salva

Примеры с частичной эквивалентностью:

avere in mano	tener en un puño
essere fuori mano	estar en el quinto pino
allungare le mani	ser larga de manos
tendere la mano a qualcuno	echar un cable a alguien
mani bucate (forate)	mano rota

Данные фразеологизмы содержат некоторые несовпадающие семантические компоненты, но сохраняют семантическое сходство.

Например, фразеологизм транжира в ит. mani bucate (букв. дырявые руки), а исп. mano rota (букв. сломанная рука).

В ходе исследования нам удалось выделить пять лексико-семантических групп с частичной эквивалентностью.

Личные и профессиональные качества человека

итальянский	испанский
mani benedette (fatate) mani sante – золотые руки	tener las (или unas) manos de plata, tiene unas manos que no se las merece – золотые руки
avere buona mano -иметь легкую руку mano indocile - неопытная рука	tener uno mano ligera — ловкий в работе corto de manos — плохой работник
avere la mano larga быть щедрым avere la mano stretta быть скупым	mano abierta — щедрый человек
avere le mani nette – быть честным	ser limpio de manos — быть честным, неподкупным
mani di burro (di creta, di ricotta) le mani come un colabrodo - руки- крюки	manos de sapo (manos de topo) – руки-крюки
avere le mani di lolla (руки из шелухи) – дырявые руки	manos de algodon (руки из хлопка); manos de trapo (руки из тряпки) – неловкий; неуклюжий; растяпа
mani bucate (forate) транжира	mano rota — транжира
avere male mani – быть вором svelte di mano – нечистый на руку mani in pasta – быть причастным agile di mano (вороватый)	malas manos — воровские наклонности

Эмоции

fregarsi le mani stropicciarsi le mani потирать руки	frotarse las manos de gusto потирать руки
non sapere dove mettere le mani – растеряться	ensortijar uno las manos ломать руки — не скрывать отчаяния
le mani nei capelli - схватившись за голову (в отчаянии)	echarse las manos a la cabeza — прийти в ужас, схватиться за голову
mangiarsi le mani mordersi (rodarsi, rosicarsi) le mani – раскаиваться, сожалеть	morderse uno las manos — кусать локти (дословный перевод «кусать руки»)

Отношения между людьми

avere le mani lunghe – иметь большое влияние	tener (mucha) mano con uno, en una cosa — иметь влияние
avere (mettere) le mani nei capelli a qd, avere (tenere) le mani in capo a qd – держат кого-л. в руках, в своей власти	tener en su (s) mano (s) a uno — иметь власть над кем-то
con mano forte – властной рукой, a mano armata – с оружием в руках.	a (или de) mano airada — насильственно
avere il timone in mano – диктовать свою волю.	dar la (или una) mano a uno, echarle una mano a uno tender a uno la (или una) mano.

Применение силы

alzare le mani – сдаться menare le mani – дать волю рукам, драться	alzar (или levantar) la mano a uno поднимать руку
usare le mani – применить силу, adoperare le mani – пустить в ход кулаки, заниматься рукоприкладством.	asentar (или sentar) la mano a uno — избить кого-либо,
correre con le mani in qd – наброситься с кулаками на кого-л	sentar la mano a uno — расправиться с кем-либо
essere alle mani – драться, вступить в рукопашную	le hormiguean las manos — ему не терпится подраться

Отношение к труду

menare le mani a doppio – работать не покладая рук	tener uno muchas manos — быть проворным в работе,
stare (sene) con le mani al (in) fianco - бездельничать	cruzarle uno de manos — бездель- ничать,
con le mani in mano (con le mani sotto le ascelle) - сложа руки.	mano sobre mano — сложа руки.
mettercisi colle mani e coi piedi – целиком отдаться работе	meter la mano en – принять участие, вмешаться во что-то
di buona mano – хорошего качества (о товаре)	buena mano – умение, мастерство, сноровка

Мы обнаружили при сопоставлении некоторые случаи межъязыковой омонимии:

avere una buona mano- tener buena mano

Испанская фразеологизм применяется к хитрым людям, а итальянский используется, прежде всего во время игры в карты или для обозначения того, что человек хорошо рисует.

dar una mano de - dare una mano

Итал. dare una mano - протянуть руку помощи (исп. echar una mano), в отличие от dar/recibir una mano (пощечина)

alzare le mani- alzar/levantar las manos (поднимать руку)

На итальянском «alzare le mani» - *сдаться* из-за собственного бессилия или задать вопрос: Chi ha domande da fare alzi pure la mano. В испанском означает угрозу или агрессию - Alzar (levantar) la mano – *замахнуться, поднять руку на кого-то.*

Таким образом, сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом рука позволяет нам выявить сходства и различия в их семантике в различных культурах. Наличие большого количества близких по семантике фразеологизмов в итальянском и испанском языках обусловлено тем, что люди всех народов имеют одинаковые части тела, поэтому мы наблюдаем сходство метафорического использования частей тела. При этом наблюдаются и несовпадения, обусловленные специфической культурой и особенностями мировоззрения конкретного народа.

Литература

1. Arthaber A. Dizionario comparato di Poverbi e modi proverbiali. – Milano, Hoepli, 1991.
2. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007.
3. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2021.
4. Черданцева Т.З. Итальянско-русский фразеологический словарь = Dizionario fraseologico italiano-russo: около 23000 фразеологических единиц / Т.З. Черданцева, Я.И. Рецкер, Г.Ф. Зорько. – М.: Русский язык, 1982.

Уссейну Талл

О некоторых особенностях русской и французской лексикологии

Аннотация: В статье раскрываются некоторые особенности традиций русской и французской лексикологии в исторической перспективе и на современном этапе. Показаны различия в подходах к описанию лексики в русской и французской лексикологической традициях.

Ключевые слова: лексика, лексикология, лексическая система языка, русский язык, французский язык.

Abstract: The paper reveals some features of the traditions of Russian and French lexicology in historical perspective and at the present stage. The differences in approaches to the description of vocabulary in the Russian and French lexicological traditions are shown.

Key words: lexis, lexicology, lexical system of the language, Russian language, French language.

Лексикологию можно определить как научное изучение лексики. Она изучает лексические единицы языка и интересуется отношением между формой и содержанием слов и отношениями между лексикой и синтаксисом (комбинаторная лексикология). Семасиология – наука, которая изучает содержание значений слов и инструменты для описания значения слов и лексических сочетаний.

Лексикография занимается составлением словарей – инвентаризацией лексических единиц языка, их описание в разных аспектах. Лексикографическое значение – это конструкт лексикографов, некоторый субъективно определенный ими минимум ядерных семантических признаков, который предлагается пользователем словаря как словарная дефиниция.

Важное значение для лингвистики имеет описание лексической системы языка. Лексическая система языка – это все лексические единицы в их взаимосвязи друг с другом по различным основаниям – парадигматическим, синтагматическим, ассоциативным.

Лексическая система – структурная составляющая системы языка в целом, который сам выступает как система знаков.

В лингвистике, понимание системных отношений между языковыми элементами было положено в основу описания языка в начале XX века швейцарским ученым Ф. де Соссюром и профессором Казанского университета И.А. Бодуэном де Куртенэ. Конечно, существование внутренних взаимосвязей между элементами языка осознавалось лингвистами и раньше. Об «организме» языка писал основоположник теоретического языкознания немецкий ученый В. Гумбольдт (1836), описание «организма» языка сделано «младограмматиками», немецкими лингвистами второй половины XIX века, в частности Г. Паулем.

Но утверждение, что язык – система знаков, и мысль о необходимости изучать внутреннее устройство этой системы принадлежат Ф. де Соссюру. «...Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих...», – писал Ф. де Соссюр (Соссюр 1977, с.147). 1916 год – год публикации книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» – можно считать временем, с которого началось широкое и осознанное изучение системных отношений в языке.

Конкретная разработка системных отношений в языке на материале фонем принадлежит Бодуэну де Куртенэ.

Категории элемента и структуры получили различные философские методологические осмысления. Как любая философская категория, они имеют идеалистические и метафизические интерпретации.

Идеалистическое толкование состоит в абсолютизации структуры, которой приписывается самодовлеющая роль. Примат структуры, ее безразличие к элементам, из которых она, состоит – таковы исходные постулаты философской системы Р. Карнапа, который считал структуры единственными достойными объектами науки. Аналогичную интерпретацию роли структуры давали представители так называемой гештальт-психологии, которые утверждали, что

человек воспринимает целостные образы и безразличен к элементам, из которых эти образы складываются, что целое есть нечто первичное, оно не складывается из частей, а обладает самостоятельным существованием.

Такие же идеалистические толкования присущи лингвистическому структурализму, особенно одному из его направлений – глоссематике датского ученого Л. Ельмслева. Аналогия с игрой в шахматы, правила которой неизменны, независимо от материала и конкретной формы фигур (лишь бы сохранялись функции фигур, их количество и взаимное соотношение), стала моделью структуры, безразличной к элементам. Метафизическая методология состоит в механическом разделении элементов и структуры, в игнорировании глубокой диалектической связи между ними (Попова, Стернин 2009).

Несколько поколений лингвистов тщательно изучали отдельные элементы языковой системы: грамматические формы, синтаксические схемы, отдельные слова, не заботясь об их месте и роли в системе языка, а зачастую и не подозревая о существовании структурных связей между ними.

Метафизический этап накопления знаний, по-видимому, закономерный гносеологический момент в познании природы и общества (Ср.: Линней предшествовал Дарвину, Эйнштейн стоит на фундаменте физических знаний, накопленных в рамках системы Ньютона, и т.п.). Современная наука поднялась до понимания структурных отношений между элементами, осознала существование системы в своем предмете. Диалектическое понимание категорий структуры и элементов состоит в том, что структура рождается из элементов, а её тип и свойства зависят от природы элементов. Однако структура имеет некоторую автономность, она может, например, сохраняться при утрате отдельных её элементов, при появлении небольшого числа новых элементов, при частичных перестройках в её подсистемах. Вместе с тем при значительном расхождении старой структуры и накопленного в её рамках нового качества элементов наступает распад этой структуры и образование новой, с новыми качествами элементов.

Перестройка может быть постепенной и резкой, хотя для языка такая резкость относительна (200-300 лет, необходимых для смены трех-четырех поколений людей – носителей старой системы языка). Пластичность структуры служит условием её постоянного движения вслед за сменой качества и количества элементов (Попова, Стернин 2009). Практическое постижение системных отношений в языке было присуще работам русских языковедов на всем протяжении истории отечественного языкознания. Теоретическое же изложение взглядов на категории структуры, элемента, системы языка стало практиковаться с 1956 года, когда в журнале «Вопросы языкознания» прошла дискуссия, посвященная критическому осмыслению результатов исследований нормы и системы в работах зарубежных структуралистов.

В 1967 году продолжалось обсуждение той же проблемы в аспекте существования уровней и их взаимодействия в системе языка. Материалы этого обсуждения позволяют увидеть, как много было сделано к этому времени (Николаева, Аронова 2001).

Лексическая система языка была осмыслена как совокупность иерархических парадигм разного уровня, Набор единиц, поддерживающих парадигматические

отношения друг с другом, составляет парадигму. Лексико-семантические группы, синонимы, производные семейства, омонимы, ассоциативные поля, и т. д. образуют лексические парадигмы. Парадигмы могут быть описаны с использованием полевой методологии (А.В.Бондарко, Г.С.Щур) как структуры, выделяющие ядро и разные уровни периферии (Талл 2011).

В настоящее время трудно представить конкретное лингвистическое исследование без использования понятий *система, структура, элементы системы языка, ядро и периферия*.

Интересно, что традиции русской и французской лексикологии в описании лексики национального языка различаются.

Русская лексикология демонстрирует тенденцию к более системному и разностороннему подходу в описании лексики русского языка. Словарный запас русского языка на протяжении веков быстро меняется, развивается, обогащается и совершенствуется. Поэтому можно бесспорно сказать, что лексическая система русского языка высоко динамична и эволютивна. Русская лексикология неизменно учитывает этот факт и исследует лексическую систему русского языка многоаспектно, с учетом явлений синхронии и диахронии, а также с теоретических позиций системности лексики.

Современная французская лексикология в большей степени ориентирована на текущее функционирование лексических единиц как элементов коммуникации, на принцип синхронии (Николаева, Аронова 2001). Однако природа лексических фактов в том виде, в каком они дошли до нас, не может быть объяснена исключительно на основе текущего состояния словарного запаса. Чтобы глубже проникнуть в феномены современной французской лексики и выявить современные тенденции, необходимо учитывать данные исторической лексикологии. Диахроническое изучение лексики показывает, что определенные методы образования слов веками сохраняли свою жизнеспособность и продуктивность (например, образование абстрактных существительных с использованием суффиксов *-ation*, *-(e)ment*, *-age*, *-ite*, *-ism*), другие в последнее время приобрели особое значение (например, образование существительных с суффиксами *-tron*, *-ram a*, *-matique*). третьи теряют свою былую продуктивность (например, образование существительных с суффиксами *-esse*, *-ice*, *-ie*).

Современные явления во французской лексике, такие как многозначность, неоднозначность, синонимия и другие, могут быть объяснены только историческим развитием словарного запаса. Постоянное обновление лексической системы языка – это функция очень разных факторов, которые не всегда легко выявить чисто при синхронном подходе. Вот почему привлечение диахронического подхода и использование теоретических знаний о существовании и принципах организации лексической системы языка позволит более полно описать любую национальную лексическую системы. В связи с этим традиции русской лексикологии представляются более оправданными в описании национальных лексических систем.

У каждого языка своя индивидуальная лексическая система, со своей историей и особенностями, особенностями организации. Комплексный подход к описанию лексических систем национальных языков, основанный на теоретических постулатах о системности языка и взаимодополнительности

синхронического и диахронического подходов обеспечивают наиболее полное и аргументированное описание тенденций развития любых национальных лексических систем.

Литература

1. Николаева Л.Н., Аронова М.Н. Лексикология современного французского языка. *Lexicologie du Français moderne*. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва, 2001.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.:URSS, Книжный дом «Либроком», 2009.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977.
4. Талл У., Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

Д.В. Утицких

Сопоставление частотного ядра существительных в русском и английском языках (по данным частотных словарей)

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ первых 100 существительных в общем списке частотности слов по данным русскоязычных и англоязычных источников.

Ключевые слова: список частотности, лемма, ранг.

Abstract: The paper presents the comparative analysis of the first 100 nouns in the general list of word frequency according to Russian and English language sources.

Key words: word frequency list, lemma, rank.

В данной статье представлен первый этап исследования, посвященного сопоставлению частотных существительных русского и английского языков. Объектом исследования стали первые 100 лемм существительных в электронной версии корпуса современного американского варианта английского языка (<https://www.wordfrequency.info/samples.asp>), а также в электронной версии частотного словаря современного русского языка (на материале национального корпуса русского языка) О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (Ляшевская, Шаров 2009). Предмет исследования – сходство и различие в составе и тематике частотных существительных в сопоставляемых языках.

В нашей выборке существительные представлены с указанием их ранга (степени встречаемости или употребляемости данного слова в тексте) в общем количестве лексем словаря. Согласно интерпретации числового показателя ранга, чем меньше его значение, тем частотнее слово.

Например, год 28. Цифра 28 здесь обозначает первое существительное, которое появляется в частотном списке, до этого в списке слов идут предлоги, местоимения, союзы и другие части речи. В английском источнике первое существительное встречается только на 54 месте, до него также идут артикли, глаголы, предлоги, союзы, местоимения и др. Ниже мы приводим список первых ста существительных, расположенных по убыванию частотности, из русского и английского источников с указанием их ранга.

Русский язык: год 28, человек 39, время 52, дело 65, жизнь 66, день 71, рука 74, раз 78, работа 87, слово 94, место 98, лицо 104, друг 106, глаз 110, вопрос 114, дом 118, сторона 121, страна 125, мир 128, случай 131, голова 132, ребенок 137, сила 140, конец 142, вид 145, система 146, часть 154, город 156, отношение 162, женщина 171, деньги 178, земля 184, машина 187, вода 191, отец 192, проблема 197, час 200, право 203, нога 205, решение 208, дверь 210, образ 212, история 214, власть 216, закон 217, война 219, бог 220, голос 221, тысяча 226, книга 230, возможность 234, результат 235, ночь 236, стол 237, имя 239, область 240, статья 244, число 246, компания 247, народ 252, жена 255, группа 258, развитие 259, процесс 260, суд 261, условие 265, средство 268, начало 270, свет 272, пора 273, путь 274, душа 275, уровень 280, форма 282, связь 283, минута 285, улица 292, вечер 295, качество 298, мысль 299, дорога 300, мать 301, действие 302, месяц 303, государство 305, язык 306, любовь 307, взгляд 308, мама 309, век 314, школа 315, цель 318, общество 320, деятельность 322, организация 323, президент 326, комната 327, порядок 328, момент 329, театр 330.

Английский язык: *time* 54, *people* 62, *year* 64, *way* 82, *thing* 86, *man* 95, *day* 96, *life* 116, *woman* 126, *world* 134, *child* 140, *school* 146, *state* 147, *family* 171, *president* 173, *house* 176, *student* 179, *part* 183, *place* 186, *problem* 187, *country* 190, *week* 192, *point* 193, *hand* 194, *group* 199, *guy* 203, *case* 205, *question* 206, *work* 207, *night* 208, *game* 210, *number* 211, *money* 215, *lot* 216, *book* 218, *system* 219, *government* 220, *city* 222, *company* 223, *story* 224, *job* 226, *friend* 230, *word* 241, *fact* 242, *right* 243, *month* 249, *program* 250, *business* 254, *home* 255, *kind* 256, *study* 259, *issue* 261, *name* 262, *idea* 263, *room* 264, *percent* 265, *law* 268, *power* 274, *kid* 275, *war* 276, *head* 278, *mother* 279, *team* 282, *eye* 283, *side* 286, *water* 287, *service* 295, *area* 296, *person* 298, *end* 303, *hour* 308, *line* 312, *girl* 313, *father* 317, *information* 320, *car* 321, *minute* 326, *party* 327, *back* 331, *health* 333, *reason* 336, *member* 341, *community* 342, *news* 345, *body* 348, *level* 354, *boy* 358, *university* 359, *change* 364, *center* 367, *face* 369, *food* 372, *history* 374, *result* 376, *morning* 377, *parent* 379, *office* 380, *research* 383, *door* 385, *paper* 388.

Сравнение данных словарей показывает, что первая лексемо-существительное в русском языке появляется на 28 позиции, а английская – на 54. Последнее в списке 100 наиболее частотных существительных русского языка находится на 330 позиции, а последнее в списке 100 наиболее частотных существительных английского языка – на 388.

На первом этапе сравнения был проведен тематический анализ исследуемого материала. Всего в нашем исследовании мы выделили 7 наиболее крупных подгрупп: 1) обозначение времени; 2) человек и его статус; 3) части тела человека; 4) предметы (артефакты); 5) социальная организация общества; 6) помещения; 7) юридические и политические понятия.

Наиболее частотными, входящими в первую десятку, в обоих языках являются лексемы, обозначающие временной промежуток: *год* 28, *время* 52, *день* 71 / *time* 54, *year* 64, *day* 96. В дальнейшей выборке с 11 по 100 место в обоих языках появляются такие слова как *час* 200, *ночь* 236, *минута* 285, *месяц* 303, / *night* 208, *month* 249, *hour* 308, *minute* 326, у которых различается не только позиция в ряду общего списка частотных слов, но и порядок появления лексем.

Также можно найти уникальные для выборки из 100 наиболее частотных существительных слова в обоих языках: *вечер* 295, *век* 314, *момент* 329/ *week* 192, *morning* 377.

Следующая ярко представленная подгруппа существительных в выборке – лексемы, обозначающие человека и его статус: *человек* 39, *друг* 106, *ребенок* 137, *женщина* 171, *отец* 192, *мать* 301, *мама* 309 /, *woman* 126, *child* 140, *friend* 230, *kid* 275, *mother* 279, *person* 298, *father* 317. Прослеживается существенная разница в позиции и последовательности слов, обозначающих мать – отца, а также отсутствие значительного количества лексем в русской выборке по сравнению с английской: *people* 62, *man* 95, *family* 171, *guy* 203, *girl* 313, *boy* 358, *parent* 379 – эквиваленты этих слов в русской выборке отсутствуют. В английской же не представлена только лексема *жена* 255.

Выделим также подгруппу *частей тела человека*, в которую вошли следующие совпадающие лексемы: *рука* 74, *лицо* 104, *глаз* 110, *голова* 132/ *hand* 194, *head* 278, *eye* 283, *face* 369, а также *нога* 205 и *body* 348. Отметим, что в русском языке все лексемы появляются среди первых 30 слов, тогда как в английском *body* 348 и *face* 369 – в группе последних 15 слов.

Следующая подгруппа – *предметы*. В данную группу в обоих языках входят следующие единицы: *деньги* 178, *машина* 187, *дверь* 210, *книга* 230 / *money* 215, *book* 218, *car* 321, *door* 385. В английском языке также входит лексема *thing* 86, которой нет в русском списке.

В подгруппу названий видов *социальной организации общества* входят следующие существительные: *страна* 125, *мир* 128, *город* 156, / *world* 134, *place* 186, *country* 190, *city* 222. В этой подгруппе появляются специфичные для каждой страны понятия, такие как *state* 147 или *область* 240, *государство* 305. Однако в силу полисемии в языке нельзя оценивать существительное *область* 240 как единицу, однозначно обозначающую территорию.

Нами выделена также подгруппа *помещений*. Отметим, что различия в значении английских слов *house* 176, *home* 255 и русского *дом* 118 не дают возможности однозначно сопоставить единицы и сделать вывод об их употреблении. Для подобных единиц потребуется более глубокое исследование. Однако такие помещения как *школа* 315, *комната* 327 можно сопоставить с вариантами *school* 146, *room* 264. Условными «лакунами» - отсутствующими единицами в выборке из 100 наиболее частотных существительных здесь будут *teamp* 330, *university* 359, *office* 380.

Лексикой *юридически-политической направленности* можно назвать следующие единицы: *право* 203, *власть* 216, *закон* 217, *война* 219, *народ* 252, *суд* 261, *общество* 320, *президент* 326 / *president* 173, *government* 220, *law* 268, *power* 274, *war* 276. В целом, расхождение в позиции существительных данной подгруппы незначительно, в обоих языках они находятся во второй половине списка по частотности.

На втором этапе анализа мы сопоставили слова русской и английской выборки по подгруппам в соответствии с порядковым номером леммы в списке от единицы до ста. Здесь и далее первое число – порядковый номер существительного, ранг которого указан в вышеприведенном перечне 100 существительных.

Подгруппы выделены в соответствии с порядковыми номерами русских лексем, таким образом, английские могут занимать позицию как выше, так и ниже русского соответствия.

Наиболее близкими в нашей выборке по порядковым номерам оказались следующие 10 пар лексем: 1 год – 3 year, 3 время – 1 time, 5 жизнь – 8 life, 6 день – 7 day, 16 дом – 16 house, 18 страна – 21 country, 31 деньги – 33 money, 43 история – 40 story, 55 имя – 53 name, 76 минута – 77 minute. Разница в порядковых номерах этих единиц в двух сравниваемых языках находится в пределах от 1 до 5.

Разницу в порядковых номерах от 5 до 10 можно наблюдать в следующих словах: 11 место – 19 place, 19 мир – 10 world, 20 случай – 27 case, 26 система – 36 system, 27 часть – 18 part, 28 город – 38 city, 38 право – 45 right, 93 общество – 83 community. Всего 8 пар.

Следующая подгруппа включает слова с разницей в порядковых номерах 10-30. Это 7 рука – 24 hand, 9 работа – 29 work, 25 вид – 50 kind, 30 женщина – 9 woman, 36 проблема – 20 problem, 45 закон – 57 law, 46 война – 60 war, 50 книга – 15 book, 73 уровень – 86 level, 82 мама/89 мать – 62 mother. Всего 11 пар.

От 30 до 50 единиц разницы в порядковых номерах наблюдаются у следующих лексем: 4 дело – 48 business, 9 работа – 41 job, 10 слово – 43 word, 13 друг – 42 friend, 14 глаз – 64 eye, 21 голова – 61 head, 22 ребенок – 59 kid, 23 сила – 58 power, 24 конец – 70 end, 33 машина – 76 car, 35 отец – 74 father, 27 час – 71 hour, 41 дверь – 99 door, 52 результат – 94 result, 53 ночь – 30 night, 84 месяц – 46 month, 97 комната – room 55. Всего 17 пар.

Выявлены и такие лексемы, разница между порядковыми номерами которых более 50 единиц, что говорит о разной коммуникативной значимости одних и тех же слов для разных языков и культур. Например, для английского языка гораздо больше коммуникативно востребованы: 2 people – 60 народ; 4 way – 71 путь; 12 school – 91 школа; 15 president – 96 президент. В русском языке более коммуникативно востребованы: 43 история – 93 history, 12 лицо – 91 face; 17 сторона – 65 side.

Также выделен ряд слов, являющихся лакунарными в выборке из 100 наиболее частотных существительных для каждого из рассматриваемых нами языков. Приведем эти существительные в порядке убывания их частотности.

Русский язык: раз, отношение, земля, нога, решение, образ, власть, бог, голос, тысяча, возможность, стол, область, статья, число, компания, жена, группа, развитие, процесс, суд, условие, средство, свет, пора, душа, форма, связь, улица, вечер, качество, мысль, дорога, действие, государство, язык, взгляд, век, цель, деятельность, организация, порядок, момент, театр. Всего 44 слова, составляющих 44 % от общего числа единиц в выборке.

Английский язык: thing, state, family, student, week, point, group, game, number, lot, government, fact, program, study, issue, idea, percent, team, service, area, line, girl, information, party, back, health, reason, member, news, body, boy, university, change, center, food, morning, parent, office, research, paper. Всего 40 слов, составляющих 40% от общего числа единиц в выборке.

Таким образом, сопоставив первые сто частотных существительных русского и английского языков, мы выявили тематические группы, объединяющие

лексемы двух языков, выделили пять групп соответствий в зависимости от различий их рангов частотности и установили леммы, характерные только для каждого из сравниваемых языков. Результаты исследования могут интерпретироваться как основа для описания общего и различного в картине картины мира носителей русского и американского варианта английского языка.

Литература

1. Ляшевская О.Н, Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
2. The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <https://www.wordfrequency.info/samples.asp> (дата обращения: 04.01.2022).

В.И. Федосова

Контрастивный анализ в русском и английском языке группы наименований лиц, не состоящих в браке, исполняющих семейные обязанности или лишившихся семейных отношений

Аннотация: В статье проводится контрастивный анализ в русском и английском языке группы наименований лиц, не состоящих в браке, исполняющих семейные обязанности или лишившихся семейных отношений.

Ключевые слова: контрастивный анализ, индекс, переводное соответствие, национальная специфика.

Abstract: The paper presents the contrastive analysis in Russian and English of the group of names denoting unmarried partners, persons performing family duties or who have lost family relations.

Key words: contrastive analysis, index, translation correspondence, national peculiarity.

Исследование лексем русского и английского языков, обозначающих наименования группы лиц, не состоящих в браке между собой, исполняющих семейные обязанности или лишившихся семейных отношений проводилось методом сплошной выборки на материале толковых и переводных словарей русского и английского языков (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Частотный словарь русского языка С.А. Шарова, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary, Cambridge International Dictionary of English)

В русском языке в исследуемую группу вошли 23 лексические единицы: *беспризорник, бобыль, вдова, вдовец, любовник, любовница, мать одиночка, одиночка, отец одиночка, опекун, опекуны, приемный сын, приемная дочь, приемный ребенок, приемыш, сожитель, сожительница, сирота, соломенная вдова, солдатка, ублюдок, холостяк, холостячка.*

Отмеченному количеству русских лексических единиц соответствует 55 английских лексем: *adoptee, bae, beau, bastard, bastard son, bantling, bachelor, bachelorette, bidie-in, boyfriend, concubine, dalt, doxy, dowager, fancy man, fancy woman, feme sole, foster child, fosterling, foster son, foster father, foster mother, foster parents, foster daughter, gamin, grass widow, girlfriend, inamorato, inamorata, lady friend, leman, lover, man, mate, mistress, orphan, partner, paramour, partner,*

single, singleton, single mother, single parent, stray, street Arab, street child, spinster, sugar daddy, toy boy, waif, war widow, widow, widower, widowman, woman.

В общей сложности количество контрастивных пар в данной группе составило 67.

Исследование проводилось с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014). Для анализа контрастивных пар нами были использованы следующие формализованные параметры, введенные в рамках данного метода Л.В. Лукиной:

индекс денотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс коннотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс функциональной идентичности лексем – соотношение совпадающих функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности. (Лукина 2008).

Нами был использован также *индекс множественности соответствий*, под которым вслед за Лукиной мы понимаем количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка (там же).

Исследование показало, что количество векторных соответствий в рассматриваемой группе колеблется от 0 до 13.

Наибольшее количество соответствий в английском языке (13) было выявлено для русской лексики **любовник**: *bae, beau, boy friend, fancy man, innamorato, lady friend, leman, lover, man, partner, paramour, toy boy, sugar daddy.*

Для лексики **любовница** было выявлено 11 соответствий: *beau, doxy, fancy woman, girlfriend, inamorta, leman, mistress, lover, paramour, partner, woman.*

Две лексики русского языка имеют по пять соответствий в английском языке (**беспризорник** – *gamin, stray, street Arab, street child, waif*; **приемыш** – *adoptee, dalt, fosterling, foster child, foster son*), пять лексем данной группы имеют три векторных соответствия (**вдова** – *dowager, feme sole, widow*; **сожитель** – *bidie-in, mate, partner*; **сожительница** – *bidie-in, mate, partner*; **ублюдок** – *bastard, bastard son, bantling*; **холостячка** – *bachelorette, spinster, feme sole*), четыре лексики имеют по два соответствия (**бобыль** – *single, bachelor*; **вдовец** – *widower, widowman*; **мать одиночка** – *single mother, single parent*; **опекун** – *foster mother, foster father*), 10 лексем – одно соответствие в английском языке (**одиночка** – *singleton*; **отец одиночка** – *single parent*; **опекуны** – *single parents*; **сирота** – *orphan*; **солдатка** – *war widow*; **соломенная вдова** – *grass widow*; **приемный сын** – *foster son*; **приемная дочь** – *foster daughter*; **приемный ребенок** – *foster child*; **холостяк** – *bachelor*). Две лексики английского языка *sugar daddy* «лицо мужского пола, пожилого или старческого возраста, которое дарит дорогие подарки молодому человеку или девушке в обмен на общение или сексуальные

услуги» и *toy boy* «лицо мужского пола, находящееся в связи с партнером значительно старше» оказались относительно русского языка безэквивалентными.

Чтобы определить тип переводного соответствия лексем рассматриваемой группы нами была использована разработанная Д.В. Козельской шкала, согласно которой выделяется 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия (Козельская, Стернина 2018, с. 3 – 4).

Как показал анализ исследуемой группы, в ней выявляются эквивалентные, оптимальные и подходящие соответствия.

В качестве примера эквивалентного соответствия приведем контрастивную пару *вдова* – *widow*, интегральный индекс идентичности лексем которой составил 100%.

Вдова - Widow

• лицо	• лицо
• женского пола	• женского пола
• не вступившее в новый брак после смерти мужа	• не вступившее в другой брак после смерти мужа
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>общенародное</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>высокоупотребительное</i>	• <i>высокоупотребительное</i>

У данной контрастивной пары совпадают все семы. В результате чего мы можем говорить, что лексемы, составляющие контрастивную пару, являются эквивалентными.

В качестве примера оптимального соответствия приведем контрастивную пару *любовница* – *mistress*:

Любовница - Mistress⁵

• лицо	• лицо
• женского пола	• женского пола
• находящееся во внебрачной связи с каким-либо мужчиной, состоящим или не состоящим в браке	• находящееся во внебрачной связи с каким-либо мужчиной, состоящим или не состоящим в браке

⁵ При описании контрастивных пар денотативные семы не маркируются, коннотативные семы обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом.

- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*

- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Интегральный индекс идентичности лексем рассматриваемой пары составил 93%, что позволяет признать их оптимальными соответствиями.

В качестве примера подходящего соответствия рассмотрим контрастивную пару *одиночка* – *singleton*:

Одиночка – Singleton

- Лицо
- мужского или женского пола
- **не имеющее семьи или живущее**

без семьи

- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *редкое*

- Лицо
- мужского или женского пола
- **не имеющее сексуального**

партнера

- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- **ШУТЛИВОЕ**
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *редкое*

Для данной контрастивной пары интегральный индекс идентичности лексем равен 72%, что свидетельствует, что данные лексемы являются подходящими соответствиями.

В целом в исследованной группе выявлено 7 эквивалентных, 38 оптимальных, 20 подходящих соответствий, а также 2 лакуны, что свидетельствует о выраженной национальной специфике исследуемых лексем.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Сопоставительный анализ фразеологизации наименований биотических компонентов природного ландшафта в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена определению степени выраженности национальной специфики фразеологического развития наименований *биотических* компонентов природного ландшафта в русском и английском языках. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований с использованием ряда формализованных параметров и шкал.

Ключевые слова: национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, индексализация, фразеологизм, лексема, семантический признак, эндемичный источник фразеологизации, шкалирование.

Abstract: The paper is devoted to revealing the national specificity of Russian and English phraseological units including *biotic* components of natural landscape. The research is carried out on the basis of comparative-parametric method.

Key words: national specificity, comparative-parametric method, indexing, phraseological unit, lexeme, semantic feature, endemic source of phraseologization, scaling.

Сопоставительный анализ национальной специфики фразеологических единиц, включающих *биотические* (относящиеся к живой природе) компоненты природного ландшафта в русском и английском языках, был проведен в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014). Для определения характера национально-специфических различий фразеологического развития слова нами был применен алгоритм, состоящий из двух этапов: этап *индексализации*, предусматривающий использование формализованных параметров, позволяющих дать количественную характеристику фразеологизации лексем, и этап *шкалирования*, на котором проводится оценка полученных количественных результатов. (Стернин, Стернина 2016, с.22-29).

В группе фразеологизмов, включающих *биотические* наименования ландшафта, было выделено две подгруппы: ФЕ с наименованиями видов животных (зоонимы) и ФЕ с наименованиями видов растений (фитонимы). В общей сложности, рассмотренная группа фразеологизмов с *биотическими* компонентами ландшафта включает 697 фразеологических единиц: 253 фразеологизма в русском языке и 444 – в английском языке.

Численные данные о количестве лексем, подвергшихся фразеологизации, и количестве фразеологизмов, мотивированных данными лексемами, в подгруппах наименований *биотических* компонентов ландшафта приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

подгруппы ФЕ с биотическим компонентом ландшафта	Русский язык		Английский язык	
	лексемы	ФЕ	лексемы	ФЕ
1. Зоонимы	64	204	92	338
2. Фитонимы	16	49	27	106
ВСЕГО	80	253	119	444

Как видно из таблицы, в обоих языках наибольшее количество лексем, подвергшихся фразеологическому переносу, и фразеологизмов, мотивированных данными лексемами, зафиксировано в подгруппе зоонимов. При этом в русском языке в основу фразеологизации положено 64 лексемы, в английском языке – 92 лексемы. Данные лексемы в русском языке мотивируют образование 204 фразеологизмов, в английском – 388 фразеологизмов.

Чрезвычайно высокая фразеологическая продуктивность зоонимов указывает на существенную роль, которую животные играют в жизни человека, чем, на наш взгляд, и объясняется большая фразеологическая плотность, зафиксированная нами в обоих языках в подгруппе зоонимов по сравнению с подгруппой фитонимов.

При сопоставлении лексем, входящих в состав подгрупп, были выявлены лексемы, представляющие собой *эндемичный источник фразеологизации*. В общей сложности, в русском языке было зафиксировано 37 эндемичных источника фразеологизации: 27 лексем в подгруппе зоонимов (**амеба, белка, белуга, вошь, дрозд, жираф, журавль, змей, коршун, лань, лещ, лунь, морж, паук, птенец, рак, русак** и др.) и 10 лексем в подгруппе фитонимов (**елка (елочка), злак, капуста, клюква, липка, малина, мох, пальма, редька, сосна (сосенка)**).

В английском языке было выявлено 67 эндемичных источников фразеологизации: 47 лексем в подгруппе зоонимов (**adder, badger, bandicoot, bat, bedbug, bug, butterfly, canary, clam, cockroach, coon, crab, cricket, deer, dodo, eel, flounder, frog** и др.) и 20 лексем в подгруппе фитонимов (**blackberry, cauliflower, clover, daisy, ginger, gooseberry, herb, laurel, leek, lily, mahogany** и др.).

В результате семантического анализа нами были выделены семантические признаки, послужившие основой фразеологизации лексем наименований *биотических* компонентов природного ландшафта. Так, для фразеологического развития лексемы **птица** (птичка, пташка), выявленной в десяти фразеологизмах, оказались: *способность к полету* (вольная птица; птица высокого/низкого полёта; видно птицу по полёту), *повадки* (как птица небесная жить; важная/мелкая птица; ранняя пташка/пташка прилетела), *объект охоты* (синяя птица; обстрелянная/стрелянная птица), *манера движения* (птицей/как птица лететь/ нестись). Лексема **rose** была выявлена в составе 19 фразеологизмов. Семантическими признаками, мотивирующими фразеологическое развитие данной лексемы, являются: *внешняя привлекательность* (*fair as a rose; a rose between two thorns; fresh as a rose; a bed of roses; not all roses; a crumpled rose leaf; come up roses; gather life's roses*), *цвет* (*blush like a rose; bring back the roses to her cheeks; have roses in one's cheeks; milk and roses; red as a rose; lose one's roses*), *символ* (*the land of the Rose; the war of the Roses; under the rose*), *характерная часть растения* (*a rose without a thorn; no rose without a thorn*).

В общей сложности в русском языке было выявлено 46 семантических признаков, мотивирующих фразеологическое развитие лексем наименований *биотических* компонентов ландшафта, в английском языке – 47 признаков.

В результате исследования были определены семантические признаки, которые оказались наиболее продуктивными в каждой из рассматриваемых подгрупп.

Таблица 2.

Подгруппы ФЭ с биотическим компонентом ландшафта	Наиболее продуктивные семантические признаки	
	РУССКИЙ ЯЗЫК	АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
1 Зоонимы	<i>повадки</i> (ИПГ 12,3%)	<i>повадки</i> (ИПГ 23,9%)
2 Фитонимы	<i>вкусовые качества</i> (ИПГ 12,2%)	<i>внешняя привлекательность</i> (ИПГ 14,0%)

Как показало исследование, в подгруппе зоонимов в обоих языках был зафиксирован одинаковый наиболее продуктивный семантический признак – *повадки*, при этом продуктивность данного признака в английском языке оказалась существенно больше. В русском языке данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса лексем **волк, зверь, крыса, ласточка, лиса, медведь,мышь, птица (птичка, пташка)** и др. и послужил основой образования 25 фразеологизмов. В английском языке семантический признак *повадки* послужил основой фразеологизации 41 зоонима: **animal, ape, bandicoot, beast, beaver, bee, beetle, bedbug, bird (birdie), bug, clam, crocodile, cuckoo, dove** и др. В целом, признак *повадки* в английском языке мотивировал образование 81 фразеологической единицы.

Что касается подгруппы фитонимов, совпадений по наиболее продуктивному семантическому признаку выявлено не было: в русском языке наиболее релевантным для фразеологизации лексем подгруппы оказался семантический признак *вкусовые качества*, а в английском – *внешняя привлекательность*.

В обоих языках в анализируемых подгруппах фитонимов и зоонимов были выявлены одинаковые признаки, мотивирующие фразеологическое развитие наименований видов растений и животных. Так, и в русском, и английском языках для семантического развития как зоонимов, так и фитонимов оказались релевантными пять одинаковых семантических признаков: *ценность, цвет, источник пищи, место произрастания/обитания* и *внешний вид*.

Как в русском, так и в английском языках в рассматриваемой группе лексем были выявлены наименее продуктивные семантические признаки, ставшие основой образования только одного фразеологизма. В русском языке зафиксировано тринадцать таких признаков: *ветвистость, презрада, твердость, наличие коры, лекарственные качества, магические качества, хрупкость, способность улетать на большое расстояние* и др. В английском языке выявленное количество наименее продуктивных признаков составляет десять: *желанность, лекарственные качества, наличие корневой системы, особенность строения, характерная часть растения, манера произрастания* и др.

Исследование показало, что в основе фразеологического переноса лексем могут быть как *одноименные*, так и *эндемичные* семантические признаки (Портнихина 2011, с.6). К числу одноименных семантических признаков,

релевантных для фразеологического развития рассматриваемых лексем в обоих языках, относятся 34 признака: *преграда, укрытие, манера произрастания, форма, вкусовые качества, цвет, место произрастания/обитания, развитие растения, лекарственные качества* и др. Отметим, что наибольшее количество одноименных признаков (18) в обоих языках было зафиксировано в подгруппе зоонимов.

Количество эндемичных семантических признаков в русском языке составило двенадцать. Это такие признаки, как *магические качества, хрупкость, меховой покров, низкие интеллектуальные способности, высота, непредсказуемость поведения* и др. В английском языке было определено 13 эндемичных семантических признаков: *характерная часть растения, особенность строения, уникальность, приманка, представитель фауны, положительный образ, возраст* и др.

Отметим, что эндемичные семантические признаки были выявлены во всех подгруппах наименований *биотического компонента ландшафта*. При этом большее количество эндемичных семантических признаков в обоих языках было выявлено в подгруппе *зоонимов*: в русском языке – восемь признаков, а в английском языке – семь признаков.

В целом на этапе *индексализации* было использовано семь формализованных параметров: *индекс эндемичности источников фразеологизации* (Черникова 2016, с.9), *индекс продуктивности семантического признака развития слова* (Портнихина 2011, с.8), *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* (Портнихина 2011, с.8); *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* (Черникова 2016, с.9); *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* (Черникова 2016, с.9); *средний индекс продуктивности семантического признака* (Черникова 2016, с.9), *относительная фразеологическая плотность* (Черникова 2016, с.8-9).

На этапе *шкалирования* с помощью шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой – С.И.Деркач (Деркач 2011, с.18) и шкалы степени выраженности национальной специфики лексической группировки С.В. Колтаковой – С.И.Деркач (Деркач 2013, с.22) была осуществлена оценка и интерпретация полученных количественных результатов.

Результаты сопоставления параметров, а также их интерпретацию с помощью шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики представим в таблице 3.

Таблица 3.

Параметр	Русский язык	Английский язык	Разница в показателях параметров	Характер национально-специфических различий
Средний индекс продуктивности семантического признака	21%	13%	8%	заметные

<i>Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков</i>	2,3%	2,1%	0,2%	<i>несущественные</i>
<i>Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков</i>	0,6%	0,8%	0,2%	<i>несущественные</i>
<i>Индекс эндемичности источников фразеологизации</i>	42%	56%	14%	<i>существенные</i>

Отметим, что еще один используемый нами параметр – показатель *относительной фразеологической плотности* для данной подгруппы составил 1,7, что указывает на **существенные** различия.

В целом из пяти использованных нами формализованных параметров по двум были зафиксированы **несущественные** национально-специфические различия, по двум – **существенные**, а по одному – **заметные**. Мы пришли к выводу, что в этом случае, как и при преобладании **существенных** и **видимых** различий, согласно шкале *степени выраженности национальной специфики лексической группировки* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач, можно говорить об **умеренно выраженной** национальной специфике. Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *биотического* компонента ландшафта в русском и английском языках охарактеризована нами как **умеренно выраженная**.

Литература

- 1 Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
- 2 Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
- 3 Стернин И.А., Стернина М.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Истоки, 2016. – с. 22-29.
- 4 Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
- 5 Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016.

Раздел 3.

Сопоставительные исследования национальных концептосфер и коммуникативного поведения

Н.Л. Беляева

Концепты «цена», «плата», «расплата» в контексте оценочных пропозиций сознания (на материале русского и немецкого языков)

Аннотация: В работе рассматриваются особенности метафорической репрезентации экономической терминологии. На материале русского и немецкого язык выявляются особенности метафорического развития концептов цены, платы, расплаты, представленные в современном языковом сознании.

Ключевые слова: языковая репрезентация, языковое сознание, концепт, метафорическая репрезентация.

Abstract: The paper considers the peculiarities of the metaphorical representation of economic terminology. The peculiarities of the metaphorical development of the concepts of price, payment, and reckoning presented in the modern linguistic consciousness are revealed on the material of the Russian and German languages.

Key words: language representation, language consciousness, concept, metaphorical representation.

Номинации из концептуально-тематической сферы «товарно-денежные отношения» занимают важное место в языковом сознании народа в силу основополагающей значимости репрезентируемых ими явлений в жизни социума. Лингвокогнитивные и социолингвистические исследования экономической сферы жизни общества свидетельствуют о широком использовании экономической терминологической лексики во вторичных значениях при характеристике большого круга социальных явлений (Беляева 2006, с. 14).

Актуальность исследования вторичных значений данной лексики обусловлена динамикой современного структурирования экономической сферы жизни общества, значительно расширяющего концептуальную базу становления и развития метафорического употребления терминологии.

Обозначения многих современных понятий из сферы товарно-денежных отношений уходят своими корнями в сферу мифологического мышления, актуализируя схему кары в значении «необходимости понести наказание за нарушение установленных запретов-табу» (*расплата, отплата за что-л.*).

В сфере современной торгово-финансовой деятельности эти обозначения связаны с реализацией денотативного значения – «денежная сумма, установленная для продажи», на базе которого развиваются коннотативные семемы при оценочной характеристике других социальных сфер.

Предметом нашего рассмотрения является концептуально-метафорический потенциал русских и немецких лексических единиц, представляющих концепты «цена», «плата», «расплата» при реализации ценностных пропозиций сознания.

Так, в семантическом пространстве русского языка цена выступает категорией морально-этических прескрипций. При актуализации признака «некая величина, которой оценивается» лексема *цена* получает значение «то, что приходится отдавать ради достижения цели» – *добиться любой ценой* (идя на жертвы, затрачивая средства, отказываясь от чего-л.).

А я уже стою на подступах к чему-то,

*что достается всем, но разную **ценой**.*

(Ахматова 1999, с.28)

*Какой **ценой** купил он право,*

Возможность или благодать

Над всеми мудро и лукаво

Шутить, таинственно молчать

И ногу ножкой называть?

(Ахматова 1999, с.40)

Фразеосочетание *искупить ценой своей жизни* несет значение «отдать свою жизнь за что-л.».

Ситуация установления ценности товара активизирует оценочную деятельность человека, в результате не просто назначается цена, но выявляются положительные черты товара, что реализуется в сочетании *набивать цену* – «хвалить товар, преувеличивать его качества, за что устанавливается более высокая цена». Возможно употребление данного сочетания и в переносном значении – «хвалить, преувеличивать значимость чего-л.». В этом выражении прослеживается конкретная денотативная ситуация, когда назначение цены сопровождается ударом. В настоящее время данная ситуация присутствует на аукционе.

Фразеосочетание *не знать себе цену* развивает значение «(не) правильно оценивать какие-либо качества, значимость, достоинство», где возможны стандартные преобразования *знающий себе цену, знавший себе цену, знающий себе цену и всему на свете, знать цену кому-чему, не знать цену чему-либо, знать настоящую (истинную) цену* (Молочко 1985, с.105).

В лексико-семантическое поле концепта «цена» входит лексема *ценность*. В ходе семантического анализа лексемы *ценность* выявляется семема «значение чего-либо, то, чем дорожат, что очень значимо».

***Ценность** дару придает дарящий.* (Таранов 1994, с. 191)

В настоящее время понятие «ценности» довольно широкое. Под ценностью понимается, как все, что только может ценить человек, так и лишь самые глобальные, базовые ценности индивида и метакценности конкретной культуры и даже человечества в целом (Смирнов 1995, с. 67). Поэтому лексема *ценность* в форме множественного числа (*ценности*) связана с реализацией семемы «поведенческие установки в обществе», актуализируемой в сочетании *моральные ценности*.

Лексема *ценность* актуализирует сему «значимость»:

*Напротив, весь доход с землицы оставлял у себя в кармане и, кроме того, разорил ее в конец, сдав ее в аренду какому-то промышленнику и, тихонько от Варвары Петровны, продав на сруб роцу, то есть главную ее **ценность**.* (Достоевский 1990, с. 66)

Указанное значение «то, чем дорожат» реализуется и в глаголе *ценить*:

Но видно было, что Юлия Михайловна ценила этого гостя и даже беспокоилась за свой салон. (Достоевский Бесы 1990, с. 395)

На основе семемы «то, что отдается взамен чего-либо» происходит пересечение концептов «плата» и «цена» на коннотативном уровне реализации лексем.

Так, лексема *плата* реализует значение «то, что отдается взамен чего-либо» в сочетании *плата за наслаждения – жизнь*. Однако необходимо указать на ограниченные возможности употребления лексемы *плата*, в сочетаниях она употребляется только в форме именительного падежа, тогда как лексема *цена* получает разные падежные формы.

Концепт «плата» представлен в русском языке не только лексемой *плата*, но глагольной формой *платить*, и здесь возникает больше возможностей для словоупотребления.

Нетерпеливые платят дорого за то, что терпеливым достается бесплатно (французская пословица)

Ты честью и кровью платила своей

За пять неудачно придуманных дней (Ахматова 1999, с. 69)

Многие лексемы, рассмотренные выше, на уровне обыденного сознания, объединены семемой «нечто, что дается за что-либо», которая является деривационной для метафорического уровня. Так, лексема *дань*, маркированная как *историческое*, актуализирует данное значение в сочетании *отдать дань уважения, отдать последнюю дань*.

В немецком языке в ходе семантического анализа лексемы *der Preis* – «цена», сема «то, что отдается взамен чего-либо» выделяется своей продуктивностью.

Er sah Georgs in die Hände gestürzten Kopf, einen Kopf auf zwei Schultern, einen Kopf als Ding; einen Kopf als Preis (Seghers 1982, S. 128)

Данное значение реализуется в сочетаниях: *einen hohen Preis bezahlen* – уплатить высокую цену «лишиться того, что было очень дорого»; *um den Preis* – ценой чего-либо (отказываться от чего-либо, лишиться чего-либо); *um jeden Preis* – любой ценой: *er vollendete das Werk um den Preis seiner Gesundheit; Einheit um den Preis der Freiheit; um keinen Preis* – ни за какую цену, ни за что.

Значение «то, что отдается взамен чего-либо» реализуется в сочетании с лексемой *die Rechnung* – счет: *ich werde dir schon eine Rechnung aufmachen* – ты еще заплатишься. На базе признака «оценивать, устанавливать цену за предмет» возникает еще значение «оценивать ситуацию», что актуализируется в сочетании *seine Rechnung ging nicht auf* (es kam nicht, wie er geplant hatte) (Duden 1985. S. 513)

В немецком языке в лексико-семантическое поле концепта «*der Preis*» – цена входит лексема *der Wert*. Данная лексема реализует значение «то, что имеет значение (ценность)», представлена в сочетании *der Wert des Lebens* – цена жизни, *der Wert des Menschen* – ценность человека. Как видно, в семантическом пространстве немецкого языка значение лексемы *der Wert* соотносится со значением «значимость (ценность) чего-либо», что подтверждается употреблением данной лексемы в форме множественного числа *die Werte*:

moralische Werte – моральные ценности, а также в форме наречий – *belohnenswert, lobenswert, preiswert*.

Die Werte von Eltern sind atmosphärisch transportiert. (Deutschland 2004, №3)

Сочетание *wert sein* актуализирует значение «что-либо достойно (стоит) чего-либо»

Berlin ist wert zu besuchen.

Данное сочетание иногда включает названия денежных единиц, чтобы показать значение вещи: *keinen Heller wert sein, keinen Pfennig wert sein* – не стоит ни гроша.

Оценка актуализируется глагольной формой с приставкой *bewerten*:

Der positive psychologische Effekt dieser Haushaltskonsolidierung auf die Wirtschaft kann gar nicht hoch genug bewertet werden. (Deutschland 1998, №6)

В переносном значении может употребляться и глагол *schätzen* – ценить:

Wenn man herausbringen könnte, was dieser alte Fuchs – denn so schätzte ihn Mallon – eigentlich beabsichtigte. (Kasak 1975, S. 32)

В семантическом пространстве немецкого языка концепт «плата» может быть представлен лексемой *der Lohn*, развивающей переносное значение «возмездие»:

Er wird schon noch seinen Lohn (vom Schicksal) (seine Strafe, Vergeltung) bekommen.

Прослеживается употребление глагола *sich lohnen* книжн. в переносном значении – «что-либо заслуживает внимания».

Es lohnt sich, Berlin zu besuchen.

В семантическое пространство концепта «плата» в немецком языке входит лексема *die Bezahlung*. Глагол *bezahlen* на основе значения «платить» также встраивается в пространство концепта «плата» немецкого языка. По семам «то, что отдается взамен чего-либо» и «окончание действия» происходит пересечение концептов «*der Lohn*» – плата и «*die Bezahlung*» – расплата на уровне реализации лексем. При метафорическом употреблении этих лексем актуализируются оба признака.

Ich habe es teuer bezahlen müssen.

Лексема *bezahlen* реализует переносное значение «то, что отдается взамен чего-либо» в сочетании с лексемой *der Preis*: *einen hohen Preis bezahlen* – заплатить высокую цену.

В некоторых случаях конкретно указывается, что приходится отдавать: *mit dem Leben bezahlen müssen* – поплатиться жизнью; *die Zeche bezahlen müssen* – поплатиться за других.

Глагольная форма *bezahlen* реализует переносное значение «переносить какие-л. лишения как наказания»

Später erst, auf der Hochschule, als ich selbst hundertmal verletzt und gedemütigt wurde, verstand ich, warum er sich mißtraute, sich schuldig fühlte; so bezahlen wir für die Sünden unserer Väter (Seghers 1982, S. 62)

Таким образом, проанализированный нами материал свидетельствует о том, что лексические единицы, представляющие концепты «плата», «цена», «расплата» проявляют в русском и немецком языках аналогичные тенденции метафорического употребления в сфере морально-этической оценки (Топорова,

Беляева 2018, с.92). Это обусловлено наличием универсальных признаков процессов концептуального структурирования экономической сферы жизни общества.

Литература

1. Беляева Н.Л. Взаимодействие лингвокогнитивных структур сознания (на материале русского и немецкого концептуально-семантического блока «цена-плата-расплата»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Молочко Г.А. Лексика и фразеология русского языка. – Москва: Народный свет, 1985.
3. Смирнов Л.М. Базовые ценности: формы существования и эмпирическое изучение // Генетические коды цивилизации. – Москва: «Московский лицей», 1995. – С. 105-110.
4. Топорова В.М., Беляева Н.Л. Аспекты взаимодействия лингвокогнитивных структур сознания. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2018.

Список источников примеров

1. Deutschland 1998 , № 6.
2. Deutschland 2005 , № 5.
3. Duden. Bedeutungswörterbuch. – VEB. Bibliografisches Institut, 1985.
4. Kasak H. Fälschungen. – Suhrkamp, 1975.
5. Seghers A. Das siebte Kreuz. – Weimar, 1982.
6. Ахматова А. Собрание сочинений: В 6 т. – Т.2. – Кн. 2. Стихотворения. 1959 – 1966. – М.: 1999.
7. Достоевский Ф.М. Бесы : Роман в трех частях – Л.: Лениздат, 1990.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп – М.: Азбуковник, 1997.
9. Таранов П.С. Золотая книга руководителя. Законы, советы, правила. – Москва, 1994.
10. Цветаева М. Собрание сочинений: В 7 т. – Т.1. – КН. 1: Стихотворения. – Москва: Художественная литература, 1990.

У.Д. Камбаралиева, А.Р. Бутешова

Отражение характеристики коммуникативного поведения русских и киргизов в жестовых фразеологических единицах

Аннотация: В статье рассматриваются семантические особенности фразеологизмов со значением жеста русского, киргизского языков и их использование для характеристики коммуникативного поведения. Предпринята попытка классифицировать жестовые фразеологические единицы русского и киргизского языков по функционально-семантическим критериям.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, жестовые фразеологические единицы, доминантные коммуникативные признаки, лингвоменталитет, семиотические классы жестов.

Abstract: The paper discusses the semantic features of phraseological units with the meaning of the gesture of the Russian and Kyrgyz languages and their use to characterize communicative behavior. An attempt is made to classify the gestural phraseological units of the Russian and Kyrgyz languages according to functional and semantic criteria.

Keywords: communicative behavior, gestural phraseological units, dominant communicative signs, linguistic mentality, semiotic classes of gestures.

Как известно, правила коммуникативного поведения членов общества, разработанные в определенной этнокультурной среде, основываются на морально-этических нормах и национально-культурных традициях народа. Большинство таких правил обществом возводится в ранг эталона, на который обычно ориентируются коммуниканты в коммуникативных актах. Знание основных правил коммуникации членов определенной лингвокультуры способствуют стабилизации взаимоотношений между участниками коммуникативного акта и достижению поставленных целей общения.

Как показали результаты исследований, культурно-исторический опыт народа и особенности взаимоотношения членов в обществе наиболее ярко отражается во фразеологическом и паремиологическом богатстве языка (Стернин, Камбаралиева 2017, с. 156). Фразеологические единицы (ФЕ), имея в своей внутренней форме образные представления с этнокультурным содержанием, становятся моделями восприятия окружающего мира, эталонами каких-либо проявляемых качеств.

Номинация «жестовый фразеологизм» была предложена Г.Е. Крейдлиным. Согласно его мнению, которое мы поддерживаем, под жестами следует понимать знаковые движения рук, ног, головы, мимику или выражения лица, позы и знаковые телодвижения (Крейдлин 2004, с. 10). По классификации Г.Е. Крейдлина можно выделить три класса жестов (кинем): 1) самостоятельно передающие смысл вне зависимости от вербального контекста и существующие в двух видах: симптоматические, выражающие эмоциональное состояние и коммуникативные, имеющие информацию, ориентированную на адресата; 2) иллюстраторы – жесты, направленные на выделение, подчеркивание определенного фрагмента коммуникации (собственно иллюстраторы и аккомпаниаторы); 3) жесты, которые выполняют регулятивную функцию фиксации начала и конца общения, а также функцию поддержания общения (Крейдлин 2004, с.10).

Как показали результаты анализа, указанная классификация соотносится с вербальной экспликацией определенных элементов коммуникативного поведения, которые наиболее ярко и образно могут быть переданы фразеологическими единицами. В данной статье рассмотрим русские и киргизские ФЕ, которые служат для вербальной передачи значений жестов с различными коннотативными признаками.

По результатам анализа ФЕ можно выделить несколько групп. Наиболее частотными оказались жестовые ФЕ со значением характеристики эмоции субъекта (по классификации Г.Е. Крейдлина - симптоматические). В зависимости от проявления эмоции мы их разделили на три подгруппы: а) единицы, выражающие отрицательные эмоции; б) единицы, имеющие в своем содержании характеристику положительных эмоций субъекта; в) единицы,

констатирующие спокойное, исходное («нулевое») состояние человека. Далее по количеству выделяются жестовые единицы со значением характеристики взаимоотношений членов общества. На основе семантики рассмотренных фразеологических единиц, выявили следующие группы: а) единицы, выражающие отношение общества к отдельной личности; б) единицы, выражающие взаимоотношение членов общества.

В жестовых ФЕ русского и киргизского языков со значением эмоции, которые относятся к первой группе, наличествуют такие соматические компоненты с этнокультурной коннотацией, как «голова» («баш»), «глаза» («көз»), «нос», «руки» / «пальцы» («кол»), «ноги». Для выражения отрицательной эмоции субъекта, как последствия внешних факторов и раздражителей, в обоих языках используются такие единицы: *повесить голову (башын жерге салуу)*; *опустить руки (кол куушуруп отуруп калуу)*; *в глазах темнеет (көзү караңгылоо)*. ФЕ с компонентами «ноги» и «нос» с семантикой отрицательной эмоции («*ноги подкосились*», «*повесить нос*») в киргизском языке не обнаружено. Положительная эмоция в русском и в киргизском языках выражается характеристикой улыбки: *улыбаться во весь рот*; *в киргизском - оозу кулагына жетүү*; а также при помощи сравнений: в русском языке - *радоваться как дитя (жаш баладай сүйүнүү)*, и др. Сильная радость: *прыгать до потолка*; в киргизском: *тебетейин көккө ыргытуу (бросать шапку в небо)*, и др. Состояние спокойствия в русском языке: *усом не ведет (бровью не ведет)*, в киргизском: *кесип аласа солк этпеген (невозмутимый)*, *башы оор (с тяжелой головой, т.е. спокойный)*.

При анализе единиц второй группы, выражающих взаимоотношение людей, были выявлены две общие характеристики, связанные с пространственными ориентациями, направлениями вверх и вниз. Как отмечает Г.Е. Крейдлин: «Если направление движения и ориентация по вертикальной оси связаны с движениями вверх (к Богу, к Небу) и вниз (от Бога, в Преисподнюю), то направление движения по горизонтальным осям соотносится уже с движением к людям» (Крейдлин 2014, с.114).

В анализированных ФЕ русского и киргизского языков некоторые подгруппы выражают положительное значение, выраженное социумом или личностью в адрес другого/ других, как моральное одобрение и возвышающее человека по направлению «вверх». А когда такое мнение высказывается со стороны отдельной личности о себе (по вертикали), подобный поступок осуждается всеми, как нарушение коммуникативных правил поведения в обществе, в соответствии с которыми скромность – это добродетель.

Содержание ФЕ, выражающих отношение социума к отдельной личности и взаимоотношение членов общества, в русском и киргизском языках эксплицируется в основном при помощи соматизмов «голова», «нос». Например, положительный отзыв общества выражается такими единицами как: *иметь голову на плечах, золотая голова, и др.*, а при отрицательной характеристике употребляются такие единицы, как: *ветер/ каша в голове, и др.* В киргизском языке оценка социума, данная отдельной личности, отражается в таких единицах, как *баш билги (знающий)*. В отличие от русского, в киргизском языке существуют единицы с компонентом «көз» («глаза»), выражающие одобрение

общества: *элдин көзүнө көрүнүү* - показаться на глаза народа, т.е. стать известным, и др. Как показал анализ, киргизский народ оценивает человека по зрелости, незрелости, или по отсутствию, наличию его головы. Например, *башы быша элек* (незрелая голова), *башы жаш* (молодая голова), *башы жок* (безголовый), *башы бар* (имеющий голову), и др.

В русской и киргизской лингвокультурах в одинаковой степени опускаться вниз или движение вниз головой и корпусом тела в пространственной ориентации означает поклонение и унижение, а местоположение по горизонтали – быть как все, с народом, а подниматься вверх выше горизонтали по своей воле или независимо от согласия народа воспринимается как гордыня. Например, эквивалентные в обоих языках жестовые ФЕ с компонентом «голова» - *поднять голову* – *баш көтөрүү* означает «ободриться, возгордиться, прийти в себя», а движение вниз головой, как уже было отмечено ранее, связано с отрицательной эмоцией и унижением. В подобном функционировании также можно выявить семы: «быть побежденным», «подчиниться» (*пасть к ногам, кланяться в ноги; бутуна жыгылуу, бутуна жүгүнүү, и др.*). Следовательно, нижняя шкала унижения в обоих языках передается при помощи фразеологизмов с компонентом «ноги» - «бут». Индикатором положения человека в обществе, данного народом в негативном значении, в обеих лингвокультурах часто выступают единицы с компонентом «нос», передающие значения – «важничать», «зазнаваться»: *задирать нос – мурдун көтөрүү; нос кверху – мурду асманды кароо, и др.*

Как показали результаты анализов жестовых ФЕ русского и киргизского языков, отдельный человек в своих отношениях с другими членами общества всегда пользуется параметрами оценки, данными обществом, ссылаясь на них в коммуникативной ситуации как на «чужие слова», подтверждающие его собственные позиции. Следовательно, жестовые ФЕ, как и все другие фразеологизмы, характеризующиеся устойчивостью, регулярностью и повторяемостью, всегда выражают эксплицитные содержания, функционируя в речи как готовые формулы и образные средства. Данный факт подтверждает стереотипность фразеологизмов, используемых в качестве устойчивых культурно-языковых штампов. А, как известно, другие языковые средства, имеющие различные дополнительные смыслы и смысловые оттенки в зависимости от ситуаций и выражающие имплицитное содержание, не могут быть отнесены к образованиям стереотипных, шаблонных типов мышления.

В выражении межличностных отношений в коммуникации в русском и киргизском языках используются жестовые фразеологизмы с соматическими компонентами «голова», «глаза», «руки», «спина» и «ноги» и «нос».

ФЕ с положительным значением чаще всего имеют в своем составе компонент «руки», что показывает опору на главную функцию этой части тела – делать, держать, хватать, и др.: *на руках носить – колго/ төбөгө көтөрүү* (поддерживать кого-л.), и др. В киргизском языке имеется большое количество ФЕ с компонентом «руки» с положительным значением, которым можно найти эквиваленты в русском: *кол сунуу* (протянуть руку (помощи)), *кол жалгоо* (быть под рукой), и мн. др.

В русском языке взаимоотношения между людьми в отрицательном значении характеризуются при помощи следующих сем, которым также в киргизском языке можно подобрать точные эквиваленты или с другими компонентами: «снять с себя ответственность» - *умыть руки (в кирг. аркасына жашынуу)*; «воспользоваться моментом» - *греть руки (бармагын жалоо)*; «препятствовать» - *связывать по рукам и ногам (колун байлоо)*; «пользоваться чужим трудом» - *чужими руками жар сгребать (башканын тайганына илбээсин алдыруу)*; «участвовать в недостойном деле» - *марать руки (колун булгоо)*, и др. С компонентом «голова»: *идти по головам (баш аттоо, башын саюу)*, *морочить голову, пудрить мозги (башын айландыруу)*, и др. С компонентом «глаза»: *пускать пыль в глаза (в кирг. эл көзүнө жасоо)*, *попасться на глаза (көзүнө чалынуу)*, *открыть глаза на что-либо (көзүн ачып коюу)*, *закрывать глаза на что-либо (көз жуумп коюу)*. С компонентом «спина»: *нож в спину (аркасынан бычак уруу, таш ыргытуу)*, *повернуться спиной (далысын салуу)*, и др. С компонентом «ноги»: *вытирать ноги об кого-то (буту менен тебелөө)*, *подставлять ногу (бут тосуу)*, и др. С компонентом «нос»: *водить за нос (соответствует эквивалент с компонентом «глаз» - көз будамайлоо)*, *воротить нос, морщить нос (мурдун чүйүрүү)*, *совать свой нос (куюшканга кыпчылуу)*, и др.

Таким образом, проведенный анализ показал, что жесты и мимика в коммуникативном поведении являются неделимым его компонентом и часто дополняют высказывание или функционируют как самостоятельные дейктические элементы речи. Такие невербальные элементы коммуникации встречаются у каждого народа и имеют этноспецифическое содержание. На основе анализа была предпринята попытка классифицировать жестовые ФЕ русского и киргизского народов по выражаемым ими значениям и по функциям в коммуникативном поведении. Большую группу составляют жестовые ФЕ со значением характеристики человека со стороны общества. По сравнению с ними чуть меньше оказалось единиц, выражающих значение взаимоотношений членов общества. В целом все единицы способны выразить целое многообразие отношений, действий и характеристик и целую палитру эмоций. Преобладание ФЕ с негативной коннотацией эксплицирует отрицательное отношение обоих народов к несоответствию общепринятым в обществе правилам, а также один из основных доминантных признаков их коммуникативного поведения – соборность и коллективизм. Эквивалентность большинства ФЕ объясняется универсальностью их значений и сходством основных черт коммуникативного поведения русского и киргизского народов.

Литература

1. Жапаров Ш., Конкобаев К., Осмонова Ж. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. – Бишкек: ИмакОфсет, 2015.
2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004.
3. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности //Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. –№2. – С. 100–120.

4. Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Особенности коммуникативного поведения русских и киргизов (на примере паремий) / Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Т.17. – № 9. – С.156-160.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986.

С.В. Колтакова, Н.А. Неровная

Макроструктура концепта «ШКОЛА» в языковом сознании школьников начального и среднего звена

Аннотация: Статья посвящена моделированию макроструктуры концепта «ШКОЛА» в языковом сознании школьников 2 и 6 классов. Исследование основано на данных, полученных в результате направленного ассоциативного эксперимента. Делается вывод о разнице в содержании концепта в языковом сознании школьников разного возраста.

Ключевые слова: концепт, школа, эксперимент, макроструктура, параметры, сравнение.

Abstract: The paper is devoted to modeling of macrostructure of the concept "SCHOOL" in the language consciousness of Grade 2 and Grade 6 pupils. The research is based on the data derived from directed associative experiment. A conclusion about the difference in the concept content in the language consciousness of school children of different ages is drawn.

Key words: concept, school, experiment, macrostructure, parameters, comparison.

Предметом нашего исследования является описание концепта «ШКОЛА» в языковом сознании школьников 2 и 6 классов. Как правило, основными этапами описания концепта являются построение номинативного поля исследуемого концепта, анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков, моделирование концепта как полевой структуры, описание психолингвистического значения лексемы и выводы об основных особенностях описанного концепта.

Нам бы хотелось остановиться на некоторых этапах моделирования концепта как полевой структуры. Вслед за З.Д.Поповой и И.А. Стерниным мы выделяем три базовых структурных компонента концепта: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя некое выводное знание, либо оценивают его (Попова, Стернин, 2007, с. 78).

В данной статье мы представляем итоговое описание концепта, построенное на основе данных, полученных в результате направленного ассоциативного эксперимента, проведенного со школьниками. Рядом с названием зоны или поля указан процент когнитивных признаков концепта, входящих в данную зону или поле. Рядом с названием

когнитивного признака указан максимальный индекс яркости данного признака. Индекс яркости на каждом из этапов исследования вычислялся как отношение количества объективаций, номинирующих данный когнитивный признак, к общему количеству объективаций. Рядом с названием зоны или поля приводится количественное и процентное содержание когнитивных признаков. В эксперименте приняли участие 53 человека – 26 учеников 2 «А» класса и 27 учеников 6 «А» класса лицея №65. В результате опроса второклассников было получено 275 реакций и выделено 23 когнитивных признака. У шестиклассников получено 284 реакции, которые распределились по 47 когнитивным признакам.

Макроструктура концепта «ШКОЛА» в языковом сознании учеников 2 класса имеет обширное **образное содержание 1,19 (43%)**, включающее перцептивные и когнитивные образы. **Перцептивный образ 0,37 (13%)** в основном, выражен через зрительные образы – *большая 0,19, красивая 0,16, класс 0,01, коридор 0,01*. **Когнитивный образ 0,82 (30%)** представляет собой уподобление качествам людей, перенесение некоторых признаков предмета на сам предмет. В когнитивном образе концепта «ШКОЛА» можно выделить такую интерпретацию характеристик денотата, как моральные качества 0,47 (17%) – *хорошая 0,46, лучшая 0,01*; интеллектуальные качества 0,03 (1%) – *умная 0,01, разум 0,01, дом знаний 0,01*; психические качества 0,16 (6%) – *веселая 0,08, добрая 0,08*, и вызываемые чувства 0,16 (6%) – *любимая 0,16*.

В **энциклопедическом поле 1,17(43%)** изучаемого концепта самой обширной является **категориальная зона 0,43 (16%)**. Её образуют такие признаки, как *место обучения детей 0,42; место получения образования 0,01*. В данном поле также выделяется **дифференциальная зона 0,72 (26%)**, образуемая когнитивными признаками *место, где мы получаем новые знания 0,35, место для общения 0,19, близость носителям 0,16 (второй дом 0,16), место, где пишу контрольные 0,01, жизнь 0,01* и **описательная зона 0,02 (1%)**, к которой относятся такие признаки, как *ей много лет 0,01, обычная 0,01*.

Интерпретационное поле 1,41 (63%) представлено утилитарной зоной и оценочной зоной, в которой выделяются оценочные и неоценочные слои. В **утилитарную зону 0,40(14%)** входят такие когнитивные признаки, как *интересная 0,16, познавательная 0,16, скучная 0,08*. В **оценочный слой 1,73(62%)** входят такие признаки, как *хорошая 0,46, большая 0,19, интересная 0,16, красивая 0,16, познавательная 0,16, любимая 0,16, близость носителям 0,16, веселая 0,08, добрая 0,08, скучная 0,08, лучшая 0,01, умная 0,01, разум 0,01, дом знаний 0,01*. Подавляющее большинство этих признаков являются **позитивно-оценочными 1,65 (60%)**. К **негативно-оценочным 0,08 (2%)** относится когнитивный признак *скучная 0,08*. К **неоценочному слою 1,03(38%)** относятся такие признаки, как *место обучения детей 0,42; место, где мы получаем новые знания 0,35;*

место для общения 0,19, место получения образования 0,01, место, где пишу контрольные 0,01, обычная 0,01, ей много лет 0,01, жизнь 0,01; класс 0,01; коридор 0,01.

Макроструктура концепта "Школа" в языковом сознании шестиклассников имеет более обширный состав. В нем также выделяется **образное содержание 0,56 (19%)**, выраженное как **перцептивное восприятие 0,18 (6%)** зрительного образа 0,17 (5%) – *большая 0,15, светлая 0,01, уютная 0,01* и звукового образа 0,01 (1%) – *шумная 0,01*, и **когнитивный образ 0,38 (13%)**, в котором можно выделить психические качества (0,25) (8%) – *нормальная 0,15, дружелюбная 0,07, веселая 0,01, прикольная 0,01, дружная 0,01*; моральные качества (0,13) (4%) – *хорошая 0,11, лучшая 0,01, ответственная 0,01.*

В энциклопедическом поле (68%) также выделяется **категориальная зона 0,52 (18%)**, образуемая такими признаками, как *способ развития и получения знаний 0,44, учебное заведение 0,07, училище 0,01*, и **дифференциальная зона 1,30 (45%)**, содержащая такие когнитивные признаки, как *место, где общаюсь с друзьями 0,37, лицей №65 0,15, учреждение, где мы получаем образование 0,11, место, где ученик узнает что-то новое 0,11, место, где учимся 0,11, близость носителям (наш второй дом) 0,11, место для приобретения знаний 0,09, место, где мы знакомимся 0,08, место, где играем на переменах 0,07, храм знаний 0,01, место, где заканчивается детство 0,01, место, где отдыхаю 0,01, место, где провожу время с пользой 0,01, место, где веселюсь с друзьями 0,01, место, где получаю оценки 0,01, место, где занимаемся 0,01, место, где готовим 0,01, место, где пишем конспекты 0,01, место, где решаем задачи 0,01. Описательную зону 0,11 (4%), образуют такие признаки, как *обычная 0,01, такая, какая есть 0,01, но Хогвартс лучше 0,01, не дающая отдохнуть в субботу 0,07, отнимающая много времени 0,01.**

Интерпретационное поле 1,39 (49%) концепта «ШКОЛА» в сознании учеников 6 класса представлено утилитарной зоной, мифологической зоной и оценочной зоной, в которой выделяются оценочные и неоценочные слои. В **утилитарную зону 0,34 (13%)** входят такие признаки, как *интересная 0,22, познавательная 0,01, скучная 0,01, помогает приспособиться к жизни 0,07, готовит к взрослой жизни 0,01, помогает детям стать достойными людьми 0,01, помогает найти хорошую работу 0,01.*

Мифологическую зону 0,01 (1%) образует когнитивный признак *великая 0,01.*

К оценочному слою (1,04) (36%) относятся такие когнитивные признаки, как *интересная 0,22, нормальная 0,15, большая 0,15, хорошая 0,11, наш второй дом 0,11, не дающая отдохнуть в субботу 0,07, дружелюбная 0,07, храм знаний 0,01, место, где провожу время с пользой 0,01, место где веселюсь 0,01, лучшая 0,01, познавательная 0,01, скучная*

0,01, великая 0,01, шумная 0,01, веселая 0,01, но Хогвартс лучше 0,01, отнимающая много времени 0,01, ответственная 0,01, прикольная 0,01, дружная 0,01, уютная 0,01, светлая 0,01. Большая часть этих признаков относится к **позитивно-оценочному слою 0,94 (33%)**. К **негативно-оценочным(0,10) (3%)** можно отнести такие признаки, как *не дающая отдохнуть в субботу 0,07, скучная 0,01, но Хогвартс лучше 0,01, отнимающая много времени 0,01*. Все остальные признаки относятся к **неоценочному слою (0,84) (64%)**.

Представив полученные данные в виде таблицы, можно сравнить объем различных элементов структуры концепта в языковом сознании школьников разных возрастов.

Параметры концепта «ШКОЛА»	В языковом сознании школьников 2 класса, %	В языковом сознании школьников 6 класса, %
Образное содержание		
Объем образного содержания	43	19
Перцептивные образы	13	6
Когнитивные образы	30	13
Энциклопедическое поле		
Объем энциклопедического поля	43	68
Категориальная зона	16	18
Дифференциальная зона	26	45
Описательная зона	1	4
Интерпретационное поле		
Утилитарная зона	14	13
Мифологическая зона	нет	1
Регулятивная зона	нет	нет
Когнитивные слои		
Оценочный слой	62	36
Неоценочный слой	38	64
Позитивно-оценочный слой	60	33
Негативно-оценочный слой	2	3

Таким образом, в результате анализа можно сделать вывод о том, что концепт «ШКОЛА» в языковом сознании младших школьников имеет гораздо более обширное образное содержание, чем у школьников среднего звена. Шестиклассники мыслят более конкретными категориями и имеют более конкретное представление о школе, что выражается в гораздо более обширном энциклопедическом поле и дифференциальной зоне концепта. Объем утилитарной зоны практически одинаков у обеих категорий школьников, но в сознании шестиклассников присутствует незначительно выраженная мифологическая зона. Младшие школьники гораздо более позитивно относятся к школе, чем дети из шестых классов, которые оценивают школу более нейтрально.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Монография. – Воронеж: Истоки, 2007

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

Н.В. Акованцева

Сопоставительный анализ семантики лексемы ОТДЫХ по результатам свободного ассоциативного эксперимента и субъективной дефиниции семантики слова

Аннотация: В статье делается попытка сопоставления актуального значения лексемы ОТДЫХ, сформулированного по результатам проведенных свободного ассоциативного эксперимента и субъективной дефиниции семантики слова.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, субъективная дефиниция семантики слова, актуальное значение слова, языковое сознание.

Abstract: The paper attempts to compare the actual meaning of the lexeme ОТДЫХ, based on the results of a free associative experiment and subjective definition of the semantics of the word.

Key words: free associative experiment, subjective definition of word semantics, actual word meaning, language consciousness.

Нами была поставлена цель сравнить результаты описания значения слова ОТДЫХ методом свободного ассоциативного эксперимента и методом субъективных дефиниций.

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом ОТДЫХ. Испытуемыми были 419 студентов ВГУ.

Свободный ассоциативный эксперимент

Ассоциативное поле

419 ии

ОТДЫХ 419 – море 87, на море 23, лето 19, пляж 14, каникулы 10, на природе, сон 9, Сочи, спать 7, активный, отпуск, природа, солнце 6, дом, друзья, хорошо 4, вода, диван, жизнь, лень, пиво, работа, расслабление, речка, рыбалка, труд, юг 3, весело, веселье, всегда, выходные, за границей, лес, летний, мечта, музыка, на морях, на природе, океан, приятно, путешествие, развлечения, расслабиться, релаксация, свободное время, спокойствие, спорт, счастье, телевизор, телек, турбаза, у моря, удовольствие, футбол, хороший, хотя бы просто поспать 2, relax, белый песок, бухать, в Англии, в деревне, в Украину, веселиться, вечеринка, время, все время, выходной, Гавайи, гармония, горы, дача, длинный, досуг, еда, желанный, за рубежом, зло, кайфовый, кайфушка, камеди клуб, кирпич, классный, клевый, книга, компания, компания физиков, компьютер, комфорт, короткий, круиз, круто, лагерь, лазурное небо, лафа, легко, лежать, летом, лучший, любовь, мало, Мальдивы, мать, море любовь, море пляж, моря и океаны, на острове, на пляже, на юге, наслаждение, настроение, незабываемый, ничегонеделание,

обладать, от суеты, отлично, отрыв, палатка на берегу, пальмы, перерыв в работе, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, погружаться, покой, полноценный, постоянный, прекрасно, приятный, пруд, работать, радость, развлечение, расслабон, река, река лес, санаторий, Север, секс, спокойный, танцы, тишина, удача, Украина, успокоение нервов, уход от работы, халява, хорошо время провести, черное море, чтение, шашлыки, шезлонг на берегу моря, это круто! 1. Отказы – 11.

Психолингвистические значения

Используется методика описания психолингвистического значения методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов семантики слова (Стернин, Рудакова 2011, с. 139–164).

ОТДЫХ

1. Пребывание на природе, например, на море или у воды

(Пребывание на) природе 0,02 (природа 6, на природе 2), например, на море 0,57 (море 87, на море 23, на морях, океан, у моря 2, море любовь, море пляж, моря и океаны, Черное море, шезлонг на берегу моря, на острове, пальмы 1), летом 0,05 (лето 20, летний 2), на пляже 0,05 (пляж 14, белый песок, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, на пляже), на юге 0,03 (Сочи 7, юг 3, на юге 1), на реке 0,02 (речка 3, река, река лес 1, вода 3, пруд 2), рыбалка 0,01, в деревне 0,002, дача 0,002, палатка на берегу 0,002, лес 0,005, солнце 0,01, лазурное небо 0,002.

СИЯ – 0,77

2. Развлечения

Развлечения 0,01 (развлечения 2, развлечение 1), весело (проводить время) 0,01 (весело 2, веселье 2, веселиться 1) в компании 0,004 (компания 1, компания физиков 1) друзей 0,01 (друзья 4), на вечеринке 0,002, слушать музыку 0,004, танцевать 0,002 (танцы 1), есть 0,004 (еда, шашлыки), выпивать 0,01 (пиво 3, бухать 1); смотреть телевизор 0,01 (телевизор 2, телек 2, комеди клуб), смотреть футбол 0,004, сидеть за компьютером 0,002, заниматься любовью 0,004 (любовь, секс), заниматься спортом 0,002

СИЯ – 0,10

3. Сон

Сон 0,02, спать 0,02, дом 0,01, диван 0,01, хотя бы просто поспать 0,004, лежать 0,002

СИЯ – 0,06

4. Расслабление, тишина, покой

Расслабление 0,03 (расслабление 3, лень 3, расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, relax 1), покой 0,01 (спокойствие 2, покой, гармония, успокоение нервов), тишина 0,002, чтение 0,002, книга 0,002

СИЯ – 0,05

5. Путешествия

Путешествие 0,01 (путешествие 2, круиз 2), например, за границу 0,01 (за границей 2, за рубежом 2), на Украину 0,004, Гавайи 0,002, Мальдивы 0,002, Север 0,002, горы 0,002

СИЯ – 0,03

6. Спорт

Спорт 0,004, футбол 0,004

СИЯ – 0,01

7. Пребывание в учреждении отдыха

Турбаза 0,004, лагерь 0,002, санаторий 0,002

СИЯ – 0,01

То же, что: каникулы 0,02, отпуск 0,02, выходные, свободное время 0,004; выходной досуг, ничегонеделание, отрыв, перерыв в работе, уход от работы 0,002

Противоположно: труд, работа 3, работать

Фразы: активный 0,01, хорошо 0,01; приятно, удовольствие, хороший, всегда, мечта, счастье 0,004; все время, длинный, желанный, кайфовый, кайфушка, классный, клевый, короткий, комфорт, круто, лафа, мало, незабываемый, от суеты, погружаться, полноценный, постоянный, приятный, спокойный, удача, это круто!, лучший, прекрасно, радость, хорошо время провести, наслаждение, обалдеть, отлично 0,002

Не интерпретируются: жизнь 0,01; время, зло, кирпич, легко, мать, настроение 0,002

Отказы – 11.

Метод субъективной экспликации семантики является одним из антропометрических методов экспериментальной семасиологии, предполагающий постановку перед группой испытуемых задачи –вербально сформулировать собственное понимание значения интересующего исследователя слова. Испытуемый в ходе ответа на поставленный вопрос создает собственный экспликативный (объяснительный) текст (минисочинение, эссе), который потом изучается и интерпретируется исследователем (Стернин, Рудакова 2011, с.41) в целях формулирования психолингвистического значения исследуемого слова.

Нами было исследовано методом субъективной экспликации значение слова ОТДЫХ в современном языковом сознании носителей языка. Испытуемыми явились студенты медико-биологического факультета Воронежского государственного университета – 131 человек. Опрос проводился осенью 2021 года при помощи платформы дистанционного обучения Moodle в рамках преподаваемой дисциплины «Деловое общение и культура речи».

Испытуемые получили следующую инструкцию:

Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, как понимают значения слов современные носители русского языка. Просим Вас написать небольшое эссе, начинающееся со слов "Отдых для меня – это...". Объем текста – не более 1 с.

Все ваши ответы будут правильными. Нас интересует ваше личное мнение.

Субъективная экспликация

ОТДЫХ

131 ии

Отдых для меня – это...131 - приятное времяпрепровождение в компании с друзьями, близкими людьми – 71, пребывание в одиночестве, в уединении с собой, в тишине, ничегонеделание, пребывание в покое, чтобы подумать – 49, время, свободное от работы, учебы – 36, читать книги – 36, не думать ни о чем, отвлечься, не думать о делах, проблемах, не волноваться – 35, смотреть фильмы, сериалы – 35, гулять на свежем воздухе – 35, заниматься любимым делом, хобби – 30, слушать музыку – 29, смена рода деятельности – 25, спать – 25, рисовать – 22, восстановление сил – 21, заниматься спортом – 21, расслабиться – 18, лежать – 12, путешествовать – 11, заниматься рукоделием – 9, находиться на природе – 8, развлекаться – 7, играть в

компьютерные игры – 7, лежать в ванне – 6, делать уборку в доме – 6, зарядиться положительной энергией – 4, вкусно поесть – 4, играть на музыкальном инструменте – 4, сидеть в интернете – 4, побыть (остаться) дома – 3, повышение работоспособности – 3, играть в настольные игры, пазлы – 3, смотреть видеоролики – 3, заниматься йогой, медитировать – 3, на море – 3, ходить в горы – 3, наедине с собаками – 2, готовить еду – 2, играть в компьютерные игры по сети, общаясь с друзьями (новый вид игр и общения одновременно) – 2, создание 3D-моделей, игр, артов с помощью компьютерных программ (творчество при помощи компьютера) – 2, ходить в ТЦ, покупать что-то – 2, посещать достопримечательности – 2, кататься на коньках – 2, посетить музеи, выставки – 2, сходить в театр – 2, пребывать в приятной обстановке – 2, о необходимости отдыха – 1, перерыв – 1, поесть в кровати – 1, расслабиться и быть собой – 1, провести косметические процедуры – 1, танцевать – 1, увлечение – 1, в кофейне, в кафе – 1, пить кофе, варить кофе – 1, писать стихи – 1, ездить на рыбалку – 1, дрессировка – 1, кататься на сноуборде – 1, заниматься радиотехникой – 1, футбол (смотреть, играть) – 1, смотреть соревнования по киберспорту – 1, плакать (снять эмоциональное напряжение) – 1, лежать на пляже – 1, любоваться салютом – 1, награда за наш труд – 1, танцевать – 1, кататься на велосипеде – 1, занятие, приносящее пользу – 1, играть в волейбол – 1, петь – 1.

Психолингвистические значения

1. Развлечения

Развлекаться – 0,05, например, приятное времяпрепровождение в компании с друзьями, близкими людьми – 0,54, читать книги – 0,27, гулять на свежем воздухе – 0,27, смотреть фильмы, сериалы – 0,27, занятие любимым делом, хобби – 0,23, слушать музыку – 0,22, рисовать – 0,17, заниматься рукоделием – 0,07, играть в компьютерные игры – 0,05, играть на музыкальном инструменте – 0,03, сидеть в интернете – 0,03, играть в настольные игры, пазлы – 3, смотреть видеоролики 3, заниматься домашними животными 0,02 (наедине с собаками – 2, дрессировка – 1), посещать достопримечательности – 0,02 посещать музеи, выставки – 0,02, ходить в театр – 0,02, играть в компьютерные игры по сети, общаясь с друзьями (новый вид игр и общения одновременно) – 0,02, создание 3D-моделей, игр, артов с помощью компьютерных программ (творчество при помощи компьютера) – 0,02, (проводить время) в кафе 0,02 (в кофейне, в кафе – 1), танцевать – 0,01, писать стихи – 0,01, ездить на рыбалку – 0,01, заниматься радиотехникой – 0,01, смотреть соревнования по киберспорту – 0,01, петь – 0,01

СИЯ – 2,41

2. Пребывание в одиночестве, в тишине и покое, чтобы подумать и отвлечься от дел и волнений

Пребывание в одиночестве, в уединении с собой, в тишине, ничегонеделание, пребывание в покое, чтобы подумать – 0,37, отвлечься от дел и волнений – 0,27, расслабиться – 0,14, лежать в ванне – 0,05, заниматься йогой, медитировать – 0,02, расслабиться и быть собой – 0,01

СИЯ – 0,85

3. Смена видов деятельности для восстановления сил

Смена видов деятельности – 0,19, для восстановления сил – 0,16, чтобы зарядиться положительной энергией – 0,03, повысить работоспособность – 0,02

СИЯ – 0,40

4. Время, свободное от работы, учебы

Время, свободное от работы, учебы – 0,27, побыть (остаться) дома – 0,02

СИЯ – 0,29

5. Спать, лежать

Спать – 0,19, лежать – 0,09

СИЯ – 0,28

6. Заниматься спортом

Заниматься спортом – 0,16, кататься на коньках – 0,02, кататься на сноуборде – 0,01, футбол (смотреть, играть) – 0,01, кататься на велосипеде – 0,01, играть в волейбол – 0,01

СИЯ – 0,22

7. Заниматься домашними, повседневными делами

Делать уборку в доме – 0,05, вкусно поесть – 0,03, готовить еду – 0,01, поесть в кровати – 0,01, пить кофе, варить кофе – 0,01, ходить в ТЦ, покупать что-то – 0,02, провести косметические процедуры – 0,01

СИЯ – 0,14

8. Проводить время на природе

Находиться на природе – 0,06, на море – 0,02, ходить в горы – 0,02, лежать на пляже – 0,01

СИЯ – 0,11

9. Путешествовать

Путешествовать – 0,08

СИЯ – 0,08

То же, что: перерыв – 0,01

Фразы: награда за наш труд – 0,01

Не интерпретируются: о необходимости отдыха – 0,01, занятие, приносящее пользу – 0,01, увлечение – 0,01, приятная обстановка – 0,02, плакать (снять эмоциональное напряжение) – 0,01, любоваться салютом – 0,01

Отказы – 0

ОТДЫХ

Сопоставление психолингвистических значений

Свободный ассоциативный эксперимент	Метод субъективной экспликации значения
1. Пребывание на природе, например, на море или у воды (Пребывание на) природе 0,02 (природа 6, на природе 2), например, на море 0,57 (море 87, на море 23, на морях, океан, у моря 2, море любовь, море пляж, моря и океаны, Черное море, шезлонг на берегу моря, на острове, пальмы 1), летом 0,05 (лето 20, летний 2), на пляже 0,05 (пляж 14, белый песок, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, на пляже), на юге 0,03 (Сочи 7, юг 3, на юге 1), на реке 0,02 (речка 3, река, река лес 1, вода 3, пруд 2), рыбалка 0,01 , в деревне 0,002, дача 0,002, палатка на берегу 0,002, лес 0,005, солнце 0,01, лазурное небо 0,002.	1. Проводить время на природе Находиться на природе – 0,06, на море – 0,02, ходить в горы – 0,02, лежать на пляже – 0,01

СИЯ – 0,77 2. Развлечения Развлечения 0,01 (развлечения 2, развлечение 1), весело (проводить время) 0,01 (весело 2, веселье 2, веселиться 1) в компании 0,004 (компания 1, компания физиков 1) друзей 0,01 (друзья 4), на вечеринке 0,002, слушать музыку 0,004, танцевать 0,002 (танцы 1), есть 0,004 (еда, шашлыки), выпивать 0,01 (пиво 3, бухать 1); смотреть телевизор 0,01 (телевизор 2, телек 2, комеди клуб), смотреть футбол 0,004, сидеть за компьютером 0,002, заниматься любовью 0,004 (любовь, секс), заниматься спортом 0,002 СИЯ – 0,10 3. Сон Сон 0,02, спать 0,02, дом 0,01, диван 0,01, хотя бы просто поспать 0,004, лежать 0,002 СИЯ – 0,06 4. Расслабление, тишина, покой Расслабление 0,03 (расслабление 3, лень 3, расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, relax), покой 0,01 (спокойствие 2, покой, гармония, успокоение нервов), тишина 0,002,	СИЯ – 0,11 2. Развлечения Развлекаться – 0,05, например, приятное времяпрепровождение в компании с друзьями, близкими людьми – 0,54, читать книги – 0,27, гулять на свежем воздухе – 0,27, смотреть фильмы, сериалы – 0,27, занятие любимым делом, хобби – 0,23, слушать музыку – 0,22, рисовать – 0,17, заниматься рукоделием – 0,07, играть в компьютерные игры – 0,05, играть на музыкальном инструменте – 0,03, сидеть в интернете – 0,03, играть в настольные игры, пазлы – 3, смотреть видеоролики 3, заниматься домашними животными 0,02 (наедине с собаками – 2, дрессировка – 1), посещать достопримечательности – 0,02 посещать музеи, выставки – 0,02, ходить в театр – 0,02, играть в компьютерные игры по сети, общаясь с друзьями (новый вид игр и общения одновременно) – 0,02, создание 3D-моделей, игр, артов с помощью компьютерных программ (творчество при помощи компьютера) – 0,02, (проводить время) в кафе 0,02 (в кофейне, в кафе – 1), танцевать – 0,01, писать стихи – 0,01, ездить на рыбалку – 0,01, заниматься радиотехникой – 0,01, смотреть соревнования по киберспорту – 0,01, петь – 0,01 СИЯ – 2,41 3. Спать, лежать Спать – 0,19, лежать – 0,09 СИЯ – 0,28 4. Пребывание в одиночестве, в тишине и покое, чтобы подумать и отвлечься от дел и волнений Пребывание в одиночестве, в уединении с собой, в тишине, ничегонеделание, пребывание в покое, чтобы подумать – 0,37, отвлечься от дел и волнений – 0,27, расслабиться – 0,14, лежать в ванне – 0,05,

чтение 0,002, книга 0,002 СИЯ – 0,05 5. Путешествия Путешествие 0,01 (путешествие 2, круиз 2), например, за границу 0,01 (за границей 2, за рубежом 2), на Украину 0,004, Гавайи 0,002, Мальдивы 0,002, Север 0,002, горы 0,002 СИЯ – 0,03 6. Спорт Спорт 0,004, футбол 0,004 СИЯ – 0,01 7. Пребывание в учреждении отдыха Турбаза 0,004, лагерь 0,002, санаторий 0,002 СИЯ – 0,01 – – –	заниматься йогой, медитировать – 0,02, расслабиться и быть собой – 0,01 СИЯ – 0,85 5. Путешествовать – 11 Путешествовать – 0,08 СИЯ – 0,08 6. Заниматься спортом Заниматься спортом – 0,16, кататься на коньках – 0,02, кататься на сноуборде – 0,01, футбол (смотреть, играть) – 0,01, кататься на велосипеде – 0,01, играть в волейбол – 0,01 СИЯ – 0,22 – 7. Смена видов деятельности для восстановления сил Смена рода деятельности – 0,19, для восстановления сил – 0,16, чтобы зарядиться положительной энергией – 0,03, повысить работоспособность – 0,02 СИЯ – 0,40 8. Время, свободное от работы, учебы Время, свободное от работы, учебы – 0,27, побыть (остаться) дома – 0,02 СИЯ – 0,29 9. Заниматься домашними, повседневными делами Делать уборку в доме – 0,05, вкусно поесть – 0,03, готовить еду – 0,01, поесть в кровати – 0,01, пить кофе, варить кофе – 0,01, ходить в ТЦ, покупать что-то – 0,02, провести косметические процедуры – 0,01

<i>То же, что:</i> каникулы 0,02, отпуск 0,02, выходные, свободное время 0,004; выходной досуг, ничегонеделание, отрыв, перерыв в работе, уход от работы 0,002 <i>Противоположно:</i> труд, работа 3, работать <i>Фразы:</i> активный 0,01, хорошо 0,01; приятно, удовольствие, хороший, всегда, мечта, счастье 0,004; все время, длинный, желанный, кайфовый, кайфушка, классный, клевый, короткий, комфорт, круто, лафа, мало, незабываемый, от суеты, погружаться, полноценный, постоянный, приятный, спокойный, удача, это круто!, лучший, прекрасно, радость, хорошо время провести, наслаждение, обалдеть, отлично 0,002 <i>Не интерпретируются:</i> жизнь 0,01; время, зло, кирпич, легко, мать, настроение 0,002 Отказы – 11.	СИЯ – 0,14 <i>То же, что:</i> перерыв – 0,01 <i>Фразы:</i> награда за наш труд – 0,01 <i>Не интерпретируются:</i> о необходимости отдыха – 0,01, занятие, приносящее пользу – 0,01, увлечение – 0,01, приятная обстановка – 0,02, плакать (снять эмоциональное напряжение) – 0,01, любоваться салютом – 0,01. Отказы – 0

Сопоставительный комментарий

Свободный ассоциативный эксперимент отражает актуальное языковое сознание – описывает то, что современные носители русского языка реально понимают под отдыхом.

Это, прежде всего, пребывание на природе и, особенно – на море летом; путешествия за границу, сон, пребывание на турбазе, в спортивном лагере, санатории, либо пребывание в покое. Сравнительно слабо представлено времяпрепровождение с друзьями, общение. Развлечения представлены весельем с друзьями, пивом, телевизором с Камеди клубом, а также шашлыками и выпивкой. Очень много устойчивых фраз с положительной оценкой отдыха. Заметное количество симилияров и оппозигов.

Метод субъективных дефиниций дает отличающиеся результаты.

Очевидно, задание ориентирует испытуемых на собственное осмысление *отдыха*, что приводит к более концептуальному описанию и в свою очередь к сокращению количества значений. Результаты скорее описывают представления испытуемых о том, каким должен быть идеальный, «правильный» отдых. Они стараются себя приукрасить, описывая свой отдых как реализацию некоторых

задач и своих принципов. Здесь нет симиляров, всего один оппозиит; удивительно, что практически не представлено море, путешествия, зато есть очень яркое значение *побыть одному*. Зато представлены виды интеллектуальных развлечений (*театр, выставки, музеи*), нет *бухат*, *шашилки*, больше разных видов спортивных занятий (*сноуборд, коньки, футбол, волейбол, велосипед*). Нет пребывания в учреждениях отдыха, выявляется эндемическое значение *заниматься домашними делами*; выделяются абстрактные значения, относящие отдых к смысловым категориям – *время, свободное от учебы; смена видов деятельности*. Отдых предстает в более идеализированном и концептуальном виде.

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент более объективно передает современное актуальное языковое сознание, нежели метод субъективных дефиниций, который демонстрирует тенденцию к идеализации денотата.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Е.А. Дьяконова

Сопоставительный анализ влияния фона предъявления стимула при проведении психолингвистического эксперимента (по результатам психолингвистических экспериментов со стимулом «Раша»)

Аннотация: Статья посвящена влиянию фона, на котором предъявлен один и тот же стимул в ходе психолингвистических экспериментов. Стимулом являлось наименование России «Раша».

Ключевые слова: психолингвистика, психолингвистический эксперимент, слово-стимул.

Abstract: The paper is dedicated to the influence of the “background” a word-stimulus is presented on when holding a psycholinguistic experiment.

Key words: psycholinguistics, psycholinguistic experiment, word-stimulus.

Данная статья посвящена влиянию фона, на котором предъявлен один и тот же стимул в ходе психолингвистических экспериментов, на результаты эксперимента. В нашем случае стимулом являлось наименование России «Раша».

С этой целью со стимулом «Раша» были дважды проведены направленный и свободный психолингвистический эксперименты. Фон, на котором были предъявлены эти стимулы, был различным. Условно эти фоны можно назвать «общий» и «сленговый».

«Общим» фоном мы называем предъявление стимула «Раша» вместе с такими словами, как «Россия» и «Российская Федерация».

«Сленговым» фоном мы называем предъявление стимула «Раша» вместе со словом «Рашка».

В обоих случаях испытуемым были предъявлены аналогичные друг другу анкеты, но фон предъявления, как указано выше, был различным.

Анкета с «общим» фоном

Анкета свободного ассоциативного эксперимента:

1. Напишите первое слово, которое приходит Вам в голову, когда

Вы слышите:

Россия

Российская Федерация.

Анкета направленного ассоциативного эксперимента:

2. Напишите ТРИ СЛОВА в ответ на вопрос:

Россия какая,

Российская Федерация какая ?

Анкета со «сленговым» фоном

Анкета свободного ассоциативного эксперимента:

1. Напишите первое слово, которое приходит Вам в голову, когда

Вы слышите:

Раша

Рашка

Анкета направленного ассоциативного эксперимента:

2. Напишите ТРИ СЛОВА в ответ на вопрос:

Раша какая?

Рашка какая?

Эксперименты с предъявлением стимула «Раша» на «общем» фоне проводились в ноябре 2019 - апреле 2020. В экспериментах приняло участие 200 испытуемых, лица мужского и женского пола в возрасте от 15 до 70 лет, жители Москвы, Челябинска, Чехова, Томска, Воронежа, Таганрога, Воскресенска.

Эксперименты со стимулом «Раша» на «сленговом» фоне проводились в марте 2020 г. В экспериментах приняли участие 106 испытуемых, лица мужского и женского пола, жителей Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Воронежа, Твери, Чехова (МО), Уфы, Великие Луки в возрасте от 16 до 65 лет.

По результатам обобщения результатов обоих экспериментов были сформулированы психолингвистические значения наименования «Раша».

В психолингвистическом значении приводится индекс яркости семы (ИЯ), который вычисляется «как отношение количества испытуемых, актуализировавших (вербализовавших) данную сему в экспериментах, к общему числу испытуемых. Индекс яркости семы представляется очень важным показателем семантического компонента, так как он показывает реальное место, занимаемое им в значении слова в языковом сознании носителя языка, отражает степень актуальности того или иного семантического компонента для языкового сознания» (Стернин, 2018, с.9). Так же в ПЛЗ приведен совокупный индекс яркости (СИЯ) - «сумма индексов яркости всех образующих значение сем» (там же).

Методика описания представлена в работах (Стернин, Рудакова 2011, Стернин 2018).

Психолингвистическое значение
Раша
ПЛЗ (на «сленговом» фоне)
106 ии

1. Наша большая нерусская страна, представляющая собой Россию в «экспортном» варианте, ассоциирующаяся с сериалом; веселая, злая, сильная.

Наша 0,50 нерусская 0,38, большая 0,32 страна 0,26, представляющая собой Россию в «экспортном» варианте 0,19, ассоциирующаяся с сериалом 0,17, веселая 0,15, злая 0,13, сильная 0,13, родная 0,11, глупая 0,11 никакая 0,11 загадочная 0,09 красивая 0,09, то же, что и Россия 0,08, чужая 0,06, многонациональная 0,06, с холодным климатом 0,06, простая 0,06, ассоциируется с Россией 90-2000 годов 0,06, сумасшедшая 0,06, пьющая 0,06 ненастоящая 0,06, молодёжная 0,04, свободная 0,04, современная, 0,04, имеющая, в том числе, и пренебрежительное название 0,04, отсталая 0,04, грустная 0,04, грязная 0,02, богатая 0,02, великая 0,02, дружелюбная 0,02, светлая 0,02, бедная 0,02, алчная 0,02, громкая 0,02, динамичная 0,02, интересная 0,02, ленивая 0,02, лучшая 0,02, мутная зеленоватая, но полезная 0,02, надоевшая 0,02, самостоятельная 0,02, не сдающаяся 0,02, неологизм без особого значения, нейтральная коннотация 0,02, непутевая 0,02, особая 0,02, раздражительная 0,02, сленг 0,02, существующая 0,02.

Не интерпретируется: каша 3, княжество, такая невкусная каша.

Отказы: 1.

СИЯ 4,13

РАША (на общем фоне)
200 ии

1. Наша веселая, родная, отсталая, пьющая нерусская страна

Наша 0,46 веселая 0,13, родная 0,10, отсталая 0,10, пьющая 0,10, нерусская 0,09, ненастоящая 0,04 страна 0,02 Россия в «экспортном» варианте 0,08, добрая 0,08, большая 0,07, имеющая, в том числе, и пренебрежительное название 0,07, бедная 0,07, глупая 0,06, грубая 0,06, никакая 0,05, ассоциирующаяся с сериалом 0,05, загадочная 0,05, красивая 0,04, простая 0,04, многострадальная 0,04, смелая 0,04, деревенская 0,04, криминальная 0,04, сильная 0,03, ассоциируется с Путиным 0,02, зависимая 0,02, с холодным климатом 0,02, неорганизованная 0,02, грязная 0,02, Советская 0,02, спортивная 0,02, со своеобразной природой 0,02, единая 0,01, богатая 0,01, великая 0,01, дружелюбная 0,01, светлая 0,01, разнообразная 0,01, щедрая 0,01.

То же, что: Россия – единичная реакция

Не интерпретируется: артикуляция, Геша; она самая)), простите)); жизнь, кикша, сегодня, мужская, четкая, острая, Ролтон, либералы, менталитет, Москва

Отказы – 60 (в САЭ – 23, в НАЭ – 37).

СИЯ: 2,20.

Сравним результаты экспериментов.

Раша (на «сленговом» фоне)

наша 0,50
нерусская 0,36
большая 0,32
страна 0,26

Раша (на «общем» фоне)

наша 0,46
нерусская 0,09
большая 0,07
страна 0,02

Россия в «экспортном» варианте
0, 19

ассоциируется с сериалом
0,17

веселая 0,15

родная 0,11

сильная 0,11

глупая 0,11

никакая 0,11

загадочная 0,09

красивая 0,09,

то же, что и Россия 0,08

простая 0,06

с холодным климатом 0,06

пьющая 0,06

ненастоящая 0,06

имеющая, в том числе, и

пренебрежительное название
0,04

отсталая 0,04

современная, 0,04

бедная 0,02

богатая 0,02

великая 0,02

громкая 0,02

грязная 0,02

дружелюбная 0,02

интересная 0,02

ленивая 0,02

мутная зеленоватая, но полезная 0,02

не сдающаяся 0,02

особая 0,02

светлая 0,02

злая 0,13

чужая 0,06

многонациональная 0,06

сумасшедшая 0,06

молодёжная 0,04

Россия в «экспортном»
варианте 0, 08

ассоциируется с сериалом
0,05

веселая 0,13

родная 0,10

сильная 0,03

глупая 0,06

никакая 0,05

загадочная 0,05

красивая 0,04

то же, что и Россия

-единичная реакция

простая 0,04

с холодным климатом 0,02

пьющая 0,10

ненастоящая 0,04

имеющая, в том числе, и

пренебрежительное название
0,07

отсталая 0,10

современная - единичная

реакция

бедная 0,07

богатая 0,01

великая 0,01

шумная -единичная

реакция

грязная 0,02

дружелюбная 0,01

интересная -единичная

реакция

ленивая - единичная

реакция

мутная - единичная

реакция

непобедимая - единичная

реакция

исключительная -

единичная реакция

светлая 0,01

—

—

—

—

—

свободная 0,04	—
грустная 0,04	—
существующая 0,02	—
today (телеканал Russia today) 0,02	—
алчная 0,02	—
богатырская 0,02	—
динамичная 0,02	—
лучшая 0,02	—
надоевшая 0,02	—
самостоятельная 0,02	—
неологизм без особого значения 0,02	—
нейтральная коннотация 0,02	—
непутевая 0,02	—
раздражительная 0,02	—
сленг 0,02	—
—	добрая 0,08
—	грубая 0,06
—	многострадальная 0,04
—	ненастоящая 0,04
—	смелая 0,04
—	деревенская 0,04
—	криминальная 0,04
—	ассоциируется с Путиным 0,02
—	зависимая 0,02
—	неорганизованная 0,02
—	советская 0,02
—	спортивная 0,02
—	со своеобразной природой 0,02
—	единая 0,01
—	разнообразная 0,01
—	щедрая 0,01
—	далекая - единичная реакция
—	перестройка - единичная реакция

Эмоционально-оценочное
восприятие

Одобрительное 0,54
Неодобрительное 0,68

Количество реакций на английском
языке (индекс): 0,08
Количество транслитераций
(индекс): 0,17
СИЯ 4,15

Эмоционально-оценочное
восприятие

Одобрительное 0,44
Неодобрительное 0,70

Количество реакций на
английском языке (индекс): 0,01
Количество транслитераций
(индекс): —
СИЯ 2,20

Сопоставив результаты психолингвистических экспериментов с наименованием РАША, представленном на «общем» фоне и на «сленговом» фоне, можно сделать следующие выводы:

1. СИЯ в ПЛЗ наименования РАША на «сленговом» фоне значительно выше, чем СИЯ ПЛЗ наименования РАША на «общем» фоне (4,15 и 2,20). Это говорит о том, что в этом поле слово РАША когнитивно более освоено в «сленговом» поле.

2. В ПЛЗ наименования РАША на «общем» фоне мало ярких сем. Однако эти же семы приобрели «яркость» в ПЛЗ наименования РАША на «сленговом» фоне, что повлияло на СИЯ ПЛЗ обоих наименований. Наиболее яркий компонент – *наша*, что является актуализацией прецедентного текста – наименования сериала «Наша Раша».

3. «Фон» в значительной степени не повлиял на состав ядерных сем, но на их яркость. Практически все ядерные семы в сленговом поле заметно выше, чем на общем фоне.

4. В реакциях на стимул РАША на «сленговом» фоне всего 1 отказ, тогда как в реакциях на стимул РАША на «общем» фоне 60 отказов. Это говорит о том, что в «сленговом» поле концепт, репрезентируемый наименованием Раша, значительно более освоен. Это косвенный показатель сленгового характера самого наименования РАША в сознании испытуемых.

5. Реакций на английском языке на стимул РАША в «сленговом» поле несколько больше:

на общем фоне 0,01: friendly, from

на сленговом фоне 0,08: crazy, today (телеканал Russia today), cold, big.

6. Количество русских транслитераций:

на «общем» фоне – 0

на «сленговом» фоне 0,17: таф, фиарфул, мазерленд, вери быютифул, колд, энормос, биг, стронг, из а суперпауэр.

7. На «сленговом» фоне наименование РАША воспринимается более одобрительно и яркость одобрительных семы выше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фон, на котором предъявляется стимул, оказывает влияние на результаты эксперимента, что надо нивелировать при проведении экспериментов и формулировании обобщенных психолингвистических значений.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание: Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

2. Стернин И.А. Исследование значения как феномена языкового сознания. – Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылай хана, издательство «Полилингва», 2018.

Сопоставительный анализ значений слова в разных сферах (на материале лексемы НЕПРИЛИЧНЫЙ)

Аннотация: На примере материала лексемы *неприличный* представлены результаты сопоставления юридического, лексикографических и психолингвистических значений слова. В статье проиллюстрирована практическая значимость использования сопоставительного анализа для выявления различий и сходства (частичного сходства) значений слова в разных сферах.

Ключевые слова: значение, понятие, сопоставление, лексикография, психолингвистика, юриспруденция.

Abstract: Using the example of the indecent lexeme material, the results of comparing the legal, lexicographic and psycholinguistic meanings of the word are presented. The paper illustrates the practical significance of using comparative analysis to identify differences and similarities (partial similarities) of word meanings in different spheres.

Key words: meaning, concept, comparison, lexicography, psycholinguistics, jurisprudence.

Сопоставительное описание значений слов разными методами позволяет обнаружить не только сходства, но и различия в их семантике, что требует внимательного анализа и интерпретации. Семантика слова в традиционных толковых словарях, в реальном языковом сознании носителей языка и в текстах определенного подязыка (например, в нашем случае, юридического) может не совпадать.

Известно, что лексика юридического подязыка характеризуется наличием понятий, юридически не определяемых. Отсутствие толкования концептуально значимых слов в юридическом понимании обуславливает возникновение существенных трудностей у правоприменителя при квалификации деяния.

К юридически не определяемым относится, в частности, понятие *неприличный*. В юридических текстах данная лексема выступает как терминологическая единица, элемент юридического подязыка, и она представлена в юридических документах, хотя и не определена содержательно ни в одном из них. При этом она характеризует один из обязательных признаков составов ряда правонарушений и преступлений. Отсутствие данного признака при наличии совокупности других признаков составов исключает возникновение негативных юридических последствий.

В юридических актах слово *неприличный* как таковое представлено лишь в статье 5.61 КоАП РФ в качестве атрибутивного компонента к понятию *форма*. Данной нормой права предусмотрена ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в *неприличной* или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности *форме*.

Являясь основным признаком для квалификации правонарушения или преступления как «оскорбление», понятие *неприличная форма* в юридической науке не имеет определения. Это связано с тем, что понятие «неприличие» характеризуется изменчивостью и непостоянством, то, что на одном этапе развития общества считалось неприличным, при других социальных условиях воспринимается как не нарушающее нормы приличия. Одновременно с этим без

учета фактора исторического этапа развития общества данное понятие характеризуется значительным субъективизмом. Оценка того или иного действия, явления, предмета как неприличного во многом зависит от восприятия субъекта оценки, обусловленного его уровнем интеллекта, образованием, речевой культурой, представлением о собственной значимости.

Согласно словарю по уголовному праву, «обязательным признаком объективной стороны преступления является способ унижения чести и достоинства другого человека – неприличная (т.е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. Таковы, например, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков в лицо, срывание одежды с интимных частей тела». Исходя из данных разъяснений, понятие *неприличная форма* относится как к речи человека, так и к его поведению. При этом *неприличная форма* в речи выражается в употреблении нецензурной лексики. *Неприличная форма* поведения связана с совершением непристойных действий.

Унижение чести и достоинства — это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных. Следовательно, отрицательная оценка личности *в неприличной языковой форме* – это отрицательная оценка, выраженная нецензурной лексикой. Для наступления негативных юридических последствий нецензурная лексика должна быть адресована конкретному лицу. В случае употребления нецензурного слова безадресно в качестве междометного элемента, выражающего негативные эмоции говорящего (раздражение, гнев, злость и т.д.), а также в функции так называемых нецензурных посылов или заменителя стилистически нейтральной лексики, обозначающей предметы, действия, явления, то речь может идти не об оскорблении (унижении чести и достоинства, выраженной в *неприличной языковой форме*), а о мелком хулиганстве, сопровождающемся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам (статья 20.1 КоАП РФ).

Таким образом, в юридическом понимании *неприличная языковая форма* образуется только в случае наличия совокупности следующих признаков: употребление нецензурной лексики, нецензурная лексика употреблена в адрес конкретного лица, нецензурная лексика содержит оценку конкретного лица.

Нами проведен сопоставительный анализ юридического, лексикографического и психолингвистического значений слова *неприличный*.

Лексикографические значения получены в результате обобщения словарных дефиниций по наиболее авторитетным источникам (Даль 2004, Ушаков 2005, МАС 1981-1984, Кузнецов 2006, Ожегов, Шведова, 2010, Ефремова 2000) на основе методики Стернина И.А., Рудаковой А.В. (Стернин, Рудакова 2011).

По результатам психолингвистического ассоциативного эксперимента выявлены психолингвистические значения слова *неприличный*. Юридическое значение сформулировано по данным текстового анализа юридических документов. Результаты сопоставления значений представлены в таблице.

Сопоставление
лексикографического, психолингвистического и юридического значений
лексемы НЕПРИЛИЧНЫЙ

Лексикографические значения	Психолингвистические значения	Юридическое значение
1. Не соответствующий, противоречащий установившимся в той или иной социальной среде правилам приличия, хорошего тона, непристойный. (<i>Неприличный поступок</i>)	1. Представляющий собой употребление слов и выражений, выходящих за пределы нормативной лексики и противоречащее установленным в обществе правилам приличия, нормам нравственности, морали, хорошего тона	1. Нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам (мелкое хулиганство)
2. Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный (<i>Неприличная компания</i>)	-	-
3. Непристойный, бранный (<i>Неприлично ругаться</i>)	-	-
4. Относящийся к интимным сторонам жизни человека, о которых не принято открыто говорить (к отношению полов, физиологическим отправлениям организма) (<i>Неприличный рисунок</i>)	-	-
–	2. Противоречащий установленным в обществе правилам приличия, нормам нравственности, морали, хорошего тона, грубый, направленный на оскорбление, распространяющий негативную информацию о ком-либо	2. Содержащий оценку конкретного лица с точки зрения норм морали или закона, употребленная в адрес конкретного лица, в нецензурной форме

Проведенным сопоставительным анализом юридического, лексикографических и психолингвистических значений получены следующие результаты.

В лексикографических источниках лексема *неприличный* закреплена с четырьмя лексическими значениями, первое из которых (*Не соответствующий, противоречащий установившимся в той или иной социальной среде правилам*

приличия, хорошего тона, непристойный) как более широкое понятие включается в себя выявленное в ходе эксперимента первое психолингвистическое значение (*Представляющий собой употребление слов и выражений, выходящих за пределы нормативной лексики и противоречащее установленным в обществе правилам приличия, нормам нравственности, морали, хорошего тона*), а также одно из двух значений в юридическом понимании (*Нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам (мелкое хулиганство)*).

Значение 2 (*Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный не подтверждается экспериментом*), значение 3 (*Непристойный, бранный*) и значение 4 (*Относящийся к интимным сторонам жизни человека, о которых не принято открыто говорить (к отношению полов, физиологическим отправлениям организма)*) не подтверждаются психолингвистическим экспериментом и не совпадают с юридическим толкованием.

Одновременно с этим в ходе эксперимента было выявлено второе психолингвистическое значение понятия *неприличный* (*Противоречащий установленным в обществе правилам приличия, нормам нравственности, морали, хорошего тона, грубый, направленный на оскорбление, распространяющий негативную информацию о ком-либо*), которое совпало со вторым значением в юридическом понимании (*Содержащий оценку конкретного лица с точки зрения норм морали или закона, употребленная в адрес конкретного лица, в нецензурной форме*).

Эксперимент показывает, что современное обыденное языковое сознание понимает *неприличие* более узко, в основном в связи с бранью и оскорблениями. В обыденном понимании (по данным эксперимента) *неприличная языковая форма* включает в себя любую лексику, выходящую за пределы стилистически нейтральной, нормативной лексики, связанную с бранью, ругательствами. Неприличная лексика для обыденного сознания – предельно широкая категория, определяемая субъективным пониманием говорящего. Одновременно с этим в сознании носителя обыденного языкового сознания отсутствует и категория адресата: для обывателя нет разницы, высказана ли данная лексика в его адрес или в разговоре с ним употреблена в качестве нецензурных эквивалентов названий предметов, действий, явлений и т.д. Безадресное употребление того или иного вида лексики в зависимости от уровня интеллекта, образования, речевой культуры, представления о собственной значимости может быть воспринято слушающим – носителем обыденного языкового сознания - как неприличное употребление, направленное на унижение его чести и достоинства.

Таким образом, на примере сопоставительного анализа юридического, лексикографических и психолингвистических значений лексемы *неприличный* становится очевидным, что описания значения разными методами могут выявлять несовпадающие значения слова, различия в составе и количестве значений. Сопоставительный анализ значений слова приобретает особую актуальность в разграничении значений слова в бытовом сознании и юридическом понимании.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Олма-Пресс, 2004.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 – ФЗ (ред. от 01.07.2021).
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: около 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010.
6. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Бек, 1997.
7. Словарь русского языка (Малый академический словарь): В 4-х т./ под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы 1981—1984.
8. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP. LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка – М.: Альта-Пресс, 2005.

И.В. Зыкова, М. Кальтсайд

Топоним КРЫМ в русском и австрийском языковом сознании

Аннотация: Целью данной работы является выявление разницы в значении топонима КРЫМ у носителей русского и австрийского языкового сознания. Использование психолингвистического подхода с его экспериментальными методами исследования позволяет сформировать значение, реально функционирующее в сознании носителей двух языков. Сопоставление содержания выявленных значений и понимание разницы в компонентах значения делает возможным предопределить коммуникативные неудачи и избежать межкультурных конфликтов.

Ключевые слова: языковое сознание, семантика топонимов, психолингвистическое значение слова, семантические параметры.

Abstract: The aim of the work is to reveal the difference in the meaning of the toponym CRIMEA among the speakers of the Russian and Austrian linguistic consciousness. The use of the psycholinguistic approach with its experimental research methods makes it possible to form a meaning that actually functions in the minds of speakers of two languages. Comparison of the content of the revealed meanings and understanding the difference in the components of meaning makes it possible to predetermine communicative failures and avoid intercultural conflicts.

Key words: linguistic consciousness, semantics of toponyms, psycholinguistic meaning, semantic parameters.

Сопоставление языковых явлений всегда являлось одним из основных методов лингвистического исследования. Современные подходы, используемые при сопоставлении внутриязыковых и межкультурных явлений представляются весьма перспективными и позволяющими решить целый спектр проблем,

связанных с переводоведением, лексикографированием, межкультурной коммуникацией и пр.

Предлагаемое исследование, выполняемое в рамках изучения межъязыковых данных, посвящено выявлению разницы в семантике топонима КРЫМ у носителей русского и немецкого языка. Полученные результаты позволяют выявить общие и различающиеся семы в значениях топонима, тем самым обозначив возможные коммуникативные неудачи у представителей двух языковых сознаний. Выбор топонима КРЫМ обусловлен его высокой степенью частотности в текстах, написанных на русском языке, и в речи носителей русского языка, а также возросшим в последние годы уровнем частотности в речи носителей немецкого языка.

Для достижения поставленной цели были использованы метод свободного и направленного ассоциативного эксперимента для получения языкового материала у носителей русского и немецкого языка с последующим методом семантической интерпретации, а также метод сопоставительного анализа.

Работа состояла из нескольких этапов исследования: 1) проведение свободного и направленного эксперимента среди носителей русского языка и формирование психолингвистического значения топонима КРЫМ; 2) проведение свободного и направленного эксперимента среди носителей немецкого языка и формирование психолингвистического значения топонима KREM; 3) сопоставление полученных результатов исследования.

На первом этапе работы был проведен свободный и направленный эксперимент среди носителей русского языка. В инструкции при проведении свободного ассоциативного эксперимента в электронном виде информантам было предложено написать любое слово, которое приходит в голову, когда они слышат слово *Крым*. При выполнении второго задания интервьюируемые должны были написать 3 реакции на вопрос *Крым – какой?* В опросе поучаствовало 223 респондента разного возраста и пола из разных регионов России. После подсчета ассоциатов было сформировано следующее ассоциативное поле.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КРЫМ

Свободный ассоциативный эксперимент

Крым 223: море(38), наш (36), Украина (15), отдых(13), полуостров(11), вино(8), курорты(7), мост(7), Ялта(6), Ласточкино гнездо(5), солнце(4), скалы(4), юг(3), референдум(3), город(3), виноградники(2), детство(2), тепло(2), Черное море(2), Севастополь(2), красота(2), отпуск(2), горы(2), Артек(2), не знаю(2), несчастный, не наш, Россия, Крымский полуостров, остров, туры, туризм, туристы, курорт Евпатория, скандал, лагерь, достопримечательности, украинцы, Гурзуф, отдых в СССР, место отдыха советских людей, стыд, татары, Крымский мост, травы, санаторный, санаторий, много фруктов, фрукты, красивые дворцы, дворцы, Керчь, много музеев, радость, зелень, яблочки, паспорт, дом, полуостров России, Черноморский флот, Казантип, пляж, Конотоп, исторический полуостров, степи, быв.название Таврия, родина, чудесный воздух, замки, край, война, пиздец дороги, проблема принадлежности, Крым, жарко, республика, водопад, мраморная пещера, природа, Крымская война, Симферополь, дворец Путина, Путин, культура, лето, величие, горы Кошка и Медведь, современность, семья, св.Лука, вкусная еда, еда, здравница 1

Направленный ассоциативный эксперимент

КРЫМ – какой? 223: – теплый(57), красивый(24), не знаю(19), солнечный(18), наш(18), морской(14), жаркий(13), туристический(12), курортный(9), южный(8), прекрасный(6), родной(6), российский(6), украинский(5), интересный(5), живописный(5), горный(5), летний(5), островной(4), далекий(4), исторический(4), плодородный(3), сухой(3), полуостров(3), многолюдный(3), неухоженный(2), заброшенный(2), степной(2), маленький(2), большой(2), гостеприимный(2), новый(2), любимый(2), великолепный(2), независимый(2), дорогой(3), зеленый(2), грязный(2), бедный(2), спорный(3), душевный(2), веселый(2), великий(2), близкий (2), влажный(2), старинный (2), русский (2), неблагоустроенный, необустроенный, мокрый, интересующий, богатый, беспокойный, был дешевый, вежливый, скандальный, цветущий, зеленеющий, присвоенный, раздорный, избитый, украденный, меркантильный, полезный, серпантинный, скалистый, потерянный, классный, открытый, добросердечный, ароматный, уникальный, неповторимый, неизвестный, лечебный, развивающийся, радушный, радостный, отпускной, каменный, мягкий, яблочный, виноградный, севастопольский, чистый, черный, много переживший, чужой, добрый, исторический, татарский, нет воды, плохой, советский, загадочный, невоспитанный, превосходный, благоприятный для отдыха, всесоюзная здравница, пионерские лагеря, прекрасный климат и море, засушливый, обустроенный, сильный, открытый, впечатляющий, вернувшийся, бывшая Украина, несвободный, отдыхающие, спокойный, разнообразный, обычный, комфортный, знаменитый, полуостров омываемый водами Чёрного и Азовского моря, хвойный, привлекательный, освобожденный, альтернатива Средиземноморским курортам, оздоровительный, граница, море, морепродукты, красивая природа, яркий, шумный, дружный, хороший, прекрасная и удивительная природа, расслабляющий, эстетичный, безупречный, удивительный, конфликтный, русско-украинский, военный, популярный, часто посещаемый, присоединенный, политический, странный, обветшавший, семейный, песок, приветливый, намоленный, солнце, фрукты, многострадальный.

На основе полученного ассоциативного поля посредством метода семантической интерпретации было сформировано психолингвистическое значение, под которым понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» (Стернин, Рудакова 2011, с.99).

КРЫМ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

(русское языковое сознание)

1. Теплый полуостров на берегу моря

Теплый (0,32) полуостров (0,1) на берегу моря (0,26); наш (0,24); место отдыха (0,15); солнечный (0,1); красивый (0,1); территория Украины (0,09); туристический (0,07); место летнего отдыха советских людей (0,06); находится на юге (0,05); там делают вино (0,05); российский (0,04); горный (0,03); интересный (0,03); прекрасный (0,03); родной (0,03); является спорной территорией между Россией и Украиной (0,03) и вызывает политические конфликты (0,03); имеют долгую историю становления (0,03); засушливый (0,02); зеленый (0,02); там находились детские летние лагеря (0,02); живописный (0,02); скалистый (0,02); неухоженный (0,02); заброшенный (0,02); далекий (0,02); гостеприимный (0,02); степной (0,01), присвоенный (0,01); там много фруктов (0,01), в том числе яблок (0,01); плодородный (0,01); многолюдный (0,01); вызывает радость (0,01); великий (0,01); там влажный климат (0,01); там расположен

дворец Путина (0,01); там вкусная еда (0,01), красивая природа (0,01), дворцы (0,01) и достопримечательности (0,01); там живут крымские татары (0,01); маленький (0,01); новый (0,01); любимый (0,01); многострадальный (0,01); там был проведен референдум (0,01) о присоединении Крыма к России (0,01); чужой (0,01); там живут добрые люди (0,01); туда ездят лечиться (0,01), потому что там хороший климат (0,01); знаменитый (0,01); большой (0,01); древний (0,01); грязный (0,01); бедный (0,01); близкий (0,01); великолепный (0,01); независимый (0,01); душевный (0,01); веселый (0,01); дорогой (0,01); там много цветущих трав (0,01); место семейных встреч (0,01).

Менее 0,01: там расположен Черноморский флот России; является приграничным краем, где плохие дороги; раньше был дешевый; потерянный; открытый; уникальный; неповторимый; неизвестный; развивающийся; мягкий; чистый; загадочный; комфортный; невоспитанный; меркантильный; плохой; странный; черный; беспокойный; богатый; полезный; обустроенный; сильный; открытый; впечатляющий; обычный; спокойный; разнообразный; ароматный; классный; превосходный; несвободный; освобожденный; расслабляющий; эстетичный; безупречный; удивительный; часто посещаемый; несчастный; яркий; шумный; дружный; хороший; намоленный; вежливый; там растут хвойные деревья; там много дорог серпантинных и нет воды; там есть водопады и мраморные пещеры; там продают морепродукты; родина; дом; там выдавали новые паспорта; вызывает стыд.

То же, что: всесоюзная здравница(0,01), Таврия (старое название) (0,004)

2. Республика (0,004)

Республика 0,004

СИЯ: 0,004

Актуализация прецедентных событий: Крымская война (0,01)

Идентификация места: Ялта (0,03), Крымский мост (0,03), Ласточкино гнездо (0,02), Севастополь (0,01), Артек (0,01), Симферополь (0,004), Гурзуф, Керчь, Казантип, Евпатория, горы Кошка и Медведь

Идентификация лица: святой Лука (Крымский)

Оценочность: одобрительное 0,3 (красивый, прекрасный, интересный, живописный, гостеприимный, великолепный, уникальный, неповторимый, радушный, радостный, чистый, добрый, превосходный, обустроенный, спокойный, комфортный, привлекательный, яркий, дружный, хороший, эстетичный, приветливый, радость, интересующий, вежливый, полезный, классный, добросердечный, безупречный); неодобрительное 0,05 (неухоженный, грязный, неблагоустроенный, необустроенный, беспокойный, скандальный, раздорный, меркантильный, плохой, невоспитанный)

Эмоциональность: положительно-эмоциональное 0,04 (родной, любимый, душевный); отрицательно-эмоциональное 0,004 (стыд)

Не идентифицируется: Конотоп; Крым

Ложные семы: город (0,01)

Не актуально: 0,09

СИЯ: 2.5

Описание психолингвистического значения выполнено по модели, предложенной А.В. Рудаковой и И.А. Стерниным в статье «Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова» (Рудакова, Стернин 2015, с.101-106). На втором этапе работы был проведен свободный и направленный эксперимент среди носителей немецкого языка. Информанты должны были ответить на те же вопросы, на которые отвечали носители русского языка: 1) Womit assoziieren Sie die Krim bzw. welches ist das erste Wort, das Ihnen spontan zu "Krim" einfällt? 2) Wie würden Sie die Krim beschreiben? Nennen Sie bitte drei

Stichworte. В эксперименте приняли участие 364 человека, преимущественное большинство которых никогда не были в Крыму, но слышали о нем и знают, где он находится. Эти данные информанты также должны были указать в анкете. По результатам эксперимента было сформировано следующее ассоциативное поле:

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ

КРЫМ

Свободный ассоциативный эксперимент

364 ии

Krim 364: Russland (Россия) (36), Ukraine (Украина) (30), (ukrainische) Halbinsel (der Ukraine / die Russland gehört) (украинский) полуостров, который принадлежит России) (27), Annexion (durch Putin / vonseiten Russlands) аннексия (Путиним / со стороны России) (23), (Krim) Krieg / Kriege (крымская) война / крымские войны (22), Krimi / Kriminalität / kriminell (криминальный роман / преступность / криминальный) (22), Krimkrise / Krise / Ukrainekrise, (крымский) кризис / украинский кризис (14), Insel(остров) (14), Krimsekt / Sekt (крымское) шампанское (11), Putin(Путин) (8), Konflikt (крымский) конфликт (8), Krimtataren / Tataren (крымские) татары (7), Schwarzes Meer / Schwarzmeerhalbinsel (Черное море, полуостров на Черном море) (6), Urlaub / Urlaubsort / schöne Urlaubsregion отпуск / (красивое) место для отдыха (5), Gebrüder Grimm (братья Гримм) (5), Zweiter Weltkrieg (Вторая мировая война) (3), Sewastopol(Севастополь) (2), Berge (горы) (2), Russland-Ukraine-Konflikt (конфликт между Россией и Украиной) (2), (Völkerrechtswidrige) Okkupation (оккупация) (2), Widerstand, (сопротивление) (1); Umkämpfte Region(район, за который ведется бой), Ukraine vs. Russland (Украина против России), Ukraine & Russland (Украина и Россия), Übernahme (захват), Tourismus (туризм), Sprachkurs (курс иностранного языка), Schönheit(красота), Schiffe (корабли), Oststaat (восточное государство), Staat zwischen Westen und Russland (государство между Западом и Россией), Odessa (Одесса), Negative Berichte (негативное освещение), Machtkampf (борьба за власть), kriegsgefährdet (находящийся под угрозой войны), Kampfdelfine (боевые дельфины), Invasion(инвазия), Grenzen (границы), Gorbatschow (Горбачев), gehört zu Weißrussland (принадлежит Белоруссии), Ferien (каникулы), Feodossija (Феодосия), feindliche Übernahme(недружественный захват), besetzt (захвачен), berühmtes Seebad mit Ursprung aus der Zarenzeit (знаменитый морской курорт), Alupka (Алупка), 11. Armee(11-ая армия), Body lotion (крем для тела), Herkunft (происхождение), Märchen(сказка), Politik (политика), Wasser (вода)

Направленный ассоциативный эксперимент

Wie würden Sie die Krim beschreiben? 364: Halbinsel (полуостров) (93), Ukraine (Украина) (39), Konflikt / Konfliktgebiet (конфликт / зона конфликта) (27), Russland (Россия) (26), Schwarzes Meer Черное море (26), Krieg /война (19), Meer / vom Meer umgeben (море / окруженный морем) (18), Insel (остров) (17), schön / wunderschön (красивый/ чудесный) (16), Ich kenne die Krim nicht / Ich weiß nicht, was das ist. (я не знаю, что это) (16), russisch / russischsprachig (русский / русскоязычный) (15), annektiert /Annexion (аннексированный) (14), Ferien / Erholung / Urlaub (каникулы, отдых, отпуск) (13), geschichtsträchtig (исторически значимый) (12), umstritten (оспариваемый) (12), Krise (кризис) (11), umkämpft (за который ведется бой) (11), besetzt (оккупированный) (7), klein (маленький) (6), Tataren (татары) (6), gespalten / geteilt (разделенный) (4), wichtig (важный) (5), politisch / ökonomisch instabil (политически / экономически нестабильный) (5), arm (бедный) (5), kalt / kühl (холодный / прохладный) (5), problematisch / Problemzone (проблемный) (4), gefährlich/ unsicher (опасный /

небезопасный) (4), unterdrückt (угнетенный) (3), angenehmes / mildes Klima (умеренный климат) (3), mediterranes Klima (средиземноморский климат) (2), sonnig (солнечный) (2), malerisch (живописный) (2), Putin (Путин) (2), Tourismus / Tourismusgebiet (туризм) (2), Natur / Naturschutzgebiet (природный заповедник) (2), potenzielle Konfliktzone (потенциальная зона конфликта) (2), ukrainisch (украинский) (2), Sewastopol (Севастополь) (2), Slawisch slawisch (славянский) (2), strategisch (стратегический) (2), politisch bedeutend (имеющий политическое значение) (2), unabhängig (независимый) (2), Hafen (гавань) (2), warm / warmes Klima (теплый) (2), Grenzgebiet (пограничный район) (2), Gebiet (район) (2), Militär (милитаризованный) (2), prorussisch (прорусский) (2), zerrissen (разорванный) (2).

Необходимо отметить, что реакции Krimi / Kriminalität / kriminell (криминальный роман / преступность / криминальный) получены от респондентов, указавших в анкете, что они не знают, что такое Крым или никогда не слышали о Крыме. Вероятно, такие реакции связаны с гомофонией топонима «Krim» на немецком языке и словами, обозначающими «преступность» («Krimi / Kriminalität / kriminell»). То же самое можно сказать о неожиданной реакции Gebrüder Grimm (братья Гримм), возникшей, вероятно, из-за трудностей в различении звонкого („g“) и глухого („k“) велярных согласных. При описании психолингвистического значения данные реакции не интерпретируются.

По результатам ассоциативного поля было сформировано психолингвистическое значение топонима КРЫМ.

КРЫМ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

(австрийское языковое сознание)

Украинский полуостров, который принадлежит России

Украинский (0,22) полуостров (0,27), который принадлежит России (0,21); стал причиной вооруженного (0,07) конфликта (0,18) после того как был аннексирован (0,12) Путиным (0,04); находится на Черном море (0,12) и является местом отдыха (0,05); стратегически важный (0,06) приграничный часто оспариваемый (0,03) район (0,01), где живут крымские татары (0,03) и русские (0,03); там производят шампанское (0,03); красивый (0,02); маленький (0,02); разделенный (0,02); экономически и политически нестабильный (0,01); проблемный (0,01); бедный (0,01); холодный (0,01); опасный (0,01); угнетенный (0,01); солнечный (0,01); живописный (0,01); горный (0,01); в Крыму умеренный (0,01) теплый (0,01) средиземноморский (0,01) климат; там развит туризм (0,01); является природным заповедником (0,01); независимый (0,01); славянский (0,01); там шли бои во время Второй Мировой войны (0,01).

Менее 0,01: Восточное государство между Западом и Россией; милитаризованный; негативно освещается в прессе; там делают косметику; во время Второй Мировой войны бои за Крым со стороны вермахта вела 11 –я армия; во времена СССР там обучали дельфинов в военных целях; в гаванях Крыма стоят корабли.

Актуализация прецедентных событий: Крымские войны (0,06)

Идентификация места: Севастополь (0,01); Феодосия (0,002); Алупка (0,002)

Идентификация лица: Горбачев (0,002)

Оценочность: одобрительное 0,04 (schönheit/красота); schöne Urlaubsregion /красивое место для отдыха); schön / wunderschön (красивый/ чудесный), Landschaftlich/ живописный); неодобрительное 0,04 (kriminell/ криминальный; problematisch / проблемный, gefährlich/опасный)

Неэмоциональное

Ложная сема: остров (0,08); принадлежит Белоруссии (0,002); Одесса (0,002)

Не идентифицируется: криминальный роман (0,06); братья Гримм (0,01); происхождение(0,002); сказка; курс иностранного языка.

Не актуально: 0,04

Описание семантических параметров, выделяемых в семантической структуре топонима, позволит «выявить «заполненные» и оставшиеся невербализованными части семантики слова» (Рудакова 2019, с.68) у представителей двух языковых сознаний. Перечислим основные семантические параметры, выделенные в психолингвистическом значении топонима КРЫМ в русском языковом сознании:

- Архисема (полуостров)
- Климат (теплый, солнечный, степной и т.д.)
- Месторасположение (на берегу моря, на юге и т.д.)
- Общественная роль (место отдыха, детские летние лагеря и т.д.)
- Территориальная принадлежность (наш, украинский, российский, советский)
- Эстетическая оценка (красивый, прекрасный, интересный и т.д.)
- Эмоциональная оценка (родной, любимый, вызывает радость и т.д.)
- Рельеф (горный, скалистый)
- Производимая продукция (вино)
- Общественно значимые события (референдум)
- Экология (грязный)
- Уровень жизни (бедный)

Обозначим также основные семантические параметры, которые определяются в психолингвистическом значении топонима КРЫМ в австрийском языковом сознании:

- Архисема (полуостров)
- Территориальная принадлежность (украинский, принадлежит России)
- Общественно значимые события (аннексирован, вооруженный конфликт)
- Месторасположение (на Черном море)
- Общественная роль (место отдыха)
- Население (татары, русские)
- Производимая продукция (шампанское)
- Эстетическая оценка (красивый, живописный)
- Уровень жизни (бедный)
- Социально-политическая ситуация (нестабильный, проблемный)
- Климат (теплый, прохладный)

Таким образом, сопоставление значения топонима КРЫМ, полученного у носителей русского и немецкого языков, позволяет понять принципиальную разницу в денотативном компоненте значения у носителей данных языков. Такие семантические параметры, как *климат, месторасположение, общественная роль* являются наиболее значимыми для русских, тогда как вопрос территориальной принадлежности уходит на второй план. Наоборот, в австрийском языковом сознании территориальная принадлежность полуострова

оказывается наиболее значимым компонентом семантики, в то время как климат не играет такой роли в структуре значения. Достаточно предсказуемой оказывается значительная роль коннотативного компонента значения топонима КРЫМ у носителей русского языка, при этом эстетическая оценка у немецкоговорящих информантов минимальна, а эмоциональность отсутствует полностью. Понимание того, что содержание значения топонима КРЫМ принципиально отличается у русских и австрийцев позволит избежать коммуникативных неудач и приведет к успеху в межнациональном диалоге.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.
2. Рудакова А.В., Стернин И.А. Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова// Психолингвистика и лексикография: сб.науч.тр. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып.2. – С.100-112.
3. Рудакова А.В. Специфика психолингвистического описания семантики топонимов// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.2019. – №1. – С.66-70.

Е.А. Кабардина

Психолингвистическая дифференциация синонимов

(*амулет-талисман*)

Аннотация: В статье рассматривается семантическая структура синонимов *амулет-талисман*, выявляются интегральные и дифференциальные семантические компоненты их значений.

Ключевые слова: семантика, синонимия, семная структура значений.

Abstract: The paper examines the semantic structure of synonyms *amulet-talisman*, identifies integral and differential semantic components of their meanings.

Key words: semantics, synonymy, semantic structure of meanings.

Статья посвящена описанию психолингвистического значения слов *амулет* и *талисман* в современном русском языковом сознании.

Психолингвистическое значение слова – это «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» (Стернин, Рудакова 2011, с. 97).

Целью статьи является сопоставление психолингвистических значений слов, включенных в словари синонимов, с целью выявления степени их синонимичности и семантической дифференциации в реальном языковом сознании носителей языка.

Психолингвистическое значение описывается методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов слова (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164).

Был проведен ассоциативный эксперимент с 200 испытуемыми.

Результаты ассоциативного эксперимента

Амулет 200: талисман 36; оберег 24; защита 18; украшение 12; кулон 11; удача 10; подвеска 9; аксессуар, браслет, вера, камень 7; медальон 4; знак, гадалка, оккультизм, охрана, сапфир, символ, таинство 2; Ацтеки, ведьмак, волшебный, героя, глупость, деревянные бусы, дракона, жилет, забота, заяц, зеленый, источник, кошка, крест, крестик, кристалл, ложь, любовь, магия, мистика, надежда, на удачу, ожерелье, память, пентаграмма, поверье, религия, свет, сила, сохранение, сохранность, спасатель, стигма, суеверие, Трисс Меригольд, удачи, хранитель, цветок, Шрек, щит, язычество 1; отказ 3.

Талисман 200: удача 41; оберег 40; амулет 31; на удачу 11; защита, камень 8; удачи 6; символ 3; вера, кольцо, любовь, магия, надежда, ожерелье, суеверие, сердце, украшение, щит 2; ангел-хранитель, ведьма, жизни, заячья лапка, зеленый, клевер, команда, кулон, ложь, магический предмет, мама, медалька, медальон, монета, неверие, обереги, оккультизм, поддержка, помощь, против нечести, сила, солнце, спасатель, Средневековье, тайна, успех, хранение 1; отказ 5

Психолингвистические значения

АМУЛЕТ

200 ии

1. Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя

(Предмет) талисман 0, 18 (талисман 36), оберег 0, 12 (оберег 24), *(обладающий)* магической 0, 01 (волшебный 1, магия 1) силой 0, 01, защищающий 0, 1 (защита 18, щит), охраняющий 0, 03 (охрана 2, сохранение 1, сохранность 1, спасатель 1, забота 1), *(дающий)* надежду 0, 01, свет 0, 01, любовь 0, 01, *(имеющий какой-либо окрас)*, например, зеленый 0, 01, *(который может быть подарен)* на память 0, 01, например, камень 0, 05 (камень 7, сапфир 2, кристалл 1), жилет 0, 01, цветок 0, 0 1, *(оберегающий)* хранителя 0, 01

СИЯ – 0, 58

Вия всегда бережно хранил свой амулет во внутреннем кармане рубашки.

2. Украшение, приносящее удачу

Украшение 0, 06 (украшение 12), например, кулон 0, 06, подвеска 0, 05, аксессуар 0, 04, браслет 0, 04, медальон 0, 02, деревянные бусы 0, 01, ожерелье 0, 01, *(приносящее)* удачу 0, 06 (удача 10, на удачу, удачи)

СИЯ – 0, 35

На шее у Ларисы висел красивый амулет.

3. Магический знак или символ

(Магический) знак 0, 01, символ 0, 01, пентаграмма 0, 01, *(обладающий таинственной силой)* таинство 0, 01, *(связанный)* с мистикой 0, 01, язычеством 0, 01, оккультизмом 0, 01, поверьем 0, 01, стигмой 0, 01, суеверием 0, 01, Ацтеками 0, 01, *(может быть подарен)* гадалкой 0, 01

СИЯ – 0, 12

Символ, высеченный на книге, обладали волшебной силой и был амулетом.

4. Нателный крест, обладающий определенной силой

Нателный крест 0, 01 (крест, крестик), *(являющийся)* источником 0, 01 веры 0, 01, *(относящийся)* к религии 0, 01

СИЯ – 0, 04

Крест для Александра обладал огромной силой и был для него амулетом.

5. Священное животное, выступающее в качестве оберега

Дракон 0, 01 (дракона 1), кошка 0, 01, заяц 0, 01

СИЯ – 0, 03

Фразы: ведьмак, Трисс Меригольд
Не интерпретируется: героя, глупость, ложь, Шрек
Не актуально (отказ): 3
Кошка Мия была амулетом для своей хозяйки.

ТАЛИСМАН

200

1. Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя

(Предмет) оберег 0, 21 (оберег 40, обереги 1), амулет 0, 16, *(обладающий)* магической 0, 02 (магия 2, магический предмет 1) *(силой)*, защищающий 0, 05 (защита 8, щит 2), охраняющий 0, 01 (спасатель 1, хранение 1), *(дающий)* надежду 0, 01, любовь 0, 01, силу 0, 01, помощь 0, 01, поддержку 0, 01, успех 0, 01, *(использующийся)* в жизни 0, 01, например, камень 0, 04, заячья лапка 0, 01, зеленый клевер 0, 01 (зеленый 1, клевер 1), монета 0, 01

СИЯ – 0, 59

Вова подарил Кате амулет – зеленый клевер.

2. Украшение, приносящее удачу

Украшение 0, 01, например, кольцо 0, 01, ожерелье 0, 01, кулон 0, 01, медалька 0, 01, медальон 0, 01, *(приносящее)* удачу 0, 29 (удача 41, на удачу 11, удачи 6)

СИЯ – 0, 35

На руке женщина носила тонкий красный браслет – самый важный талисман.

3. Магический знак или символ

Символ 0, 02, *(обладающий)* таинственной силой 0, 01 (тайна 1), против нечести 0, 01, *(связанный)* с суеверием 0, 01, оккультизмом 0, 01, ведьмой 0, 01, Средневековьем 0, 01

СИЯ – 0, 08

Андрей нарисовал на бумаге особый знак, который впоследствии стал для него талисманом.

4. Ангел-хранитель

Ангел-хранитель 0, 01, *(вселяющий)* веру 0, 01

СИЯ – 0, 02

Мой ангел-хранитель – мой талисман!

Фразы: 0

Не интерпретируются: сердце, команда, ложь, мама, неверие, солнце

Не актуально (отказ): 5

Сопоставительно описание психолингвистических значений

Амулет	Талисман
1. Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя <i>(Предмет)</i> талисман 0, 18 (талисман 36), оберег 0, 12 (оберег 24), <i>(обладающий)</i> магической 0, 01 (волшебный 1, магия 1) силой 0, 01, защищающий 0, 1 (защита 18, щит), охраняющий 0, 03 (охрана 2, сохранение 1, сохранность 1, спасатель 1, забота 1), <i>(дающий)</i> надежду 0, 01, свет 0,	1. Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя <i>(Предмет)</i> оберег 0, 21 (оберег 40, обереги 1), амулет 0, 16, <i>(обладающий)</i> магической 0, 02 (магия 2, магический предмет 1) <i>(силой)</i> , защищающий 0, 05 (защита 8, щит 2), охраняющий 0, 01 (спасатель 1, хранение 1), <i>(дающий)</i> надежду 0, 01, любовь 0, 01, силу 0, 01,

01, любовь 0, 01, (имеющий какой-либо окрас), например, зеленый 0, 01, (который может быть подарен) на память 0, 01, например, камень 0, 05 (камень 7, сапфир 2, кристалл 1), жилет 0, 01, цветок 0, 0 1, (оберегающий) хранителя 0, 01 СИЯ – 0, 58 <i>Витя всегда бережно хранил свой амулет во внутреннем кармане рубашки.</i> 2. Украшение, приносящее удачу Украшение 0, 06 (украшение 12), например, кулон 0, 06, подвеска 0, 05, аксессуар 0, 04, браслет 0, 04, медальон 0, 02, деревянные бусы 0, 01, ожерелье 0, 01, (приносящее) удачу 0, 06 (удача 10, на удачу, удачи) СИЯ – 0, 35 <i>На шее у Ларисы висел красивый амулет.</i> 3. Магический знак или символ (Магический) знак 0, 01, символ 0, 01, пентаграмма 0, 01, (обладающий таинственной силой) таинство 0, 01, (связанный) с мистикой 0, 01, язычеством 0, 01, оккультизмом 0, 01, поверьем 0, 01, стигмой 0, 01, суеверием 0, 01, Ацтеками 0, 01, (может быть подарен) гадалкой 0, 01 СИЯ – 0, 12 <i>Символ, высеченный на книге, обладали волшебной силой и был амулетом.</i> 4. Нателный крест, обладающий определенной силой Нателный крест 0, 01 (крест, крестик), (являющийся) источником 0, 01 веры 0, 01, (относящийся) к религии 0, 01 СИЯ – 0, 04 <i>Крест для Александра обладал огромной силой и был для него амулетом.</i> 5. Священное животное, выступающее в качестве оберега Дракон 0, 01 (дракона 1), кошка 0, 01, заяц 0, 01 СИЯ – 0, 03 <i>Кошка Мия была амулетом для своей хозяйки.</i>	помощь 0, 01, поддержку 0, 01, успех 0, 01, (использующийся) в жизни 0, 01, например, камень 0, 04, заячья лапка 0, 01, зеленый клевер 0, 01 (зеленый 1, клевер 1), монета 0, 01 СИЯ – 0, 59 <i>Вова подарил Кате амулет – зеленый клевер.</i> 2. Украшение, приносящее удачу Украшение 0, 01, например, кольцо 0, 01, ожерелье 0, 01, кулон 0, 01, медалька 0, 01, медальон 0, 01, (приносящее) удачу 0, 29 (удача 41, на удачу 11, удачи 6) СИЯ – 0, 35 <i>На руке женщины носила тонкий красный браслет – самый важный талисман.</i> 3. Магический знак или символ Символ 0, 02, (обладающий) таинственной силой 0, 01 (тайна 1), против нечести 0, 01, (связанный) с суеверием 0, 01, оккультизмом 0, 01, ведьмой 0, 01, Средневековьем 0, 01 СИЯ – 0, 08 <i>Андрей нарисовал на бумаге особый знак, который впоследствии стал для него талисманом.</i> 0 0

0	4. Ангел-хранитель Ангел-хранитель 0, 01, (вселяющий) веру 0, 01 СИЯ – 0, 02 <i>Мой ангел-хранитель – мой талисман!</i> Фразы: 0 Не интерпретируются: сердце, команда, ложь, мама, неверие, солнце Не актуально (отказ): 5
Фразы: ведьмак, Трисс Меригольд Не интерпретируется: героя, глупость, ложь, Шрек Не актуально (отказ): 3	

Комментарий

Значения лексем АМУЛЕТ и ТАЛИСМАН не совпадают по количеству значений. *Амулет* реже толкуется через *талисман*, чем *талисман* – через *амулет* (0, 18 против 0, 16)

У слова АМУЛЕТ выявлено 5 значений, а именно:

Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя;

Украшение, приносящее удачу;

Магический знак или символ;

Нательный крест, обладающий определенной силой;

Священное животное, выступающее в качестве оберега

У слова ТАЛИСМАН – 4 значения:

Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя;

Украшение, приносящее удачу;

Магический знак или символ;

Ангел-хранитель

Наиболее яркое значение слова АМУЛЕТ - *Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя* (0, 58)

Наименее яркое значение слова АМУЛЕТ - *Священное животное, выступающее в качестве оберега* (0, 03)

Наиболее яркое значение слова ТАЛИСМАН - *Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя* (0, 59)

Наименее яркое значение слова ТАЛИСМАН - *Ангел-хранитель* (0, 02)

Исследуемые лексемы совпадают по двум значениям:

Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя (0, 58)/

Предмет, обладающий магической силой и оберегающий обладателя (0, 59);

Украшение, приносящее удачу (0, 35)/ *Украшение, приносящее удачу* (0, 35);

Магический знак или символ (0, 12)/ *Магический знак или символ* (0, 08)

Совокупная яркость значения лексем по первому значению ТАЛИСМАН и АМУЛЕТ – 0, 59 против 0, 58, то есть яркость у обеих лексем практически одинаковая.

Интегральными семантическими компонентами синонимических значений являются:

охраняющий 0, 03 - охраняющий 0, 01; (обладающий) магической 0, 01 силой - (обладающий) магической 0, 02 силой

Наблюдаются существенные различия интегральной семы по яркости:

АМУЛЕТ

ТАЛИСМАН

оберег 0, 12

оберег 0, 21

защищающий 0, 1

защищающий 0, 05

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы АМУЛЕТ являются:

зеленый 0, 01, (который может быть подарен) на память 0, 01, жилет 0, 01, цветок 0, 01

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы ТАЛИСМАН являются:

(дающий) помощь 0, 01, поддержку 0, 01, успех 0, 01, (использующийся) в жизни 0, 01,

Совокупная яркость значения лексем по второму значению АМУЛЕТ и ТАЛИСМАН одинаковая – 0, 35

Интегральными семантическими компонентами синонимических значений являются:

медальон 0, 02 - медальон 0, 01; ожерелье 0, 01 - ожерелье 0, 01

Наблюдаются существенные различия интегральной семы по яркости:

АМУЛЕТ

ТАЛИСМАН

Украшение 0, 06

Украшение 0, 01

(приносящее) удачу 0, 06

(приносящее) удачу 0, 29

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы АМУЛЕТ являются:

аксессуар 0, 04, браслет 0, 04, деревянные бусы 0, 01

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы ТАЛИСМАН являются:

кольцо 0, 01, медалька 0, 01

Совокупная яркость значения лексемы АМУЛЕТ - 0, 12, ТАЛИСМАН - 0, 08, то есть яркость данного значения у слова АМУЛЕТ выше, чем у слова ТАЛИСМАН.

Интегральными семантическими компонентами синонимических значений являются:

(связанный) с оккультизмом 0, 01 – с оккультизмом; суеверием 0, 01 – суеверием 0, 01

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы АМУЛЕТ являются:

(Магический) знак 0, 01, пентаграмма 0, 01

Дифференциальными семантическими компонентами синонимических значений лексемы ТАЛИСМАН являются:

(связанный) с ведьмой 0, 01, Средневековьем 0, 01

У лексемы ТАЛИСМАН больше отказов, чем у лексемы АМУЛЕТ.

Таким образом, значения слов АМУЛЕТ и ТАЛИСМАН имеют как достаточно ярко выраженные интегральные, так и яркие дифференциальные семы.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

Е.И. Колесникова

Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова «сила»

Аннотация: В статье рассматривается проявление гендерной специфики семантики слова «сила».

Ключевые слова: семантика, гендер, сопоставление.

Abstract: The paper considers the forms of manifestation of gender specificity of the Russian word СИЛА.

Key words: semantics, gender, comparison.

Целью исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова СИЛА по методике, изложенной в (Колесникова 2021, с. 127).

Полный пример сопоставительного описания психолингвистических значений приводится в психолингвистическом толковом словаре (Стернин, Рудакова 2019).

При обработке результатов были сформированы следующие ассоциативные поля стимула СИЛА:

СИЛА

Ассоциативные поля

100 ии

Женщины

СИЛА 100: воли 7, стихии 7, слова 6, в единстве 5, в любви 5, воображения 5, знания 5, богатырская 4, доброта 4, любовь 4, мускулы 4, божественная 3, в знаниях 3, в правде 3, мысли 3, влияние 3, мужская 3, боль 2, в гармонии 2, восхищает 2, духа 2, защита 2, мощь 2, мышцы 2, народа 2, ньютон 2, ветер, в мыслях, воля, гири, дружба, дух, есть – ума не надо, трения – 1.

Мужчины

СИЛА 100: воли 9, власть 8, в правде 8, есть – ума не надо 8, влияние 7, ум 6, электрическая 6, брат 5, духа 5, ньютон 5, государства 4, трения 4, бицепс 3, в единстве 3, гнева 3, Лоренца 3, статус 3, защищает 2, мысли 2, таланта 2, в мыслях, масса на ускорение, много, общественность, превосходство, слова, становая тяга, супер, энергия – 1.

Сопоставительное описание психолингвистических значений

Женщины

1. Источник энергии, деятельности, например, стойкость, любовь, знания (*Источник энергии, деятельности*), например, стойкость 0,11, любовь 0,09, знания 0,08, единство 0,05, доброта 0,04, мысли 0,04, правда 0,03, гармония 0,02, дружба 0,01; божественная 0,03

СИЯ 0,50

Любовь – сила, движущая людьми.

2. Способность проявления, например, воли, воображения, знания
(Способность проявления), например, воли 0,08, воображения 0,05, знания 0,05, доброты 0,04, любви 0,04, стойкости 0,03, мысли 0,03
СИЯ 0,32

У него есть сила воли.

3. Влияние, например, слова

Влияние 0,03, например, слова 0,06, народа 0,02

СИЯ 0,11

Могучая сила слова.

4. Мощь, которая проявляется в накачанных мышцах

Мощь 0,02; проявляется в накачанных мышцах 0,06; богатырская 0,04, мужская 0,03; восхищает 0,02, вызывает боль 0,02, необходима для защиты 0,02; для ее появления необходимы физические упражнения 0,01

СИЯ 0,22

Большая сила в руках.

5. Физическая величина, которая измеряется в ньютонах

(Физическая величина), например, трения 0,01, измеряется в ньютонах 0,02

СИЯ 0,03

Ньютон – единица измерения силы в Международной системе.

6. Степень проявления, например, стихии

(Степень проявления), например, стихии 0,08

СИЯ 0,08

Буря продолжался, но с меньшей силой.

Фразы: есть – ума не надо 0,01

Не интерпретируется: 0

Неактуально: 0

Мужчины

1. Источник энергии, деятельности, например, стойкость, правда, ум

(Источник) энергии 0,01, (деятельности), например, стойкость 0,14, правда 0,08, ум 0,06, единство 0,03, мысли 0,03

СИЯ 0,35

Любовь – сила, движущая людьми.

2. Способность проявления, например, воли, стойкости

(Способность проявления), например, воли 0,09, стойкости 0,05, гнева 0,03, мысли 0,02, таланта 0,02

СИЯ 0,21

У него есть сила воли.

3. Влияние, власть, например, государства,

Влияние 0,07, например, государства 0,04, общества 0,01, слова 0,01; заключается в наличии высокого статуса 0,03, в превосходстве 0,01

То же, что: власть 0,08

СИЯ 0,25

Могучая сила слова.

4. Мощь, которая проявляется в накачанных мышцах

(Мощь) проявляется в накачанных мышцах 0,03; необходима для защиты 0,02; для ее появления необходимы физические упражнения 0,01

СИЯ 0,06

Большая сила в руках.

5. Физическая величина, которая измеряется в ньютонах

(Физическая величина), например, электрическая 0,06, трения 0,04, Лоренца 0,03, тяжести 0,03; измеряется в ньютонах 0,05, равна произведению массы и ускорения 0,01

СИЯ 0,22

Ньютон – единица измерения силы в Международной системе.

Фразы: есть – ума не надо 0,08, брат 0,05, много 0,01, супер 0,01

Не интерпретируется: 0

Неактуально: 0

Заключение

Семная специфика

У лексемы СИЛА есть пять совпадающих в женском и мужском языковом сознании значений:

1. Источник энергии, деятельности, например, стойкость, любовь, знания / Источник энергии, деятельности, например, стойкость, правда, ум.

2. Способность проявления, например, воли, воображения, знания / Способность проявления, например, воли, стойкости.

3. Влияние, например, слова / Влияние, власть, например, государства, которые заключаются в наличии высокого статуса.

4. Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах / Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах.

5. Физическая величина, которая измеряется в ньютонах / Физическая величина, которая измеряется в ньютонах.

Также выявляется эндемичное женское значение – *Степень проявления, например, стихии.*

Соотношение совпадающих значений по гендерной яркости

Совокупная яркость значения *Источник энергии, деятельности, например, стойкость, любовь, знания* / *Источник энергии, деятельности, например, стойкость, правда, ум* значительно выше у женщин (0,50 против 0,35).

Совокупная яркость значения *Способность проявления, например, воли, воображения, знания* / *Способность проявления, например, воли, стойкости* заметно выше у женщин (0,32 против 0,21).

Совокупная яркость значения *Влияние, например, слова* / *Влияние, власть, например, государства*, значительно выше у мужчин (0,25 против 0,11).

Совокупная яркость значения *Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах* / *Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах* значительно выше у женщин (0,22 против 0,06).

Совокупная яркость значения *Физическая величина, которая измеряется в ньютонах* / *Физическая величина, которая измеряется в ньютонах* значительно выше у мужчин (0,22 против 0,03).

Эндемичное женское значение *Степень проявления, например, стихии* имеет заметную яркость в смысловой структуре слова (СИЯ 0,08).

Семная специфика

Гендерные значения *Источник энергии, деятельности, например, стойкость, любовь, знания* / *Источник энергии, деятельности, например, стойкость, правда, ум* содержат 8 интегральных сем в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 0,51, что свидетельствует о невысоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральные семы (*источник энергии, деятельности*), *например, единство, мысли* ярче в сознании женщин. Интегральные семы (*источник энергии, деятельности*), *например, стойкость, правда* ярче в сознании мужчин. Сема (*источник энергии, деятельности*), *например, правда* представлена существенно (в 2,6 раз) ярче (СИЯ 0,8 против 0,03, на 5 пунктов). Совпадающих по яркости сем нет.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 0,51, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,34) свидетельствует о невысоком уровне сходства в содержании гендерных значений.

При этом наиболее яркими дифференциальными семами в женском языковом сознании являются семы (*источник энергии, деятельности*), *например, любовь, знания*. В мужском языковом сознании – (*источник энергии, деятельности*), *например, ум*.

Гендерные значения *Способность проявления, например, воли, воображения, знания* / *Способность проявления, например, воли, стойкости* содержат 6 интегральных сем в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 0,30, что свидетельствует о невысоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральная сема (*способность проявления*), *например, стойкости* ярче в сознании женщин. Интегральные семы (*способность проявления*), *например, воли, мысли* ярче в сознании мужчин. Совпадающих по яркости сем нет.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 0,30, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,23) свидетельствует о невысоком уровне сходства в содержании гендерных значений.

При этом наиболее яркими дифференциальными семами в женском языковом сознании являются семы (*способность проявления*), *например, воображения, знания*. Яркие дифференциальные семы в мужском языковом сознании не были выявлены.

Гендерные значения *Влияние, например, слова* / *Влияние, власть, например, государства, которые заключаются в наличии высокого статуса* содержат 4 интегральные семы в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 0,17, что свидетельствует о невысоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральная сема (*влияние*), *например, слова* ярче в сознании женщин. Интегральная сема *влияние* ярче в сознании мужчин. Сема *влияние слова* представлена существенно (в 6 раз) ярче (СИЯ 0,6 против 0,01, на 5 пунктов). Совпадающих по яркости сем нет.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 0,17, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,19)

свидетельствует о невысоком уровне сходства в содержании гендерных значений.

При этом наиболее яркой дифференциальной семой в мужском языковом сознании является сема *то же, что: власть*. Яркие дифференциальные семы в женском языковом сознании не были выявлены.

Гендерные значения *Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах / Мощь, которая проявляется в накаченных мышцах* содержат 6 интегральных сем в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 0,15, что свидетельствует о невысоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральная сема *проявляется в накаченных мышцах* ярче в сознании женщин. Совпадают по яркости семы *необходима для защиты, для ее появления необходимы физические упражнения*.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 0,15, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,13) свидетельствует о невысоком уровне сходства в содержании гендерных значений.

Яркие дифференциальные семы не были выявлены.

Гендерные значения *Физическая величина, которая измеряется в ньютонах / Физическая величина, которая в ньютонах* содержат 4 интегральные семы в сознании мужчин и женщин, и их совокупная яркость – 0,12, что свидетельствует о невысоком уровне сходства данных значений в гендерном языковом сознании. Интегральные семы (*физическая величина*), например, *трения, измеряется в ньютонах* ярче в сознании мужчин. Совпадающих по яркости сем нет.

Интегральные семы в совпадающих значениях имеют совокупную яркость – 0,12, что в сопоставлении с совокупной яркостью дифференциальных сем (0,13) свидетельствует о невысоком уровне сходства в содержании гендерных значений.

При этом наиболее яркой дифференциальной семой в мужском языковом сознании является сема *электрическая*. Яркие дифференциальные семы в женском языковом сознании не были выявлены.

У совпадающего значения лексемы СИЛА сходства несущественно преобладают над различиями, поскольку яркость интегральных сем незначительно выше яркости дифференциальных сем. Анализируя полученные нами в ходе эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова СИЛА в современном языковом сознании выражена недостаточно ярко.

Литература

1. Колесникова Е. И. Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова «вечер» // Сопоставительные исследования 2021. – Вып. 18. – Воронеж, 2021. – С. 127-130.
2. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019.

Сопоставительное исследование темпоральной динамики развития значения БЕЛЫЙ (по материалам толковых словарей)

Аннотация: В статье анализируются темпоральные изменения в значении слова БЕЛЫЙ в русском языке за период почти в 100 лет. Выявляются и комментируются основные произошедшие изменения.

Ключевые слова: семантика слова, смысловая структура слова, динамика развития семантики в языке.

Abstract: The paper analyzes the temporal changes in the meaning of the word WHITE in Russian over a period of almost 100 years. The main changes that have occurred are identified and commented on.

Key words: semantics of a word, semantic structure of a word, dynamics of the development of semantics in a language.

Значение слова не остается неизменным со временем, у слова возникают новые значения, некоторые значения деактуализируются или исчезают вообще, содержание отдельных значений изменяется по содержанию - исчезают некоторые семантические компоненты, появляются новые семантические компоненты, изменяются оценочные компоненты и т.д.

По словарям разных периодов можно проследить и описать эти изменения. Использовались следующие словари: Ушаков 1935, Ожегов 1952, Кузнецов 1998, Ожегов, Шведова 2010.

Рассмотрим значение слова БЕЛЫЙ в четырех словарях разного времени.

БЕЛЫЙ

Ушаков 1935	Ожегов 52	Кузнецов 1998	Ожегов, Шведова 2010
1. Цвета снега или мела	1. Цвета снега или мела	1. Цвета снега, молока, мела	1. Цвета снега или мела
2. Светлый	2. Светлый	—	2. Светлый, в противоположности какому-либо тёмному
—	—	2. Очень светлый; светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет	—
—	—	3. Лишённый интенсивности дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий	—

3. Контрреволюционный, белогвардейский	3. Контрреволюционный	4. В первые годы советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный	3. В первые годы гражданской войны: относящийся к вооружённой борьбе за восстановление законной власти в России
—	—	5. Чистый	—
—	—	—	4. То же, что и белогвардеец
4. Белокожий	4. Со светлой кожей	6. Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий	5. Со светлой кожей

Во всех четырех словарях представлены значения:

1. *Цвета снега или мела*

2. *Белокожий, со светлой кожей.*

Эти значения сохранились в словарях в течение практически целого столетия. Это следует рассматривать как ядерные значения лексемы БЕЛЫЙ, которые не были подвержены темпоральным изменениям.

В конце 20-го века словарь С.А.Кузнецова фиксирует два новых по отношению к предыдущим словарям значения, близких к первому, но при этом самостоятельные значения:

1. *Очень светлый; светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет*

2. *Лишённый интенсивности, дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий,*

а также значение *чистый*, не фиксируемое в остальных словарях.

Эти значения расширяют семантику лексемы БЕЛЫЙ в этот период.

Любопытно, что словарь Ожегова, Шведовой 2010 г. не фиксирует значение *контрреволюционный*, которое отражено в трех более ранних словарях, но представлено значение: *в первые годы гражданской войны: относящийся к вооружённой борьбе за восстановление законной власти в России*, то есть семантический компонент *контрреволюционный* заменен на *восстановление законной власти в России*, что обусловлено общественно - политическими факторами, дискуссиями по поводу белого движения в российском постперестроечном обществе.

При этом только в словаре Ожегова, Шведовой 2010 г. фиксируется субстантивное значение *белогвардеец*, которое в остальных словарях не присутствует, хотя в реальности оно, конечно, употреблялось во время подготовки эти словарей. Их отсутствие объясняется случайными причинами.

Сопоставление словарей показывает, что темпоральные изменения в значениях слова имеют место, хотя, конечно, некоторые значения не фиксировались в силу случайных причин (например, *белогвардеец*) или вычлняются более конкретные, детальные значения (*Очень светлый; светлее,*

чем обычно бывает определяемый этим словом предмет; Лишённый интенсивности, дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий) и появляются новые значения – например, значение *чистый* – в конце 20-ого века, значение *относящийся в восстановлению законной власти* в словаре 2010, что обусловлено, как указано выше, политическими причинами.

Поскольку разные словари в силу различных причин не включают некоторые значения (которые, несомненно, во время создания словаря существовали). Поэтому толковые словари – не очень надежный источник прослеживания темпоральных изменений, необходимо обратиться еще к психолингвистическим исследованиям семантики языкового сознания, что позволит установить реальное значение в сознании носителей языка определенного периода. Это будет следующим этапом нашего исследования.

Литература

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка». – СПб.: Норинт, 1998.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: «АЗЪ», 2010.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – Москва, «Советская энциклопедия», «ОГИЗ», 1935.

А.М. Пивоварова

Территориальные различия психолингвистических значений (сопоставительный анализ)

Аннотация: В статье рассматриваются семантические сходства и различия семантики глагола ВЕСТИ в языковом сознании носителей языка центра России и региона Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: семантика, территориальные особенности, психолингвистика.

Abstract: The paper discusses the semantic similarities and differences in the semantics of the verb VESTI in the linguistic consciousness of native speakers of the language of the center of Russia and the region of Siberia and the Far East.

Key words: semantics, territorial features, psycholinguistics.

Предметом нашего исследования являются семантические различия слов, выявляющиеся в языковом сознании жителей разных регионов. Предметом сопоставления являются центральный регион и сибирско-дальневосточный регион, материалом сопоставления выступают ассоциативные словари, созданные на базе испытуемых этих двух регионов: *Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС, Том 1. От стимула к реакции. МОСКВА, 2014; Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). Том 1. От стимула к реакции. Москва, 2014.*

На базе ассоциативных полей, представленных в данных словарях, были сформулированы психолингвистические значения Центра и Сибири и проведено их сопоставление по составу значений и содержанию отдельных значений. Данный этап работы покажем на примере лексемы ВЕСТИ.

Сопоставительный анализ психолингвистических значений показывает, что:

I. Из совпадающих значений по составу сем различаются (Центр – Сибирь):

1. Вести, то есть новости, известия (СИЯ Центра – 0,41 – СИЯ Сибири – 0,47)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): *новости* (0,23 - 0,28), *новости по телевизору* (0,09 – 0,09), *новостное время* (0,06 – 0,06), *новости региона* (0,01 – 0,02).

Заметные различия по яркости демонстрирует сема *новости* (0,23 – 0,28). Остальные семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости и совпадающих по нему, одинаковое количество.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: *журнал, vkontakte.ru, газета* – менее 0,01

Зафиксированы только в Сибири: *подробности, пропаганда, узнать* – менее 0,01

2. Осуществлять, делать что-либо (СИЯ Центра – 0,26 – СИЯ Сибири – 0,20)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): *переговоры* (0,05 - 0,03), *разговор* (0,06 – 0,04), *дело* (0,03 – 0,01), *дневник* (0,02 – 0,02), *учебное занятие* (0,02 - 0,03), *передачу* (0,02 – 0,03), *войну* (0,01 – менее 0,01), *мяч* (менее 0,01 - менее 0,01), *игру* (менее 0,01 – менее 0,01).

Заметные различия по яркости демонстрируют семы: *переговоры* (0,05 - 0,03), *разговор* (0,06 – 0,04), *дело* (0,03 – 0,01). Остальные семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости больше, чем совпадающих по нему.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: *казнь, мероприятие, наблюдение* (наблюдение, наблюдения, научная работа – менее 0,01), *расследование* (расследование, следствие – менее 0,01), *статью, тетрадь, учебник, навести, свет* – менее 0,01.

Зафиксированы только в Сибири: *репортаж, блог, счет* (счет, счета, учет – менее 0,01) – менее 0,01

3. Управлять движением транспортного средства (СИЯ Центра – 0,12 – СИЯ Сибири – 0,10)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): *(управлять) автомобилем* (0,11 - 0,08), *конной повозкой* (менее 0,01 – 0,01), *ехать* (менее 0,01– менее 0,01), *самолет* (менее 0,01 – менее 0,01).

Заметные различия по яркости демонстрирует сема (*управлять*) автомобилем (0,11 - 0,08). Остальные семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости и совпадающих по нему, одинаковое количество.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Сибири: автобус, водитель, санки – менее 0,01

4. Помогать идти, сопровождать кого-либо (СИЯ Центра – 0,09 – СИЯ Сибири – 0,07)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): (*вести*) каким-то образом (0,04 - 0,02), *ребенка* (0,01 – менее 0,01), *домой* (менее 0,01 – 0,01), *проводник* (менее 0,01 – менее 0,01), *идти* (менее 0,01 - 0,01).

Заметные различия по яркости демонстрирует сема (*вести*) каким-то образом (0,04 - 0,02). Остальные семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости больше, чем совпадающих по нему.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: человека, в школу (в школу, школа – менее 0,01), *из дома, куда-то, с собой, слепой, всегда, доверять, кого-то* – менее 0,01. То же, что: *помогать, провожать* – менее 0,01

Зафиксированы только в Сибири: следовать, Сусанин, в лес, группу, забота, к чему-то, собака, через дорогу – менее 0,01

5. Иметь какое-либо поведение, манеры, поступать каким-то образом (СИЯ Центра – 0,04 – СИЯ Сибири – 0,03)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): (*вести*) себя (0,02 - 0,01), *образ жизни* (менее 0,01 – менее 0,01), *хорошее поведение* (0,01 – 0,01), *плохое поведение* (менее 0,01 – менее 0,01).

Заметных различий нет: все семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, совпадающих по индексу яркости больше, чем различающихся по нему.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: поведение – менее 0,01.

6. Управлять, руководить чем-либо (СИЯ Центра – 0,04 – СИЯ Сибири – 0,03)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): *командир* (0,01 - 0,01), (*управлять*) людьми (менее 0,01 – менее 0,01). То же, что: *руководить* (0,01 – менее 0,01), *управлять* (0,01 – менее 0,01).

Заметных различий нет: все семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости и совпадающих по нему, одинаковое количество.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: *быть во главе, домашнее хозяйство* – менее 0,01.

Зафиксированы только в Сибири: *хозяйство, волнение, оперативность, отвечать* – менее 0,01

7. Передвигать, перевозить что-либо в каком-либо направлении (СИЯ Центра – 0,02 – СИЯ Сибири – 0,02)

Совпадающие семы (Центр – Сибирь): *какой-либо предмет* (0,01 – менее 0,01), *животное* (менее 0,01 – менее 0,01), *вперед* (менее 0,01 – менее 0,01). То же, что: *нести* (менее 0,01 – менее 0,01).

Заметных различий нет: все семы совпадают по яркости или различаются по яркости несущественно, не более чем на 0,01.

Таким образом, сем, различающихся по индексу яркости меньше, чем совпадающих по нему.

Дифференциальные семантические компоненты

Зафиксированы только в Центре: *заводить, издали* – менее 0,01. То же, что: *тащить* – менее 0,01

Зафиксированы только в Сибири: *грузить, доставить, с юга* – менее 0,01. Противоположно: *остановить, стоять* – менее 0,01.

Несовпадающих значений у слова ВЕСТИ в Центре и Сибири нет.

Таким образом, различия по СИЯ существенны в значениях: «*вести, то есть новости, известия*»: Центр – 0,41 – Сибирь – 0,47; «*осуществлять, делать что-либо*»: Центр – 0,26 – Сибирь – 0,20; «*управлять движением транспортного средства*»: Центр – 0,12 – Сибирь – 0,10; «*помогать идти, сопровождать кого-либо*»: Центр – 0,09 – Сибирь – 0,07. Остальные значения совпадают по СИЯ или отличаются на 0,01 (значения «*иметь какое-либо поведение, манеры, поступать каким-то образом*»: Центр – 0,04 – Сибирь – 0,03; «*управлять, руководить чем-либо*»: Центр – 0,04 – Сибирь – 0,03; «*передвигать, перевозить что-либо в каком-либо направлении*»: Центр – 0,02 – Сибирь – 0,02).

Можно сделать вывод, что различия в понимании семемы ВЕСТИ в двух регионах существенны. Наибольшая яркость в Центре у значения «*осуществлять, делать что-либо*» (0,26 - 0,20). Самые сильные отличия проявляются в семах: «*переговоры*» (0,05 - 0,03), «*разговор*» (0,06 – 0,04), «*дело*» (0,03 – 0,01). В этом значении можно выделить много дифференциальных для двух регионов сем, но их яркость не превышает 0,01, а разница в СИЯ значения достигается за счет небольших различий в совпадающих семах. Также в Центре ярче проявляются такие значения, как «*управлять движением транспортного средства*»: Центр – 0,12 – Сибирь – 0,10; «*помогать идти, сопровождать кого-либо*»: Центр – 0,09 – Сибирь – 0,07. Такая разница в СИЯ достигается в основном за счет различий в совпадающих семах: первое значение - (*управлять*) *автомобилем* (0,11 - 0,08); второе значение - (*вести*) *каким-то образом* (0,04 - 0,02).

Значение «*вести, то есть новости, известия*» ярче выражено в Сибири. Это объясняется заметной разницей в яркости совпадающей семы «*новости*» (0,23 – 0,28). Это значение для глагола ВЕСТИ следует рассматривать как **ложное в смысловой структуре глагола** – испытуемые реагировали на другой стимул,

нежели им был предъявлен – на существительное ВЕСТИ, не заметив ударение в стимуле, который им был предложен. Это может свидетельствовать о том, что существительное ВЕСТИ лучше освоено языковым сознанием испытуемых, чем глагол ВЕСТИ, и оно первым актуализируется в памяти в условиях эксперимента.

К.О. Селезнева

Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы *Образование*

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению психолингвистического и лексикографического значения лексемы *Образование*.

Ключевые слова: семантика, лексема, ассоциации, психолингвистическое значение, лексикографическое значение, сопоставительные исследования.

Abstract: The paper is devoted to the comparison of the psycholinguistic and lexicographic meaning of the lexeme *Education*.

Key words: semantics, lexeme, associations, psycholinguistic meaning, lexicographic meaning, comparative studies.

Изучение педагогической лексики в свете модернизации самой системы российского образования и того вызова, который был ей брошен в связи с введением дистанционного обучения из-за пандемии, становится актуальным как никогда (Селезнева 2022, с. 24; Селезнева 2014, с. 53). Более того, «вопросы сферы образования в России затрагивают интересы каждой семьи, поскольку в каждой семье есть бывшие, нынешние или будущие учащиеся» (Селезнева 2021, с.214).

Предметом данного исследования является сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова *Образование* в русском языке. В повседневной жизни мы сталкиваемся с тем, что «люди по-разному понимают то или иное слово, зачастую вкладывая в него свой собственный смысл» (Селезнева 2021, с. 60).

Вслед за А.В. Рудаковой и И.А. Стерниным, мы полагаем, что «психолингвистическое описание значения слова в большинстве случаев не совпадает с его лексикографическим вариантом. Это объясняется, прежде всего, тем, что описание семантики слова в словаре – это лексикографический конструктор, созданный специалистом чаще всего с опорой на «классическое» употребление слова, а психолингвистическое значение основано на результатах анализа экспериментальных данных, полученных от обычных носителей языка и вербализующих реально существующие употребления слова в групповом или индивидуальном языковом сознании» (Рудакова, Стернин 2021, с. 67).

Для определения лексикографического значения слова *Образование* мы в своём исследовании использовали метод обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 21-29). По обобщённым данным современных толковых словарей русского языка (Ожегов, Шведова 2013; Кузнецов 2006) слово *Образование* в современном русском языке имеет 4 значения. Приведём обобщённые лексикографические значения.

ОБРАЗОВАНИЕ

Обобщённые лексикографические значения

1. Процесс получения, усвоения систематизированных знаний и навыков; обучение, просвещение.

Право на образование. Народное образование.

2. Развитие, совершенствование (ума, вкуса, характера и т.п.).

Чтение будет содействовать образованию вашего вкуса. На образование моего характера повлияли систематические упорные занятия в библиотеках.

3. Совокупность знаний, полученных в результате обучения.

Среднее, высшее образование. Начальное образование. Дать детям образование. Получить техническое образование.

4. Уровень, степень познаний; образованность.

Этот человек европейского образования. Стоит ли кичиться своим образованием?

Психолингвистическое значение описывается методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов семантики слова (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164). Так, в нашем исследовании мы обратились к направленному ассоциативному эксперименту, методика проведения которого изложена Стерниным И.А. и Рудаковой А.В. (Стернин, Рудакова 2011, с. 38).

Эксперимент проводился в 2021 году. В эксперименте приняли участие курсанты Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков (г. Борисоглебск) и студенты Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета (г. Борисоглебск) в возрасте 20-27 лет. Участниками эксперимента были 130 человек. Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Здравствуйте! Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Пожалуйста, укажите свой пол и возраст. Пожалуйста, закончите фразу «Образование – это...». Отказов не было.

Представим полученные результаты.

ОБРАЗОВАНИЕ

Ассоциативное поле

Образование 130 – процесс получения базовых знаний, умений и навыков 58; знания 38; саморазвитие 32; расширение кругозора; система воспитания и обучения личности 20; будущее; навыки 16; умения 14; становление личности; труд 12; интерес к изучению нового материала 10; воспитание, которое дали родители; интеллект 9; книги; наука; необходимость; познание; работа 8; важно; грамотность; учебные заведения 6; получение профессии; просвещение; процесс передачи знаний, умений и навыков 4; благо; воплощение мечты; время; деньги; образованность; путёвка в жизнь; речь; сила; способность принимать взвешенное решение; стабильность; терпение; успех 2; бег; бумажка; важная часть человеческой жизни; взросление; выдержка; дисциплина; дорога в жизнь; достаток; достижения; естественный отбор; жизнь; карьера; много дел; мозговой штурм; начитанность; обеспечение старости; память; процесс формирования ума, характера и способностей человека; статус; стильно; то, чем человек будет пользоваться каждый день; то, что пригодится человеку в

дальнейшем; уверенность; умение оценивать происходящее; универсальное средство для завоевания власти; упорство; целенаправленность 1.

Всего было зафиксировано 387 реакций, из них различных – 63.

Психолингвистические значения

1. **Процесс получения базовых знаний, умений и навыков** 0,20 (процесс получения базовых знаний, умений и навыков 58; познание; наука 8; просвещение 4; процесс формирования ума, характера и способностей человека 1), **требующий усилий** 0,08 (труд 12; работа 8; время; деньги; терпение 2; бег; выдержка; дисциплина; естественный отбор; много дел; мозговой штурм; упорство; целенаправленность 1), **предназначенный для саморазвития** 0,08, **расширения кругозора** 0,05, **становления личности** 0,03 (становления личности 12; взросление 1), **вызывающий интерес** 0,02 (интерес к изучению нового материала 10), **который осуществляется с помощью книг** 0,02, **в учебных заведениях** 0,015 **для получения профессии** 0,01 **в качестве важной части человеческой жизни и универсального средства для завоевания власти** 0,002

СИЯ – 0,50.

С чего он планирует начать своё образование?

2. **Знания** 0,10, **необходимые для будущего** 0,09 (будущее 16; необходимость 8; важно 6; воплощение мечты 2; жизнь; то, чем человек будет пользоваться каждый день; то, что пригодится человеку в дальнейшем 1); **навыки** 0,04, **умения** 0,04, **предоставляющие возможности и преимущества** 0,04 (образованность; путёвка в жизнь; речь; сила; способность принимать взвешенное решение; стабильность; успех 2) **в приобретении жизненных благ** 0,04 (блага 2; бумажка; дорога в жизнь; достаток; достижения; карьера; начитанность; обеспечение старости; память; статус; стильно; уверенность; умение оценивать происходящее 1), **в развитии интеллекта** 0,02, **грамотности** 0,015.

СИЯ – 0,40.

Девушка получила прекрасное классическое образование.

3. **Система воспитания и обучения личности** 0,05, **созданная родителями** 0,02 (воспитание, которое дали родители 9).

СИЯ – 0,07.

Родители уделяли особое внимание его образованию.

4. **Процесс передачи знаний, умений и навыков** 0,01.

СИЯ – 0,01.

Образование – процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей.

Сопоставительное описание

лексикографических и психолингвистических значений

<i>Лексикографические значения</i>	<i>Психолингвистические значения</i>
Процесс получения, усвоения систематизированных знаний и навыков; обучение, просвещение. <i>Право на образование. Народное образование.</i>	Процесс получения базовых знаний, умений и навыков 0,20 (<i>процесс получения базовых знаний, умений и навыков 58; познание; наука 8; просвещение 4; процесс формирования ума, характера и способностей человека 1</i>), требующий усилий 0,08 (<i>труд 12; работа 8; время; деньги; терпение 2; бег; выдержка; дисциплина;</i>

	естественный отбор; много дел; мозговой штурм; упорство; целенаправленность 1), предназначенный для саморазвития 0,08, расширения кругозора 0,05, становления личности 0,03 (становления личности 12; взросление 1), вызывающий интерес 0,02 (интерес к изучению нового материала 10), который осуществляется с помощью книг 0,02, в учебных заведениях 0,015 для получения профессии 0,01 в качестве важной части человеческой жизни и универсального средства для завоевания власти 0,002. СИЯ – 0,50. С чего он планирует начать своё образование?
Совокупность знаний, полученных в результате обучения. Среднее, высшее образование. Начальное образование. Дать детям образование. Получить техническое образование.	Знания 0,1, необходимые для будущего 0,09 (будущее 16; необходимость 8; важно 6; воплощение мечты 2; жизнь; то, чем человек будет пользоваться каждый день; то, что пригодится человеку в дальнейшем 1); навыки 0,04, умения 0,04, предоставляющие возможности и преимущества 0,04 (образованность; путёвка в жизнь; речь; сила; способность принимать взвешенное решение; стабильность; успех 2) в приобретении жизненных благ 0,04 (благо 2; бумажка; дорога в жизнь; достаток; достижения; карьера; начитанность; обеспечение старости; память; статус; стильно; уверенность; умение оценивать происходящее 1), в развитии интеллекта 0,02, грамотности 0,015. СИЯ – 0,4. Девушка получила прекрасное классическое образование.
Развитие, совершенствование (ума, вкуса, характера и т.п.). Чтение будет содействовать образованию вашего вкуса. На образование моего характера повлияли систематические упорные занятия в библиотеках.	0
Уровень, степень познаний; образованность. Этот человек европейского образования. Стоит ли кичиться своим образованием?	0
0	Система воспитания и обучения личности 0,05, созданная родителями 0,02 (воспитание, которое дали родители 9). СИЯ – 0,07. Родители уделяли особое внимание его образованию.

0	Процесс передачи знаний, умений и навыков 0,01. СИЯ – 0,01. <i>Образование – процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей.</i>

Представленные результаты позволяют сделать вывод о том, что лексикографическое и психолингвистическое значение слова **Образование** различаются. Так, проведённый психолингвистический эксперимент подтверждает актуализацию в современном языковом сознании только двух из четырёх лексикографических значений (*Процесс получения, усвоения систематизированных знаний и навыков; обучение, просвещение и Совокупность знаний, полученных в результате обучения*). Необходимо отметить, что сформулированные психолингвистические значения, совпадающие с лексикографическими, по своему семному составу значительно шире и глубже соответствующего лексикографического значения.

Два лексикографических значения (*Развитие, совершенствование (ума, вкуса, характера и т.п.) и Уровень, степень познаний; образованность*) не подтверждены экспериментом, что говорит об их неактуальности для современного языкового сознания. Причины данного факта требуют дальнейшего, более детального изучения и осмысления.

Проведённое исследование наглядно продемонстрировало необходимость уточнения словарных дефиниций слова **Образования** в толковых словарях, внесение дополнительной семантической информации о слове, поскольку в сознании носителей языка уже выявляются актуальные психолингвистические значения, не зафиксированные в лексикографических источниках.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2006.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013.
3. Рудакова А.В., Стернин И.А. Проблема корректировки дефиниций толковых словарей с помощью экспериментальных методов // Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. – Вып. 27. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2021.
4. Селезнева К.О. Использование метода сплошной выборки при изучении тематической группы **Образование** (на материале Толкового словаря русского языка) // Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. – Вып. 28. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2022.
5. Селезнева К.О. Метод сплошной выборки при работе с лексико-семантической группой // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2014 г. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014.
6. Селезнева К.О. Психолингвистическое исследование лексемы **Образование** (по результатам направленного ассоциативного эксперимента) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2021 г. – №4.

7. Селезнева К.О. Тематическая группа «Образование» в русском языке (на примере анализа Большого словаря русского жаргона) // Социальные и гуманитарные знания. – Том 7 – №2 (26) – Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, 2021.

8. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.

Раздел 5.

Сопоставительные исследования текста

Т. И. Баястанова, У.Д. Камбаралиева

Особенности политического дискурса в русском и киргизском языках

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассмотреть особенности политического дискурса в русском и киргизском языках в коммуникативно-прагматическом аспекте. На основе анализированных материалов выявлено, что к основным свойствам политического дискурса относятся: манипулятивность, экспрессивность, идеологичность, оценочность.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, политический дискурс, речевое воздействие, коммуникативные стратегии и тактики.

Abstract: The paper attempts to consider the features of political discourse in the Russian and Kyrgyz languages in a communicative and pragmatic aspect. Based on the analyzed materials, it was revealed that the main properties of political discourse include: manipulativeness, expressiveness, ideology, evaluativeness.

Key words: communicative behavior, political discourse, speech influence, communicative strategies and tactics.

На данном этапе понятие «политический дискурс» вызывает активный интерес среди исследователей лингвистических и общественно-политических процессов в мире. Несмотря на наличие множества трудов, способствующих рассмотрению данного понятия с различных позиций, отсутствует консенсус в понимании его содержания и методов исследования, поскольку в отношении самого термина «дискурс» невозможно найти единообразия в научных взглядах и позициях. Консолидирующим положением для всех позиций, на наш взгляд, следует считать использование дискурса в качестве способа реализации политических явлений в современном информационном мире, где дискурс, по словам голландского ученого Т. Ван Дейка, выступает как «сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего» (Т. Ван Дейк 1998).

Политический дискурс, по нашему мнению, можно охарактеризовать как тексты, охватывающие специфические вербальные и невербальные средства,

которые соотносятся с коммуникативными ситуациями политической деятельности людей.

Как показал анализ трудов, посвященных рассмотрению политической коммуникации, в данное время существует узкое и широкое понимание политического дискурса. По позиции некоторой группы исследователей (Карасик В.И., Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и др.), которую мы тоже разделяем, политическая коммуникация включает в себя не только виды официального контроля над явлениями социальной жизни, но и разговоры о политике в самых разных сферах (бытовой, художественной, публицистической и др.). Как считает Е.И. Шейгал, дискурс можно считать политическим, если хотя бы одна из трех его составляющих (содержание, объект, субъект) соотносима со сферой политики (Шейгал 2004, с.46).

Следовательно, основным критерием определения политического дискурса является общая тема и объект коммуникации, актуализирующиеся при помощи специфических средств, имеющих отношение к политической сфере деятельности.

По мнению исследователей, политический дискурс должен рассматриваться в контексте, в рамках определенной ситуации, в бытующей культурной традиции, а также в господствующей идеологии в обществе (Чудинов 2007). Еще Т. Ван Дейк подчеркивал основополагающую роль контекста для понимания политического дискурса. По его мнению, контекст – ментальная модель, сквозь призму которой участник политической коммуникации воспринимает адресованную ему информацию (Ван Дейк 1998).

Как отмечается в трудах, политический дискурс трактуется как институциональное общение, которое, в отличие от личностно ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) (Карасик 2004). Эту систему знаков по их семантике можно разделить на три типа: «специализированные вербальные (политические термины, антропонимы), специализированные невербальные (политические символы) и неспециализированные, которые ранее не имели отношения к указанной сфере, но после постоянного функционирования в ней получили содержательную специфику» (Шейгал 2010).

Политика как специфическая сфера человеческой деятельности реализуется на основе совокупности коммуникативных действий, лексических средств, основной целью которых выступает стремление получить власть. На основании данных выявлено, что к основным свойствам политического дискурса относятся: манипулятивность, экспрессивность, идеологичность, оценочность – все они проявляются в главной, воздействующей функции политической коммуникации. Поэтому политики в коммуникации стремятся достигнуть воздействия на участников и управлять ими путем структурирования языка и выбора подходящих лингвистических средств.

Следует отметить, что в характеристике политического дискурса, как и вообще коммуникативного поведения, имеют большую роль экстралингвистические факторы, к которым можно отнести социальные,

личностно-психологические и др. черты характера участников политической коммуникации (Камбаралиева, Стернин 2021, с. 77).

На основе анализа фактических данных мы можем сделать вывод о том, что манипулятивная, экспрессивная, оценочная функции вербальных и невербальных составляющих политической коммуникации направлены на формирование главного, на наш взгляд, свойства политического дискурса – идеологичности, под которой следует понимать формирование у адресата определенной политической картины мира посредством идеологического воздействия на него.

На основе анализа данных выявлено, что в КР, по сравнению с РФ, острее ощущается отсутствие четкой государственной идеологии, потому что в РФ, на наш взгляд, смогли сохранить традиционные идеологические принципы прежних эпох. Исходя из этого, политический дискурс в КР строится на оппозиции «свой/чужой», в которой «свой» – ближе, правильнее и лучше, а «чужой» – неправильный, хуже. В речи политиков РФ также, но не явно, как в КР, выявляется подобная оппозиция. В политологии известно о том, что одним из способов построения государственной идеологии считается политический миф. В данное время в обоих государствах отсутствуют такие мифы (например, как «враг народа»), поэтому политики в своих выступлениях стараются «выпячивать» патриотические лозунги, которые не всегда положительно воспринимаются в многонациональном обществе.

Другим свойством политического дискурса, строящимся на полярных понятиях «хорошо/ плохо», является оценочность. Как известно, для оценивания необходимы критерии, по соответствию или несоответствию которым определяются положительные или отрицательные социально-политические качества. В текстах речи политиков обоих государств часто подобные градации выстраиваются на основе той же самой оппозиции «чужой/ свой».

Экспрессивность политического дискурса часто имеет социально-политическую направленность и выражается при помощи разнообразных лексических средств языка. В зависимости от специфики содержания этой сферы деятельности человека, экспрессивность политического дискурса часто характеризуется агрессивностью, что связано с главным свойством политики – агональностью, т.е. состязательностью, жадой соперничества между оппонентами. Как показали результаты исследования, как устная, так и письменная речь политиков РФ отличается эмоциональной рельефностью, бескомпромиссностью, аргументированностью и эксплицитностью. В текстах выступления политиков КР, хотя и присутствует аргументированность, но их речь, в основном, менее эмоциональна и чуть завуалирована. Как свидетельствуют примеры, даже при эмоциональном накале, доходящем до физического контакта, речи политиков КР нельзя назвать бескомпромиссными.

В политической коммуникации особое место занимает суггестивное воздействие на слушателей или манипуляция, т.е. имплицитное речевое воздействие на подсознание адресата с целью формирования у него выгодного для адресанта поведения. Основным признаком манипуляции считается скрытость намерений и действий манипулятора, который относится к манипулируемым членам общества свысока, не учитывая наличия у них

собственных позиций и взглядов. Манипуляции осуществляются посредством продуманных коммуникативных стратегий и тактических действий. В осуществлении целей манипулятора также может сыграть свою роль конформизм людей, поскольку бессознательное является коллективным, а сознательное – индивидуальным. Как показал анализ материала, в киргизском обществе манипуляция толпы политиками часто осуществляется на киргизском языке (по их мнению, это главный признак патриота), с использованием рифмованных текстов, малых произведений устного народного творчества (как пословицы и поговорки), частых повторов, фонетических ресурсов и т.д. В русском языке речь с подобной целью отличается лаконичностью и образностью.

Таким образом, сравнительный анализ политического дискурса показал, что особенности содержательного плана имеют этноспецифическую основу. Отличительные черты современного русского и киргизского политического дискурса заключаются в степени проявления различных свойств и в значении субъектов и объектов, в семантико-функциональном плане контрастных различий не обнаружено. Основным свойством политической коммуникации представителей русской и киргизской лингвокультуры следует считать идеологичность, для достижения которой субъектами используются вербальные и невербальные средства, выполняющие манипулятивную, экспрессивную и оценочную функции.

Литература

1. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. –1998. [Электронный ресурс]. – www.hum.uva.nl/-teun.
2. Камбаралиева У.Д., Стернин И.А. Русское и киргизское коммуникативное поведение. – Воронеж: Истоки, 2021.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
6. Шейгал Е.И. Жанровое пространство политического дискурса. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.filologija.vukhf.lt/5-10/doc/1.2%20Sheigal%20RED_VM.doc.

Е.Ю. Дьякова

Особенности использования Интернет-мемов для продвижения брендов товаров и услуг в американской и русской лингвокультурах

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу лингвокультурных особенностей использования Интернет-мемов в рекламном дискурсе для продвижения определённых товаров и услуг в социальных сетях и за пределами Интернет-пространства.

Ключевые слова: мем, Интернет-мем, прецедентный феномен, бренд, продвижение в социальных сетях.

Abstract: The paper is devoted to a comparative analysis of the linguocultural features of the use of Internet memes in advertising in order to promote certain goods and services on social networks and outside the Internet.

Key words: meme, Internet meme, precedent phenomenon, brand, promotion in social networks.

По определению М.А. Кронгауза в качестве Интернет-мема можно рассматривать любую, но обязательно короткую, информацию (слово, фраза, изображение, мелодия и т.п.), мгновенно и неожиданно ставшую модной и воспроизводящуюся в Интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях (Кронгауз М.А. 2012), и обретающую ту или иную степень прецедентности. Обычно мем – это креолизованный текст, в котором можно выделить вербальный и невербальный элементы, тесно связанные друг с другом на содержательном уровне.

Основной функцией мема является донесение информации в межличностной коммуникации в сфере Интернет. При этом, в последнее время мемы всё чаще начинают использоваться в рекламном дискурсе как средство привлечения внимания к определённому товару или услуге. Другой функцией мема в современной рекламе является поддержание заинтересованности и активности потребителей в социальных сетях. Сегодня использование мема не в качестве инструмента продвижения, а как инструмента привлечения внимания реализуется множеством компаний в социальных сетях.

Использование мемов в рекламе является относительно новым трендом маркетинговой коммуникации, зародившимся в конце 20 века с популяризацией компьютерных и интернет-технологий. Мемы как инструмент коммуникации между брендом и потребителем являются вирусным средством распространения рекламной информации о товарах или услугах. С их помощью маркетологи добиваются широкой узнаваемости бренда, увеличения лояльности аудитории, роста продаж без существенных временных и денежных затрат на кампанию. Основной сложностью в использовании рассматриваемого рекламного метода является прогнозирование его эффективности, ведь специалисты не могут гарантировать сетевого эффекта распространения мема в виду комплексности данного явления. В то же время, при достижении поставленной цели в создании вирусного сообщения, эффективность маркетинговой кампании, построенной на мемах, оказывается в разы выше эффективности от использования прочих методов продвижения.

Несмотря на то, что большое количество специалистов рассматривает вирусный маркетинг с различных точек зрения, лишь немногие касаются в своих работах интернет-мемов как инструментов рекламы и брендинга.

В фокус нашего исследования попали американские и российские компании, использующие культурно-специфичные мемы для работы с целевой аудиторией и продвижения своих товаров и услуг.

В ходе исследования нами было рассмотрено 36 русско- и 35 англоязычных постов различных брендов, в которых для продвижения бренда были задействованы мемы. Нам удалось выявить несколько критериев, которые влияют на успешность данного вида рекламы. Среди таких критериев выделим: использование трендов и актуальных мемов, адекватное понимание мема, работа

с конкретной целевой аудиторией, задействование прецедентного характера мема. Мы также рассмотрели примеры использования мема в онлайн и офлайн рекламе.

Ниже в таблице представлены данные по использованию мемов в рекламных постах и уличной рекламе американских и российских брендов.

Таблица 1

Креолизованный Интернет-мем в рекламном дискурсе		
	русскоязычные	англоязычные
1. Характер прецедентности		
Задействован сам мем, ставший прецедентным	26	12
Задействована отсылка к мему	10	23
2. Реализация		
Онлайн	27	32
Офлайн	9	3
3. Функция Интернет-мема в рекламе		
Привлечение внимания к бренду за счёт узнаваемости актуального мема	34	32
Создание комического эффекта за счёт использования актуального мема	2	3

Как видим, российские компании чаще задействуют в своих рекламных постах сам прецедентный мем, в то время как американские компании предпочитают использовать отсылку к нему. Возможно, это связано с более строгим соблюдением авторских прав в США. Также мы видим, что в обеих лингвокультурах Интернет-мем довольно редко покидает пространство Интернет и выходит офлайн, что связано с меньшей степенью узнаваемости (прецедентности) тех или иных мемов среди людей, которые не являются активными пользователями сети.

Приведём несколько примеров, иллюстрирующих полученные результаты. Одним из выявленных методов Интернет-продвижения является использование различных трендов и дубликация вирусного контента. Такими трендовыми мемами являются, например, Ждун, кот Вжух, сине-черное или бело/золотое платье и другие. Так, в одной рекламной компании российского сотового оператора Билайн был представлен Интернет-персонаж Ждун. Данный персонаж был создан голландской художницей и изначально являлся скульптурой-символом вечно ожидающего человека. Фотографии данной скульптуры быстро набрали популярность в русском сегменте мировой сети и Ждун стал мемом. Данный случай можно рассматривать как становление мема прецедентным феноменом. В рекламном сообщении компании Билайн Ждун был нарисован с телефоном в руке, как бы иллюстрируя фразу «когда ждешь ответа оператора», размещенную в тексте поста. Наблюдается частичная креолизация вербального и иконического элемента с их опосредованной денотативной соотносительностью.

В качестве примера можно также привести использование еще одного трендового мема, а именно «черно-синее или бело-золотое платье?». Данное фото было опубликовано в 2015 г. в социальной сети с просьбой определить

цвет платья, так как для разных людей оно выглядело либо бело-золотым, либо черно синим. Феномен породил массу обсуждений и вскоре стал мемом и прецедентной ситуацией, известной большей части мирового Интернета. Обсуждения платья породили хэштег #TheDress, который можно увидеть и в рекламе, эксплуатирующий данный мем.

Одним из примеров такого использования может служить реклама компании Tide, в которой используется то самое платье, однако, уже в двух экземплярах, где каждый представляет тот цвет, который видели пользователи. Примечательно, что данный пример иллюстрирует использование прецедентного характера мема, а не самого мема. Данная реклама является картинкой с подписью, где вербальные и иконические знаки обладают опосредованной денотативной соотнесенностью. Подпись в посте компании – *Looks like a problem when you don't use Tide Plus ColorGuard* (Выглядит как проблема, когда не использован Тайд Плюс Защитник Цвета) акцентирует внимание на вероятном изменении цвета платья в процессе неправильной стирки, тем самым продвигая свой стиральный порошок как средство защиты от подобных ситуаций. Следует отметить, что платья расположены на фоне ярко-оранжевого цвета, который является цветом данного бренда.

Ещё один пример использования мемов в американском рекламном дискурсе – это пост фирмы Dunkin' Donuts, которая специализируется на изготовлении пончиков и другой выпечки. Данная фирма также задействовала отсылку к представленному выше мему с платьем, используя узнаваемые цвета и паттерн рисунка для украшения своих пончиков. Текст поста гласит *Doesn't matter if it's blue/black or white/gold. They still taste delicious #TheDress* (Не имеет значения, сине/черные или бело/золотые, они все так же вкусны), что апеллирует к массовым спорам по поводу истинного цвета платья-мема. Данные примеры иллюстрируют функцию мема становиться прецедентным феноменом и быть использованным в качестве движущей силы рекламы определенного бренда, привлекая внимание актуальной темой.

Кроме Интернет-продвижения, бренды могут использовать мемы в качестве офлайн-рекламы, тем самым привлекая внимание клиентов необычной формой подачи объявлений. Рассмотрим несколько примеров такого использования Интернет-мемов. Так, примером использования мемов вне сети Интернет может служить баннер компании HipChat, который был веб-сервисом для внутреннего обмена мгновенными сообщениями. Данный сервис использовал интернет-мем в качестве рекламы на билборде и тем самым привлекал внимание проезжающих мимо людей. В основу данной рекламы лег довольно старый мем, один из линейки Rage Comics, которые появились в 2008 году и быстро завоевали популярность у Интернет-пользователей своей простотой и экспрессивностью. Обязательная часть данного мема-шаблона – надпись в форме макроса (то есть сокращения для смс) Y U NO – «почему ты не ...», написанная заглавными буквами. Фраза на билборде буквально означает «почему ты не пользуешься сервисом HipChat?», однако следует обратить внимание на нарушение грамматических правил английского языка, т.е. использование no вместо don't, а также нарушение порядка слов в предложении (*Y U NO USE HIPCHAT?*). Данная

особенность построения текста присуща коммуникации интернет-пользователей в общем, и мему в частности, и придаёт коммуникации комический эффект.

Использование именно этого мема предполагало то, что человек, никогда не сталкивавшийся с сервисом, заинтересуется им и начнет использовать, что, в целом, оправдало себя, подняв популярность сервиса на 300%. Хотя данный пример рекламы не является изобретательным и креативным, именно его простота и необычность использования Интернет-контента привлекла к нему столь большое внимание.

Примером использования прецедентного мема в русскоязычной офлайн рекламе может быть использование всё того же Интернет-персонажа и мема «Ждун» на билборде строительной компании. Учитывая универсальность присущей мему коннотации ожидания, можно наблюдать особенную популярность именно этого мема в рекламе. Среди исследованных нами примеров, данный мем встречается 4 раза в русскоязычном материале, причем только 1 раз в сфере Интернет. Так, в одном из примеров представлен Ждун, располагающийся на фоне строящегося жилого комплекса. Используемая фраза «Жду старта продаж» написана от первого лица и представляется как реплика самого Интернет-персонажа. Данный пример иллюстрирует правильный выбор Интернет-контента для работы с более широкой целевой аудиторией.

Таким образом, на основе проведённого исследования, можно сделать вывод о том, что в последнее время, как в русской, так и в американской лингвокультурах прецедентный Интернет-мем не только выходит за пределы межличностного общения в сети и начинает использоваться в таких институциональных видах общения, как рекламный дискурс, но и покидает пределы Интернет-пространства, начиная использоваться офлайн, а значит работать на более широкую аудиторию.

Литература

1. Кронгауз М.А. Мемы в Интернете: опыт деконструкции / М.А. Кронгауз // Наука и жизнь, № 11. – 2012. [Электронный ресурс] – режим доступа https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431893/Memy_v_internete_opyt_dekonstruktsii

Л.С. Ефремова, Г.В. Лашкова

Комическое в профессиональных шутках и анекдотах IT-специалистов в английском и русском языках

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу шуток и анекдотов на английском и русском языках, которые функционируют в речи как IT-специалистов, так и неспециалистов.

Ключевые слова: IT-сфера, комическое, шутка, анекдот, каламбур, аллюзия.

Abstract: The paper studies comparative approach to the usage of jokes and anecdotes which function in the speech of both English and Russian IT-specialists and non-specialists.

Key words: IT-sphere, comic phenomenon, joke, anecdote, pun, allusion.

В настоящее время информационные технологии активно проникают в разные сферы человеческой жизнедеятельности, вследствие чего знаниями об этой

области начинают обладать широкие слои населения, а не только IT-специалисты. Создание различных комических текстов в рамках анализируемой терминологической области свидетельствует о проникновении сложных терминов и профессионализмов в бытовые реалии общественной жизни.

Категория комического представляла интерес для исследователей как гуманитарных, так и естественных наук в разные периоды истории человечества, что и нашло своё отражение в их многочисленных работах (Аристотель 1983, Платон 1965, Гоббс 1991, Кант 1986, Гегель 1929-1959)

Так, например, французский философ А. Бергсон в своём научном труде по эстетике «Смех» установил, что комическое полностью зависит от человека, т.е. человек определяет границы комического; комическое обращается к чистому разуму (Бергсон 1992, с.25); комическое существует только в обществе, поскольку рассчитано на ту или иную аудиторию.

В связи с последним тезисом А. Бергсона о комическом необходимо отметить, что понимание критериев смешного для конкретной ситуации обусловлено этно- и лингвокультурными особенностями того или иного сообщества (например, Alba-Juez, Larina 2018) в общем и единым фоном профессиональных знаний в частности. Поэтому в рамках данного фрагмента исследования были изучены шутки и анекдоты об информационных технологиях на английском и русском языках, составленные специалистами данной области, но предназначенные как для специалистов сферы IT, так и для неспециалистов, о чём указано в самих источниках материала, который был получен методом сплошной выборки на следующих сайтах: hongkiat.com и respectme.ru. Ввиду комплексности таких понятий, как «шутка» и «анекдот», довольно трудным представляется распределение исследовательского материала на две группы, поэтому в рамках данного исследования термины «шутка» и «анекдот» будут употребляться как синонимы.

В ходе сопоставительного анализа было выявлено, что носители английского языка довольно часто используют языковую игру, в результате чего комический эффект создаётся благодаря полисемантическим лексическим единицам, и только обладающие необходимыми знаниями люди смогут декодировать комическое послание. В следующем примере такими полисемантическими единицами являются лексемы *hardware* и *kick*: «*Hardware* (noun.) – The part of a computer that you can *kick*». Слово *hardware* в общенациональном языке многозначно, и, согласно данным Oxford Learner's Dictionary (здесь и далее – OLD), имеет такие значения, как «(computing) the machines and electronic parts in a computer or other electronic system», «(also British English, old-fashioned ironmongery) tools and equipment that are used in the house and garden» и «the equipment, machines and vehicles used to do something» (Oxford Learner's Dictionary). В профессиональной речи музыкантов используется словосочетание *drum hardware*, которое обозначает ударную установку, состоящую из нескольких ударных музыкальных инструментов. Кроме того, в английском языке существует выражение *kick drum* – «(informal) a large drum played using a pedal» (Oxford Learner's Dictionary). На основании многозначности двух лексем в шутке и создаётся комический эффект, что системный блок является той

частью компьютера, которую можно ударить, если компьютер будет плохо работать.

Другим примером игры слов, или каламбура, является английская шутка:

Q: What do you call a programmer from Finland?

A: *Nerdic*.

В этом примере языковая игра выражается путём аллюзии на слово *Nordic*, которое имеет следующее значение: «typical of a member of a European race of people who are tall and have blue eyes and blond hair (*Oxford Learner's Dictionary*)». В английском языке существует лексема *nerd*, которая в OLD имеет два значения, а именно «a person who is boring, stupid and not fashionable» и «a person who is very interested in computers» (*Oxford Learner's Dictionary*). Как правило, такие люди довольно замкнуты и испытывают трудности в общении, поэтому часто становятся объектами шуток.

Таким образом, путём соединения значений слов *Nordic* и *nerd* получается новая лексическая единица, обозначающая человека, который родился или живёт в одной из скандинавских стран и увлекается компьютерами. Анализируемая единица *Nerdic* по своей форме является также гибридным образованием, т.е. словом, которое было образовано путём сложения корневой морфемы первого слова *nerd* и результатом инициального усечения слова суффикса второго слова [Nor]+dic.

Наряду с приёмом языковой игры авторы проанализированных шуток использовали и аллюзию на общекультурный образ знаменитости – актёра Чака Норриса, который в фильмах успешно наказывал нападавших, не получая никаких повреждений. В связи с этим за ним закрепилась репутация всемогущего человека, который может справиться с любой задачей. Используя Чака Норриса в качестве главного персонажа, выполняющего различные технологические операции, авторы шуток создают комический эффект за счёт нарушения законов физики и других наук, например, «Chuck Norris writes code...that *optimizes itself*» и «Chuck Norris *can* take a screenshot of his blue screen».

Члены профессионального IT-сообщества, в частности, разработчики и тестировщики, сталкиваются со множеством проблем во время написания и проверки кода какой-либо программы, это на самом деле является сложной работой. Однако в случае первой шутки, когда этим заданием занимается Чак Норрис, код как бы боится своеобразного «супермэна» среди людей и самостоятельно правильно выполняет свои задачи. Невозможное для обычных людей становится возможным для Чака Норриса во второй шутке, т.е. он всё равно может сделать скриншот, когда в оперативной системе обнаружен сбой, и на мониторе появляется так называемый «синий экран» (это означает, что человек почти не может использовать компьютер).

На материале русского языка также были зафиксированы анекдоты, в которых употребляется игра слов. Например, «Сегодня мама грохнула о пол мой любимый компьютер. Горестно гляжу на разлетевшиеся детали:

– Вот она *материнская плата* за сыновью любовь!»

Материнская плата – это и важное устройство, обеспечивающее нормальное функционирование компьютера, и цена, которую рассказчику пришлось заплатить за любовь его матери.

В другом анекдоте языковая игра основывается на смежности звучания слов «блех» и «блог», «Twitter» и «свитер»: «Одна бабушка другой:

– А говорят, Медведев завёл блех в свитере!»

Кроме этого, важным представляется и возраст персонажа анекдота, что косвенно намекает на некомпетентность говорящего в области информационных технологий.

Ещё одним примером анекдота, в котором был отмечен приём каламбура, является следующий комический текст:

«Один депутат звонит другому:

– Ты шас где?

– В *Думе*.

– А на каком уровне?»

В нём комический эффект достигается за счёт употребления частичных омонимов: *Дума* – государственный орган и транслитерированное номенклатурное название компьютерной игры *DOOM*, цель которой – выполнять миссии и убивать врагов. При этом в рассматриваемом примере лексическая единица *DOOM* в русском языке приобретает флексию, характерную для существительных мужского рода единственного числа в форме дательного падежа (-е).

Русские авторы также прибегали к использованию общеизвестных фактов и образов в своих анекдотах. Например:

«Ричард Львиная *Печень*:

– Какой гад поменял мне ник?»

В истории данный правитель получил прозвище Львиное Сердце, однако автор шутки трансформировал знаменитый антропоним, заменив слово «сердце» на лексему «печень», поскольку, согласно стереотипам о русских, они довольно часто злоупотребляют алкоголем, соответственно печень имеет для них большое значение.

Итак, как показал проведённый фрагмент исследования, комическое, свойственное человечеству вне зависимости от принадлежности индивида к тому или иному этносу или профессиональной группе, проявляется в английских и русских шутках и анекдотах с помощью одинаковых приёмов, а именно языковой игры и аллюзии.

Литература

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. – М., 1983.
2. Бергсон А. Смех. – М.: Искусство, 1992.
3. Гегель Ф. Собр. соч.: в 14 т. – М., 1929-1959. – Т. 12.
4. Гоббс Т. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2.
5. Кант И. Соч.: в 6 т. – М., 1986. – Т. 5.
6. Клуб Замечательных Людей. – <https://www.respectme.ru/anecdote/it> (дата обращения: 10.12.2021)
7. Платон. Законы // Избр. диалоги. М.: Мысль, 1965.
8. Alba-Juez L., Larina T. Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives. – Russian Journal of Linguistics. – 2018. – 22 (1). – P.9-37.
9. Hongkiat.com (HKDC). – <https://www.hongkiat.com/blog/programming-jokes/> (дата обращения: 08.12.2021)

Е.В. Сарафанникова

Сопоставительный анализ функций дискурсивных маркеров оценки достоверности *якобы* и *allegedly* в новостных сообщениях

Аннотация: В статье рассматриваются дискурсивные маркеры оценки достоверности сообщаемого (*якобы* и *allegedly*) и проводится анализ их функций в новостном дискурсе.

Ключевые слова: новостное сообщение, новостной дискурс, дискурсивные маркеры, достоверность, функции.

Abstract: The paper considers discourse markers of veracity (*yakoby* and *allegedly*) and analyses their functions in news discourse.

Key words: news item, news discourse, discourse markers, veracity, functions.

Одним из главных требований к новостному сообщению, представляющему собой продукт массово-информационного дискурса, являются объективность и достоверность. Критериями достоверности и объективности текстов новостного дискурса традиционно считаются ссылки на источники информации, изложение конкурирующих точек зрения на одну проблему, цитирование авторитетных лиц, свидетельства очевидцев событий, предъявление документально подтвержденных сведений (достоверных фактов). Однако нельзя игнорировать тот факт, что новостная действительность есть «...результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений» (Дейк 1989, с.123). Действительно, отбор событий проходит несколько уровней, причем не только в соответствии с определенными критериями, предъявляемыми к новостному жанру, но и, исходя из субъективных предпочтений авторов новостей, которые, как правило, не могут не учитывать интересы власти. В результате массовый адресат неосознанно оказывается погруженным в сконструированную действительность. В этой связи исследователю-лингвисту интересно попробовать проникнуть вглубь формально выраженной объективности и посмотреть, какие механизмы используются для регулирования процесса интерпретации.

В рамках данной статьи мы предпринимаем попытку осмыслить то, как в реальности, сконструированной с помощью языка, оценивается сообщаемое с точки зрения его совпадения/несовпадения с действительностью, а именно его достоверности. По словам Е.И. Беляевой, «поле достоверности представляет собой систему языковых средств, выражающих определяемую с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности» (Беляева 1990, с.157). Средства выражения достоверности многочисленны и разнообразны и могут быть лексическими, морфологическими, синтаксическими.

Среди лексических средств выражения достоверности в русскоязычных и англоязычных новостных сообщениях можно выделить слова *действительно, конечно, очевидно, видимо, явно, пожалуй, возможно, может быть, якобы, really, certainly, indeed, of course, obviously, perhaps, possibly, probably, allegedly.*

Они маркируют степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого и рассматриваются нами как дискурсивные маркеры (ДМ) оценки достоверности новостного сообщения, которые также реализуют дополнительные функции в новостном дискурсе (Сарафанникова 2006).

В данной работе мы проанализируем ДМ *якобы* и *allegedly*, которые замыкают список ДМ оценки достоверности и сопоставим их функции в новостном сообщении.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова находим следующую информацию о слове *якобы*:

- союз, употр. в знач. союза "что" для выражения неуверенности в чем-нибудь или недостоверности чего-нибудь (книжн. устар., разг. ирон.);
- частица, употр. перед словом для обозначения мнимости, несоответствия действительности, в знач. как будто, будто бы (книжн.)

Этимологически слово *якобы* сочетает в себе значение союза *яко*, который имел значение *вроде*, и частицы *бы*, которая имеет сослагательный оттенок.

Одним из словарных определений слова *allegedly* является следующее: *adverb*

- used when something illegal or wrong is said to have been done, but has not been proved;
- used when something is said to be true but has not been proved (Cambridge Dictionary).

То есть данный ДМ является наречием и используется в том случае, когда говорят о недоказанности совершенного незаконного или неправильного действия, а также чего-либо утверждаемого, но не доказанного.

А теперь перейдем к рассмотрению примеров.

1) *США продолжают разыгрывать карту российской якобы агрессии по отношению к Киеву.*

В данном новостном сообщении речь идет о сложившейся конфликтной ситуации между США и Россией вокруг обвинений последней в подготовке вторжения на Украину. Факт агрессии за счет ДМ *якобы* в данном контексте подвергается сомнению. Более того, в тексте самого сообщения присутствуют усиливающие это сомнение лексемы, взятые в кавычки: *очередное «громкое» заявление, «нападение», «вторжение»*. Сомнение в достоверности наличия агрессии подчеркивается неавторитетной ссылкой на *некие серьезные последствия и некие разведывательные данные*.

2) *«Я уехал из Российской Федерации, поскольку считаю, что есть угроза моей личной безопасности. Российская хунта, кажется, себя проявила. И сейчас они якобы говорят, что отозвали вызов на допрос, но это не значит, что его не будет снова», — сказал он.* Цитируется высказывание украинского журналиста Романа Цимбалюка, который уехал из России после вызова на допрос по обвинению в разжигании межнациональной розни. Появление ДМ *якобы* в данной фразе свидетельствует о том, что достоверность сведений об отмене вызова на допрос ставится говорящим под сомнение. К тому же в рамках всего сообщения данный ДМ несет явную эмоциональную нагрузку.

3) *Только что Первый канал получил заявление официального представителя «Газпрома». Это ответ на обвинения в адрес российской компании в том, что она якобы поставляет мало топлива на европейский рынок. «Газпром»*

выполняет все обязательства и даже увеличил объемы по сравнению с прошлым годом. Кроме того, компания готова нарастить поставки в рамках долгосрочных контрактов.

ДМ *якобы* задает тон всему сообщению, которое интерпретируется как несоответствующее действительности. Далее приводятся слова официального представителя компании «Газпром», который называет все эти обвинения абсолютно беспочвенными, неприемлемыми и не соответствующими действительности и называет их враньем и ложью.

4) О том, что прямой диалог ЕС с Минском – это главное условие для урегулирования ситуации с мигрантами, заявил и глава нашего МИД. Сергей Лавров назвал ложью заявления президента Литвы о **якобы** причастности Москвы к этому кризису. В приведенном отрывке из сообщения о миграционном кризисе на белорусско-польской границе ДМ *якобы* передает не просто сомнение, а скорее имплицитно указывает на недостоверность сообщаемого. Этому способствует ссылка на слова авторитетного лица, называющего подобные заявления ложью.

5) Напомним, Соединённые Штаты не в первый раз обвиняют Москву в **якобы** агрессивных намерениях в отношении Украины. Так, 17 декабря на заседании Совета по международным отношениям помощник президента США по нацбезопасности Джейк Салливан заявил, что в России **якобы** ещё «не приняли решение» по поводу «вторжения» на Украину. По его словам, анализ, представленный американским разведсообществом и **якобы** указывающий на то, что «российские власти серьёзно рассматривают подобный шаг и занимаются его оперативным планированием, вполне обоснован». 20 декабря о наличии **якобы** значительного военного присутствия России у границы с Украиной во время брифинга для прессы сказал и официальный представитель Пентагона Джон Кирби. В приведенном отрывке из развернутого сообщения телеканала РТ о ситуации с обвинениями России в подготовке вторжения на Украину обращает на себя внимание то, что ДМ *якобы* неоднократно встречается в рамках относительно небольшого фрагмента. За счет этого информация приобретает дополнительную эмоциональную окраску и эффект оценки сообщаемого, как не соответствующего действительности, усиливается. Интересно, что маркированные *якобы* ссылки на источник информации и непосредственно цитирование слов авторитетных лиц способствуют снижению авторитетности мнения последних.

Рассматривая ДМ *якобы* нельзя не отметить принадлежность этого слова к разговорному стилю. Обращает на себя внимание то, что в последнее время в текстах новостей данный маркер эмоционально-оценочного характера встречается довольно часто. Как нам кажется, в этом выражается тенденция к нарушению баланса между объективным и субъективным, что, в свою очередь, затрагивает и меняет предъявляемые к новостям критерии.

В англоязычных новостных сообщениях мы также рассмотрим несколько примеров употребления ДМ оценки достоверности сообщаемого *allegedly*, который является семантическим аналогом *якобы*.

1) *Washington DC school officials say a staff member who allegedly forced young students to re-enact events from the Holocaust has been placed on leave.* В данном

новостном сообщении рассказывается о ситуации в одной из школ, где учитель якобы заставил своих учеников участвовать в реконструкции событий Холокоста. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что сомнение в достоверности сообщаемого задает тон всему сообщению и представлено в лиде. Лид, как известно, представляет собой фактологическую основу сообщения. В нем излагается суть факта, а затем происходит информационное наполнение и дополнение новыми сведениями (цифры, цитаты, ссылки на источник). Таким образом, с самого начала подчеркивается сомнение в достоверности сообщаемого, которое в дальнейшем усиливается за счет следующих производных словосочетаний (*the alleged re-enactment, one parent... alleged that*).

2) *A woman **allegedly** stabbed her husband to death two days after spending Christmas together in lockdown.* Это еще один пример, в котором ДМ *allegedly* встречается в лиде, маркируя неуверенность в достоверности всего сообщаемого. В данном случае можно даже сказать, что *allegedly* служит своеобразной защитой говорящего. Это особенно актуально, поскольку в сообщении речь идет об обвинении в убийстве. Такая оценка функции ДМ находит подтверждение в одной из трактовок употребления *allegedly*:

In recent years it has become common for speakers to include allegedly in statements that are controversial or possibly even defamatory. The implication is that, by saying allegedly, the speaker is distancing himself or herself from the controversy and even protecting himself or herself from possible prosecution (Collins English Dictionary). Особое внимание в данном фрагменте обращает на себя мысль о том, что использование *allegedly* позволяет говорящему дистанцироваться от проблемы и защититься от возможного обвинения (от себя добавим: от возможного обвинения в предоставлении недостоверной информации).

3) *Rhys Williams: **Bedfordshire Police investigate after defender is allegedly racially abused***

*Bedfordshire Police are investigating after Swansea City's on-loan Liverpool defender Rhys Williams was **allegedly** racially abused by a Luton Town fan.* ДМ оценки достоверности присутствует как в заголовке новостного сообщения, так и в первом предложении. Ведущей функцией *allegedly* является указание на возможную недостоверность сообщения об оскорблениях расистского характера в отношении игрока регби Риса Уильямса фанатом другой команды.

4) ***New York teacher is arrested for allegedly administering a Covid-19 vaccine at her home***

*A teacher in New York was arrested on New Year's Eve for **allegedly** unlawfully administering an injection that detectives believe was a Covid-19 vaccine, police say.* Так же, как и в предыдущем примере, маркер оценки распространяет свою функцию на все новостное сообщение о предполагаемом, но пока не доказанном введении вакцины от Ковид -19 подростку учительницей из Нью-Йорка. Сомнение в достоверности сообщаемой информации, т.е. в данном случае недоказанность обвинений, заложено в заголовке новости и в первом предложении. К тому же в самом конце новости присутствует еще одно указание на возможное несоответствие сообщаемого действительности:

*It's unclear how or where Russo obtained the Covid-19 vaccine **allegedly** administered to the teen.*

5) *Demonstrations during the first few months of 2021 were met with a strong crackdown by police, including widespread arrests and an **allegedly** disproportionate use of force.* Это сообщение канала CNN о закрытии в России правозащитного центра Мемориал, события, получившего широкую огласку в зарубежных СМИ. ДМ *allegedly* в данном случае маркирует сомнение в отношении соразмерности используемой для решения конфликта силы, то есть функция оценки ДМ ограничена рамками указанного фрагмента и не распространяется на сообщение в целом.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, дискурсивные маркеры *якобы* и *allegedly* реализуют в новостном сообщении функцию оценки достоверности сообщаемого, проявляющуюся в низкой степени уверенности. При этом для ДМ *якобы* характерно не просто выражать сомнение, но и имплицировать недостоверность и даже ложность сообщаемого, что создает дополнительный информационный слой. В свою очередь, ДМ *allegedly* скорее сигнализирует недостаточность достоверности и является для говорящего своего рода подушкой безопасности между языковой реальностью и действительностью. Во-вторых, и тот и другой маркеры выступают в функции воздействия на адресата. Это происходит за счет принадлежности данных ДМ к оценочным словам. Оценочный характер высказывания, в эксплицитной или имплицитной формах, неизбежно влияет на интерпретацию сообщения адресатом. В-третьих, наряду с общими есть и отличительные особенности данных ДМ. Так, *якобы*, на наш взгляд, обладает большей оценочностью за счет своей принадлежности к разговорной лексике. *Allegedly* в наших примерах прежде всего маркирует недостаточность фактов для оценки сообщаемого как достоверного и, таким образом, может претендовать на большую объективность.

Литература

1. Беляева Е.И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С.157-167.
2. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
3. Сарафаникова Е.В. Дискурсивные маркеры соотнесения сообщаемого с действительностью (на материале телевизионных новостей на русском и английском языках): дис....канд.филол. наук. – Воронеж, 2006.

Раздел 6.

Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

В.Н. Картавец

Сопоставительное исследование местоимений *one another* и *один другого*

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу двух реципрокальных местоимений из разноструктурных языков – русского и английского. Показано, как схожие по структурным свойствам показатели реципрока демонстрируют существенные различия в функциональном плане.

Ключевые слова: Реципрок, залоговость, функциональная грамматика, корпусная лингвистика.

Abstract: The paper presents the contrastive analysis of two reciprocal pronouns in such typologically different languages as Russian and English. It is shown how the two structurally similar reciprocal markers appear to differ in their functional aspect.

Key words: Reciprocal, voice, functional grammar, corpus linguistics.

Реципрок – языковая категория, включающая семантику взаимно направленного действия или взаимного отношения и средства ее выражения. Отечественная функциональная грамматика относит реципрок к периферии семантико-функционального поля залоговости, трактуемой как общая категория направленности действия (Копров 2016). Среди разноуровневых средств выражения реципрока особое место занимают его лексические показатели – местоимения, присоединяемые к глаголам-предикатам. Такие местоимения могут маркировать взаимный характер широкого диапазона действий/отношений, выражаемых глаголами. Данные показатели реципрока в лингвистической литературе носят названия реципрокальные/взаимно-возвратные местоимения/местоименные сочетания, прономинальные/местоименные маркеры реципрока (Янко-Триницкая 1962; Князев 1998, 2007; Nedjalkov 2007). Эти термины в равной степени отражают функцию обсуждаемых языковых единиц.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу таких взаимно-возвратных местоимений, как русское *один другого* и английское *one another*. На первый взгляд, эти языковые единицы кажутся межъязыковыми соответствиями друг друга: обе единицы имеют синоним в своем языке (*друг друга* и *each other* соответственно), который, как показывает анализ корпусных данных, превосходит их по частотности употребления; обе единицы являются составными из двух компонентов, наконец, обе единицы тождественны по своей внутренней форме (первый компонент представляет собой числительное *один*, второй компонент – неопределенное местоимение с аналогичной в обоих языках семантикой).

Однако для определения типологического статуса данных местоимений, кроме структурной составляющей, необходимо рассмотреть их функционирование в высказывании, так как именно на коммуникативно-синтаксическом уровне проявляются скрыто грамматические свойства языковых единиц, управляющие грамматикой языка в целом; см.: (Кацнельсон 1972; Кашкин 2001).

Рассмотрим функционирование английского местоимения *one another*. С точки зрения семантики предиката, модифицируемой посредством данного местоимения во взаимную, местоимение *one another* употребляется в высказываниях с ядерными семантическими структурами следующих типов (за основу взята классификация А. Мустайоки – см. (Мустайоки 2006)).

- Физическое действие (в том числе физическая конфронтация):

Many a time he tried to attack them; but whenever he came near they turned their tails to one another, so that whichever way he approached them he was met by the horns of one of them.

...the two started to quarrel and fight with one another.

- Социальная деятельность (в том числе и конфронтация):

One was the kindness with which the young men and women who had been living together in dorms since sixth grade treated one another.

- Интеллектуальная деятельность (в том числе и речевая):

They all seemed to know one another.

They will sometimes whisper to one another during tense moments.

- Отношение:

In what sense do all humans equal one another?

С точки зрения типа реципрока, показателем которого анализируемое местоимение является, *one another* употребляется как в составе субъектных (примеры выше), так и в составе объектных реципроков:

In fact the "configuration file" for the MIT vehicle contained... fudge factors to align the sensors with one another.

При этом в роли субъекта реципрокальной семантической структуры, маркируемой исследуемым местоимением, могут выступать неодушевленные предметы и одушевленные лица, все члены какого-либо множества, ограниченный круг лиц и определенное число лиц (групп лиц) или предметов:

...they will all look and behave exactly like one another.

The two men greeted one another warmly.

...leaving both sides dug in and shelling one another.

Both submarines are the pinnacle of their country's submarine technology and, pitted against one another, would be fairly well matched.

Как видим, в плане семантики местоимение *one another* маркирует очень разнообразную палитру ситуаций действительности. Что же касается плана выражения, то данным местоимением бывает чаще всего выражено предложное или прямое дополнение при глагольном сказуемом либо, что значительно реже, определение при дополнении, выраженном, в свою очередь, непредметным именем:

But something in the boys' relationship to one another had shifted.

Возможно также его употребление при именной части составного именного сказуемого:

Olga had never realized how many interesting people there were in the world, and how different they were from one another.

Теперь обратимся к русскому местоимению *один другого*. Давая ему характеристику, Ю.П. Князев указывает на непрототипический характер маркируемых им ситуаций и его меньшую частотность по отношению к своему более употребительному синониму *друг друга* (Князев 1998). Корпусный анализ позволяет высветить дополнительные характеристики функционирования анализируемой единицы.

Во-первых, данное местоимение может служить показателем взаимного характера как физического, так и социального действия, включая разные виды конфронтации и речевой деятельности:

*Мы выкатились на мозаичный пол купальни, все так же не отпуская **один другого**.*

*Сильнее, чем тогда, в юности, заплутавшей теперь невесты где, они **один другого** никогда уже не предавали.*

*Штукатуры и каменщики, перебивая **один** другого, жаловались на заниженные расценки.*

Во-вторых, довольно часто оно маркирует ситуацию, в которую вовлечены два лица:

*Вспомните, как в драме, конечно заранее сговорившись и сменяя **один** другого, доктор "вошедший" и Герд начисто выветривают из Бранда все остатки ветхого человека.*

В подавляющем большинстве случаев местоимение маркирует ситуации с одушевленными участниками.

При этом ситуации с большим количеством участников также возможны:

*Лука Лукич не принадлежал к тем остзейским офицерам, которые называли друг друга "mein lieber Bruder" и тащили **один** другого вверх по служебной лестнице.*

В-третьих, в предложении это местоимение может выступать как в качестве дополнения (примеры выше), так и в составе определения (при прилагательном в форме сравнительной степени), что довольно нередко:

*Народ не знал, что и думать, а аналитики рисовали сценарии **один** другого ужаснее.*

В последнем случае мы имеем дело с реципрокальным отношением между объектами, в которое могут вступать и неодушевленные предметы.

Употребляется местоимение *один другого* и при составном именном сказуемом:

*Они похожи **один** на другого.*

В-четвертых, данное местоимение входит в состав фразеологизма *один другого стоит*, при этом может обозначаться ситуация как с двумя, так и с большим количеством участников:

*Вот уж два сапога, **один** другого *стоит!*..*

*Тут у вас **один** другого *стоит* — разбойники!*

Таким образом, на фоне общего сходства функционирования обеих единиц в своих языках мы наблюдаем и существенную особенность местоимения *один другого*, а именно его тяготение к ситуациям с двумя одушевленными участниками – прототипическими агенсами.

Последняя деталь заставляет нас включить в корпус анализируемых высказываний переводные тексты, чтобы проверить, действительно ли круг ситуаций функционирования английского местоимения является существенно более широким, чем у его предполагаемого русского соответствия. Анализ переводных соответствий местоимения *one another* в русском языке показывает, что в подавляющем большинстве случаев оно переводится с помощью местоимения *друг друга*. Последнее, как уже было сказано, более универсально по значению и употреблению в русском языке:

*They build friendships, stick up for **one another** in fights* —
*Они умеют дружить, заступаются **друг** за друга...*

Вышесказанное приводит нас к выводу о том, что случаи употребления местоимения *one another* включают случаи употребления местоимения *один другого*, но не исчерпываются ими. Следовательно, мы можем говорить о большей универсальности английского местоимения по отношению к русскому

и, как еще одно следствие, его функциональной близости еще одному русскому местоимению – *друг друга*.

Литература

1. Кашкин В.Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). – Воронеж: Издательство ВГТУ, 2001.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
3. Князев Ю.П. Местоименные конструкции с взаимным значением: друг друга, один другого, между собой [Электронный ресурс]. // Вестник Новгородского государственного университета. – 1998. – №9. – Режим доступа: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3>.
4. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки славянских культур, 2007.
5. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
6. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. – М.: Языки славянской культуры, 2006.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.
8. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. – М.: Наука, 1962.
9. Nedjalkov V.P. Reciprocal Constructions / Ed. by V.P. Nedjalkov, with the assistance of E. Geniesiene and Z. Guentcheva. – Amsterdam: John Benjamins, 2007. – V 1-5.

П.Б. Кузьменко

Сопоставление сочинительных и квазисочинительных функций союзной скрепы *as well as* в предложении

Аннотация: В статье сопоставляются особенности функционирования союзной скрепы *as well as* в роли маркера сочинительных и квазисочинительных отношений. Устанавливаются наиболее типичные контекстуальные условия употребления скрепы, проводится их сопоставительный анализ.

Ключевые слова: союз, скрепа, сочинение, квазисочинение.

Abstract: The paper compares the features of functioning of *as well as* in the role of a marker of coordinational and quasi-coordinational relations. The most typical contextual conditions for the use of the conjunction are established.

Key words: conjunction, coordination, quasi-coordination.

Сочинительные отношения представляют собой разновидность синтаксических отношений рядоположности, устанавливаемых между означаемыми слов в простом предложении, а также между языковыми ситуациями, называемыми частями сложного предложения (Ломов 2004, с. 350). Средствами выражения этих отношений выступают союзы разных типов: соединительные, противительные и разделительные, которые наряду с другими лексемами формируют особую группу языковых средств, призванных сигнализировать поверхностную связность в предложении и в тексте (когезию). Эти языковые явления получили особый статус связующих элементов и изучаются в грамматике с совершенно разных позиций с целью установления

широкого набора реализуемых ими функций: скреп (Черемисина, Колосова 1987), текстообразующих маркеров (Лапынина 2008), коннекторов и т.д.

В настоящей статье предметом рассмотрения выступает скрепа *as well as* в английских предложениях (100 примеров), полученных методом сплошной выборки из Британского национального корпуса (секция научных текстов).

На первый взгляд, *as well as* может выступать в роле связки, соединяющей самые разные явления, описываемые в том или ином высказывании и, вероятно, может заменить союз *and*. Кроме того, ряд словарей, в т.ч. Longman Dictionary of English Language and Culture, определяет *as well as* как синоним *and: in addition to (being), and also* и т.д.

Для непротиворечивого описания считаем целесообразным провести сопоставление контекстуальных условий, в которых функционирует изучаемая нами скрепа. Сопоставление осуществляется на материале английского языка, т.к. методика сопоставительных исследований, разработанная Воронежской теоретико-лингвистической школой, допускает установление сходств и различий в рамках одного языка (Стернин, Стернина 2021, с. 17).

Однако наблюдения за этой скрепой показывают, что, во-первых, синонимическая замена на *and* не всегда допускается структурой предложения, несмотря на то, что *as well as* выступает знаком сочинительного отношения, а во-вторых, *as well as* может вводить фрагменты предложения, не находящиеся в отношениях сочинения (равноправия) с соседними фрагментами. Такие отношения называются квазисочинительными (Quirk 1982).

Обратимся к примерам.

(1) *She sells as well as sews her clothes.*

(2) *As well as sewing her clothes, she sells them.*

Пример (1) демонстрирует сочинительные отношения, в которых находятся оба равноправных глагола, соединенных *as well as*. Пример (2), напротив, содержит фрагмент, вводимый *as well as* и зависимый от остальной части предложения, являющейся условием интерпретации первой части.

Рассмотрение многочисленных контекстов употребления скрепы *as well as* позволяет предположить наличие определённых факторов, влияющих на отнесение этого средства к разряду сочинительных или квазисочинительных. Отметим также, что эта скрепа обнаруживается в составе любых однородных членов: в группах подлежащего, сказуемого, дополнения и определения (примеры 3-6). Однородные члены подчеркнуты.

(3) *Journalists themselves as well as the party seemed almost oblivious of the harm being wrought.*

(4) *The press always has been a medium of propaganda as well as a medium of information.*

(5) *Impartiality can be irritating to viewers as well as to governments - though much less so to viewers.*

(6) *The second interpretation is that the economic outcomes, unfavourable as well as favourable, have been a consequence of the government's policies.*

Реализации сочинительного или квазисочинительного характера скрепы способствует, по нашим наблюдениям, позиция, которую она занимает в

предложении. Так, сочинительные свойства анализируемой скрепы проявляются в случае занятия ею медиальной позиции в предложении. В примерах 7-8 мы можем видеть такое расположение скрепы в составе групп определения и дополнения:

(7) *Their cultural **as well as** their economic life could be broadened: in the winter of 1922-3 it was found that more peasant children attended school regularly than those without any.*

(8) *Although her appointments were made with an eye to preserving party unity **as well as** recognizing ability, Thatcherites - often young and lacking ministerial experience - were not obvious candidates for promotion at the time.*

В пользу координирующей функции этой скрепы может свидетельствовать возможность её замены на *and* без изменения структуры и смысла предложения.

Наряду с простыми предложениями, скрепа может употребляться в сложносочинённом предложении в роли сочинительного союза, связывающего части предложения (пример 9).

(9) *They've got all this on top of them **as well as**, say, they may be in a dangerous area.*

Обе части этого предложения равноправны, в связи с чем в этом примере также вполне допустима замена союза *as well as* на *and*.

Обратимся к тем случаям, когда скрепа *as well as* имеет квазисочинительный характер. В качестве теста на способность демонстрировать это свойство мы предложили следующее. Во-первых, проверить допустимость замены *as well as* на *and* без изменений структуры и смысла предложения, а во-вторых, выяснить возможность перестановки фрагмента со скрепой *as well as* в инициальную позицию предложения без потерь.

Наблюдения показывают, что замена союза невозможна в группе подлежащего. Дело в том, что в предложениях типа *The book as well as the article is good* замена союза повлекла бы грамматические изменения, в результате которых мы получим «составное» подлежащее, что, в свою очередь, влечёт изменение глагольной формы (ед.ч. меняется на множ.ч.):

The book and the article are good.

В связи с этим скрепу *as well as* в таких случаях нельзя признать носителем сочинительной связи, а соединяемые члены предложения – однородными. Здесь она является квазикоординатором, т.к. в основе её употребления лежит логическая операция сравнения (сопоставления) одного явления с другим. Проиллюстрируем это наблюдение примером (10) из корпуса:

(10) *The growth of part-time, female, and self-employment, **as well as** the growth of the service sector has created groups which the unions have long found difficult to organize.*

Действительно, замена союза повлекла бы указанные выше изменения в предложении: *The growth <...> **and** the growth of the service sector **have created** groups which the unions have long found difficult to organize.*

Представляется, что в таких случаях факт тождества одного явления другому перевешивает «однородность» подлежащих, которая в подобных контекстах не оказывается в прямом фокусе.

Аналогичные особенности можно выявить в результате наблюдений за предложениями с дополнениями, определениями и сказуемыми.

Свободные перестановки не возможны в группе дополнения, несмотря на возможность замены на *and* (подчёркнуты в примере 11).

(11) *Hetherington emphasizes the role of editors as well as proprietors and defends their 'honest journalism' and willingness to resist both proprietorial and government pressure.*

Перестановка повлекла бы изменение смысла предложения:

(11') *As well as proprietors, Hetherington emphasizes the role of editors and defends their 'honest journalism' and willingness to resist both proprietorial and government pressure.*

Перенос дополнения в инициальную позицию ставит его в один ряд с подлежащим и в этом случае мы получаем совершенно другое содержание предложения: «Наряду с собственниками, Хетерингтон...». Потеря смысла всего предложения или его части при таких трансформациях свидетельствует о свойствах *as well as* как полноценного координатора в медиальной позиции. В примере (11') эта скрепа меняет свои свойства и переходит в разряд квазикоординаторов. Отметим также, что свободное перемещение элементов сочинительного ряда в инициальную позицию невозможно: чтобы сохранить необходимый смысл при трансформации нужно вынести не только компонент сочинительного ряда, но и слово, от которого оно зависит. Ср. допустимость изменений при сохранении дополнения *role*, восполняющего содержательную недостаточность: *As well as the role of proprietors, Hetherington emphasizes the role of editors...*

Не исключена перестановка и в группе сказуемого: из инициальной позиции мы можем перенести часть сказуемого в медиальную (сказуемое подчёркнуто). В примерах ниже возможен перенос части сказуемого, выраженной неличной формой глагола:

(12) *As well as being published in a local newspaper, the proposal must be posted at or near the main gate of the school and in 'a conspicuous place' in the area.*

(12') *The proposal must be posted at or near the main gate of the school and in 'a conspicuous place' in the area, as well as being published in a local newspaper.*

Рассмотренные примеры позволяют установить, что полноценные сочинительные отношения реализуются в том случае, если скрепа *as well as* может быть заменена союзом *and*, что совпадает с её особым размещением в предложении, а именно медиальной позицией. Напротив, вынесение компонента с *as well as* в инициальную позицию придаёт скрепе квазисочинительный характер, т.к. в этом случае в фокусе оказываются сравнительные отношения между компонентами, несущими информацию о каких-либо явлениях, их свойствах и действиях: второй компонент воспринимается получателем текста сквозь призму первого.

Литература

1. Quirk R. A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – М.: Высш. шк., 1982.

2. Лапынина Н.Н. «Дело в том, что»: семантика и функции //Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. статей в честь проф.Т.А. Колосовой – Новосибирск, 2008. – С.160-172.
3. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь справочник // Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.
4. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставление как лингвистическая методология: теоретическое понятие: методы и приемы: опыт применения. – Воронеж: Ритм, 2021.
5. Черемисина М.И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1987.

Источники примеров

1. Британский национальный корпус (www.english-corpora.org/bnc/)

Е.Н. Митрофанова

Некоторые специфические черты английской ритмической системы в сопоставлении с русской

Аннотация: На основе фонетического анализа и сопоставления речевых примеров выявляются некоторые систематические различия между ритмическими системами английского и русского языков, относящиеся к основной ритмической единице, междударному интервалу и ритмическому шагу, доминированию энклитической или проклитической тенденции, а также к степени вовлечения интонации в поддержание ритмичности речи.

Ключевые слова: ритм, ритмическая группа, фонетическое слово, междударный интервал, интонация, ядерный тон.

Abstract: On the basis of phonetic analysis and comparison of speech samples the study reveals a few systematic differences between the speech rhythm of English and Russian which refer to the basic rhythmic unit, the interval between accents, the rhythmic pace, the domineering tendency (enclitic or proclitic), as well as intonation engagement in supporting the rhythmicity of speech.

Key words: rhythm, rhythmic group, phonetic word, interval between accents, intonation, nuclear tone.

Известная классификация ритмических систем с разделением языков на акцентосчитающие и слогосчитающие относит английский и русский языки к одному типу — акцентосчитающему, основанному только на ударных слогах (Соколова и др. 2010, с. 97). Однако данное типологическое сходство не исключает специфики реализации ритмических структур в двух языках, которая проявляется, в частности, при изучении английского языка носителями русского и требует специальных усилий для приспособления обучающихся к новой ритмической решетке. Целью данной статьи является обобщение различий между двумя ритмическими системами, а также иллюстрация речевыми примерами факта поддержания и усиления ритмичности английской речи посредством интонации.

Сначала перечислим наиболее заметные различия в реализации акцентосчитающего ритма в двух языках. Как известно, акцентосчитающий ритм основан на ударных слогах и установлении примерно одинаковых промежутков между ними при порождении речи. Безусловно, речь идет о субъективном

переживании ритма говорящим, а не о строгом объективном измерении междударных промежутков. О психолингвистическом характере ритмических закономерностей пишет Л.В. Величкова: «Инструментальные данные об изменениях отдельных признаков сигналов не могут отразить процесс восприятия высказывания с ритмической точки зрения. Этот процесс определяется наличием ритмических образцов, их матрицами в памяти» (Величкова 2002, с. 14). Так, установлено, что в речевом сознании носителей английского языка имеется идеальный междударный интервал в два слога (Brown 1990, р. 43). В чистом виде такой идеальный ритм присутствует в особых речевых произведениях, например, в лимериках, и не может ожидаться в других условиях, в частности в спонтанном говорении. Тем не менее, два безударных слога выступают для носителя английского языка как эталон измерения безударного отрезка. Если количество безударных слогов возрастает, то говорящий реагирует на это ускорением темпа речи, чтобы приблизиться к идеальному интервалу из двух безударных слогов. Например, в следующем ниже предложении имеется четыре безударных слога, которые нужно сжать при быстрой скорости речи в безударном интервале: 'What is there on the 'shelf?' (OoooO > OooO). С другой стороны, отсутствие безударных слогов между ударными влечет за собой некоторое растягивание ударных или появление микропаузы для разделения ударных центров двух ритмических групп: 'What's 'wrong?' (OO > O O). Таким способом компенсируется отсутствие идеального безударного промежутка в два слога. Образ идеальной ритмической группы обуславливает также появление второстепенного ударения в распространенных предударных и заударных элементах. Так, в предложении She is .in the 'park with the 'children распространена предударная часть, что приводит к постановке второстепенного ударения на предлоге. В случае распространения заударного отрезка, второстепенное ударение появляется в нем, чтобы обеспечить гармоничное чередование ударных и безударных слогов, что происходит достаточно часто при постановке логического ударения, например: She is \always glad to .see you. В приведенном примере логическое (эмфатическое) ударение и сопровождающий его нисходящий тон падает на слово always, после которого не может быть первостепенно ударных слов. Однако необходимость ритмического чередования побуждает говорящего опереться на слово see, наделяя его второстепенным ударением. Таким образом, психолингвистический образ идеальной ритмической группы (Ooo) регулирует произнесение конкретных ритмических групп, которые иногда совпадают с ним, но могут быть короче (Oo, O) или длиннее (Oooo, Ooooo). Говорящий пытается минимизировать временные различия между ними путем варьирования скорости речи.

В научной литературе по фонетике русского языка понятие идеальной ритмической группы не обсуждается. Здесь ключевым термином выступает «фонетическое слово» (Князев, Пожарицкая 2011, с. 156). Данный термин представляется вполне оправданным, так как большинство фонетических слов совпадают с лексическими единицами. Например, в предложении *«На опушке леса стоял высокий дуб»* только предлог не образует самостоятельного фонетического слова и примыкает к существительному как безударный элемент.

В результате, в этом предложении из шести лексических единиц образуется пять фонетических слов, создающих определенную ритмическую последовательность. Вариант перевода предложения на английский язык с большой вероятностью будет реализован в устной речи как последовательность четырех ритмических групп: On the 'edge of the / 'forest / there was a 'tall / 'oak tree. Только одна ритмическая группа совпадает с отдельной лексемой forest, остальные представляют собой группы знаменательных и служебных слов. Данный пример может служить подтверждением целесообразности использования термина «ритмическая группа» для описания ритма английской речи. Также в исследовании Л.В. Величковой на материале русского и немецкого языков была прослежена тенденция среди носителей русского языка ассоциировать ритмические структуры с отдельным словом, в то время как носители немецкого языка в большей степени ориентируются на фразы (Величкова 2002, с. 20).

В условиях развертывания фонетических слов, возможно, идеальный междударный интервал не является в такой же степени актуальным для ритмичности русской речи, как для английской. Тем не менее, он может отражать некий психолингвистический шаг в развертывании речи. По нашим предварительным наблюдениям, интервал между ударными центрами русских слов, при всем его разнообразии, несколько длиннее, чем английский междударный интервал. В среднем, он составляет три слога. Например, это проявляется в следующем предложении, где большинство безударных интервалов трехсложные: Облако закрыло луну / и повисло на мгновение, / как заслонившая лицо рука. (OoooOooO / ooOoooOoo / oooOoooOoO). Если трехсложный безударный интервал окажется преобладающим и статистически значимым, это может свидетельствовать о растянутом и замедленном ритмическом шаге в русской речи по сравнению с английским ритмом.

Следующая отличительная черта английского ритма связана с выраженной энклитической тенденцией при делении интонационных групп на ритмические. Так, в приведенном выше примере on the 'edge of the / 'forest промежуточные безударные примыкают к предшествующему ударному в качестве энклитик. В русской речи действует противоположная проклитическая тенденция, при которой промежуточные безударные слоги присоединяются к последующему как проклитики: 'капли 'росы / на 'листьях.

Ритмичность английской речи также поддерживается интонацией. С одной стороны, ритмические группы представляют собой более мелкие единицы, чем интонационные группы, объединенные ядерным тоном. Однако ритм как воспроизведение любых соизмеримых упорядоченных единиц может функционировать и на уровне самих интонационных групп, создавая еще один ритмический ярус и усиливая ритмичность речи. Для этого необходимо повторение контура интонационной группы. Наиболее частотным и стилистически универсальным представляется контур, состоящий из ядерного тона и одного предшествующего ему ударного слога, произносимого на высоком уровне. Если такая интонационная структура многократно воспроизводится с некоторыми периодическими отклонениями, то это создает мощные волны ритма (Dickerson 2019, с.37). Проиллюстрируем частотность данной

интонационной модели (высокая ровная шкала + ядерный тон) в следующем примере спонтанного высказывания, в котором размечены ядерные тоны и предъядерные ударные слоги, образующие шкалу.

'What a\annoys me | is 'people who /think | the 'Royal /Family | had 'something to /do | with 'Diana's \death. It was a 'tragic \accident. 'That's what \I believe anyway. I was 'never a 'big \fan of Diana. But she 'raised a 'lot of 'money for \charity | and I 'think she was a 'good \mother | to 'those \boys. I 'just \hope | the 'press can 'leave them a\lone | and 'not \hound \them | as it 'hounded their \mother (Kay & Jones 2010).

Из 15 интонационных групп 10 построены по искомой модели. Воспроизведение высокой ровной шкалы и ядерного тона создает в каждой интонационной группе две высотные вершины, которые могут дополняться безударными элементами в начале или конце, что вносит определенное разнообразие в их звучание, которое также создается использованием нисходящей шкалы. За счет этих отклонений от типичной модели удастся уйти от механического ритма, переходящего в монотон.

Если возникает необходимость усилить ритм на уровне интонационных групп, например, в рифмовках или в прагматических целях оказания воздействия, то анализируемая модель становится еще более частотной. Так, на ней держится ритм известной скороговорки «Вот дом, который построил Джек» (This is the house that Jack built). В прагматических целях она встречается, например, в императивных высказываниях

'Sit \down | and 'watch \all of this. | \This | is 'one of the most mo'mentous \things | that will 'ever \happen | in 'your \life (Kay & Jones 2010).

В последней интонационной группе этого высказывания под ударение попадает даже обычно безударное притяжательное местоимение *your* для усиления ритмичности.

В русской речи предъядерная часть интонационной группы не обладает такой же устойчивостью и воспроизводимостью, как в английской. Она имеет изрезанный, зигзагообразный контур, складываясь из незначительных скольжений голоса вверх на ударных слогах и падения высоты на безударных слогах (Брызгунова 1980). В связи с этим русские интонационные конструкции дифференцируются по типу ядерного тона, а не шкалы. В результате таких различий можно сказать, что интонация слабо поддерживает ритм русской речи, который создается в основном фразовым ударением.

Приведенные иллюстрации позволяют сделать заключение, что между ритмическими системами английского и русского языков выявляются систематические различия, относящиеся к основной ритмической единице, междударному интервалу и ритмическому шагу, доминированию энклитической или проклитической тенденции, а также к степени вовлечения интонации в поддержание ритмичности речи. Дальнейшее сопоставление речевых фактов необходимо не только для углубления наших знаний о ритмических системах, но и для психолингвистического обоснования приемов обучения иноязычному ритму.

Литература

1. Brown G. Listening to spoken English. – 2nd ed. – London: Taylor and Francis, 1990.

2. Dickerson W.B. The ripples of rhythm: Implications for ESL instruction // Proceedings of the 10th annual pronunciation in second language learning and teaching conference / J. Levis, Ch. Nagle, E. Todey (Eds). – Iowa State University, 2019. – P. 36–54.
3. Kay S, Jones V. New inside out. Upper-intermediate. CD 1. – Oxford: Macmillan Education, 2010.
4. Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. Т.1. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – С. 96 -122.
5. Величкова Л.В. Речевой ритм: механизм психолингвистического исследования // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №3. – С. 13–23.
6. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011.
7. Соколова М.А. и др. Теоретическая фонетика английского языка / М.А. Соколова, И.С. Тихонова, Р.М. Тихонова, Е.Л. Фрейдина. – Дубна: Феникс+, 2010.

Раздел 7.

Сопоставительные исследования и перевод

М.К. Березовская

Переводческая асимметрия и способы её компенсации в поэтических переводах стихотворения Д. Паркер «A Dream Lies Dead»

Аннотация: Работа посвящена выявлению переводческой асимметрии в двух переводах стихотворения Д. Паркер «A Dream Lies Dead» путём их сопоставительного лингвопереводческого анализа. Анализ проведён по авторской схеме на лексико-семантическом уровне. По результатам анализа сделаны выводы о наличии переводческой асимметрии в исследованных переводах и её влиянии на конечный результат переводческой деятельности.

Ключевые слова: гештальт-синергетический подход, переводческое пространство, переводческая асимметрия, сопоставительный лингвопереводческий анализ, лексико-семантический уровень.

Abstract: The research focuses on the identification of translation asymmetry in two translations of D. Parker's poem "A Dream Lies Dead" by their comparative linguistic-translation analysis. The analysis was carried out according to the author's scheme at the lexico-semantic level. Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusions about presence of translation asymmetry in the studied translations and its impact on the final result of translation process.

Key words: gestalt synergetic approach, translation space, translation asymmetry, comparative linguistic translation analysis, lexico-semantic level.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости поиска и применения новых стратегий переводческого анализа для более глубокого понимания процесса перевода не только в собственно лингвистическом, но и в

когнитивном аспекте. В дальнейшем это может помочь нам в создании более качественных переводов.

В качестве теоретической и методологической базы данного исследования использован гештальт-синергетический подход Л.В. Кушнина, предполагающий существование такого концепта как «переводческое пространство». Оно является фундаментальной категорией межкузыкового динамического процесса: в нём происходит «транспонирование смыслов» (Кушнина 2003) из оригинального текста в перевод. Переводческое пространство состоит из нескольких взаимодействующих и пересекающихся полей: поля автора, поля переводчика и поля реципиента. Неоспорим тот факт, что смыслы, заложенные автором в исходный текст, не могут быть транспонированы в поле в переводчика с абсолютной точностью по причине различия культурных кодов, языков оригинала и перевода, а также индивидуальных психологических особенностей автора и переводчика. Вследствие данных причин в тексте перевода наблюдается явление асимметрии. Л.В. Кушнина полагает, что симметрия и асимметрия являются механизмами перевода, а в переводческом пространстве существует синергия асимметричных смыслов и отношений, в результате которой порождается уникальный текст перевода (Кушнина 2003).

Цель данного исследования – выявить случаи переводческой асимметрии в двух вариантах поэтического перевода стихотворения Д. Паркер «A Dream Lies Dead» и оценить их влияние на конечный результат переводческой деятельности. Один из переводов подготовлен Е. Дембицкой, другой – М. Березовской. Оба варианта перевода выполнены в 2021 году.

A Dream Lies Dead

by Dorothy Parker

A dream lies dead here. May you softly go
Before this place, and turn away your eyes,
Nor seek to know the look of that which dies
Importuning Life for life. Walk not in woe,
But, for a little, let your step be slow.
And, of your mercy, be not sweetly wise
With words of hope and Spring and tenderer skies.
A dream lies dead; and this all mourners know:

Whenever one drifted petal leaves the tree-
Though white of bloom as it had been before
And proudly waitful of fecundity-
One little loveliness can be no more;
And so must Beauty bow her imperfect head
Because a dream has joined the wistful dead!

Мечта мертва

Перевод Е. Дембицкой

Мечта почил здесь. Придѣшь сюда
На место это, пусть нет слѣз в глазах,

И взгляд не ищет ту, что нынче прах,
За Жизнь что билась. Пусть и не беда,

Но, хоть немного, загрустишь тогда.
И, будешь добр, не помянуть в речах
Весну, надежду, счастье в небесах.
Мечта мертва; и это скорбь всегда:
Когда падѣт один из лепестков -
Белы все ветви, как и до того,
И гордо ждут явления плодов -
Но крохе не воскреснуть оттого;
Быть Красоте с повинной головой -
Ушла мечта навеки в мир иной!

Мечта мертва

Перевод М. Березовской

Мечта мертва. Ты продолжай шагать
В молчании – и взгляд свой отведи:
В глаза умершим лучше не гляди,
Жизнь ради жизни им не навязать.
Не унывай, но мимо не спеши
И приторных речей не расточай,
Надежды на весну и нежный рай:
Мертва мечта; скорбящий от души

Познал, что дерево, теряя лепесток,
Как прежде гордо пенится в цвету
И спелый плод подарит точно в срок

–
Но малую утратив красоту,
Уже не то, и низко поклонится
Мечте, что никогда не возродится.

Предлагаемый нами сопоставительный лингвопереводческий анализ выполняется на лексико-семантическом уровне. В рамках данного уровня описаны действующие лица данного текста, выполняемые ими действия и отношения, в которые они вступают друг с другом.

Действующими лицами оригинального текста являются мечта (*dream*), лепесток (*petal*), дерево (*tree*), красота (*Beauty*), скорбящие (*all mourners*), умершие (*the dead*), лирический герой (автор), от лица которого ведѣтся рассказ, и поэтический субъект (*you*), который посещает описанное лирическим героем место. Отношения между действующими лицами складываются следующим образом: **лирический герой** не выполняет никаких определённых действий, однако по контексту стихотворения можно предположить, что он не просто ведѣт рассказ, а описывает свой личный прошлый опыт. Можно предположить, что **поэтический субъект**, наставляемый лирическим героем, является основным действующим лицом, так как совершает основные действия в стихотворении. Однако при внимательном прочтении не представляется возможным доказать, что эти действия совершаются в реальном времени: имеется вероятность того, что герой на самом деле бездействует и лишь является адресатом инструкций лирического героя. В каждом из описанных вариантов между лирическим героем и субъектом складываются отношения взаимодействия. **Мечта** большую часть произведения не выполняет никаких активных действий, она «лежит мертвой». Лишь в конце произведения автор описывает уже совершённое ею действие: *a dream has joined the wistful dead*. **Скорбящие** в произведении также не совершают никаких действий, а лишь являются носителями того же опыта, что и лирический герой: *all mourners know*. Это позволяет также выдвинуть предположение, что лирический герой и сам принадлежит к этой группе лиц. Так, между этими героями формируются отношения включения.

Лепесток является частью дерева, в тексте описан процесс их разделения между собой, кроме того, он является прообразом погибающей мечты и как бы описывает её действие/состояние до того, как она оказалась мертва. Так, между лепестком и деревом формируются отношения включения, а между лепестком и мечтой – ассоциативные. **Дерево** находится в ожидании плодов. В то же время, автор подчёркивает его эмоциональное состояние: *proudly waitful of fecundity*. **Красота** появляется лишь в конце текста: она кланяется умершей мечте, признавая своё несовершенство: *bow her imperfect head*. Это позволяет сделать вывод, что между красотой и мечтой также формируются отношения взаимодействия.

Таким образом, в оригинальном тексте действуют 8 героев. Между ними складываются три основных типа взаимоотношений: взаимодействие, ассоциативные отношения и отношения включения. Рассмотрим симметричность передачи образов данных героев, их действий и отношений между ними.

В переводе Е. Дембицкой **лирический герой** и **поэтический субъект** находятся в тех же отношениях, что и в оригинальном произведении. **Скорбящие** исчезают из данного перевода как действующее лицо: переводчик обезличивает их, используя приём опущения, однако сохраняет упоминание о них, вводя однокоренное слово: *и это скорбь всегда*. Вследствие чего данный случай переводческой асимметрии можно считать скомпенсированным. **Мечта** в данном варианте перевода, наоборот, оказывается в тексте выполнявшей дополнительное действие: *за жизнь что билась*. Однако мы находим необходимым опровергнуть данный вариант: словосочетание *importuning life for life*, переведённое вышеуказанным образом, относится к предыдущей строке – *Nor seek to know the look of that which dies* – и означает отсутствие необходимости навязывать жизнь умершему, поскольку глагол *importune* в переводе означает *навязывать, досаждать*. В финале произведения также описано другое ранее совершённое мечтой действие: *ушла мечта навеки в мир иной*. **Умершие** в данном случае обезличены, как действующее лицо, однако при помощи приёма смыслового развития Е. Дембицкая сохраняет упоминание о них (*мир иной* = место, где находятся умершие). **Лепесток** сохранён переводчиком в качестве действующего лица. Кроме того, переводчик вводит дополнительное упоминание о нём при помощи контекстуального синонима *кроха*. Строка, в которой использовано данное слово переведена при помощи приёма смыслового развития: *One little loveliness can be no more – Но крохе не воскреснуть от того*. Его использование позволяет считать данный случай переводческой асимметрии скомпенсированным. **Дерево** при помощи приёма конкретизации заменено словом *ветви*. Однако они продолжают выполнять те же действия, что и дерево в оригинальном тексте: *гордо ждут явления плодов*, а также вступать в те же отношения с другим действующим лицом – лепестком. Исходя из этого можно заключить, что асимметрия передачи данного образа скомпенсирована. **Красота**, упомянутая как действующее лицо в оригинальном произведении, в данном варианте перевода также присутствует и формально выполняет то же самое действие – *наклоняет голову*. Однако переводчик вкладывает в данное действие иной смысл: *must Beauty bow her imperfect head* – *быть Красоте с повинной*

головой, что существенно изменяет эмоциональную окраску данных строк. Глагол *bow* ассоциируется с проявлением уважения и почтения, в то время как устойчивое выражение *с повинной головой* ассоциируется со стыдом и отрицательными эмоциями. Вследствие чего мы полагаем, что данный случай асимметрии скомпенсированным не является.

Так, асимметрия данного перевода выражается в следующем:

1. Действующие лица: умершие и скорбящие перестают существовать в данном качестве, однако переводчик сохраняет упоминание о них. Дерево остаётся действующим лицом, получая иное наименование. Отсюда данная асимметрия является скомпенсированной.

2. Отношения между действующими лицами: между скорбящими и лирическим героем, а также умершими и мечтой утрачены отношения включения, поскольку, как уже было сказано выше, умершие и скорбящие выводятся из разряда действующих лиц. По изложенной в предыдущем пункте причине данный случай асимметрии можно считать не скомпенсированным.

3. Действия героев: для мечты переводчиком добавлено дополнительное действие – борьба за жизнь. Однако данный вариант был оспорен нами как некорректный и содержащий фактическую ошибку. Действие красоты сохранено, однако получает в переводе иную эмоциональную окраску, что способно существенно повлиять на реакцию реципиента. Оба вышеописанных случая переводческой асимметрии мы считаем не скомпенсированными.

В переводе М. Березовской **лирический герой** и **поэтический субъект** присутствуют в качестве действующих лиц и находятся в тех же отношениях, что и в оригинальном тексте. **Мечта** также является действующим лицом, совершающим только одно активное действие в конце стихотворения. Однако данное действие передано при помощи комбинации приёмов антонимического перевода и смыслового развития: *a dream has joined the wistful dead* – *мечте, что никогда не возродится*, поскольку переход в мир мёртвых является необратимым событием – во всяком случае, в отсутствие отсылок к идеям христианства. Данный случай переводческой асимметрии можно по данной причине считать скомпенсированным. **Умершие** продолжают оставаться действующим лицом произведения в данном варианте перевода, однако появляются в другом месте текста: *Nor seek to know the look of that which dies* – *В глаза умершим лучше не гляди*. В оригинальном тексте местоимение *that*, вероятно, обозначало отсылку к мечте, однако данный случай асимметрии может считаться скомпенсированным, потому что мечта и умершие в оригинальном произведении вступают в отношения включения, которые в данном варианте перевода сохранены. **Скорбящие** в переводе М. Березовской отражены при помощи существительного в единственном числе, поскольку имеет место метонимический перенос: слово *скорбящий* обозначает не одного человека, но всех, кто скорбит. **Лепесток** как действующее лицо выполняет в данном переводе все те же функции, что и в оригинале, переводческой асимметрии не выявлено. **Дерево** также является действующим лицом, однако его действие описано переводчиком при помощи приёма смыслового развития: *waitful of fecundity* – *спелый плод подарит точно в срок*. Данный случай переводческой асимметрии можно считать скомпенсированным, поскольку дерево,

находящееся в ожидании плодов, почти наверняка действительно заплодоносит. **Красота** как герой и совершаемые ею действия в данном варианте перевода утрачены. Само слово *красота* присутствует в 12-ой строке, однако им обозначен упавший лепесток (перевод при помощи контекстуального синонима). В данном переводе происходит объединение двух действующих лиц: *красоты* и *дерева*, что порождает новый для данного произведения тип отношений – объединение. Данным случаем асимметрии переводчик выдвигает предположение, что *Beauty* в оригинальном тексте используется как дополнительная номинация для дерева, поскольку оно цветёт, а следовательно, красиво. Кроме того, образ кланяющегося дерева во многих языках является достаточно частотным случаем олицетворения, поскольку раскачивание дерева на ветру напоминает поклоны. Данный случай асимметрии не представляется возможным отнести ни к скомпенсированным, ни к не скомпенсированным, поскольку он вызван индивидуальными особенностями восприятия переводчика. Простроенная им логическая цепь в целом имеет право на существование, однако не может быть ни доказана, ни опровергнута.

Таким образом, асимметрия данного перевода выражается в следующем:

1. Действующие лица: *скорбящие* обозначены переводчиком при помощи иной формы слова, однако метонимический перенос позволяет считать данный случай асимметрии скомпенсированным. *Красота* как действующее лицо в данном переводе утрачена, однако причиной тому являются особенности восприятия текста переводчиком. Однако даже в отсутствие явных фактических ошибок данный случай асимметрии является спорным и не может считаться скомпенсированным либо не скомпенсированным.

2. Отношения между действующими лицами: в данном варианте перевода между героями складывается новый тип отношений – объединение. Поскольку вследствие него *красота* как герой утрачена, отношения взаимодействия между *мечтой* и *красотой* также оказываются утраченными. Данная переводческая трансформация не скомпенсирована.

3. Действия героев: действие мечты в финале стихотворения передано при помощи комбинации антонимического перевода и смыслового развития, что позволяет считать данный случай скомпенсированным. Также необходимо отметить, что действие, совершаемое красотой, отражено в данном переводе с сохранением исходной эмоциональной окраски, однако выполняется другим героем – деревом. Это не создаёт асимметрии в данном переводе и позволяет говорить о том, что эти герои вступили в отношения объединения.

Согласно результатам проведённого анализа, оба перевода содержат случаи переводческой асимметрии в каждом из рассмотренных аспектов. Перевод Е. Дембицкой содержит в общей сложности три случая не скомпенсированной асимметрии, среди которых имеет место в том числе одна фактическая ошибка. Перевод М. Березовской содержит один случай не скомпенсированной асимметрии, а также один спорный случай.

Таким образом, проведённый анализ позволяет установить, что причинами появления не скомпенсированной асимметрии могут являться индивидуальные психологические особенности восприятия переводчиком исходного текста, а также неверное понимание представленной в нём информации. Путями

компенсации переводческой асимметрии является использование различных видов переводческих трансформаций. В перспективе данный анализ будет расширен – он охватит также формальный ритмо-синтаксический и концептуальный уровни исследования перевода.

Литература

1. Кушнина Л.В. Динамика переводческого пространства: гештальтсинергетический подход. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003.

А.А. Исаева, Е.Г. Исаева

Сопоставление переводов некоторых имен собственных и понятий из вселенной Гарри Поттера в издательствах «Махаон» и «Росмэн»

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу переводов ряда имен собственных и понятий в четырех произведениях Дж.К. Роулинг для выявления критериев оценки при выборе читателями предпочтительных вариантов.

Ключевые слова: сопоставление переводов, вселенная Гарри Поттера, художественный перевод, критерии оценки.

Abstract: The paper is devoted to a comparative analysis of translations of some proper names and concepts in four books by J.K. Rowling for identifying of estimation criteria when choosing the preferred options by the readers.

Key words: translation comparison, the world of Harry Potter, literary translation, estimation criteria.

Проблема правильного перевода на родной язык встала перед нашими соотечественниками еще в 18 веке, а «золотой стандарт» перевода сформировался в начале 20 века. Начал этим заниматься Корней Чуковский (Чуковский 2014), а продолжила Нора Галь (Галь 2015), и их позицию можно представить таким образом:

1. Перевод книги должен выглядеть так, как будто она изначально была написана на русском языке.

2. Перевод должен передавать особенности характера и речи персонажей таким же образом, как они были показаны в оригинале.

3. Ни в коем случае нельзя добавлять или убирать смыслы и вкладывать в уста персонажей слова, которых они не могли бы произнести в силу своих культурных особенностей.

Несмотря на наличие огромного количества анализов переводов книг о вселенной Гарри Поттера, нам бы хотелось рассмотреть некоторые варианты перевода, предложенные переводчиками М. Спивак (выпущенные в издательстве «Махаон») и И. Ольшанского, М. Литвиновой и других переводчиков (выпущенные в издательстве «Росмэн») с точки зрения выбора переводческой стратегии, образности языка, стиливого соответствия и учета культурологических особенностей. Хотя каноничным уже считается перевод издательства «Росмэн», легший в основу серии фильмов о Гарри Поттере,

хотелось бы рассмотреть и другие варианты перевода имен собственных и понятий.

Сначала в Интернете возникло два проекта перевода книг Роулинг - авторский перевод Марии Спивак и «Народный перевод», над которым работали несколько десятков переводчиков. Позже переводом занялось издательство «Росмэн», привлекая для перевода сначала И. Оранского («Гарри Поттер и философский камень», а затем М. Литвинову («Гарри Поттер и тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и кубок огня»). Но, поскольку в издательстве «Росмэн» над переводами книг этой серии работали сразу несколько переводчиков («Философский камень» – И. Оранский; обработка М. Литвиновой; «Тайная комната» – М. Литвинова; «Узник Азкабана» – М. Литвинова; «Кубок огня» – М. Литвинова, А. Лях, М. Межуев, Е. Саломатина; Перевод стихов – А. Лях; «Орден Феникса» – В. Бабков, В. Голышев, Л. Мотылёв; «Принц-полукровка» – М. Лахути, С. Ильин; «Дары Смерти» – С. Ильин, М. Лахути, М. Сокольская), то для удобства в анализе мы будем ссылаться на переводы издательства «Росмэн» без указания конкретных имен.

Существует множество исследований, посвященных выработке универсальных критериев качества перевода (Петрова 2009, Мошкович, 2013), уровня его эквивалентности и адекватности, и особенно непростой эта задача становится при изучении художественного перевода, ведь каждый переводчик является со-творцом переводимого произведения. Тем не менее, представляется, что при сопоставлении переводов одного произведения разными переводчиками можно применить такие критерии, как точность передачи содержания, стилистическое соответствие перевода оригиналу, эмоциональная окраска перевода, использование языковых средств выразительности речи, оригинальность, идейно-художественное своеобразие, смысловая нагрузка, фонетика (звучание) для удобства чтения и произношения.

Многие годы велись споры вокруг переводов, выполненных М. Спивак (Борисенко 2016), в основном, в связи с передачей ей имен собственных. Кроме того, художественные фильмы по вселенной Гарри Поттера были основаны на переводах издательства «Росмэн», поэтому этот перевод уже считается каноничным. Определенная критика переводов М. Спивак была учтена в переизданиях, кроме того, у нее много удачных находок, игры слов и значимых имен, ведь она старалась передать образность языка и «говорящие» имена собственные, чем так славится сама Джоан Роулинг.

В своем исследовании мы проводили сопоставительный анализ переводов некоторых понятий и имен собственных, которые, в основном, ранее не рассматривались. В качестве материала исследования были взяты 4 книги из вселенной о Гарри Поттере и, в целом, обработано более 500 примеров. В настоящей статье приведем анализ 12 наиболее ярких, на наш взгляд, примеров.

1. *Joke shop* – *Лавка диковинных шуточек* («Росмэн») – описательный перевод – *Хохмазин* («Махаон»)

Хохма = шутка. В названии магазина, где продавались различные товары для розыгрышей, М. Спивак удачно применяет прием целостного преобразования путем сращения лексических единиц и объединяет два слова – «хохма» и «магазин».

2. *Butterbeer* – *Сливочное пиво* («Росмэн») – буквальный перевод
– *Усладэль* («Махаон»)

Butter (англ.) – масло, beer (англ.) – пиво. Созвучно популярному в США напитку rootbeer. Существуют также buttermilk (пахта) и butterscotch (вид сладости из масла и жженого сахара). Иногда перевод оказывается более образным, чем оригинал, как у М. Спивак: Эль (английский напиток не обязательно алкогольный) для наслаждения, улады. Снова видим пример сращения лексических единиц.

3. *Wizengamot* – *Визенгамот* («Росмэн») – калькирование
– *Мудрейх* («Махаон»)

Верховный суд. Название «Визенгамот» не вызывает никаких ассоциаций у русскоговорящего читателя, в «Мудрейхе» же объединяются лексемы «мудрость» (совет волшебников) и «рейх» (государственное образование в Германии). Причем, слово «рейх» обретает негативную коннотацию, ассоциируясь с гитлеровской Германией. В книгах суд волшебников также не был гуманным.

4. *Doxu* – *Докси* («Росмэн») – калькирование
– *Мольфейки* («Махаон»)

Кусачие феи, похожие на насекомых, любят прятаться в шторах. У М. Спивак в ходе целостного преобразования получился образный перевод – «феи, зловредные как моль», а английское понятие «докси», оставленное переводчиками «Росмэн», не знакомо широкой аудитории.

5. *The Knight Bus*

- *Автобус «Ночной Рыцарь»* («Росмэн») – буквальный перевод
– *ГрандУлёт* («Махаон»)

Knight – рыцарь, шахматный конь (англ.), омофон слова night – ночь (англ.). Night Bus – ночной автобус, единственный вид общественного лондонского транспорта, действующий после полуночи. Игра слов night-knight встречается, например, у О'Генри – один из его рассказов называется "A midsummer knight's dream", отсылая читателя к "A midsummer night's dream" Шекспира («Сон в летнюю ночь»). Перевод М. Спивак образный, т.к. волшебный автобус, несмотря на размер и скорость передвижения, выглядел нескладно. Название, возникшее в результате целостного преобразования и созвучное со словом «драндулет», позволяет живо представить себе это нелепое средство передвижения.

6. *Boggart* – *Боггарт* («Росмэн») –
– *Вризрак* («Махаон»)

В переводе с английского «boggart» — «привидение». У Дж. Роулинг – это призрак, приобретающий различные образы, видимый призрак. «Вризрак» М. Спивак – удачная находка, объединяющая эти два понятия.

7. *Marauder's Map* – *Карта Мародера* («Росмэн») – буквальный перевод
– *Карта Каверзника* («Махаон»)

Слово «мародёр» в русском языке означает нечто совсем иное, нежели в английском, и имеет негативную коннотацию. «Мародёр» в русском понимании на английском звучит как «Looter». А «Marauder» — это отчаянный смельчак, но при переводе «Росмэн» это значение утрачивается, тогда как переводу

М. Спивак удалось сохранить дух авантюризма, присущий владельцам этой карты.

8. *Rita Skeeter – Рита Скитер* («Росмэн») – буквальный перевод
– *Рита Вритер* («Махаон»)

Имя назойливой журналистки «Skeeter» образовано от «mosquito» и означает «жалящее и кровососущее насекомое, гнус». Но для человека, не знающего английский язык, «Вритер» звучит лучше, особенно учитывая то, как много эта журналистка лгала в своих статьях. Кроме того, «Вритер» является транслитерацией слова «writer» - «писатель».

9. *Grimmauld Place – Площадь Гриммо* («Росмэн») – буквальный перевод
– *Площадь Мрак-н-Тлен* («Махаон»)

«Grim» в корне названия площади – мрачный, зловещий. Прием целостного преобразования в переводе М. Спивак лучше передает тягостную атмосферу того места, а в переводе «Росмэн» это значение теряется.

10. *The Whomping Willow – Гремучая ива* («Росмэн») – буквальный перевод
– *Дракучая ива* («Махаон»)

Эта волшебная ива не просто гремит, но и наносит ущерб, все разрушает, что попадает на ее пути, и дерется. Вариант «дракучая» объединяет понятие «драчливой» и термин «плакучей» ивы.

11. *Gladrags Wizardwear – Магазин модной колдовской одежды* («Росмэн») – описательный перевод с приемом опущения имени владельца
– *Модный магазин колдовской одежды О'Требьена* («Махаон»)

Комический эффект достигается за счет сочетания отсылки к франц. 'tre bien' – очень хорошо и 'отребье', поскольку в оригинале glad-rags – (разг.) парадная одежда; glad – приятный; rags – тряпье; wear – одежда, платье. Если буквально прочесть фамилию владельца получится «Прелестные Лохмотья». М. Спивак отлично удалось передать иронию в названии модного иностранного магазина.

12. *Parceltongue – Парселтанг* («Росмэн») – транслитерация
– *Сerpентарго* («Махаон»)

«Tongue» (англ.) – язык, диалект, говор; «parsel» – старое написание слова «parcel»: сленг. группа, сборище, стая. «Сerpент» – относящийся к змеям, «арго» – специфический язык определенной группы лиц. «Язык змей» – мотив, широко распространенный в волшебных сказках разных народов, а также в литературе фэнтези. У Спивак снова видим сращение лексических единиц, а переводчики «Росмэн» снова прибегли к транслитерации.

После анализа вариантов перевода, предложенных разными переводчиками, мы провели небольшой опрос среди студентов, изучающих английский язык и знакомых с творчеством Дж. Роулинг, попросив их выбрать из приведенных выше критерии, важные для выбора варианта перевода. В опросе участвовало 18 человек. При анализе факторов, влияющих на выбор того или иного варианта перевода, 100% из опрошенных отметили важность точности передачи содержания и удобство чтения/произношения. 77% отметили важность оригинальности варианта, 72% – стилистическое соответствие оригиналу, 44% – смысловую нагрузку, по 33% – эмоциональную окраску перевода и идейно-художественное своеобразие, и только 0,5% – использование языковых средств выразительности речи. Таким образом, при формулировании запроса на лучший

переводчика с позиции издательств, и для «попадания» в аудиторию мы можем посоветовать проводить простейший сопоставительный анализ конкурсных переведенных отрывков по предложенным критериям. Экспертами для выставления оценок отрывкам и переводчикам по критериям может выступать целевая аудитория книги, предлагаемой к переводу. Количество экспертов в репрезентативной выборке считаем достаточным в районе 50-100 человек.

В целом сопоставительный анализ переводов и проведенный опрос показали, что варианты, предложенные М. Спивак, выгодно отличались оригинальностью, цельностью и образностью языка, она часто прибегала к приему целостного преобразования и объединения разных лексем в одном слове, тогда как в переводах издательства «Росмэн» часто применялась транслитерация, буквальный или описательный перевод. Участники опроса отметили, что в таких переводах им часто не хватало эмоциональной окраски. Проанализированные образцы перевода издательства «Махаон» оказались более оригинальными, стилистически целесообразными, образными, аллегоричными и запоминающимися. Подводя итог, можно сказать, что споры о лучшем переводе, видимо, не утихнут никогда, но, тем не менее, каждый читатель может сделать собственный выбор и найти то, что ему ближе, в переводах разных мастеров литературного слова.

Литература

1. Борисенко А. Гарри Поттер и трудности перевода, [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <https://nplus1.ru/material/2016/09/12/harrypotter>
2. Галь Н. Слово живое и мертвое. – М.: Азбука, 2015.
3. Мошкович В.В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода. [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-perevoda-i-ispolzovanie-adekvatnosti-i-ekvivalentnosti-kak-kriteriev-otsenki-kachestva-perevoda>
4. Петрова О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2009/02/2009-02-26.pdf
5. Чуковский, К.И. Высокое искусство. – М.: Время, 2014.

М.А. Кулинич, А.Д. Еремина

Сопоставление парентетических конструкций в оригинале и переводе (на материале научно-популярной литературы)

Аннотация: Рассматриваются парентетические (вставные конструкции) в оригинале научно-популярного текста (книги Б. Брайсона *At home: a short history of private life*) в сравнении с их переводами на русский язык. Выделяются функции этих конструкций, способы введения их в текст и случаи сохранения/несохранения пунктуационного оформления и местоположения в переводе.

Ключевые слова: парентетические конструкции, научно-популярный текст, перевод, эквивалентность.

Abstract: The subject of the article is parenthetical constructions drawn from Bill Bryson's popular-scientific book "At home: a short history of private life" and their translation into Russian. Functions and ways of introducing these constructions into the text are discussed, together with instances of preserving their punctuation and place in the translation.

Key words: parenthetic constructions, popular-scientific text, translation, equivalence.

Предметом статьи являются английские парентетические конструкции как выражение модальной и эмоциональной информации и способы их перевода на английский язык.

В терминологии английского и других иностранных языков под парентезой зачастую понимаются структуры различных уровней (слово, словосочетание, предикативная единица, предложение), включенные в предложение, но не связанные с основным его составом синтаксическими связями. Парантезы определяются как метатекстовые вкрапления; это подчеркивает их коммуникативную функцию в тексте, так как при помощи синтаксических включений такого рода высказывание приобретает объемность, в нем актуализируются скрытые пласты повествования. Замечена позиционная "трехплановость" вводных и позиционная "двуплановость" вставных предложений. Вводные предложения могут занимать любую позицию в основном предложении: начальную, срединную и конечную, а вставные предложения – только срединную и конечную позиции (Валгина 1986, с. 265).

Знакомство с понятием «вводности» показывает, что есть значительные различия в представлениях этого термина в русском и английских языках. Большое количество различий и подвидов вводных и вставных конструкций (в том числе разная терминология) дает понять, что в русистике и англистике нет сопоставимых понятий для определения вставной конструкции. Большинство зарубежных грамматик английского языка до сих пор не акцентируют внимание на разнице между вставными и вводными конструкциями, объединяя их в группу, именуемую "parenthesis" (Stillman 2004, с.144).

По мнению О.В. Александровой, парентетические внесения (вставные конструкции) обладают характеристиками текстосвязующих средств, которые в свою очередь представляют собой структурную и смысловую связь между предложениями внутри одного сверхфразового единства (Александрова 2009, с.29). Помимо текстосвязующей, вставные конструкции (далее ВК) обладают и текстообразующей функцией. Текстообразующая функция ВК заключается в активизации фоновых знаний у адресата. Содержание ВК может заключать в себе основную идею всего текста.

К другим функциям парентетических внесений относятся обеспечение изложению наглядности и облегчения читательского понимания, а также функция информационной компрессии. Данные функции особенно важны для научно-популярного изложения. В общем смысле само наименование жанра «научно-популярный» подразумевает научность содержания и особую форму, в которой научная информация была бы доступна широким массам. В научно-популярных текстах, построенных по схемам классических научных монографий, статей, лекций, сохраняется строгая логика мысли, системно излагаются основы отдельной отрасли знания. В научно-популярном жанре используются особые приемы и стратегии, позволяющие перевести сложный научный язык на общедоступный и более увлекательный для массового читателя (Барина 2012, с. 46-52).

Создание наглядности является одной из текстовых стратегий популяризации. Информационная компрессия реализуется посредством развёртывания в тексте нескольких линий повествования: основной и второстепенной (выраженной парентетическими внесениями). Данная текстовая стратегия также является одной из важнейших характеристик научно-популярного изложения. Во-первых, с помощью отступлений, выраженных парентетическими внесениями, автор может обращаться к менее подготовленной части аудитории, разъясняя суть предмета в упрощённой форме. Во-вторых, выделенные скобками внесения могут представлять собой уточнения, дающие более полную, научную характеристику предмету речи. В этом случае автор популярного текста имеет в виду читателей с более высоким уровнем знаний о рассматриваемом факте, явлении или предмете.

Билл Брайсон – американский писатель, проживающий в Великобритании, известен своими юмористическими книгами о путешествиях, английском языке и науке. Самым популярным произведением автора является книга «A Short History of Nearly Everything» или «Краткая история почти всего на свете», где автор умело делает доступными проблемы современной науки для широкой читательской аудитории.

Мы сопоставили оригинал другой научно-популярной книги Билла Брайсона *At home: a short history of private life* (Bryson 2011) и ее перевод «Краткая история быта и частной жизни» (Брайсон 2014) и рассмотрели способы перевода парентетических или вставных конструкций (далее ВК).

Одной из черт научно-популярного дискурса является значительное количество ВК – от одной до четырех ВК на страницу текста (вычисление проводилось за счет вычисления среднего значения количества ВК на страницу текста оригинала и перевода), поскольку они содержат дополнительные сведения, попутные замечания, уточнения, пояснения, правки, а также личные комментарии автора.

‘Mr. Marsham evidently suggested (*or perhaps even insisted upon*) some substantial revisions, and not altogether surprisingly, for the house that Tull designed for him contained a number of arresting peculiarities.’ (p. 135)

‘Очевидно, мистер Маршем посоветовал (*может быть, весьма настойчиво*) архитектору внести некоторые существенные изменения в проект, поскольку здание содержало целый ряд любопытных нелепостей.’ (с. 136)

‘Washington was plagued with guests – *he had 677 of them in one year* – and many of those stayed for more than one night.’ (p. 431)

‘У Вашингтона от гостей не было отбоя – *был год, когда его посетило 677 человек*, – и многие оставались не на одну ночь’ (с. 438).

Важным при переводе ВК является передача вложенной автором функции, т.е. оригинального прагматического потенциала (что очевидно, если рассматривать прагматический уровень, как главенствующий над остальными). Следует также сделать акцент на исключительно контекстуальном характере эквивалентности ВК другим конструкциям, так как о постоянных соответствиях в рамках нашей темы говорить невозможно, вследствие неповторимости каждого случая употребления ВК.

С точки зрения способа выделения ВК в тексте существует 3 способа:

– с помощью скобок

'Into this unfolding crisis stepped the calm figure of Joseph Paxton, head gardener of Chatsworth House, principal seat of the Duke of Devonshire (*but located in that peculiar English way in Derbyshire*)' (p. 27).

'И вот в самый разгар кризиса на горизонте возникла спокойная фигура Джозефа Пакстона, главного садовника Чатсуорт-хауса, основной резиденции герцога Девонширских (*по странной английской традиции расположенной в графстве Дербишир*)' (с. 20);

– с помощью тире

'For this wedding meal in 1468, Duke Karl the Bourgogne ordered 380 pounds of black pepper – *far more than even the largest wedding party could eat* – and displayed it conspicuously so that people could see how fabulously wealthy he was.' (p. 252)

'В 1468 году Карл, герцог Бургундский, заказал для своего свадебного стола 380 фунтов черного перца – *такое огромное количество не могла бы употребить даже самая многочисленная компания пирующих* – и выставил его на видное место, чтобы люди видели: он фантастически богат!' (с. 257)

– в запятых, но из-за спорного характера данного явления мы не будем его рассматривать.

БК в переводе могут сохранять свое пунктуационное оформление, но в некоторых случаях некоторые БК могут не сохраняться при переводе.

'In the summer of 1844, the Wenham Lake Ice Company – *named for a lake in Massachusetts* – took premises in the Strand in London, and there each day placed a fresh block of ice in the window.' (p. 113)

'Летом 1844 года «Уэнхемская ледяная компания», *названная так в честь озера в штате Массачусетс*, приобрела здание с прилегающим участком на улице Стрэнд в Лондоне и каждый день выставляла на витрине свежую глыбу льда' (с. 113).

Помимо изменения пунктуации, в переводе может происходить опущение БК, которые переводчик не посчитал достаточно значимыми для включения в финальный вариант перевода.

'In the late eighteenth century a Frenchman named François Appert (*or possibly Nicolas Appert – sources vary confusingly*) produced a book called The Art of Preserving All Kinds of Animal and Vegetable Substances for Several Years, which represented a real breakthrough.' (p. 112)

'Ещё в конце XVIII столетия француз Николя Франсуа Аппер выпустил книгу под названием «Искусство сохранения в течение нескольких лет животной и растительной субстанции»; книга произвела настоящий фурор' (с. 112).

БК зачастую сохраняются, но меняется порядок слов в предложении. В нашем материале БК могут быть в середине либо в конце предложения. При переводе местоположение БК может:

– сохраняться, либо выделяться в форме другого предложения;

– изменять местоположение в тексте;

'Slaves often rivals captured in wartime, were pretty numerous from the ninth to eleventh centuries – *one estate listed in the Domesday Book had more than seventy of them* – but it was not quite the kind dehumanizing bondage we think of from more modern times, as in the American South, for instance'. (p. 85)

‘Рабы (чаще это были пленники, захваченные во время войны) были в IX-XI веках довольно многочисленны: в одном из поместий, занесенных в Книгу судного дня, их насчитывалось свыше семидесяти. Обращались с ними не так бесчеловечно, как с рабами более поздних эпох, например, на американском Юге. (с. 82).

– выделяться при помощи других пунктуационных знаков

‘<...> washing-up was done in a separate scullery – *the room will visit next* – which meant that <...>’ (p. 120)

‘<...> посуду мыли в отдельной комнате – буфетной (её мы посетим следующей), а значит, каждую тарелку и каждую комнату напротив, <...>’ (с. 120)

Анализ показал, что эквивалентность на формальном уровне не всегда соблюдается, её нарушение происходит повсеместно и разными способами (сокращения, использование других пунктуационных знаков, изъятия фрагментов из повествования и др.). Прагматический же аспект передается в полном объеме, несмотря на опущение переводчиком некоторых фрагментов текста оригинала.

Литература

1. Bryson, Bill. At home: a short history of private life. – Black Swan edition, 2011.
2. Stilman A. Grammatically Correct: the Writer's Essential Guide to Punctuation, Spelling, Style, Usage and Grammar. – Writer's Digest Books, 2004.
3. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009.
4. Барина Е.Е. Жанр научно-популярной литературы: историография и новые концепции исследования// Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 46-52.
5. Брайсон Билл. Краткая история быта и частной жизни. – Перевод с английского Татьяны Трефиловой. – Издательство АСТ, 2014.
6. Валгина А. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1986.

Н.А. Фененко

Французская переводоведческая терминология в сопоставлении с русской

Аннотация: В статье анализируются сходства и различия в значении терминов, используемых во французской переводоведческой школе, получившей название интерпретативной теории перевода (ИТП), и в концепции лингвистического переводоведения, разрабатываемой российскими учеными. Выявляются сходства и различия в значениях базовых терминов теории перевода и предлагается их классификация.

Ключевые слова: интерпретативная теория перевода, лингвистическая теория перевода, переводоведческие термины, сходства и различия в значениях терминов, полностью / частично лакунизированные термины.

Abstract: The paper analyzes the similarities and differences in the meanings of terms used in the French school of translation, called the Interpretive Theory of Translation (ITP),

and in the conception of linguistic translation studies developed by Russian scientists. The author reveals the similarities and differences in the meanings of the basic terms of translation theory and proposes their classification

Keywords: interpretive theory of translation, linguistic theory of translation, translation terms, similarities and differences in the terms meanings, fully / partially lacunated terms.

Впервые вопрос о различии терминологического аппарата французской и российской переводоведческих школ был поставлен французской переводчицей и теоретиком интерпретативной теории перевода (далее ИТП. – Н.Ф.) Т.Бодровой-Гоженмос. В монографии, посвященной анализу переводоведения в России, она отметила, что «французские термины обозначают некоторые понятия, которые не идентичны в работах российских исследователей» (Bodrova-Gogenmos 2000, p. 21). Позднее в одном из комментариев к русскому переводу книги М. Ледерер она проиллюстрировала эту мысль конкретным примером: «Французским термином *vouloir-dire* – авторский замысел (речевой замысел или речевая воля) – обозначается одно из принципиальных в ИТП понятий, абсолютно не проработанных в российских теориях перевода. По своему содержанию оно совпадает с понятием, которое М.М. Бахтин называет «речевой волей» (т.е. то, что хочет сказать автор) и которое отличается от используемых в русской переводческой традиции терминов «намерение» или «интенция» (то есть для достижения какой цели автор продуцирует свое высказывание или текст)» (цит. по: Ледерер 2007, с.202).

Данная проблема, однако, до настоящего времени не получила системного описания, хотя в полной мере сохраняет свою актуальность, которая обусловлена целым рядом причин. Среди них укажем:

- востребованность современной науки в исследованиях, позволяющих глубже проникнуть в суть переводческой деятельности и принципов ее моделирования;

- необходимость выявить сходства и различия в наиболее разработанных и авторитетных моделях перевода, принадлежащих разным переводоведческим школам;

- целесообразность проведения сопоставительного анализа терминологии отечественного переводоведения и французской переводческой школы с целью а) выявить национально-специфические черты семантики переводных соответствий (Стернина, Стернин 2021, с. 7); б) предупредить ошибки, связанные с встречающимся в ряде работ не совсем корректным использованием понятийного аппарата ИТП.

Цель данного исследования – выявить сходства и различия в значениях основных переводоведческих терминов, используемых в ИТП и в отечественной концепции лингвистического переводоведения, и предложить их типологию.

Материалом для анализа послужил понятийный аппарат, используемый в работах основоположников ИТП Д. Селескович (Seleskovitch, Lederer 2002) и М. Ледерер (Lederer 1994), и представленный в глоссариях к книгам М. Ледерер (Lederer 1994, p. 210 - 218) и Т. Бодровой-Гоженмос (Бодрова (Гоженмос) 2021, с. 459-467). В процессе анализа привлекались данные толкового переводоведческого словаря (Нелюбин 2009).

При этом мы ограничимся исключительно рассмотрением терминологии как средством описания базовых постулатов теории перевода, не заостряя внимания на критическом анализе концепции французского переводоведения, который можно найти в работах русских теоретиков (см., например: Комиссаров 2002, с. 210 - 223), а также концепции лингвистического переводоведения французских переводоведов (подробнее см.: Фененко 2021, с.235-245).

Проведенный нами анализ наиболее употребительных терминов ИТП и лингвистической теории перевода позволил выявить определенные сходства и различия в их семантике, которые могут быть резюмированы следующими типами.

Тип 1. Термины ИТП, не имеющие соответствий в лингвистической теории перевода (лакунизированные для лингвистической теории перевода).

К этому типу относятся важнейшие концептуальные понятия ИТП, описывающие трехфазовый процесс перевода (вычленение смысла – девербализация – ревербализация): *когнитивный багаж (bagage cognitif)*, *когнитивный контекст (contexte cognitif)*, *когнитивные дополнения (complements cognitifs)* и др. Они не отмечены в толковом переводоведческом словаре и, следовательно, являются полностью лакунизированными для лингвистического переводоведения. Приведем в качестве примера дефиницию термина *когнитивные дополнения*, представленную в глоссарии к монографии М. Ледерер: «Релевантные рациональные или эмоциональные элементы когнитивного багажа и когнитивного контекста, которые присоединяются к языковым значениям в устной или письменной речи, участвуя в создании смысла. Они также необходимы для интерпретации звучащей или графической речи, как и языковые знания» (Lederer 1994, p. 212). Характеризуя данное понятие более детально, Т. Бодрова-Гоженмос указывает: «Когнитивные дополнения – это необходимые для понимания конкретного текста знания об авторе, о пространственно-временной специфике данного текста, о его адресате, об описываемой ситуации, о речевой воле автора и авторской интенции, а также знания, связанные с темой данного высказывания и его жанрово-стилистическими особенностями» (Bodrova-Gonenmos 2000, p. 462). Как видим, понятие *когнитивные дополнения* является весьма широким по объему переводоведческим понятием, которое включает в себя значения нескольких терминов, относящихся к теории текста и его интерпретации.

Тип 2. Термины, имеющие частичные совпадения по значению с терминами лингвистической теории перевода (частично лакунизированные термины).

Это наиболее многочисленная группа терминов, включающая в себя такие переводоведческие понятия, как *correspondances (соответствия)* и *équivalences (эквиваленты)*; *précision (точность)* и *fidélité (верность подлиннику)*; *phrase (предложение/фраза)* и *énoncé (высказывание)*; *connaissances extra-linguistiques* и *экстралингвистические знания*; *sens d'un texte (смысл текста)* и *significations linguistiques des mots (языковые значения слов)* и т.п.

Остановимся подробнее на ключевых терминах теории перевода – значение (*signification*) и смысл (*sens*). Как подчеркивает М. Ледерер, термины *значение* и *смысл* во французской лингвистической традиции употребляются как синонимичные. Однако в теории перевода их целесообразно различать: *значение*

характеризует отдельные, взятые вне контекста, слова и предложения, в то время как *смысл* является важнейшей характеристикой текста (Lederer 1994, p.215). Для переводчика смысл – это результат «слияния» актуализированных в контексте значений языковых единиц и релевантных когнитивных дополнений сегмента устного высказывания или письменного текста. Смысл выделяется переводчиком в результате девербализации речевой или графической цепи в момент слияния языковых значений и когнитивных дополнений (там же). Но, как подчеркивают французские переводоведы, ни природа смысла, ни его определение не зависят от типа текста и его жанрово-стилистических характеристик: и в том и в другом случае речь идет об актуализированных в речи значениях слов, которые «сливаются» в единое целое с релевантными когнитивными дополнениями.

В отечественном лингвистическом переводоведении термины *значение* и *смысл* четко не противопоставляются и нередко употребляются как синонимичные. Так, наряду с понятием *смысл речевой единицы* (Нелюбин 2009, с. 151) в толковом переводоведческом словаре указано, что лексические соответствия – это слова или словосочетания, *близкие по смыслу* (курсив наш. – Н.Ф.) в двух языках (там же, с.97). О смысле языковой единицы говорит, в частности, Н.К. Гарбовский, когда подчеркивает, что «переводчик не всегда может правильно расшифровать смысл, т.е. понять содержание понятия, заключенного в той или иной форме, вне его взаимодействия с другими понятиями» (Гарбовский 2004, с. 257). В этой связи лингвистическое переводоведение нередко отождествляет единицу перевода с единицами языка, а не единицами смысла, хотя ученые единодушно подчеркивают переменный характер такой единицы, поскольку в разных ситуациях в качестве единицы перевода может выступать та или иная единица языка или единица речи (там же). В свою очередь, французские ученые говорят о единице смысла, которая характеризуется «блочным восприятием» информации переводчиком. При этом «блок восприятия» (*empan*) равен нескольким секундам звучания устной речи или 7-8 словам при зрительном восприятии текста (Lederer 1994, p. 213).

Таким образом, русские и французские термины *значение* (*signification*) и *смысл* (*sens*) выступают как частично лакунизированные.

Тип 3. Термины лингвистического переводоведения, не используемые в ИТП (лакунизированные для ИТП)

Этот тип представлен многочисленной группой терминов, обозначающих различные языковые преобразования в процессе перевода, в частности, *переводческие трансформации*, т.е. преобразования, в результате которых переводчик создает соответствия, исходя из значения речевой единицы. Этот термин, связанный с пониманием процесса перевода как «межязыковой трансформации» (по Л.С. Бархударову), относится к одному из самых употребительных, а закрепленное за ним понятие – к одному из наиболее детально разработанных в лингвистическом переводоведении. Отечественными и зарубежными исследователями предложены подробные классификации трансформационных операций на уровне лексики, грамматики и стилистики текста (пермутация, опущение, добавление, перестановка, дифференциация / конкретизация / генерализация / значения, смысловое развитие, целостное

преобразование, компенсация, адаптация, модуляция и др.). В ИТП термин *переводческие трансформации* не употребляется, ибо, согласно данной концепции, использование «переводческих трансформаций», на основе которых вырабатываются «приемы, составляющие технологию перевода», является задачей «контрастивной лингвистики» или сопоставительного лингвистического анализа исходного и переводного текстов, а не общей теории перевода. Более того, метод использования переводческих «приемов» («трансформаций») мешает, по мнению теоретиков ИТП, спонтанному воспроизведению смысла на языке перевода, поскольку ограничивает свободу выбора переводчика заданным заранее набором «межъязыковых преобразований».

Сопоставительный анализ терминологии французской переводоведческой школы и отечественной школы лингвистического переводоведения позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Терминологический аппарат ИТП репрезентирует тщательно разработанную уникальную модель описания процесса перевода, которая концептуально отличается от лингвистической модели перевода в ее различных модификациях (денотативная, семантическая, трансформационная). Уникальный характер ИТП проявляется как в разработке принципов построения переводческой модели, так и ее базовых категорий, номинированных особой терминологией (*когнитивный багаж переводчика, когнитивный контекст, когнитивные дополнения, девербализация, диссоциация языков при переводе*).

2. Универсальный характер процесса перевода отражается в привлечении ИТП части терминологии, используемой лингвистическими моделями перевода, с существенными различиями в трактовке и употреблении соответствующих понятий (*смысл – значение, соответствие – эквивалент*). Подобные термины выступают как частично лакунизированные для терминосистем сопоставляемых концепций.

3. Лакунизированный характер терминологии ИТП свидетельствует о более закрытом характере данной переводоведческой парадигмы по сравнению с лингвистическим переводоведением. Последнее, обладая собственным понятийным аппаратом, более открыто к его пополнению и более активно осваивает терминологический аппарат ИТП. Такие термины, как *ревербализация, когнитивный багаж переводчика, когнитивный контекст, текстовые эквиваленты* уже зафиксированы специальными словарями и используются в ряде работ, выполненных в русле лингвистической теории перевода.

4. Знание сходств и различий в значении терминов сопоставляемых моделей перевода может способствовать корректной экстраполяции терминов ИТП для описания процесса перевода в рамках другой переводоведческой модели без нарушения их концептуальных основ.

Литература

1. Бодрова (Гоженмос) Т.И. Российское переводоведение в свете интерпретативной теории перевода (теория, практика и методика преподавания): монография / пер. с фр. Н.А.Фененко. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2004.

3. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода /пер. с фр. Н.А.Фененко, Е.А. Алексеевой. – СПб: Изд-в РГПУ им. А.И.Герцена, 2007.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.:ЭТС, 2002.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009.
6. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология: теоретическое понятие: методы и приемы: опыт применения. Воронеж: Ритм, 2021..
7. Фененко Н.А. Две модели описания процесса перевода: проблема сходств и различий // Методология современного языкознания – 3. Сб.статей в честь юбилея В.А. Пищальниковой. – М., 2021. – С. 235 -245.
8. Bodrova-Gogenmos T.I. La Traductologie russe (théorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites, 2000.
9. Lederer M. La traduction aujourd’hui. Le modèle interprétatif. – Paris: Hachette-Livre, 1994.
10. Seleskovitch D., Lederer M. Pédagogie raisonnée de l’interprétation. – Paris : Didier Erudition, 2002.

Содержание

Раздел 1.

Вопросы теории сопоставительных исследований

Стернина М.А. (<i>Воронеж</i>) Основные направления сопоставительных исследований Воронежской лингвистической школы	с. 3
Колтакова С.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительно-параметрический метод в изучении профессиональных языков	с.7
Рудакова А.В. (<i>Воронеж</i>) Параметры семантического сопоставления в дифференциальных психолингвистических словарях	с.12
Крючкова О.Ю. (<i>Саратов</i>) Структурные разновидности редупликации в языках разных типов	с.16
Стернин И.А. (<i>Воронеж</i>) Структурная семасиология и семантическое сопоставление	с.19

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

Бабушкин А.П. (<i>Воронеж</i>) Социальный статус человека в русской и английской фразеологии	с.25
Гафарова М.Х. (<i>Воронеж</i>) Развитие коннотативных значений у субстантивных и глагольных лексем русского языка	с.30
Ефанова М.А. (<i>Новосибирск</i>) Лексико-семантические особенности терминополья «Комбинаторная лингвистика» в сопоставительном рассмотрении (русский и английский языки)	с.33
Журавлева И.Н. (<i>Новосибирск</i>) Контрастивное исследование лексем <i>Король</i> и <i>Королева</i> в русском и английском языках	с.37
Карпенко И.С. (<i>Воронеж</i>) Национально-специфические особенности коммуникативной релевантности гиперсемемных адъективных лексем русского и английского языков	с.40
Кривенко Л.А. (<i>Воронеж</i>) К вопросу о плотности коммуникативно релевантных семем в семантемах гиперсемемных субстантивных лексем русского и английского языков	с.44
Лукина Л.В. (<i>Воронеж</i>) Выявление национальной специфики наименований речевых событий (на материале контрастивных исследований русского и английского языков)	с.49
Суханова М.В., Баява Е.И. (<i>Воронеж</i>) Соматические фразеологизмы с компонентом «тапо» в итальянском и испанском языках (сопоставительный аспект)	с.53
Талл Усейину (<i>Дакар, Республика Сенегал</i>) О некоторых особенностях русской и французской лексикологии	с. 57
Утицких Д.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставление частотного ядра существительных в русском и английском языках (по данным частотных словарей)	с.61

- Федосова В.И.** (*Воронеж*) Контрастивный анализ в русском и английском языке группы наименований лиц, не состоящих в браке, исполняющих семейные обязанности или лишившихся семейных отношений с.65
- Черникова С.Н.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ фразеологизации наименований биотических компонентов природного ландшафта в русском и английском языках с.69

Раздел 3.

Сопоставительные исследования национальных концептосфер и коммуникативного поведения

- Беляева Н.Л.** (*Воронеж*) Концепты «цена», «плата», «расплата» в контексте оценочных пропозиций сознания (на материале русского и немецкого языков) с.74
- Камбаралиева У.Д., Бутешова А.Р.** (*Бишкек, Кыргызская Республика*) Отражение характеристики коммуникативного поведения русских и киргизов в жестовых фразеологических единицах с.78
- Колтакова С.В., Неровная Н.А.** (*Воронеж*) Макроструктура концепта «ШКОЛА» в языковом сознании школьников начального и среднего звена с.83

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

- Акованцева Н.В.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ семантики лексемы ОТДЫХ по результатам свободного ассоциативного эксперимента и субъективной дефиниции семантики слова с.87
- Дьяконова Е.А.** (*Москва*) Сопоставительный анализ влияния фона предъявления стимула при проведении психолингвистического эксперимента (*по результатам психолингвистических экспериментов со стимулом «Раша»*) с.95
- Журацкая М.Е.** (*Курск*) Сопоставительный анализ значений слова в разных сферах (на материале лексемы НЕПРИЛИЧНЫЙ) с.101
- Зыкова И.В.** (*Санкт-Петербург*), **Кальтсайс М.** (*Клагенфурт, Австрия*) Топоним КРЫМ в русском и австрийском языковом сознании с.105
- Кабардина Е.А.** (*Воронеж*) Психолингвистическая дифференциация синонимов (*амулет-талисман*) с.112
- Колесникова Е.И.** (*Воронеж*) Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова «сила» с.118
- Литвинова А.В.** (*Воронеж*) Сопоставительное исследование темпоральной динамики развития значения БЕЛЫЙ (*по материалам толковых словарей*) с.123

Пивоварова А.М. (<i>Воронеж</i>) Территориальные различия психолингвистических значений (<i>сопоставительный анализ</i>)	с.125
Селезнева К.О. (<i>Борисоглебск</i>) Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы <i>Образование</i>	с.129

Раздел 5. Сопоставительные исследования текста

Баястанова Т.И., Камбаралиева У.Д. (<i>Бишкек, Кыргызская Республика</i>) Особенности политического дискурса в русском и киргизском языках	с.134
Дьякова Е.Ю. (<i>Воронеж</i>) Особенности использования Интернет-мемов для продвижения брендов товаров и услуг в американской и русской лингвокультурах	с.137
Ефремова Л.С., Лашкова Г.В. (<i>Саратов</i>) Комическое в профессиональных шутках и анекдотах IT-специалистов в английском и русском языках	с.141
Сарафаникова Е.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ функций дискурсивных маркеров оценки достоверности <i>якобы</i> и <i>allegedly</i> в новостных сообщениях	с.145

Раздел 6. Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

Картавец В.Н. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительное исследование местоимений <i>one another</i> и <i>один другого</i>	с.149
Кузьменко П.Б. (<i>Воронеж</i>) Сопоставление сочинительных и квазисочинительных функций союзной скрепы <i>as well as</i> в предложении	с.153
Митрофанова Е.Н. (<i>Курск</i>) Некоторые специфические черты английской ритмической системы в сопоставлении с русской	с.157

Раздел 7. Сопоставительные исследования и перевод

Березовская М.К. (<i>Новосибирск</i>) Переводческая асимметрия и способы её компенсации в поэтических переводах стихотворения Д. Паркер «A Dream Lies Dead»	с.161
Исаева А.А., Исаева Е.Г. (<i>Воронеж</i>) Сопоставление переводов некоторых имен собственных и понятий из вселенной Гарри Поттера в издательствах «Махаон» и «Росмэн»	с.167
Кулинич М.А., Еремина А.Д. (<i>Самара</i>) Сопоставление парентетических конструкций в оригинале и переводе (на материале научно-популярной литературы)	с.171
Фененко Н.А. (<i>Воронеж</i>) Французская переводоведческая терминология в сопоставлении с русской	с.175
Содержание	с.181

ИП Богатырев В.И.

Подписано в печать 02.02.2022. Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,6

Тираж 300 экз. Заказ № 2022-02-02-001

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

Липецкая обл., Усманский р-н, с. Пригородка, ул. Есенина, 7

<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53